

**ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ РОССИИ
НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВЕКОВ: СТАТИСТИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

В.Ф. ПУГАЧ

**ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ РОССИИ
НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВЕКОВ:
СТАТИСТИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Государства должны ... формулировать, проводить в жизнь и пересматривать национальную политику в области развития людских ресурсов, образования, подготовки кадров и непрерывного обучения...

Рекомендация Международной организации труда (МОТ) № 195. О развитии людских ресурсов: образование, подготовка кадров и непрерывное обучение.

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
УНИВЕРСИТЕТ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ МИСИС
ИНСТИТУТ БАЗОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ
Кафедра социальных наук и технологий
Кафедра ЮНЕСКО по сравнительным исследованиям качества
высшего образования

В.Ф. Пугач

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ РОССИИ НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВЕКОВ: СТАТИСТИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Монография

Рекомендовано редакционно-издательским
советом университета

Москва 2022

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION OF THE RUSSIAN
FEDERATION FEDERAL STATE AUTONOMOUS EDUCATIONAL
INSTITUTION FOR HIGHER EDUCATION

University of Science and Technology MISIS

INSTITUTE OF BASIC EDUCATION

Department of Social Sciences and Technologies

UNESCO Chair on Comparative Studies in Quality of Higher Education

Pugach Victoria F.

HUMAN RESOURCES OF HIGHER EDUCATION IN RUSSIA AT THE TURN OF XX-XXI CENTURIES: STATISTICAL AND SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Monograph

Moscow 2022

УДК 311.42

П88

Рецензент

д-р социол. наук, проф, зав. социологической лабораторией
Т.И. Грабельных (Иркутский государственный университет)

Пугач, Виктория Фёдоровна.

П88 Человеческие ресурсы высшей школы России на рубеже XX–XXI веков: статистико-социологический анализ: монография / В.Ф. Пугач. – Москва : Издательский Дом НИТУ «МИСиС», 2022. – 256 с.

ISBN 978-5-907560-52-9

Глобальные процессы на рубеже XX–XXI веков, такие как социально-экономическая трансформация общества, распад СССР, смена экономического уклада, привели к значительным изменениям места и роли высшего образования.

В монографии рассматриваются архитектура человеческих ресурсов высшей школы, их трансформация на рубеже веков, показано, какие социальные изменения произошли с основными акторами в системе высшего образования – со студенчеством, преподавателями, аспирантами, докторантами.

Исследование проведено на основе официальной образовательной статистики, используются данные Министерства науки и высшего образования РФ, сборники Росстата, ВШЭ, Института статистики ЮНЕСКО.

В монографии акцент делается, прежде всего, на постсоветский период, но в некоторых случаях для ретроспективного взгляда, выявления долгосрочных тенденций берутся данные советского времени.

Данная монография будет интересной и полезной для преподавателей вузов, научных работников, аспирантов, докторантов, занимающихся вопросами высшего образования, всех, кто связан с высшей школой.

УДК

ISBN 978-5-907560-52-9

© В.Ф. Пугач, 2022

© НИТУ МИСИС, 2022

Reviewer

Dr. of Sociology Professor, Head of the Sociological Laboratory
of Irkutsk State University *T.I. Grabelnykh*

Pugach, Victoria Fyodorovna.

Human resources of higher education in Russia at the turn of the XX-XXI centuries: statistical and sociological analysis : monograph / V.F. Pugach. – Moscow: Publ. House of NUST “MISiS”, 2022. – 256 c.

ISBN 978-5-907560-52-9

Global processes around the turn of the XX–XXI centuries, such as the socio-economic transformation of society, the collapse of the USSR, structural changes in the economy, prompted significant changes in higher education.

This monograph focuses on people directly involved in the higher education system: students, teachers, postgraduate students, doctoral students, as well as human resources of higher education in general. The study examines their architecture, transformation at the turn of the century and shows social changes occurred with these main actors in the higher education system.

The monograph has five chapters.

The first chapter reviews human resources, examines their architecture, and provides a calculated index of human resources in higher education, proposed by UNESCO.

The second chapter is about students – the largest higher education community. The analysis sequence corresponds to student life cycle at the university: the formation of student body - insights into various educational “paths” bringing young people to universities – graduation with a whole range of possible options for the graduates’ life trajectories.

The third chapter considers a teaching staff – main higher education actors, who are a catalyst and a nerve of a university life, a tuning-fork that sets its tone. The monograph examines the issues emerged or aggravated in the post-Soviet period, relating to official, gender, and age characteristics.

The fourth and fifth chapters deal with training highly qualified personnel – postgraduate students and doctoral students, their gender composition and training success.

The study is based on educational statistics and uses data from the Russian Ministry of Science and Higher Education, as well as digests of Russian statistics agency Rosstat, the Higher School of Economics, the UNESCO Institute for Statistics.

The monograph focuses primarily on the post-Soviet period, but in some cases, data from the Soviet era are taken for a retrospective look, to identify long-term trends.

© V.F. Pugach, 2022

© NUTS MISIS, 2022

ISBN 978-5-907560-52-9

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	10
Глава I. Архитектура человеческих ресурсов высшей школы и их влияние на общество	14
1.1. Структура человеческих ресурсов высшей школы.....	14
1.2. Лица с высшим образованием: особенности динамики в советский и постсоветский периоды	25
1.3. Привлекательность образования в России: достижения и проблемы	31
Глава II. Российское студенчество	40
2.1. Студенчество в России: общая характеристика на рубеже XX–XXI веков	40
2.2. Образовательные траектории молодежи и доступность высшего образования	43
2.3. Образовательный уровень лиц, принятых в вузы	48
2.4. Конкурсы при поступлении и отсев студентов из вузов	67
2.5. Структура студентов по формам обучения.....	78
2.6. Студенчество по источникам финансирования обучения	91
2.7. Выпускники вузов: динамика, уровень полученных дипломов	99
2.8. Трудоустройство выпускников вузов и их структура по видам деятельности.....	107
2.9. Массовое высшее образование в России: причины роста и спада на рубеже веков	113
2.10. Интернационализация высшего образования. Методика построения рейтинга стран по привлекательности для иностранных студентов	122
Глава III. Профессорско-преподавательский состав вузов в России	143
3.1. Место преподавательских кадров в человеческих ресурсах высшей школы России	143
3.2. Должностная структура штатного состава преподавателей вузов	150

3.3. Гендерный состав преподавателей российских вузов.....	153
3.4. Возраст преподавателей в российских вузах	170
3.5. Квалификационный состав преподавателей вузов ...	186
Глава IV. Аспиранты	196
4.1. Аспиранты в России на рубеже веков: общая характеристика.....	196
4.2. Привлекательность аспирантуры для выпускников вузов.....	202
4.3. Гендерные характеристики аспирантов	206
4.4. Выпуск из аспирантуры, в том числе с защитой диссертации.....	210
Глава V. Докторанты	219
5.1. Докторанты в России на рубеже веков: общая характеристика.....	219
5.2. Гендерные характеристики докторантов	224
5.3. Выпуск из докторантуры.....	228
Заключение	234
Библиографический список	243
Приложение 1	252
Приложение 2	254
Сведения об авторе	255

TABLE OF CONTENTS

Introduction	10
Chapter 1. Architecture of human resources in higher education and their relationship with society	14
1.1. Structure of human resources in higher education.....	14
1.2. Persons with higher education: dynamics features in the Soviet and post-Soviet periods	25
1.3. Attractiveness of education in Russia: achievements and challenges.....	31
Chapter II. Russian students.....	40
2.1. Overview of the student body in Russia at the turn of the XX-XXI centuries	40
2.2. Educational paths of the youth and accessibility of higher education.....	43
2.3. Educational level of persons admitted to universities ...	48
2.4. Enrollment competition and student dropout from universities	67
2.5. Students, by forms of study	78
2.6. Students, by sources of education funding	91
2.7. University graduates: dynamics, level of diplomas received.....	99
2.8. Employment of university graduates and its structure, by types of activity.....	107
2.9. Mass higher education in Russia: reasons for growth and decline at the turn of the century	113
2.10. Internationalization of higher education. Method of compiling world ranking of countries by their attractiveness for international students	122
Chapter III. Teaching staff of universities in Russia	143
3.1. Place of teaching staff in human resources of higher education in Russia.....	143
3.2. Job structure of the university teaching staff.....	150
3.3. Gender composition of teachers	153
3.4. Age of teachers in Russian universities	170
3.5. Qualification structure of university teachers	186

Chapter IV. Postgraduate students	196
4.1. Postgraduate students in Russia at the turn of the century: general description	196
4.2. Attractiveness of postgraduate studies for university graduates	202
4.3. Gender characteristics of postgraduate students	206
4.4. Graduation from postgraduate school, including with a thesis defense	210
Chapter V. Doctoral students	219
5.1. Doctoral students in Russia at the turn of the century: general description	219
5.2. Gender characteristics of doctoral students	224
5.3. Graduation from doctoral studies, including with a thesis defense	228
Conclusions.....	234
References.....	243
Appendix 1	252
Appendix 2.....	254
Information about the author	255

ВВЕДЕНИЕ

Студенты и преподаватели являются главными действующими лицами высшего образования и, в частности, учебного процесса. Их взаимодействие составляет сердцевину деятельности высших учебных заведений. На пути к Повестке дня на XXI век в области высшего образования, ЮНЕСКО, Париж

Развитие высшего образования в нашей стране на рубеже XX–XXI веков определялось такими глобальными процессами, как социально-экономическая трансформация общества, распад СССР, смена экономического уклада, приведшие к значительным изменениям места и роли высшего образования в обществе, социального статуса всех акторов вузов. Представляется важным вопрос – каким образом эти изменения в обществе проявились в высшей школе, сказались на социальных характеристиках человеческих ресурсов системы высшего образования: студентах, преподавателях, аспирантах. Какие изменения были временными, какие сроки оказались достаточными для восстановления социальных характеристик человеческих ресурсов системы высшего образования, а какие трансформировались окончательно.

Цель монографии – рассмотреть, в чем заключалась трансформация человеческих ресурсов высшей школы на рубеже веков, какие социальные изменения, вызванные распадом СССР и переходом к рыночной экономике, произошли со студенчеством, преподавателями, аспирантами и докторантами.

Рубеж XX–XXI веков отмечен несколькими историческими датами. Это, прежде всего, 1985-й – год начала перестройки в СССР. 1990–1991 гг. – распад СССР и образование независимых государств, совокупность которых стала называться собирательным термином «постсоветское пространство», имеющим не только географический смысл, но и политический, и социально-экономический. Есть еще одна дата, и, хотя она приблизительная и не так широко известна, тем не менее является вехой в нашей истории – это завершающий этап со-

циально-экономической трансформации нашего общества и перехода к рыночной экономике. Как сказано в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», в середине последнего десятилетия XX века «в России в основном завершен переход к рыночной экономической системе» [1]. Таким образом, «пограничная полоса» между двумя эпохами – плановой и рыночной экономиками – оказалась длиной примерно в 10 лет, а рассматриваемый в монографии период для нашей страны – это рубеж не только веков и тысячелетий, но и эпох.

В первой главе монографии дается обзор в целом человеческих ресурсов высшей школы России, рассматривается их архитектура, приводится рассчитанный индекс человеческих ресурсов высшей школы, предложенный ЮНЕСКО. Рассматривается взаимосвязь общества и системы высшего образования. Дается анализ влияния высшей школы на образовательный уровень населения, долю лиц с высшим образованием среди занятого в экономике населения, в том числе в гендерном аспекте. Для количественной оценки динамики гендерного состава во взаимосвязи с образовательными характеристиками населения используется индекс гендерной асимметрии.

Отношение населения России к образованию анализируется через экономическое поведение, позицию образования среди целей финансовых накоплений, готовность родителей оплачивать учебу детей, затраты на образование людей с разным уровнем доходов.

Группы акторов высшей школы – студенты, преподаватели, аспиранты, докторанты – рассматриваются в их взаимосвязи, как компоненты единого целого, архитектуры человеческих ресурсов высшей школы. В последующих главах каждая группа акторов рассматривается отдельно, как бы изнутри.

Вторая глава посвящена студенчеству – самому многочисленному сообществу в человеческих ресурсах высшей школы. Последовательность анализа различных аспектов студенчества соответствует его жизненному циклу в вузе: от формирования студенческих контингентов, анализа различных образовательных «тропинок», сходящихся в узел и приводящих молодежь в вузы, до выпуска с рассмотрением веера возможных вариантов жизненных траекторий выпускников. Анализ

приема в вузы включает образовательные траектории, по которым молодежь приходит в вуз, а выпуска – распределения по видам дипломов, характеру занятости, включая продолжение образования, трудоустройство. Студенческий контингент в целом рассматривается по источникам финансирования, формам обучения, а также в гендерном аспекте, прослеживается взаимосвязь конкурса при поступлении и отсева студентов.

Третья глава содержит анализ преподавательских кадров – главных акторов деятельности вузов, занимающихся обучением и воспитанием студентов, научными исследованиями. Именно от их работы, ее успешности, эффективности, личностных характеристик преподавателей, их квалификации, мотивированности зависит качество образования. Именно преподаватели являются катализатором, нервом, камертоном, задающим тональность вузовской жизни в самом широком смысле. В монографии преподаватели анализируются по ряду взаимосвязанных социальных показателей – квалификационных, должностных, гендерных, возрастных.

Четвертая и пятая главы посвящены подготовке будущих кадров высшей квалификации в аспирантуре и докторантуре, анализу аспирантов и докторантов, которые рассматриваются по ряду показателей, характеризующих социальный портрет обучающихся, а также успешность их обучения, в том числе в гендерном аспекте.

Исследование проведено на основе данных официальной образовательной статистики, используются статистические данные Министерства науки и высшего образования РФ, сборники Росстата, ВШЭ, Института статистики ЮНЕСКО. В целях получения сопоставимых данных с современной постсоветской Россией в ретроспективе используется статистика РСФСР.

В монографии акцент делается, прежде всего, на постсоветский период, но в некоторых случаях для ретроспективного взгляда, выявления долгосрочных тенденций берутся данные советского времени. Для сопоставления с постсоветской Россией используется статистика РСФСР, но иногда, при отсутствии данных, – СССР, но тогда это указано отдельно. Показатели 1985 г. рассматриваются как характеризующие

последний типичный год советского периода. Аналогично данные 1913-го, последнего мирного года дореволюционного времени, были неким нулевым моментом или точкой отсчета, фоном для сравнения с характеристиками советского периода.

Хочется выразить благодарность проректору Университета науки и технологий МИСИС В.Л. Петрову, д-ру техн. наук, профессору, за помощь, советы, а особенно – за идею параграфа о динамике привлекательности образования.

Поддержка, оказанная на завершающем этапе Д.Л. Константиновским, д-ром социол. наук, гл. науч. сотрудником Отдела социологии образования Института социологии РАН, была ценной и полезной для работы над окончательной редакцией монографии, за что выражаю Д.Л. Константиновскому искреннюю признательность.

Приношу также благодарность научному руководителю ФГБУ «Интеробразование», заведующему кафедрой ЮНЕСКО по сравнительным исследованиям качества высшего образования В.И. Круглову, д-ру техн. наук, профессору, за совместную работу, в частности, за участие в написании параграфа об интернационализации высшего образования.

Добрые слова благодарности выражаю сотрудникам кафедры ЮНЕСКО, ст. преподавателю Е.Н. Карачаровой за английский перевод, ст. преподавателю А.Н. Скляренко – за помощь в подготовке рисунков.

Особые слова признательности хочу сказать внучке Кристине Трушиной – моему постоянному консультанту и помощнице – за участие в оформлении рисунков, советы в выборе их дизайна.

ГЛАВА I. АРХИТЕКТУРА ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ОБЩЕСТВО

*Богатство страны не обязательно строится
на собственных природных ресурсах...
Самым главным ресурсом является человек.*

Маргарет Тэтчер

1.1. Структура человеческих ресурсов высшей школы

Преподавателям и студентам – основным участникам деятельности вуза, главным акторам человеческих ресурсов высшей школы – уделялось значительное внимание уже на заре истории высшего образования.

Университеты первоначально имели значение корпораций учащихся и учащихся. Именно такое определение университета приводится в энциклопедическом словаре Брокгауза–Эфрона [2, с. 1827]. В так называемом петровском проекте устава науки и образования (1747) университет определялся как «собрание учащихся и учащихся людей, из которых первые называются профессора, в другие студенты» [3]. Одним из переводов слова *university* является собирательное значение – преподаватели и студенты университета [4, с. 702].

В.О. Ключевский, русский историк, почетный академик (1908) Петербургской АН, так определял место профессоров и студентов в обществе: «Студенты ценили профессоров, профессора понимали студентов; те и другие гордились университетом, тех и других уважало общество» [5].

Бёртон Кларк, американский специалист в области высшего образования, в своих работах неоднократно говорит о составляющих элементах университетского сообщества: преподавателях, администраторах и студентах. Например, он пишет: «Мой исследовательский метод был прост: во время каждого посещения (университета) я записывал на диктофон около десятка интервью с преподавателями, администраторами и студентами» [6, с. 13]. В другой своей работе Кларк говорит о тех, «кто работал внутри самих университетов», ... членах правления и администраторах, преподавателях и сту-

дентах, «тех, кто преподает, работает и учится в университете» [7, с. 12].

Генри Розовски, автор известной книги «Университет. Руководство для владельца», в качестве основных групп главными составляющими университетского сообщества называет преподавательский контингент, административный персонал и студентов [8, с. 10–11, 257].

Система высшего образования зависит от многих условий: политических, экономических, социальных, демографических, развития педагогики и многих других, и в каждый конкретный период времени эти условия отражаются в высшем образовании, влияют на него. В то же время, несмотря на существенные их изменения, университеты продолжают функционировать, сохранять свою идентичность как социального института, т.е. система высшего образования долговечнее, устойчивее, глубже, чем любая составляющая многочисленных условий, на нее влияющих. Следовательно, есть что-то инвариантное, постоянное в деятельности высшего образования. Важнейшим компонентом инвариантной части являются студенты и преподаватели, что отражается в приведенных выше определениях.

В последнее время все больше внимания уделяется построению рейтингов вузов, описанию университетов мирового уровня, передовых, высокорейтинговых университетов, лучших университетов в мире, а также выявлению характерных особенностей, отличающих лучшие университеты. В результате выделены следующие базовые характеристики.

1. Высококвалифицированный преподавательский состав.
2. Выдающиеся результаты научных исследований.
3. Качественное преподавание.
4. Большие объемы финансирования из государственных и негосударственных источников.
5. Наличие высокоодаренных студентов, в том числе и зарубежных.
6. Академическая свобода.
7. Четко определенные структуры управления.
8. Хорошо оснащенные помещения для учебного процесса, проведения научных исследований, административной работы и (зачастую) социальной и общественной жизни студентов [9, с. 7].

Как видно, из восьми базовых особенностей четыре относятся непосредственно к человеческим ресурсам, участникам, акторам деятельности вузов, причем первые три места занимают преподаватели, их исследовательская и педагогическая деятельность.

Перечисленные характеристики в более лаконичном варианте дают «три взаимно дополняющих друг друга фактора:

а) высокая концентрация талантов (преподавателей и студентов);

б) изобилие ресурсов для создания благоприятных условий обучения и проведения опережающих научных исследований;

в) благоприятные особенности управления, которые поощряют развитие лидерских качеств, стратегическое видение, инновации и гибкость и позволяют учреждениям принимать решения и распоряжаться ресурсами, не будучи «обремененными» бюрократической волокитой» [9, с. 7].

Среди выделенных трех обстоятельств на первом месте – качество преподавателей и студентов, уровень их способностей.

А теперь обратимся к количественным характеристикам человеческих ресурсов высшей школы.

Основным индикатором, характеризующим стремление общества к высшему образованию и реализацию этой потребности, является индикатор «Людские ресурсы в высшем образовании». Этот индикатор в соответствии с рекомендациями ЮНЕСКО вычисляется по формуле

$$I = 10\,000 \frac{S+T+D}{P}, \quad (1.1)$$

где P – численность населения региона или страны; S – численность студентов вузов региона или страны; T – численность преподавателей; D – численность обслуживающего персонала вузов [10, с. 318].

Исходные и расчетные статистические данные согласно формуле индикатора «Людские ресурсы в высшем образовании» применительно к России приведены в табл. 1.1.

Как видно из данных табл. 1.1, в течение более чем 20-летнего периода в России наблюдались очень значительные изменения всех рассматриваемых показателей.

Таблица 1.1

Человеческие ресурсы в высшем образовании России

	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
1. Население (млн чел.)	148	146	143	142	142	142	142	143	143	143	143	144	146	146	147	147	147
2. Людские ресурсы высшей школы (тыс. чел.)	3499	5573	8069	8343	8524	8583	8495	8113	7527	7081	6591	6101	5607	5173	4975	4862	4744
в том числе:																	
3. Студенты (тыс. чел.)	2791	4741	7065	7310	7461	7513	7419	7050	6490	6075	5647	5209	4766	4400	4246	4162	4068
4. Занятые в высшем образовании (тыс. чел.)	644	710	857	883	911	918	918	902	876	854	807	769	729	674	634	608	591
5. Аспиранты (тыс. чел.)	62	118	143	146	148	148	154	157	156	147	132	120	110	98	94	91	84
6. Докторанты (тыс. чел.)	2,2	4,2	4,3	4,2	4,1	4,2	4,3	4,4	4,6	4,6	4,6	3,2	2,0	0,9	1,0	1,0	1,0
7. Индикатор	236	381	565	587	600	604	599	568	527	495	460	425	384	354	338	331	323

Примечание. Жирным шрифтом выделены максимальные значения. Рассчитано по источникам [11, с. 27, 195, 355, 415; 12, с. 181, 200; 13, с. 77].

Численность студентов с 1995 по 2008 г. выросла с 2,8 до 7,5 млн, или в 2,7 раза. После максимального значения, достигнутого в 2008 г., российское студенчество быстро сокращалось, и в 2014 г. вузовский студенческий контингент составил 5,2 млн. Уменьшение произошло почти на треть, а численность студентов в 2014 г. оказалась примерно равной началу XXI века, т.е. за очень быстрым ростом на рубеже веков произошло еще более быстрое сокращение. В последующие годы произошло дальнейшее сокращение численности студентов, и в 2019 г. их было в России 4,1 млн.

Аналогичный характер динамики – рост на рубеже XX–XXI веков, достижение максимальных значений в конце нулевых и последующее сокращение численности – наблюдается и у занятых в высшем образовании. Изменения здесь не столь резкие – численность занятых выросла на 42%, на последующее снижение – на 16%. Диапазон изменения такой: от 644 тыс. чел. в 1995 г. численность выросла до максимальных 918 тыс., наблюдавшихся в 2008–2009 гг., затем снизилась в 2019 г. до 591 тыс.

Динамика численности аспирантов отличается более длительным периодом роста и более быстрым сокращением, но ситуация в целом близка к студенчеству. Максимальное значение достигнуто в 2010 г. – 157,4 тыс., при этом численность аспирантов с 1995 по 2010 г. выросла с 2,5 раза. Сокращение произошло до 84 тыс. в 2019 г. Численность докторантов с 2000 по 2013 г. относительно стабильна с тенденцией к росту, после достижения максимума в 2013 г. произошел обвал до 1 тыс. в 2019 г.

В результате такой динамики слагаемых, составляющих человеческие ресурсы высшей школы, их численность выросла с 3,5 млн в 1995 г. до 8,6 млн в 2008 г., или почти в 2,5 раза. После максимального значения, отмеченного в 2008 г., наблюдается быстрое снижение – до 4,7 млн в 2019 г. Итогом такой волнообразной динамики явился возврат в 2014 г. к ситуации, наблюдавшейся в конце XX века.

Мы рассмотрели слагаемые человеческих ресурсов высшей школы и их общую численность. Теперь обратимся к их структуре в относительных показателях (рис. 1.1).

В результате того, что динамика компонентов людских ресурсов в рассматриваемый период была разной, удельный вес

каждого изменялся по-своему и, соответственно, изменялась структура человеческих ресурсов высшей школы.

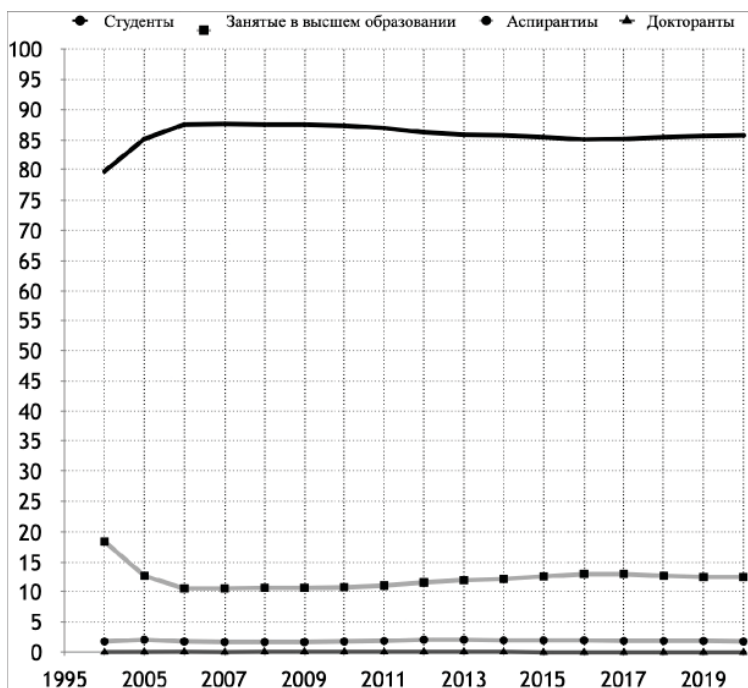

Рис. 1.1. Структура человеческих ресурсов высшей школы, %
Рассчитано по источникам [11, с. 27, 195, 355, 415; 12, с. 181, 200; 13, с. 77]

Как видно из рис. 1.1, основную и растущую часть составляют студенты – их доля выросла с менее 80% в 1995 г. до 85% в 2000 г. После этого наблюдается относительная стабильность с некоторой тенденцией к росту, в результате чего с 2003 г. доля студентов превышает 87%.

Следующей группой являются занятые в высшем образовании, в 1995 г. их доля превышала 18%, к 2000 г. она резко, почти в полтора раза, сократилась до уровня менее 13%. В последующие годы снижение плавно продолжалось, и с 2004 г. удельный вес занятых в системе высшего образования составляет менее 11%. Если учесть, что среди них профессорско-преподавательский персонал составляет менее половины, то осо-

бенно явно виден рост нагрузки на преподавателей и в целом на всех занятых в высшей школе.

Удельный вес аспирантов является относительно стабильным – они составляют около 2% всех человеческих ресурсов высшей школы с очень незначительной тенденцией к снижению. Наконец, докторанты – они составляют только 0,05%, поэтому на рис. 1.1 они не показаны.

Следовательно, изменение структуры человеческих ресурсов заключается в росте доли студентов и сокращении удельного веса занятых в сфере высшего образования, что свидетельствует о росте нагрузки на персонал.

Поскольку в формуле человеческих ресурсов из слагаемых числителя основную часть составляют студенты, то упрощенным и наиболее распространенным показателем является численность студентов на 10 тыс. человек населения. Это один из важнейших показателей, характеризующих масштабы развития высшего образования в стране. Индекс человеческого потенциала высшей школы, естественно, несколько выше показателя численности студентов на 10 тыс. человек населения, хотя динамика у них аналогичная. Оба показателя отражены на рис. 1.2.

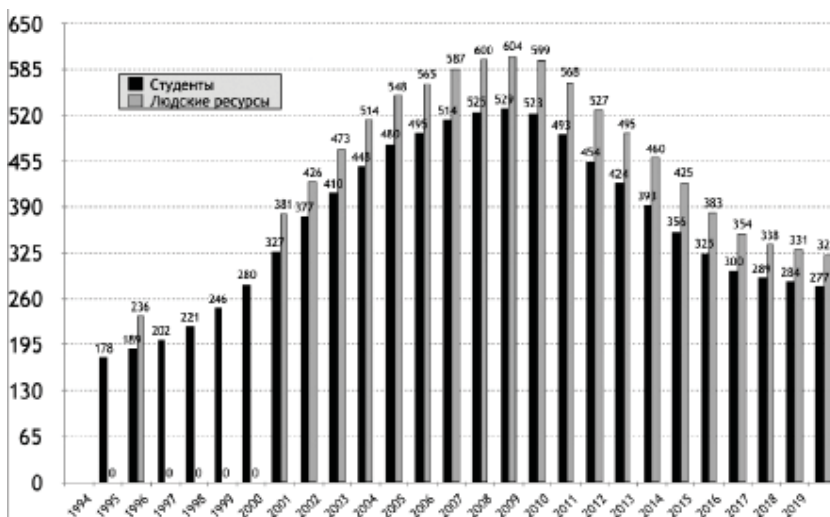

Рис. 1.2. Индикатор человеческих ресурсов высшей школы и численность студентов вузов на 10 тыс. человек населения, чел. Источники [11, с. 27, 195, 355, 356, 415; 12, с. 181, 200; 13, с. 77]

В России численность студентов вузов на 10 тыс. населения с 1994 по 2008 г. увеличилась со 178 до максимального значения – 529, или в 3 раза. Далее последовало снижение данного показателя до 277 в 2019 г. Индекс изменялся следующим образом: с 236 в 1995 г. он вырос до максимального значения, равного 604, в 2008 г. и далее снизился до 323 в 2019 г. Оба показателя, как следует из формулы и статистических данных, близки между собой.

Обратимся к данным о структуре занятых в вузах России, рассмотрим их структуру в 2013 и 2018 гг., а также сравним государственные и частные вузы (табл. 1.2, 1.3)

Таблица 1.2

Структура работников вузов России в 2013 г.

	Все вузы		Государственные вузы		Частные вузы	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
Всего	824	100	764,6	100	59,4	100
в том числе:						
руководящий персонал	27,2	3,3	23,6	3,1	3,7	6,2
ППС	319,3	38,8	288,2	37,7	31,1	52,4
научные работники	18,9	2,3	18,5	2,4	0,4	0,7
инженерно-технический персонал	48,1	5,8	46,3	6,1	1,7	2,9
административно-хозяйственный персонал	90,9	11,0	85,3	11,2	5,6	9,4
производственный персонал	13,1	1,6	12,4	1,6	0,7	1,2
учебно-вспомогательный персонал	141,8	17,2	131,8	17,2	10	16,8
обслуживающий персонал	164,6	20,0	158,4	20,7	6,2	10,4

Примечание. Рассчитано по источнику [14, с. 227].

Из данных табл. 1.2 и 1.3 видно, что среди всех занятых наибольшую долю, почти 40%, занимают преподаватели, вдвое меньше, пятую часть – обслуживающий персонал, чуть больше 17% – учебно-вспомогательных персонал и чуть больше десятой части – административно-хозяйственный персонал. На остальные группы приходится по несколько процентов. Научные работники составляют 2,3% от всех занятых в высшем образовании, или почти в 17 раз меньше, чем пре-

подаватели, или, другими словами, один научный сотрудник приходится на 17 преподавателей.

Таблица 1.3

Структура работников вузов России в 2018 г.

	Все вузы		Государственные вузы		Частные вузы	
	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
Всего	607,9	100	578,8	100	29,1	100
в том числе:						
руководящий персонал	29,1	4,8	26,7	4,6	2,4	8,2
ППС	241,9	39,8	229,0	39,6	12,9	44,3
научные работники	17,0	2,8	16,1	2,8	0,9	3,1
инженерно-технический персонал	40,9	6,7	39,8	6,9	1,1	3,8
административно-хозяйственный персонал	73,0	12,0	68,4	11,8	4,6	15,8
производственный персонал	9,6	1,6	9,4	1,6	0,2	0,7
учебно-вспомогательный персонал	95,4	15,7	90,8	15,7	4,6	15,8
обслуживающий персонал	101,0	16,6	98,6	17,0	2,4	8,3

Примечание. Рассчитано по источнику [12, с. 303].

Если рассмотреть в целом научно-педагогические кадры (термин, который в последние годы встречается все реже, хотя до недавнего времени широко использовался), то получается, что на долю научных сотрудников приходится только 5,6%. Для сравнения: в 1988 г. в СССР среди научно-педагогических кадров вузов более 22% приходилось на научных сотрудников, т.е. в советское время их доля была почти в четыре раза больше [рассчитано по источнику: 15, с. 7].

Теперь сравним государственные и частные вузы. Близкие значения показателей, как видно из табл. 1.2 и 1.3, имеют административно-хозяйственный, производственный и учебно-вспомогательный персонал, причем в частных вузах все значения чуть ниже, чем в государственных. Максимальное отличие – в доле научных работников, несмотря на очень их низкий уровень в целом, в государственных вузах их доля почти в 3,5 раза больше – свыше 2%, в частных вузах – толь-

ко 0,7%. Правда, в 2018 г. ситуация с научными кадрами и ППС в частных вузах приблизилась к государственным. Инженерно-технического и обслуживающего персонала примерно вдвое больше в государственных вузах. Превосходят частные вузы только по двум показателям – доле руководящего персонала и ППС. Руководящий персонал в частных вузах составляет более 6%, что вдвое больше, чем в государственных. И, наконец, преподаватели в частных вузах – это свыше половины всех занятых в высшей школе, в то время как в государственных ППС составляет менее 38%. Следовательно, в частных вузах по сравнению с государственными только два показателя выше: это доли руководящего персонала и ППС. Все остальные значения – ниже, причем максимальная кратность, почти 3,5 раза – у доли научных работников.

Человеческие ресурсы высшей школы можно представить в виде двух частей: занятых в этой сфере, в том числе профессорско-преподавательский состав, и обучающихся.

В высшем учебном заведении предусматриваются должности для научно-педагогического (профессорско-преподавательский состав, научные работники), инженерно-технического, административно-хозяйственного, производственного, учебно-вспомогательного и иного персонала [16, ст. 50, 52].

Занятых в высшем образовании рассмотрим на фоне занятых во всей системе образования, а также в экономике страны в целом (табл. 1.4).

Среднегодовая численность занятых в системе образования России с 1990 г. является достаточно стабильной и составляет примерно 6 млн человек. Ее доля среди занятых в экономике в целом составляет 8–9% и имеет с 1995 г. некоторую тенденцию к снижению, но в целом она также стабильна.

Ситуация с занятыми в высшем образовании также относительно стабильна. Максимальная их доля от занятых в образовании составила 15,4% в 2008–2009 гг., в конце рассматриваемого периода – около 10–11%. Высшая школа является местом работы примерно для 1% всех занятых в экономике.

Эти данные, в частности доля занятых в высшей школе от всех трудовых ресурсов в России, согласуются с приведенными результатами расчетов доли вузовских преподавателей на полной ставке от общей численности рабочей силы по ряду стран мира [18, с. 41].

Таблица 1.4

Среднегодовая численность занятых в образовании, в том числе высшем

	1990	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
В экономике, тыс. чел.	75 325	64 055	64 327	68 603	69 157	70 814	70 603	69 285	69 934	70 857	71 545	71 391	71 539	72 324	72 393	72 142	72 354
В отрасли «Образование», тыс. чел.	5891	6179	5871	6039	6009	5988	5980	5979	5902	5789	5697	5570	5520	5574	5552	5439	5417
%	7,8	9,6	9,1	8,8	8,7	8,5	8,5	8,6	8,4	8,2	8,0	7,8	7,7	7,7	7,7	7,5	7,5
В высшем образовании, тыс. чел.	528	644	710	857	883	911	918	918	902	876	854	807	769	724	674	634	608
% от занятых в образовании	9,0	10,4	12,1	14,2	14,7	15,2	15,4	15,4	15,3	15,1	15,0	14,5	13,9	13,0	12,1	11,7	11,2
% от занятых в экономике	0,70	1,00	1,10	1,25	1,28	1,29	1,30	1,32	1,29	1,24	1,19	1,13	1,07	1,00	0,93	0,88	0,84

Примечание. Жирным шрифтом выделены максимальные значения. Рассчитано по источникам [11, с. 103, 105; 17, с. 26].

1.2. Лица с высшим образованием: особенности динамики в советский и постсоветский периоды

Образовательный уровень населения, в том числе занятого в экономике, его структура по уровням образования, доля лиц с высшим образованием, особенности динамики образовательных показателей относятся к важнейшим характеристикам социально-экономического состояния общества.

В данном параграфе на основе материалов образовательной статистики, данных переписей населения, начиная с переписи населения СССР в 1939 г., рассматривается динамика доли лиц с высшим образованием среди всего населения, занятого в экономике населения, в том числе в гендерном аспекте. Данные о лицах с высшим образованием в динамике и гендерном аспекте приводятся в табл. 1.5.

Таблица 1.5

Лица с высшим образованием среди занятых в экономике СССР / России

Годы	Доля лиц с высшим образованием, %			Индекс гендерной асимметрии
	всего	мужчины	женщины	
1939	1,3	1,6	0,9	0,56
1959	3,3	3,4	3,2	0,94
1970	6,5	6,8	6,2	0,91
1979	10,0	10,2	9,8	0,96
1989	14,3	13,8	14,8	1,07
1992	16,3	15,3	17,4	1,14
1993	17,2	15,6	18,5	1,19
1994	18,1	16,8	19,6	1,17
1995	18,4	17,0	20,1	1,18
1996	18,8	17,3	20,5	1,18
1997	20,1	18,4	22,0	1,20
1998	20,7	18,9	22,6	1,20
1999	20,2	18,4	22,2	1,21
2000	21,6	19,8	23,7	1,20
2001	23,8	21,6	26,2	1,21
2002	23,8	21,2	26,5	1,25

Окончание табл. 1.5

Годы	Доля лиц с высшим образованием, %			Индекс гендерной асимметрии
	всего	мужчины	женщины	
2003	23,6	21,3	25,9	1,22
2004	24,9	22,5	27,4	1,22
2005	24,7	22,3	27,2	1,22
2006	25,8	23,5	27,9	1,19
2007	27,8	25,2	30,5	1,21
2008	27,9	25,2	30,7	1,22
2009	29,0	25,8	32,2	1,25
2010	28,9	25,6	32,2	1,26
2011	29,8	26,3	33,5	1,27
2012	30,4	26,7	34,2	1,28
2013	31,7	28,0	35,5	1,27
2014	32,2	28,5	36,1	1,27
2015	33,0	28,9	37,2	1,29
2016	33,5	29,4	37,7	1,28
2017	34,2	29,9	38,8	1,30
2018	34,2	29,9	38,8	1,30
2019	34,2	29,7	39,0	1,31

Примечание. Рассчитано по источникам: [12, с. 75; 17, с. 25; 19, с. 33; 20; 21, 22, 23].

Как видно из табл. 1.5, в советский период доля лиц с высшим образованием была относительно низкой: накануне Великой Отечественной войны этот показатель составлял чуть выше 1%. В течение сорока лет, с 1939 по 1979 г., этот показатель вырос почти восьмикратно и в 1979 г. составил 10%.

В постсоветский период доля лиц с высшим образованием выросла почти вдвое: если в 1993 г. высшее образование имел почти каждый шестой занятый в экономике, то в 2019 г. – каждый третий.

Для данного показателя характерна значительная гендерная асимметрия, причем ее направленность изменяется. В советское время доля лиц с высшим образованием среди мужчин

была выше, чем среди женщин, в постсоветский период – наоборот.

Для количественной оценки гендерных различий в доле лиц с высшим образованием используем индекс гендерной асимметрии, который представляет собой отношение числа лиц женского пола к числу лиц мужского пола. Индекс равен 1 при гендерном паритете, меньше единицы в случае, когда женщин меньше, чем мужчин; больше единицы – женщин больше [20]. Динамика значений индекса гендерной асимметрии показывает очень значительные изменения не только в доле лиц с высшим образованием, но и его гендерного профиля. В 1939 г. среди женщин доля лиц с высшим образованием почти вдвое была ниже, чем среди мужчин, – индекс составлял 0,56. Далее индекс рос, и есть основания предполагать, что примерно на рубеже советского и постсоветского времени был достигнут гендерный паритет в доле лиц с высшим образованием.

Среди женщин доля лиц с высшим образованием в постсоветский период постоянно выше, чем среди мужчин: в 2019 г. почти 39% женщин имели высшее образование, среди мужчин – чуть меньше 30%. Динамика рассчитанного индекса показывает, что разница между мужчинами и женщинами по наличию высшего образования среди занятого населения составляет с 2010 г. больше четверти и степень гендерной асимметрии имеет тенденцию к росту.

Рассмотрим образовательную структуру населения в разрезе возрастных групп населения. Такие данные имеются только в материалах переписей населения с указанием возрастных групп и их распределением по уровням образования. Данные переписей населения РСФСР и РФ 1979, 1989, 1994, 2002 и 2010 гг. о наличии высшего образования, дополненные рассчитанными годами рождения, приведены в табл. 1.6.

Лица с высшим образованием по возрастным группам населения

Возрастные группы населения	Перепись 1979		Перепись 1989		Перепись 1994		Перепись 2002		Перепись 2010	
	Годы рождения	Лица с высшим обр., %	Годы рождения	Лица с высшим обр., %	Годы рождения	Лица с высшим обр., %	Годы рождения	Лица с высшим обр., %	Годы рождения	Лица с высшим обр., %
20–24	1955–1959	44	1965–1969	64	1970–1974	65	1978–1982	118	1986–1990	187
25–29	1950–1954	122	1960–1964	153	1965–1969	182	1973–1977	214	1981–1985	362
30–34	1945–1949	168	1955–1959	165	1960–1964	193	1968–1972	212	1976–1980	332
35–39	1940–1944	140	1950–1954	170	1955–1959	188	1963–1967	218	1971–1975	291
40–44	1935–1939	125	1945–1949	199	1950–1954	191	1958–1962	209	1966–1970	266
45–49	1930–1934	83	1940–1944	154	1945–1949	219	1953–1957	203	1961–1965	247
50–54	1925–1929	67	1935–1939	134	1940–1944	168	1948–1952	202	1956–1960	223
55–59	1920–1924	71	1930–1934	88	1935–1939	143	1943–1947	222	1951–1955	215
60–64	1915–1919	44	1925–1929	71	1930–1934	94	1938–1942	164	1946–1950	221
65–69	1910–1914	33	1920–1924	75	1925–1929	76	1933–1937	138	1941–1945	205
70 лет и старше	1909 и старше	28	1919 и старше	30	1924 и старше	58	1932 и старше	85	1940 и старше	138

Примечание. Жирным шрифтом выделены максимальные значения по столбцам, курсивом – минимальные. Рассчитано по источникам [24; 25; 26; 27; 28].

***

Ситуацию с долей лиц с высшим образованием среди разных возрастных групп в течение рассматриваемых трех десятилетий можно охарактеризовать следующим образом. Во-первых, в целом наблюдается общая тенденция к росту доли лиц с высшим образованием по всем возрастным группам; во-вторых, во все рассматриваемые годы минимальное значение показателя постоянно наблюдается у старшей возрастной группы.

Иная ситуация с максимальными значениями – они во всех переписях приходятся на разные, причем все более старшие, возрастные группы, кроме 2010 г. Общей чертой максимальных значений рассматриваемого показателя переписей с 1979 по 2002 г. является тот факт, что максимальные значения доли лиц с высшим образованием приходятся на людей 1940-х гг. рождения. Это поколение росло, переходило от одной возрастной группы к другой, но стабильно являлось самым образованным по рассматриваемому показателю вплоть до 2002 г.

Здесь мы имеем дело с проявлением так называемого демографического эха войны. Обнаружил сам факт изменения демографической ситуации в военные годы и его долговременное влияние, а также предложил сам термин советский социолог В.Н. Шубкин [29, с. 230].

Для этого относительно малочисленного поколения оказалось более доступным высшее образование, причем влияние получилось столь сильным и длительным, что только поколение родившихся в первой половине 1980-х гг. смогло по доле людей с высшим образованием превзойти показатель тех, кто родился в 1940-е гг. Это можно видеть в данных переписи 2010 г.

Следовательно, эти данные свидетельствуют об очень сильном влиянии демографического фона на доступность высшего образования. Вплоть до начала XXI века малочисленная когорта людей 1940-х гг. рождения имела максимальное значение по данному показателю, несмотря на последующее развитие высшего образования в нашей стране.

Рассмотрим долю лиц с высшим образованием в гендерном аспекте с учетом возрастных групп населения. Данные приведены в табл. 1.7.

Лица с высшим образованием по возрастным группам населения

Возрастные группы	2002				2010				2015			
	Лица с высшим образованием, %				Лица с высшим образованием, %				Лица с высшим образованием, %			
	всего	жен.	муж.	индекс	всего	жен.	муж.	индекс	всего	жен.	муж.	индекс
20–24	117	137	98	1,40	187	222	148	1,50	240	286	111	1,47
25–29	214	241	187	1,29	362	413	297	1,39	412	485	338	1,43
30–34	212	240	184	1,30	332	370	280	1,32	405	467	341	1,37
35–39	219	242	195	1,24	291	321	250	1,28	360	414	300	1,38
40–44	209	227	190	1,19	266	294	229	1,28	318	364	266	1,37
45–49	203	212	192	1,10	247	263	224	1,17	285	327	237	1,38
50–54	202	199	204	0,98	223	231	209	1,11	246	270	217	1,24
55–59	222	219	227	0,96	215	210	216	0,97	218	233	199	1,17
60–64	164	145	191	0,76	221	208	235	0,89	204	204	204	1,00
65–69	138	120	167	0,72	205	185	232	0,80	208	199	222	0,90
70 лет и старше	86	<i>70</i>	124	<i>0,56</i>	138	<i>114</i>	<i>190</i>	<i>0,60</i>	139	<i>120</i>	187	<i>0,64</i>

Примечание. Жирным шрифтом выделены максимальные значения по столбцам, курсивом – минимальные. Рассчитано по источникам [27; 28; 30].

Из данных табл. 1.7. видно, что по доле лиц с высшим образованием дифференциация наблюдается не только по гендеру, но и по возрастным группам. В 2002 г. максимальная доля приходится на лиц в возрасте 55–59 лет, а следующее значение, только немного уступающее максимальному, наблюдается у возрастной группы 25–29 лет. Для 2002 г. характерна значительная разница между мужчинами и женщинами: если у женщин максимальная доля наблюдается среди 35–39-летних, среди мужчин – среди 55–59-летних.

Иная картина наблюдается в 2010 и 2015 гг., когда максимальные значения оказываются у 25–29-летних, кроме мужчин в 2015 г., когда «мужской» максимум наблюдается у 30–34-летних. Кроме того, у молодых возрастных групп наблюдается и максимальная степень гендерной асимметрии. В 2010 и 2015 гг. доля лиц с высшим образованием среди женщин примерно в полтора раза оказалась больше, чем среди мужчин. Факт, безусловно, негативный, влияющий как на трудовые, так и на семейные отношения, поэтому заслуживающий специального исследования.

Еще одна особенность – наиболее близкая к гендерному паритету возрастная группа становится все старше: если в 2002 г. такой группой были 50–54-летние (индекс гендерного паритета 0,98), то в 2010 г. – 55–59-летние (индекс 0,97), а в 2015 г. – 60–64-летние (индекс 1,00).

1.3. Привлекательность образования в России: достижения и проблемы

Привлекательность образования можно рассматривать, во-первых, на основе оценок людей, их мнений, предпочтений, ожиданий, т.е. на вербальном уровне; во-вторых, на основе данных о реальном поведении в сфере образования, поступлении в образовательные учреждения, получении образования определенного уровня. Привлекательность образования рассматривается в литературе в различных аспектах: отдельных уровней образования, например высшего, платного, систем образования отдельных стран, форм обучения и т.д. [31].

Цели формирования сбережений населением

№	Цели	2000		2001		2002		2003		2004		2005		2006		2007		2008	
		%	ранг	%	ранг	%	ранг	%	ранг	%	ранг	%	ранг	%	ранг	%	ранг	%	ранг
1	Образование, в том числе детей	35,1	1	34,3	1	34,9	1	34,5	1	33,3	2	32,1	2	28,2	3	25,1	4	24,2	5
2	Лечение	31,9	2	29,3	3	29,8	2	28,5	3	28,2	3	25,6	4	27,2	4	26,2	3	26,5	3
3	Покупка недвижимости	30,7	3	32,6	2	27,7	3	32,2	2	34,6	1	35,5	1	39,4	1	37,4	1	38,8	1
4	На всякий случай, «на черный день»	28,6	4	27,9	4	27,3	4	26,7	4	25,4	5	24,7	5	24,9	5	23,9	5	25,4	4
5	Крупные покупки для дома	24,3	5	25,4	5	22,6	6	25,5	5	25,0	6	23,5	6	21,3	6	21,3	6	17,2	8
6	Особые случаи	21,4	6	19,7	7	18,9	7	19,4	7	19,1	7	18,3	7	19,0	7	17,6	7	18,3	6
7	Отдых, отпуск	20,9	7	22,9	6	24,5	5	24,9	6	25,8	4	27,2	3	28,3	2	29,9	2	30,2	2

Примечание. Рассчитано по источнику [34, с. 80].

В данном параграфе рассматривается привлекательность образования в целом для населения в постсоветской России. Отношение к образованию анализируется с помощью показателей вербального поведения, таких как мнения населения о целях сбережений, расходов на образование в зависимости от среднедушевых доходов. Используются также данные о реальных достижениях, получении образования определенного уровня.

Исследование проведено на основе данных образовательной статистики, в том числе материалов выборочных обследований потребительских ожиданий населения, бюджетов домашних хозяйств [11; 32–36].

В проведенном Высшей школой экономики в 2000–2008 гг. выборочном обследовании одним из вопросов был следующий: «Для каких целей Вы сейчас делаете или стали бы делать сбережения, если бы все условия были благоприятны для этого?» Всего предлагалось 18 вариантов ответов, один из них – «образование, в том числе детей». Результаты обработки наиболее частых вариантов ответов представлены в табл. 1.8.

Поскольку респонденты могли выбирать несколько вариантов ответов, то сумма процентных долей превышает 100%.

Для каждого года в первом столбце приводятся проценты ответивших, во втором – ранг каждого ответа среди других вариантов.

Как видно из табл. 1.8, доля респондентов, назвавших образование как цель сбережений, постепенно и почти монотонно уменьшается. В 2000 г. таких респондентов было чуть более 35%. В последующие годы доля назвавших образование в качестве цели сбережения постепенно снижалась, и в 2008 г. она составила почти четверть.

Параллельно с тенденцией сокращения доли назвавших образование как цель сбережений следующим образом происходило перемещение позиции образования в рейтинге приоритетов: в первые четыре года образование уверенно занимало первое место, в 2004–2005 гг. – второе, в 2006 г. – третье, в 2007 г. – четвертое, в 2008 г. – пятое.

При этом на первые места в рейтинге последовательно выходили такие цели формирования сбережений, как покупка недвижимости, отдых и лечение. Следовательно, в начале

XXI века в России наблюдается тенденция к снижению привлекательности образования для населения в рейтинге целей сбережений, но в то же время образование сохраняет относительно высокие позиции среди 18 возможных вариантов.

Другим видом финансового поведения населения, отражающим привлекательность образования, являются расходы на него, которые можно рассматривать в зависимости от уровня среднедушевых доходов. Особенности дифференциации населения, при учете его 10%-ных групп, основанные на материалах выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств за период с 2005 по 2016 г., а также за 2000 г., показаны в табл. 1.9.

Для каждого года обозначены группы с максимальными и минимальными значениями расходов, а также рассчитана кратность между двумя экстремальными значениями.

Из данных табл. 1.9 видно, что минимальные расходы на образование постоянно наблюдаются у первой группы, имеющей минимальные среднедушевые доходы. Ситуация с максимальными значениями более изменчивая, подвижная: до 2009 г., а также в 2019 г. 10-я группа, имеющая наибольшие доходы, имела максимальные расходы на образование. Правда, уже в 2007–2008 гг. зависимость между доходом и расходами на образование (чем больше доход, тем больше расходы на образование) перестала быть линейной. С 2009 г. характер диверсификации групп меняется. Положение максимальных расходов на образование становится как бы плавающим и наблюдается у разных групп, от седьмой до девятой. То есть максимальная привлекательность образования перемещается на три группы населения, имеющих относительно высокие доходы, но не максимальные. В целом это согласуется с результатами анализа спроса населения на платные услуги в 2013–2016 гг., согласно которым «наибольшая доля расходов на услуги ЖКХ и связи зафиксирована у бедных слоев населения, на транспортные услуги и услуги системы образования – у средних слоев населения» [38, с. 3]. Правда, здесь может влиять и неравномерная по группам населения с разным уровнем среднедушевых доходов доступность бюджетных мест в вузах.

Таблица 1.9

Расходы домашних хозяйств на оплату услуг образования в среднем на одного члена домохозяйства в год, руб.

Группы населения по уровням среднедушевых доходов	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2019
Первая (с наименьшим доходом)	16	96	104	136	174	208	211	303	265	251	275	282	222	264
Вторая	22	162	183	272	354	437	426	488	463	497	463	400	458	485
Третья	34	226	335	468	541	725	612	688	740	724	725	750	648	830
Четвертая	50	375	643	729	832	981	1099	921	913	976	1055	852	1020	1145
Пятая	80	548	684	975	1222	1323	1209	1178	1387	1411	1319	1607	1225	1624
Шестая	110	1078	1289	1523	1622	1837	1507	1612	1588	1662	1756	1898	1519	1826
Седьмая	130	1118	1789	2200	2501	2562	2348	3553	2622	2491	2798	2392	2756	2601
Восьмая	217	1520	2166	2523	2902	3180	3339	2527	4251	2676	2790	2921	2165	3797
Девятая	303	2069	2201	2329	2484	2700	3000	2632	3593	3297	3649	2528	3300	3005
Десятая (с наибольшим доходом)	406	2109	2661	2670	2950	2002	2076	2259	3359	2057	2831	2096	2600	4312
Кратность	25,4	22,0	25,6	19,6	17,0	15,3	15,8	11,7	16,0	13,1	13,3	10,4	14,9	16,3

Примечание. Максимальные и минимальные значения выделены соответственно жирным шрифтом и курсивом. Рассчитано по источникам [33, с. 83; 37, с. 34].

Как видно из данных табл. 1.9, показатель кратности достаточно быстро снижается – если в 2000 г. максимальное значение более чем в 25 раз превышало минимальное, то в 2015 г. – более чем десятикратно. Это свидетельствует о том, что дифференциация между 10%-ными группами населения уменьшается, т.е. общество в расходах на образование изменяется в сторону большей однородности, хотя дифференциация и остается очень значительной, максимальные расходы превышают минимальные на порядок.

Рассмотрим, каким образом изменялась доля расходов домашних хозяйств на оплату услуг образования в потребительских расходах и в оплате личных услуг, основываясь на материалах выборочного обследования домашних хозяйств (рис. 1.3).

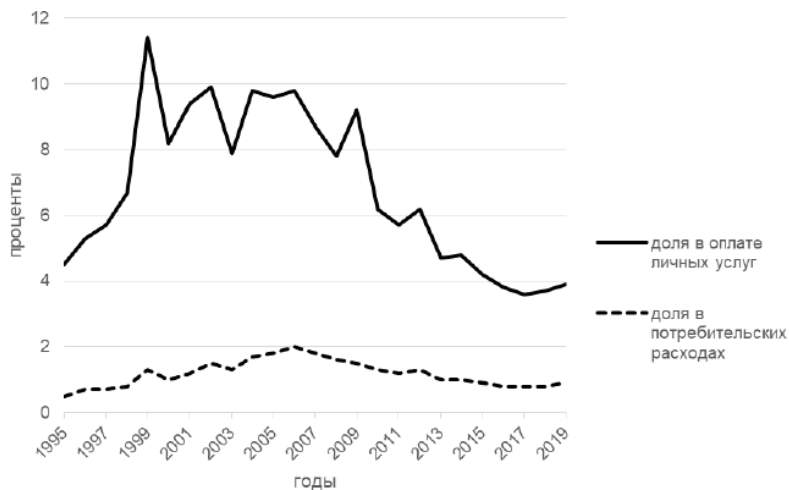

Рис. 1.3. Доля расходов домашних хозяйств на образование в потребительских расходах и оплате личных услуг, %
Источники [32, с. 58; 34, с. 30; 11, с. 44; 35, с. 85]

Как видно на рис. 1.3, доля образования в потребительских расходах населения в течение двух десятилетий не превышает 2%, причем это максимальное значение, отмеченное в 2006 г. Близкие к нему показатели, чуть ниже 2%, наблюдаются в середине нулевых годов XXI века. В середине 1990-х гг., а также с середины десятых годов XXI века этот показатель не превышает 1%.

Значения доли образования в расходах на оплату личных услуг, как видно на рис. 1.3, естественно, в разы выше, чем среди потребительских расходов. Характер динамики – сначала рост, достижение максимального значения, далее уменьшение – здесь просматривается более четко, как и большая кратность изменения значений. За период с 1995 по 1999 г. наблюдается быстрый рост – с 4% до максимального значения – более 10%, после чего происходит плавное снижение показателя, причем к 2019 г. значение оказывается даже меньше, чем в 1995 г.

Несмотря на разный характер динамики двух кривых, в обеих наблюдаются относительно более высокие значения на рубеже веков и в первое десятилетие XXI века. Такая динамика привлекательности образования у населения России может быть предположительно объяснена особенностями социально-экономического развития на рубеже веков. Глубокая трансформация нашего общества среди многих изменений включала и появление негосударственного сектора образования, расширение возможностей его получения. Новые условия способствовали росту относительных расходов на образование. Дальнейшее развитие рыночных отношений, появление веера новых возможностей в финансовом поведении – приобретения недвижимости, туризма – привели к относительному сокращению трат населения на образование.

Таблица 1.10

Лица с высшим образованием по возрастным группам и странам мира

Страны	Возрастные группы населения							
	25–64				25–34			
	2015 г.		2017 г.		2015 г.		2017 г.	
	%	место	%	место	%	место	%	место
Россия	30,2	4	30,2	6–7	40,3	3	40,3	8
Великобритания	33,4	2	35,7	1	41,6	2	51,6	4
Германия	27,0	8	28,0	8	29,2	8	31,3	9
Италия	17,5	10	18,7	10	25,1	10	26,8	10
Канада	29,6	6	31,2	5	34,4	7	60,9	2
Республика Корея	32,4	3	34,2	3	46,7	1	69,8	1
США	34,1	1	35,5	2	36,5	5	47,8	5
Франция	19,0	9	21,0	9	27,7	9	44,3	7
Швеция	29,9	5	32,2	4	35,8	6	47,4	6
Япония	28,2	7	30,2	6–7	39,2	4	60,4	3

Примечание. Рассчитано по источнику [36, с. 22].

Для сравнения России с рядом развитых стран мира рассмотрим долю лиц с высшим образованием среди населения двух возрастных групп: 25–64 и 25–34 лет в 2015 и 2017 гг. Данные приведены в табл. 1.10.

Страны проранжированы для каждой возрастной группы и по годам. В России оба показателя – доля лиц с высшим образованием среди населения в обеих возрастных группах: 25–64 и 25–34 лет в 2015 и 2017 гг. не изменились – 30,2 и 40,3% соответственно. В то же время Россия всего за два года существенно изменила свое положение в рейтинге стран по доле лиц с высшим образованием среди обеих возрастных групп. Если в 2015 г. наша страна занимала четвертое место по доле лиц с высшим образованием среди населения 25–64 лет, то спустя два года она разделила с Японией 6–7 место. Еще более существенное понижение России отмечается по доле лиц с высшим образованием среди молодежи 25–34 лет. Здесь Россия переместилась с третьего места на 8-е.

В опросах, результаты анализа которых приведены выше, рассматривалась привлекательность образования в целом. Структура расходов домашних хозяйств на оплату образования по уровням свидетельствует о том, что высшее образование имеет безусловный приоритет: доля высшего образования не только является максимальной среди всех уровней образования, но и превышает половину всех расходов. В 2000 и 2015 гг. эта доля составляла около 52, в 2010 г. – почти 70% [38, с. 22].

***

В описании университетов мирового уровня в выделенных базовых характеристиках, отличающих лучшие университеты от обычных, основное место занимают человеческие ресурсы, участники, акторы вузовской деятельности, причем основное внимание уделяется преподавателям, их исследовательской и педагогической работе.

В постсоветский период доля лиц с высшим образованием выросла почти вдвое: если в 1993 г. высшее образование имел почти каждый шестой занятый в экономике, то в 2019 г. –

каждый третий. Если рассматривать отдельно мужчин и женщин, то обнаруживается значительная гендерная асимметрия, причем ее направленность меняется. В советское время доля лиц с высшим образованием среди женщин была меньше, чем среди мужчин. В постсоветский период ситуация изменилась, женщины все более опережают мужчин по доле лиц с высшим образованием, но и степень асимметрии растет. В 2019 г. среди занятого населения 39% женщин имели высшее образование, среди мужчин – чуть меньше 30%.

Привлекательность образования, традиционно высокая в нашей стране, в начале XXI века постепенно снижается.

С 2005 г. изменилась зависимость между расходами на образование и уровнем среднедушевых доходов. Если в начале этого периода наблюдалась связь – чем больше доход, тем больше расходы на образование, то с 2009 г. максимальные расходы на образование наблюдаются у групп, имеющих относительно высокие доходы, но не максимальные. Сократилась также кратность между полярными значениями расходов на образование отдельных групп населения. Следовательно, наблюдается тенденция в сторону большей однородности, выравнивания общества по затратам на образование, хотя дифференциация остается очень значительной: максимальные расходы превышают минимальные десятикратно.

Анализ динамики доли расходов домашних хозяйств на образование показывает их рост в конце XX века, относительную стабильность в период с 1999 по 2009 г. и последующее снижение. Такая динамика финансового поведения населения может быть объяснена не только снижением привлекательности образования, но и расширением альтернативных вариантов финансового поведения.

Сравнение России с развитыми странами мира показывает, что наша страна, хотя и сохраняет весьма высокий уровень доли лиц с высшим образованием, в то же время теряет свои позиции на фоне других стран.

ГЛАВА II. РОССИЙСКОЕ СТУДЕНЧЕСТВО

Студенчество – это «огромное, разнообразное, талантливое, прошедшее через серьезный отбор сообщество, которое предоставляет каждому своему члену уникальную возможность для саморазвития».

Генри Розовски. Университет.
Руководство для владельца

2.1. Студенчество в России: общая характеристика на рубеже XX–XXI веков

На стыке XX–XXI веков наша страна, как и многие другие страны, пережила пик «бума» высшего образования. Это относится к количественному росту как числа самих вузов, так и численности студенческих континентов. Экстенсивное развитие высшей школы в России было вызвано многими причинами, в том числе демографическими, экономическими, социальными. Подробнее о причинах массового высшего образования говорится в параграфе 2.9.

Динамика численности студентов вузов РСФСР / России с 1985 по 2019 г. показана на рис. 2.1.

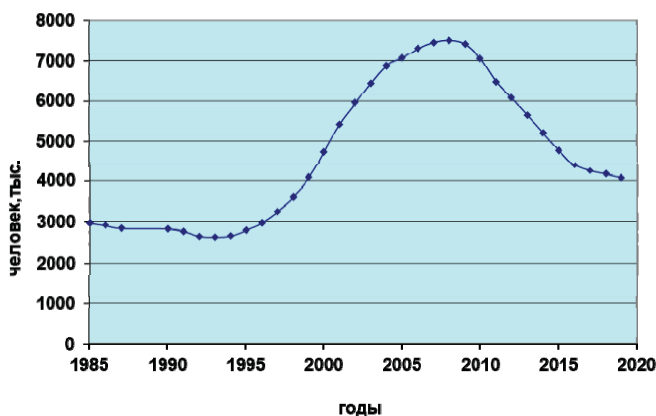

Рис. 2.1. Численность студентов в вузах СССР / России, тыс. чел.
Источники [32, с. 161; 33, с. 350; 11, с. 359; 13, с. 181; 39, с. 193]

Численность студентов с 1980 г. до начала 1990-х гг. была относительно стабильной – составляла чуть меньше 3 млн. В начале 1990-х гг. произошло снижение примерно на 10%, в результате в 1993 г. отмечен минимальный уровень численности студенчества в нашей стране – 2,7 млн.

После прохождения точки минимума начался 15-летний период экстенсивного роста численности студентов. С 1994 по 2008 г. их численность увеличилась почти в три раза и достигла в 2008 г. максимального значения – 7,5 млн. После этого начался период быстрого спада, который продолжается и в начале 2020-х гг. В результате численность студенчества в 2019 г. – около 4 млн – оказалась равной значению 1999 г., т.е. за 20 лет высшая школа прошла цикл, состоящий из последовательных периодов быстрого роста и спада.

Как известно, в начале 1990-х гг. в России появились вузы негосударственной формы собственности. Сначала они так и назывались – негосударственные, согласно закону «Об образовании в РФ» 2012 г. они стали называться частными [16].

Динамика численности студенческого контингента с разделением на государственные и частные вузы показана на рис. 2.2.

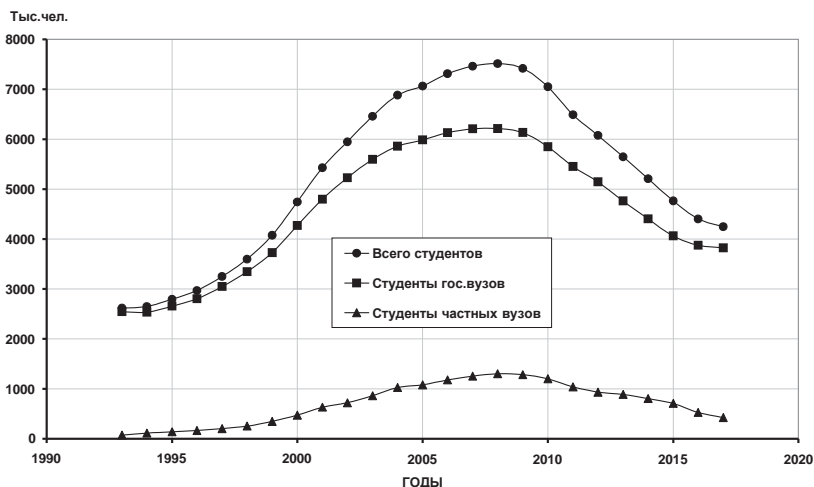

Рис. 2.2. Численность студентов в государственных и частных вузах, тыс. чел.

Источники [32, с. 161; 33, с. 350; 11, с. 359; 13, с. 181]

Различия в характере роста между двумя группами вузов очень значительные. Хотя численность студентов увеличивалась в вузах обеих групп, кратность роста за период с 1994 по 2008 г. существенно отличалась: если в государственных вузах она составила 2,4 раза, то в частных – более чем в 11 раз. Максимальное значение численности студентов в частных вузах так же, как и в государственных, наблюдалось в 2008 г., когда в государственных вузах было 6,2 млн студентов, в частных – 1,3 тыс. студентов. В результате последовавшего спада численность студентов и в государственных, и в частных вузах к 2019 г. фактически оказалась близкой к ситуации конца XX – начала XXI века.

Рассмотрим, каким образом изменялось соотношение между студенческими контингентами государственных и частных вузов (рис. 2.3).

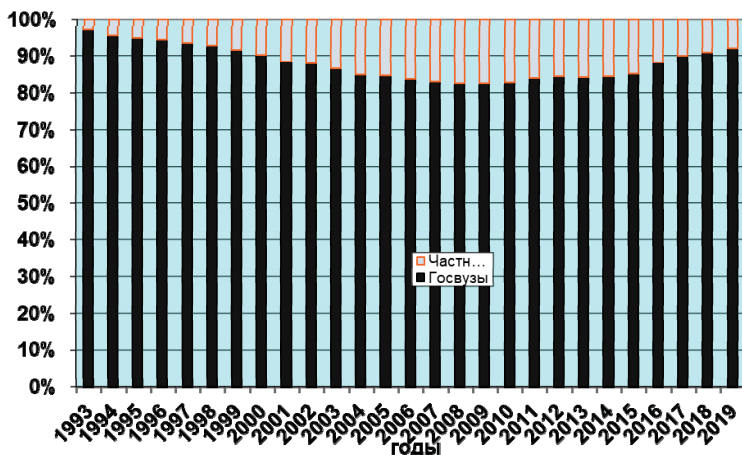

Рис. 2.3. Распределение студентов между государственными и частными вузами, %

Рассчитано по источникам [32, с. 161; 33, с. 350; 11, с. 359; 13, с. 181]

Динамика распределения студентов между государственными и негосударственными вузами в течение полутора десятилетий имеет следующий характер: рост доли студентов в негосударственных вузах и, соответственно, снижение доли студентов в государственных. В 1993 г. это соотношение было

97,3 и 2,7%. В 2008 и 2009 гг. наблюдалось максимальное значение доли негосударственных вузов – 17,3%. После этого проявилась обратная тенденция – к сокращению доли частных вузов, и в 2019 г. в государственных вузах России обучалось 91,8% всех студентов, в частных – 8,2%.

2.2. Образовательные траектории молодежи и доступность высшего образования

Для описания процесса формирования студенческих континентов рассмотрим довузовское образовательное пространство и образовательные траектории, по которым молодежь приходит в вузы. Для этого используем следующие показатели: выпуск из образовательных учреждений общего среднего, начально-го и среднего профессионального образования, в том числе поступивших в том же году в вузы. Кроме абсолютных значений численности, рассчитаем долю поступивших в вузы от выпуска образовательных учреждений довузовского уровня.

Ситуация с поступлением в вузы выпускников общеобразовательных школ показана на рис. 2.4.

Численность выпускников общеобразовательных школ, в значительной степени отражающая демографический фон, в постсоветский период росла вплоть до 2004 г., при этом увеличившись в полтора раза – с 1 до 1,5 млн, и достигла максимального значения – 1546 тыс. После этого, вплоть до 2011 г., последовал период быстрого сокращения выпуска – в 2,2 раза за 7 лет. С 2012 г. наблюдается относительная стабильность показателя с некоторой тенденцией к снижению. В 2019 г. выпуск из средней общеобразовательной школы составил 660 тыс.

Аналогичный характер изменения наблюдался и в динамике численности поступивших в вузы в год окончания школы: сначала рост, достижение максимального значения в 2003 г., далее наблюдалось снижение. О ситуации с начала десятых годов можно говорить как об относительно стабильной: численность поступивших в вузы выпускников общеобразовательных школ колебалась на уровне 400–500 тыс., в 2019 г. она составила 462 тыс.

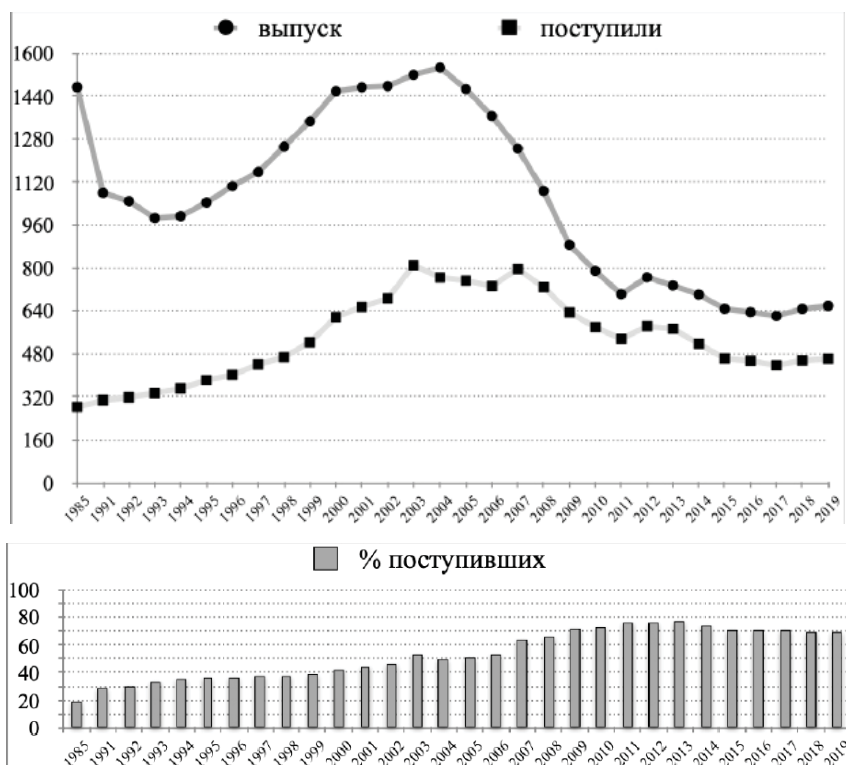

Рис. 2.4. Поступление в вузы выпускников общеобразовательных школ, тыс. чел.

Рассчитано по источникам [11, с. 253, 357; 12, с. 164; 32, с. 109, 169; 34, с. 207, 326; 39; 40, с. 187]

Доля выпускников общеобразовательных школ, поступивших в вузы в год окончания школы, в рассматриваемый период изменялась очень существенно. В 1991 г. в вузы поступило менее 30% выпускников средних школ. После этого наблюдалась долговременная, вплоть до 2013 г., тенденция к росту, когда было достигнуто максимальное значение – 78%.

В результате последующего медленного снижения доля выпускников средних школ, сразу же поступивших в вузы, достигла уровня 70%, который держится с 2017 г. Из этих данных следует вывод о том, что в десятые годы XXI века в России около трех четвертей выпускников средних школ сра-

зу, в год получения общего среднего образования, поступали в вузы. Значительные изменения в доступности высшего образования особенно четко видны, если сравнить постсоветский период с советским 1985 г., когда менее пятой части выпускников школ сразу же поступили в вузы.

Формирование студенческих контингентов за счет выпускников образовательных учреждений начального профессионального образования показано на рис. 2.5.

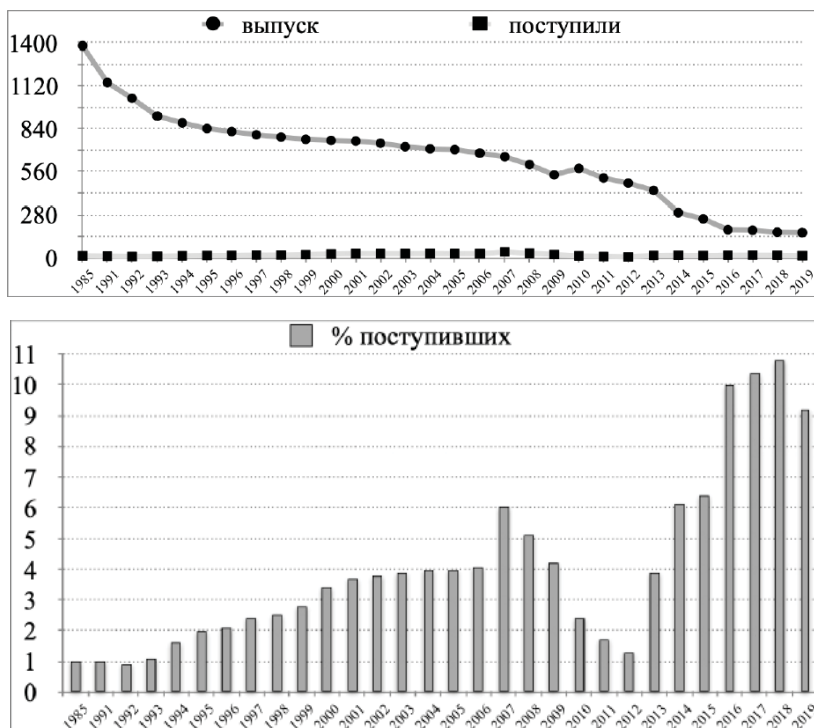

Рис. 2.5. Поступление в вузы выпускников образовательных учреждений начального профессионального образования, тыс. чел. Рассчитано по источникам [11, с. 299, 357; 12, с. 169; 32, с. 129, 169; 34, с. 264, 326; 40, с. 187]

В выпуске из учреждений начального профессионального образования в постсоветское время наблюдалась явная тенденция к снижению: численность выпускников сократилась с 1140 тыс. чел. в 1991 г. до 166 тыс. в 2019 г., т.е. почти в 7 раз.

При этом динамика численности поступивших в вузы из выпускников учреждений начального профессионального образования не имела монотонного характера. Кратность между минимальным значением, равным 9 тыс. чел. в 1992 г., и максимальным, почти 40 тыс. чел. в 2007 г., составила 4,4 раза.

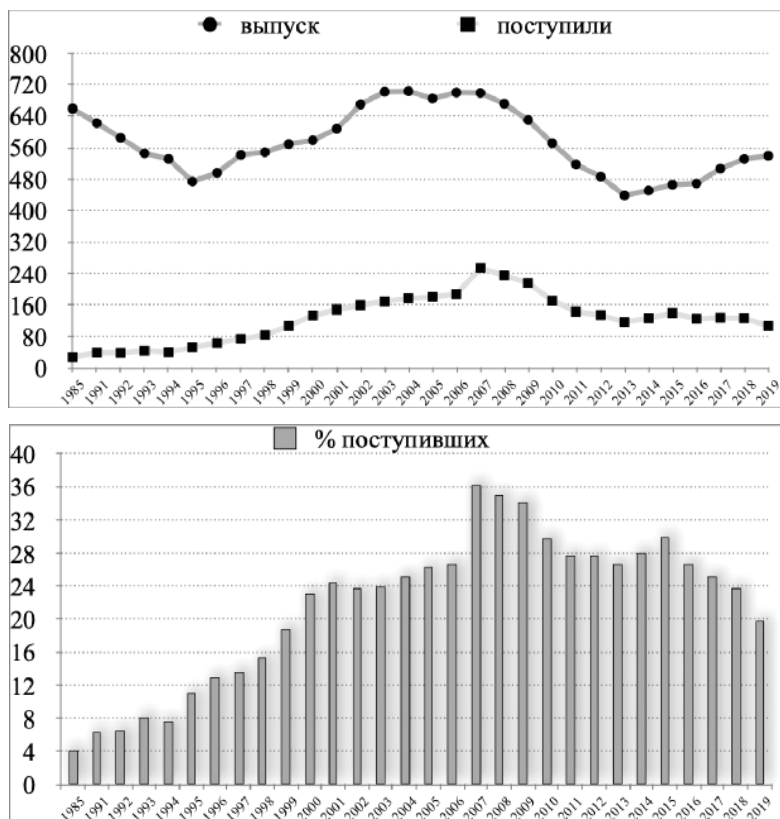

Рис. 2.6. Поступление в вузы выпускников организаций среднего профессионального образования, тыс. чел. Рассчитано по источникам [11, с. 314, 357; 12, с. 177; 32, с. 139, 169; 34, с. 279, 326; 40, с. 187]

Одновременно с ростом численности выпускников из учреждений начального профессионального образования, поступивших в вузы, наблюдался рост и их доли от всего выпуска. Относительно периода по 2007 г. включительно можно гово-

речь о монотонном характере динамики – шестикратном росте доли выпускников учреждений начального профессионального образования, поступивших в вузы, – с 1% в 1991 г. до 6% в 2007 г. Далее наблюдаются то снижение, то рост, в результате в 2019 г. почти 10% лиц, получивших рабочие профессии, сразу после окончания поступили в вузы.

Данные о поступлении в вузы выпускников учреждений среднего профессионального образования показаны на рис. 2.6.

Как видно на рис. 2.6, в динамике численности выпускников образовательных организаций СПО не было очень значительных, кратных изменений, а в нулевые годы наблюдались максимальные значения около 700 тыс. Небольшое снижение с 2009 г. сменилось относительной стабильностью на уровне 450–550 тыс. с 2013 г. с некоторой тенденцией к росту.

Численность поступивших в вузы из числа выпускников СПО росла с 1991 по 2007 г., в середине нулевых превысила 200 тыс., после чего произошло снижение, и с 2013 г. наблюдается стабильность показателя – в вузы поступают более 100 тыс. выпускников СПО.

Доля выпускников учреждений среднего профессионального образования, поступивших в вузы в период с 1991 по 2007 г., выросла в 5,7 раз и превысила 36%. В результате последующего снижения к 2019 г. эта доля составила 20%. Несмотря на такую изменчивую картину доли выпускников учреждений СПО, поступающих в год окончания в вузы, видно, что этот путь в вузы весьма распространен.

Сравнивая данные базового советского года и постсоветский период, видим быстрый рост доли выпускников общеобразовательных школ, учреждений начального и среднего профессионального образования, поступающих в год окончания в вузы. В середине нулевых годов среди выпускников общеобразовательных школ более половины поступало в вузы, среди выпускников учреждений начального профессионального образования – около 4% и среднего профессионального образования – свыше четверти. К 2019 г. ситуация с поступлением в вузы сложилась следующая: чуть более двух третей выпускников школ, почти 10% выпускников НПО и пятая часть выпускников СПО поступили в вузы. Следовательно, можно

говорить о том, что доступность высшего образования в постсоветский период росла, правда, с середины десятих годов появились признаки ее снижения, особенно это характерно для выпускников школ и лиц со средним профессиональным образованием.

Доступность высшего образования является одной из наиболее актуальных современных социальных проблем в сфере образования. В первое десятилетие XXI века в России наблюдался очень быстрый монотонный рост доли принятых в вузы от численности населения в возрасте 17 лет (коэффициент приема). Если в 2000 г. половина 17-летних была принята в вузы, в 2005 г. – 68%, то к 2010 г. этот показатель достиг максимального значения – 91%. Далее коэффициент приема уменьшался, и в 2018 г. составил 85% [12, с. 190].

Почти столь же значительный рост отмечен и на выходе из высшей школы: отношение численности выпускников вузов к населению в возрасте 22 лет выросло с 29% в 2000 г. до 65% в 2017 г. [12].

2.3. Образовательный уровень лиц, принятых в вузы

Одной из важнейших характеристик лиц, принимаемых в вузы, является уровень их образования, с которым связана доступность высшего образования, построение образовательных траекторий, охват молодежи высшим образованием, его качество.

Согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» (от 29.12.2012 № 273-ФЗ), «к освоению программ бакалавриата или программ специалитета допускаются лица, имеющие среднее общее образование» [16, ст. 69].

В ФЗ РФ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», действовавшем до принятия Закона «Об образовании в Российской Федерации», требования к приему сформулированы более подробно: «Прием в высшие учебные заведения для обучения по программам бакалавриата и программам подготовки специалиста осуществляется по заявлениям лиц, имеющих среднее (полное) общее образование или среднее профессиональное образование» [41, ст. 11].

В российской образовательной статистике в настоящее время выделяются следующие уровни образования лиц, принятых в вузы:

- среднее общее;
- среднее профессиональное по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих;
- среднее профессиональное по программам подготовки специалистов среднего звена;
- высшее, подтвержденное дипломом бакалавра;
- высшее, подтвержденное дипломом специалиста;
- высшее, подтвержденное дипломом магистра [42].

Названия уровней образования «среднее профессиональное по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих» и «среднее профессиональное по программам подготовки специалистов среднего звена» введены Законом «Об образовании в РФ» 2012 г. Поскольку анализ имеет ретроспективный характер, а также из-за очень длинных новых формулировок, в монографии используются старые названия, в том числе аббревиатуры: начальное профессиональное образования (НПО) и среднее профессиональное образование (СПО).

В российской образовательной статистике прием в вузы по 2013 г. включительно рассматривается в целом, с 2014 г. – с разделением на уровни высшего образования. Поэтому анализ приема дается отдельно для двух периодов: 1991–2013 и 2014–2019 гг.

Динамика приема в государственные вузы России и его распределение по уровням довузовского образования с 1991 по 2013 г., а также данные РСФСР 1985 г., показаны на рис. 2.7.

Характер динамики приема в вузы России следующий – после минимального значения в 1992 г., равного 521 тыс. чел., происходит быстрый рост, в результате которого в 2003 г. достигается максимум – 1412 тыс. чел. Следующий период – 2004–2011 гг. отмечен постепенным уменьшением численности принятых, и с 2011 по 2018 г. включительно сохраняется относительная стабильность приема на уровне около 1 млн. Следует отметить, что диапазон изменения численности приема в вузы в постсоветское время очень большой, кратность между экстремальными значениями – 2,7 раза, а последующее сокращение численности – только на четверть.

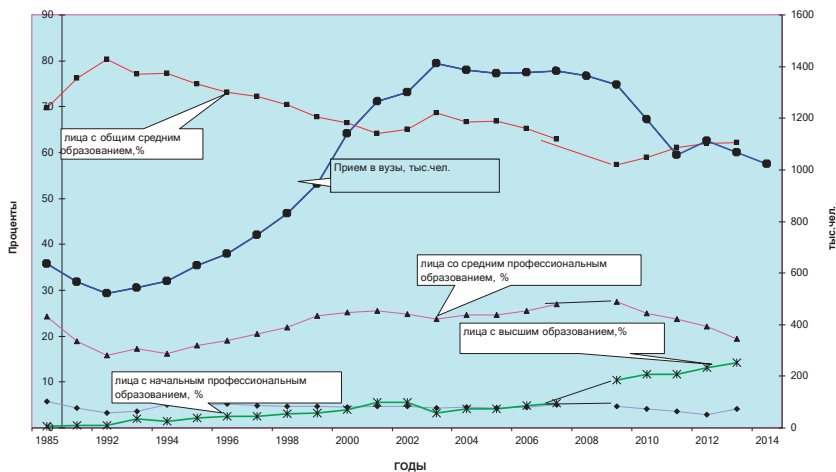

Рис. 2.7. Структура приема в государственные вузы по виду довузовского образования

Расчитано по источникам [32, с. 169; 34, с. 326; 43, с. 24]

Основную, подавляющую часть приема составляют окончившие средние общеобразовательные школы; лица, имеющие какое-то профессиональное образование, представлены в существенно меньших масштабах.

Если говорить о постсоветском периоде, то максимальное значение доли выпускников средних школ – свыше 80% – наблюдалось только в 1992 г. При общей тенденции к снижению доли этой группы молодежи можно выделить следующие периоды. 1992–1999 гг. постепенное снижение доли выпускников средних школ до 68% в 1999 г. Далее наблюдается период, продолжавшийся до 2006 г. включительно, относительной стабильности, когда выпускники школ составляли около двух третей всех принятых в вузы. После этого снижение уровня данного показателя продолжилось, и с 2015 г. он составляет около половины.

Доля лиц с начальным профессиональным образованием – наиболее стабильный показатель, он держится на уровне около 4%, при этом минимальное значение, равное 3,3%, наблюдалось в 1992 г., максимальное – 5,2% – в 1996 г. В 2019 г. среди приема лица с начальным профессиональным образованием составили почти 3,7%.

Лица со средним профессиональным образованием среди зачисленных представлены следующим образом: в первой половине 1990-х гг. на уровне 15–18%, с 1999 по 2011 г. – около четверти, после чего до 2019 г. наблюдалась стабильность на уровне пятой части. Диапазон изменения: минимальное значение, менее 16%, – в 1992 г., максимальное – 27,5% – в 2009 г.

Наконец, лица с высшим образованием. Именно здесь произошли самые существенные изменения. Если в 1992 г. лица с высшим образованием среди приема в вузы составили менее 1%, то в 2019 г. они составляли более пятой части.

Остановимся на анализе приема лиц с высшим образованием более подробно. Статистика последних лет в показатель приема в вузы включает три слагаемых: бакалавриат, специалитет и магистратуру. В последнюю, как известно, принимаются лица исключительно с высшим образованием, поэтому, чем больше доля магистров среди приема, тем выше доля лиц с высшим образованием.

Рассмотрим динамику и структуру приема в вузы России по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры за период с 2014 по 2019 г. (рис. 2.8).

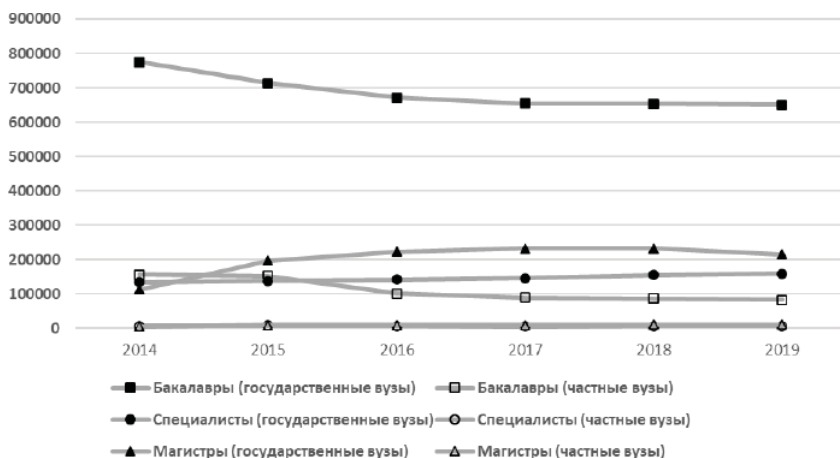

Рис. 2.8. Прием в вузы в 2014–2019 гг., чел.
Рассчитано по источнику [42]

Как видно на рис. 2.8, прием на программы бакалавриата сократился, особенно в частных вузах. В государственных

вузах сокращение произошло с 774 до 651 тыс., или на 16%. В частных вузах прием сократился с 157 до 84 тыс., или почти вдвое. Динамика приема на программы специалитета оказалась иной: в государственных вузах прием вырос со 134 до 160 тыс., почти на пятую часть. В частных вузах численность приема колебалась в интервале от 7,0 до 7,7 тыс., кроме 2015 г., когда он составил 8,9 тыс. Очевидно, что эти явления связаны с комплексом мер, направленных на повышение качества образования (процессы, связанные с оптимизацией сети образовательных организаций, ужесточением требований к процедурам лицензирования и аккредитации образовательных программ и т.д.), объективно наблюдаемым усилением роли специалитета в уровне высшего образования.

Наиболее выраженной оказалась динамика приема в магистратуру. В государственных вузах с 2014 по 2018 г. прием на программы магистратуры монотонно и достаточно быстро рос, с 113 до 233 тыс., т.е. более чем вдвое. Правда, в 2019 г. прием несколько сократился до 215,8 тыс. Примерно такой же характер динамики наблюдался и в частных вузах: за период с 2014 по 2018 г. он вырос с 5,9 до 11,4 тыс., или в 1,9 раза. В 2019 г. прием сократился до 10,9 тыс. Представленные наблюдения вполне объяснимы и связаны с тем, что после вступления в действие Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» лица, закончившие ранее программы специалитета, стали иметь возможность поступать в магистратуру на бюджетной основе, что повысило ее привлекательность.

Рассмотрим структуру приема в вузы, выделяя отдельно бакалавриат, специалитет и магистратуру (табл. 2.1).

В приеме в бакалавриат, как видно из табл. 2.1, представлены выпускники всех типов не только довузовского, но и вузовского образования.

Лица с общим средним образованием составляют чуть больше 60%, с начальным профессиональным – 5–6%, средним профессиональным – почти 30%. Следует отметить, что в динамике всех трех показателей наблюдается относительная стабильность.

Несколько иная ситуация складывается с поступлением лиц, уже имеющих высшее образование. Отличительной особенностью является их минимальная доля, а также явная тенденция к сокращению: за 5 лет – более чем вдвое. Причем сокращение происходит исключительно за счет специалистов, доля которых

сократилась втрое – с почти 4 до 1,3%. В то же время доли выпускников бакалавриата и магистратуры изменяются незначительно: доля выпускников бакалавриата – чуть менее 1%, магистратуры – еще меньше, несколько сотых процентов.

Таблица 2.1

Структура приема в бакалавриат государственных вузов

Годы	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Прием, чел.	773 681	713 553	671 926	654 689	653 459	651 285
Всего, %	100	100	100	100	100	100
В том числе						
среднее общее	65,47	59,67	62,28	61,14	63,54	63,96
НПО	5,62	5,69	5,54	6,15	5,76	5,10
СПО	24,32	30,05	28,49	29,66	28,27	28,88
Высшее, в том числе	4,59	4,59	3,69	3,04	2,43	2,06
бакалавриат	0,73	1,04	1,11	1,01	0,86	0,75
специалитет	3,80	3,53	2,54	2,0	1,54	1,27
магистратура	0,06	0,02	0,04	0,04	0,03	0,04

Примечание. Рассчитано по источнику [42].

Рассмотрим, каким образом в это же время менялась картина приема в специалитет (табл. 2.2).

Таблица 2.2

Структура приема в специалитет государственных вузов

Годы	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Прием, чел.	134 249	138 768	142 792	146 978	154 976	159 845
Всего, %	100	100	100	100	100	100
В том числе с образованием:						
среднее общее	79,53	77,21	78,76	78,40	77,30	76,46
НПО	2,88	3,44	2,70	2,75	2,22	2,81
СПО	15,65	17,14	16,49	17,16	19,07	19,40
Высшее, в том числе	1,94	2,21	2,05	1,69	1,42	1,33
бакалавриат	0,41	0,57	0,48	0,58	0,54	0,54
специалитет	1,52	1,63	1,55	1,09	0,86	0,76
магистратура	0,01	0,01	0,02	0,02	0,02	0,03

Примечание. Рассчитано по источнику [42].

Среди приема в специалитет государственных вузов почти 80% составляют выпускники общеобразовательных школ. На долю лиц со средним профессиональным образованием приходится до 20%, с начальным профессиональным и высшим – около 3 и 2% соответственно.

Если сравнить структуру приема в бакалавриат и специалитет, то явно видно, что на специалитет в большей степени ориентированы выпускники школ, а лица, имеющие начальное и среднее профессиональное, а также высшее образование, представлены меньше. Бакалавриат, наоборот, привлекает лиц со всеми видами довузовского профессионального образования, этот контингент является более дифференцированным по разным видам довузовского образования.

Теперь обратимся к приему в магистратуру (табл. 2.3).

Таблица 2.3

Структура приема в магистратуру государственных вузов

Годы	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Прием, чел.	112 914	197 241	223 529	232 600	233 143	215 847
Всего, %	100	100	100	100	100	100
В том числе с образованием:						
бакалавриат	56,84	75,79	83,01	84,60	84,94	84,94
специалитет	42,48	23,93	16,60	15,11	14,70	14,70
магистратура	0,68	0,28	0,39	0,29	0,36	0,36

Примечание. Рассчитано по источнику [42].

Как видно, среди приема в магистратуру доля бакалавров не только максимальная, но она еще и растет: если в 2014 г. она составляла 56%, то к 2019 г. выросла до 85%. Соответственно, сокращается доля специалистов: с 43 до 15%. Следовательно, реализуется идея многоуровневого высшего образования и продолжения образования выпускниками бакалавриата в магистратуре.

Если сравним постсоветский период с советскими данными 1985 г., то следует отметить, что показатели доли лиц с общим средним и средним профессиональным образованием находятся в диапазоне изменения 1991–2019 гг., в то время как значения доли лиц с начальным и высшим профессиональным – вне

этого диапазона. При этом уровень представленности лиц с начальным профессиональным образованием снизился незначительно, с высшим – очень существенно вырос.

Изменился и порядок видов довузовского образования по убыванию доли лиц с соответствующим образованием: если в начале рассматриваемого периода их последовательность была следующей: общее среднее образование – среднее профессиональное образование – начальное профессиональное образование – высшее образование, то к 2019 г. высшее образование уверенно занимает третье место, оттеснив начальное профессиональное образование на четвертое место.

В начале 1990-х гг., во время активной социально-экономической трансформации российского общества, структура приема изменилась: среди зачисленных в вузы увеличилась до 80% доля лиц со средним общим образованием и, соответственно, уменьшился удельный вес имеющих начальное и среднее профессиональное образование. Этот факт можно объяснить тем, что в условиях существенного ухудшения условий жизни люди, уже имеющие какое-то профессиональное образование, не могли себе позволить учиться дальше, поскольку надо было выживать.

Из этих данных видно, что в 1992 г., когда прием в вузы России был минимальным, трем показателям из четырех, характеризующим тип полученного ранее образования, соответствуют экстремальные значения. На этот год приходится максимальная доля окончивших среднюю школу – 80,3% – и минимальные значения доли лиц со средним и начальным профессиональным образованием – 15,8 и 3,3% соответственно.

Рассмотрим негосударственные вузы, относительно которых соответствующая статистика имеется только с 2000 г. (рис. 2.9).

Структура приема по виду довузовского образования в начале нулевых годов была следующей: чуть более 60% составляли лица с общим средним образованием, далее – со средним профессиональным, почти четверть, с высшим – почти 10% и начальным профессиональным – 6%. Если говорить о тенденциях, то удельный вес лиц с общим средним образованием снижается, доля остальных групп растет. В результате к 2019 г. доля лиц с общим средним образованием сократилась

более чем вдвое – до 27%. Удельный вес остальных групп вырос примерно вдвое, и в 2019 г. лица с начальным профессиональным составили более 11%, средним профессиональным – почти 44% и высшим – почти 18%.

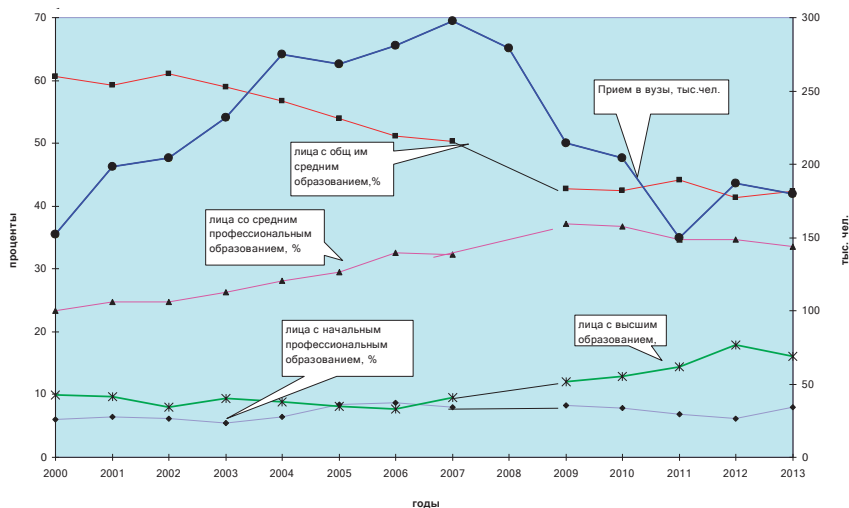

Рис. 2.9. Прием в частные вузы по виду довузовского образования

Рассчитано по источникам [11, с. 357; 34, с. 326]

При таком раскладе структуры приема по уровню образования видно, что почти три четверти поступающих в негосударственные вузы уже имеют какое-то профессиональное образование, причем доля лиц со средним профессиональным образованием является максимальной.

Таким образом, прием в негосударственные вузы принципиально изменился: если в начале нулевых негосударственные вузы были близки к государственным, то за два десятилетия они приобрели свое лицо, существенно отличное от государственных вузов.

Рассмотрим структуру приема отдельно по уровням: бакалавриата, специалитета и магистратуры (табл. 2.4).

Как видно из табл. 2.4, в структуре приема в бакалавриат даже за пятилетний период произошли значительные изменения. Наблюдается снижение доли лиц со средним общим и высшим образованием, при этом доля лиц с начальным и сред-

ним профессиональным образованием растет, причем последние с 2017 г. составляют больше половины. Получается, что лиц, не имеющих какого-либо профессионального образования, среди принятых в бакалавриат менее трети.

Таблица 2.4

Структура приема в бакалавриат негосударственных вузов

Годы	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Прием, тыс. чел.	157,2	153,1	101,9	90,3	87,6	83,8
Всего, %	100	100	100	100	100	100
В том числе						
среднее общее	40,30	32,43	26,67	26,15	27,65	28,27
НПО	9,73	10,55	13,65	11,11	8,65	13,32
СПО	37,88	44,91	47,75	52,72	54,72	50,22
Высшее, в том числе	12,09	12,21	11,93	10,02	8,98	8,19
бакалавриат	1,46	2,48	3,23	3,24	4,08	3,51
специалитет	10,55	9,56	8,65	6,72	4,84	4,58
магистратура	0,08	0,07	0,05	0,06	0,06	0,10

Примечание. Рассчитано по источнику [42].

Рассмотрим ситуацию со структурой приема в специалитет (табл. 2.5).

Таблица 2.5

**Структура приема в специалитет негосударственных вузов
по виду предыдущего образования**

Годы	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Прием, чел.	7737	8898	7336	6993	7380	7651
Всего, %	100	100	100	100	100	100
В том числе						
среднее общее	55,05	57,16	67,54	62,63	53,75	55,26
НПО	5,00	5,25	4,39	7,15	11,37	4,10
СПО	33,54	31,26	23,47	26,46	30,68	36,74
Высшее	6,41	6,33	4,6	3,76	4,20	3,89
в том числе						
бакалавриат	1,31	0,79	1,30	0,89	1,41	1,26
специалитет	4,95	5,52	3,20	2,87	2,72	2,27
магистратура	0,15	0,02	0,10	0	0,07	0,37

Примечание. Рассчитано по источнику [42].

Главная особенность приема в специалитет негосударственных вузов – это большая представленность выпускников общеобразовательных школ, их более половины. Далее идут лица со средним профессиональным образованием – они составляют около трети. С начальным и высшим образованием – менее 10% каждой группы, причем доля последних даже сокращается.

Если сравнить бакалавриат и специалитет, то оказывается, что между ними наблюдаются очень существенные различия: если в бакалавриат идет в основном молодежь, уже имеющая какое-то профессиональное образование, то люди, имеющие общее среднее образование, предпочитают специалитет.

Наконец, рассмотрим прием в магистратуру негосударственных вузов (табл. 2.6).

Таблица 2.6

Структура приема в магистратуру негосударственных вузов

Годы	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Прием, чел.	5885	10 261	10 322	10 430	11 374	10 944
Всего, %	100	100	100	100	100	100
В том числе						
бакалавриат	31,20	54,60	64,38	69,71	71,30	66,85
специалитет	66,78	44,65	34,81	29,68	27,34	31,84
магистратура	2,02	0,75	0,81	0,61	1,36	1,31

Примечание. Рассчитано по источнику [42].

В динамике структуры приема в магистратуру следует отметить не только рост доли бакалавров и сокращение выпускников специалитета, причем и то, и другое – примерно вдвое, но и тот факт, что за 5 лет эти две группы поступивших как бы поменялись местами: если в 2014 г. бакалавры составляли одну треть, а специалисты – две трети, то в 2019 г. – наоборот. То есть произошли существенные изменения в формировании приема в магистратуру.

Сравним распределение приема в государственные и негосударственные вузы по уровню образования. Общими чертами обоих видов вузов являются следующие:

– их доступность для лиц, имеющих все уровни довузовского образования;

- максимальную долю составляют выпускники общеобразовательных школ;
- вторую по численности группу образуют лица со средним профессиональным образованием;
- примерно равные доли лиц, получающих второе высшее образование.

Отличительными чертами государственных и негосударственных вузов являются следующие:

- ситуация с распределением лиц по уровню образования в государственных вузах в динамике более стабильная;
- выпускники общеобразовательных школ в большей степени представлены в государственных вузах, в то время как лица с начальным и средним профессиональным образованием – в негосударственных.

Сравним прием по времени получения предыдущего образования. Для этого приведем данные о численности получивших предыдущее образование в год поступления в бакалавриат государственных вузов и их доле от всех поступивших с таким же уровнем образования. Это позволяет оценить степень непрерывности отдельных образовательных траекторий молодежи, поступающей в вузы (табл. 2.7).

Как видно из табл. 2.7, среди поступивших в бакалавриат государственных вузов максимальная степень непрерывности образовательных траекторий наблюдается у лиц со средним общим образованием. Среди них около 80% окончили школу в текущем году. Среди выпускников образовательных организаций СПО около половины сразу же поступают в бакалавриат, причем наблюдается стабильность данного показателя. Обращает на себя внимание тот факт, что среди выпускников магистратуры доля сразу же поступающих в бакалавриат в течение всего рассматриваемого периода выше, чем аналогичный показатель для выпускников специалитета.

Если рассматривать абсолютные значения, то ситуация получается такой: в 2014 г. более 92 тыс. выпускников с СПО сразу же поступили в вузы. Причем поступившие в год окончания в вузы составляют около половины всех выпускников с СПО в приеме. Среди лиц с НПО таких 30–40%.

Доля выпускников текущего года среди лиц с общим средним образованием и СПО относительно постоянная, в то время как среди лиц с НПО – растет.

Таблица 2.7

Лица, получившие предыдущее образование в текущем году, среди приема в бакалавриат государственных вузов

Годы	2014		2015		2016		2017		2018		2019	
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
Прием всего, в том числе с образованием:												
среднее общее	39 3386	77,7	34 4732	81,0	34 0140	81,3	32 3960	80,9	33 6088	80,9	34 2126	82,1
НПО	13 089	30,1	11 589	28,6	13 097	35,2	15 026	37,3	15 275	40,6	12 711	38,3
СПО	92 399	49,1	10 2860	48,0	95 948	50,1	97 224	50,1	91 727	49,6	90 441	48,1
бакалавриат	1850	32,8	2605	35,2	2219	29,7	1754	26,6	1305	23,3	944	19,4
специалитет	3727	12,7	2422	9,6	879	5,1	518	4,0	469	4,7	299	3,6
магистратура	83	18,8	21	12,6	77	29,7	37	16,7	35	17,6	41	15,2

Примечание. Рассчитано по источнику [42].

Таблица 2.8

Лица, получившие предыдущее образование в текущем году среди приема в бакалавриат частных вузов

Годы	2014		2015		2016		2017		2018		2019	
	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%	Чел.	%
Прием всего, в том числе с образованием:												
среднее общее	31 579	49,8	21 553	43,4	14 967	55,1	14 264	60,4	15 539	64,2	14 988	63,3
НПО	3779	24,7	2750	17,0	3875	27,8	2187	21,8	1425	18,8	2403	21,5
СПО	23 161	38,9	23 784	34,6	16 131	33,1	17 123	36,0	18 629	38,9	15 706	37,3
бакалавриат	536	23,3	1248	32,9	845	25,7	567	19,4	609	17,0	476	16,2
специалитет	1813	10,9	1251	8,6	301	3,4	411	6,8	144	3,4	135	3,5
магистратура	11	9,2	12	11,8	7	13,2	6	10,9	8	15,1	13	15,3

Примечание. Рассчитано по источнику [42].

Отметим, что для лиц с общим средним образованием, НПО и СПО поступление в бакалавриат – это движение по вертикали вверх, переход к образованию более высокого уровня. Иная ситуация с выпускниками бакалавриата, специалитета и магистратуры. Среди бакалавров, поступающих в бакалавриат, доля выпускников текущего года снизилась с трети до пятой части. Среди специалистов – с 13 до 4%. В то же время среди выпускников магистратуры данный показатель подвержен значительным колебаниям, но какой-либо определенной тенденции не наблюдается.

Теперь обратимся к приему в бакалавриат частных вузов, рассмотрим численность и долю лиц, получивших предыдущее образование в текущем году (табл. 2.8).

Как видно из табл. 2.8, в частных вузах по сравнению с государственными не только численность контингентов меньше, но и ниже доля выпускников текущего года, причем это соотношение соблюдается для лиц с любым уровнем предыдущего образования. Максимальная степень непрерывности, т.е. максимальная доля выпускников текущего года, наблюдается среди лиц с общим средним образованием, причем эта доля растет. За рассматриваемый период она выросла с половины почти до двух третей. Следующая группа – лица со средним профессиональным образованием, среди которых более трети выпускников сразу же поступают в бакалавриат.

Динамика к сокращению численности характерна для лиц с общим средним, начальным и средним профессиональным образованием. Видна тенденция к снижению у всех групп молодежи, кроме лиц со средним общим образованием.

Рассмотрим степень непрерывности образовательной траектории поступающих в специалитет, используя показатель доли получивших предыдущее образование в год поступления в вуз (табл. 2.9).

Как видно из данных табл. 2.9, максимальная доля получивших предыдущее образование в текущем году у лиц с общим средним образованием 83–86%. Следующая группа по данному показателю – лица со средним профессиональным образованием, среди которых около половины получили предыдущее образование в текущем году. Выпускники образовательных организаций НПО также активно поступают в вуз в год окончания – таких выпускников около трети.

Таблица 2.9

**Доля получивших предыдущее образование в текущем году, %
(специалитет государственных вузов)**

Годы	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Прием всего, в том числе имеющие образование:						
среднее общее	83,8	86,5	84,4	83,1	83,9	83,1
НПО	24,8	34,5	33,8	35,8	35,9	35,3
СПО	47,0	50,5	52,6	50,3	52,0	51,1
бакалавриат	26,6	33,6	29,7	30,2	27,3	23,9
специалитет	14,2	12,2	21,3	8,5	6,2	4,6
магистратура	20,0	9,1	4,8	27,6	11,1	12,8

Примечание. Рассчитано по источнику [42].

Среди всех лиц, получивших дипломы о высшем образовании всех видов, наиболее активно сразу поступают в специалитет бакалавры. Среди них доля поступивших в текущем году колеблется от четверти до трети. Среди лиц с дипломами специалиста и магистра доля сразу поступивших в специалитет весьма нестабильна.

Обратимся к данным о доле поступивших в специалитет сразу после получения предыдущего образования в частных вузах (табл. 2.10).

Таблица 2.10

**Доля получивших предыдущее образование в год поступления в
специалитет частных вузов, %**

Годы	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Прием всего, в том числе с образованием:						
среднее общее	72,93	78,51	76,91	79,09	76,71	77,25
НПО	38,24	40,69	27,02	34,80	29,08	32,17
СПО	44,59	38,82	46,92	48,05	45,89	43,97
бакалавриат	14,85	61,43	29,47	32,26	21,15	17,71
специалитет	10,18	18,13	17,02	8,46	6,47	10,34
магистратура	41,67	0,00	14,29	0,00	40,00	7,14

Примечание. Рассчитано по источнику [42].

Обращают на себя внимание относительно большие значения всех показателей, что свидетельствует о том, что непрерывность разных образовательных траекторий в вуз высока, молодежь, двигаясь по разным векторам, часто без перерыва, получив предыдущее образование, сразу же поступает в вузы. Особенно это характерно для получивших общее среднее образование, а также имеющих среднее профессиональное образование.

Рассмотрим степень непрерывности образования на этапе поступления в магистратуру (табл. 2.11). В таблице показаны численность молодежи, окончившей соответственно бакалавриат, специалитет и магистратуру и в тот же год поступившей в магистратуру, а также доли поступивших в магистратуру от выпуска.

В государственных вузах, как видно из данных табл. 2.11, среди поступивших бакалавров около 80% получили предыдущее образование в текущем году. Среди специалистов и магистров доля выпускников текущего года, как видно, стремительно сокращалась: у специалистов на порядок, магистров – вдвое.

В частных вузах бакалавры сразу после окончания поступают в магистратуру также весьма активно: среди них сразу поступают в магистратуру около половины. Среди специалистов и магистров таких существенно меньше, особенно среди специалистов. У последних самая неустойчивая ситуация: среди выпускников специалитета только несколько процентов поступают сразу в магистратуру.

Как видно, в государственных вузах, как правило, временной интервал между получением предыдущего образования и поступлением в магистратуру меньше, чем в частных.

До этого мы рассматривали прием, формирование студенческих контингентов. Теперь рассмотрим ситуацию с поступлением, исходя из выпуска бакалавриата, специалитета и магистратуры, каковы реверсивные потоки, как они распределяются по уровням высшего образования (табл. 2.12).

Таблица 2.11

Лица, получившие предыдущее образование в год поступления в магистратуру

Годы	2014		2015		2016		2017		2018		2019	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Прием в государственные вузы, в том числе окончившие:												
бакалавриат	51 350	80,01	128 521	85,98	157 361	84,81	155 256	78,90	153 159	77,34	141 790	76,66
специалитет	16 807	35,04	14 740	31,23	1001	2,70	500	1,42	931	2,72	913	3,06
магистратуру	308	40,16	163	29,00	127	14,67	155	22,66	234	27,82	234	21,93
Прием в частные вузы, в том числе окончившие:												
бакалавриат	823	44,83	3570	63,73	4131	62,17	3791	52,14	4219	52,02	3606	49,29
специалитет	618	15,73	637	13,90	234	6,51	317	10,24	138	4,44	172	4,94
магистратуру	29	24,37	11	14,29	9	10,71	12	18,75	20	12,99	33	23,08

Примечание. Рассчитано по источнику [42].

Таблица 2.12

Лица, поступившие в вузы в год окончания бакалавриата

Годы	Выпуск из бакалавриата, тыс. чел.	Поступили в государственные вузы, чел.		Поступили в частные вузы, чел.		Всего, чел.	% от выпуска
		бакалавриат	специалитет	бакалавриат	специалитет		
2014	214,5	1850	147	536	15	2548	1,19
2015	589,8	2605	268	1248	43	4164	0,71
2016	762,6	2219	205	845	28	3297	0,43
2017	732,6	1754	256	567	20	2597	0,35
2018	660,9	1305	227	609	22	2163	0,33
2019	621,9	945	207	476	17	1645	0,26

Примечание. Рассчитано по источнику [42].

Как видно из табл. 2.12, выпускники бакалавриата, измеряемые тысячами человек, сразу же поступают в бакалавриат и специалитет, что, согласно ст. 69, п. 8 Закона об образовании РФ, является получением второго высшего образования [16]. При этом бакалавриат пользуется большей популярностью по сравнению со специалитетом, а государственные вузы по сравнению с частными. Подчеркнем, что речь идет только о тех, кто сразу же, в год получения предыдущего образования, поступают в вузы. Если рассматривать в относительных показателях, получаются доли процента, но в абсолютных значениях, особенно если приблизительно перевести их в число студенческих групп, получаются весьма большие масштабы реверсивных потоков студенчества.

Рассмотрим масштабы реверсивных потоков студентов среди выпускников специалитета и магистратуры (табл. 2.13).

Как видно из табл. 2.13, спрос на второе высшее образование существенно больше проявляется у выпускников специалитета по сравнению с магистрантами. Если рассматривать альтернативные варианты продолжения образования, то как среди специалистов, так и магистрантов наибольшее предпочтение отдается магистратуре, причем как в государственных, так и в частных вузах.

Численность реверсивных студентов, как видно, сокращается, особенно четко это проявляется среди оканчивающих специалитет, в то же время почти не наблюдается среди магистров, что объяснимо в условиях сокращения выпуска из специалитета.

Реверсивные потоки студентов в относительных показателях измеряются несколькими процентами или их долями, но в абсолютных показателях свидетельствуют о значительных масштабах явления. Особенно если учесть, что какая-то часть выпускников поступает на второе высшее образование спустя несколько лет. Предположительно причин здесь может быть много, в том числе проблемы с трудоустройством.

Лица, поступившие в вузы в год окончания специалитета и магистратуры

Год	Выпуск, тыс. чел.	Поступили в государственные вузы, чел.			Поступили в частные вузы, чел.			Всего, чел.	% от вы- пуска
		Бакалав- риат	Специали- тет	Магистра- тура	Бакалав- риат	Специ- алитет	Магистра- тура		
Специалитет									
2014	936,4	3727	291	16 807	1813	39	618	23 295	2,49
2015	633,3	2422	276	14 740	1251	89	637	19 415	3,07
2016	316	879	471	1001	301	40	234	2926	0,93
2017	99	518	136	500	411	17	317	1899	1,92
2018	101,8	469	82	931	144	13	138	1777	1,75
Магистратура									
2014	75,4	83	2	308	11	5	29	438	0,58
2015	77,4	21	1	163	12	0	11	208	0,27
2016	82,5	77	1	127	7	1	9	222	0,27
2017	137,8	37	8	155	6	0	12	218	0,16
2018	170,4	35	3	234	8	2	20	302	0,18
2019	182,1	41	5	234	13	2	33	328	0,18

Примечание. Рассчитано по источнику [42].

2.4. Конкурс при поступлении и отсев студентов из вузов

В данном параграфе рассматриваются тенденции в движении студенческих контингентов, выявляются взаимосвязи между конкурсом при поступлении, приемом в вузы и выпуском специалистов.

Анализ имеет ретроспективный характер, сделан на основе данных образовательной статистики о динамике студенческих контингентов в государственных вузах РСФСР / России за сорокалетний период – с 1959 по 1999 г.

Для количественной характеристики движения студенческого контингента, начиная с конкурсной ситуации при поступлении до выпуска из вуза, в качестве исходных данных используем следующие показатели: конкурс при поступлении, т.е. число поданных заявлений на 100 мест приема; прием студентов в вузы; выпуск специалистов.

Для оценки движения студенческого контингента в процессе обучения введем расчетный показатель – отношение численности выпускников к приему. Учитывая 5-летний временной лаг между приемом и выпуском (в советское время), что справедливо относительно рассматриваемого периода, этот показатель будем рассчитывать путем деления выпуска на соответствующий, т.е. отстоящий на пять лет назад, прием. Предлагаемый показатель назовем устойчивостью или доучиваемостью студенческого контингента. Он обозначает, какая доля от поступивших в каком-то году окончила вуз через пять лет.

Показатель устойчивости в целом можно рассматривать как обратный отсеvu, особенно это справедливо относительно всего студенческого контингента. Если же учитывать отраслевые группы вузов, то здесь, кроме отсева, могут быть также двойной счет студентов при многоуровневом высшем образовании, а также переходы студентов между отраслевыми группами вузов.

Динамику устойчивости студенческого контингента вузов РСФСР / России рассмотрим как в целом, так и по семи отраслевым группам, которые использовались в советской и ранней российской образовательной статистике, а именно вузы:

- промышленности и строительства;
- сельского хозяйства;

- транспорта и связи;
- экономики и права;
- здравоохранения и физической культуры;
- просвещения;
- искусства и кинематографии [43, с. 23].

Динамика устойчивости за период с 1959 по 1999 г. показана на рис. 2.10.

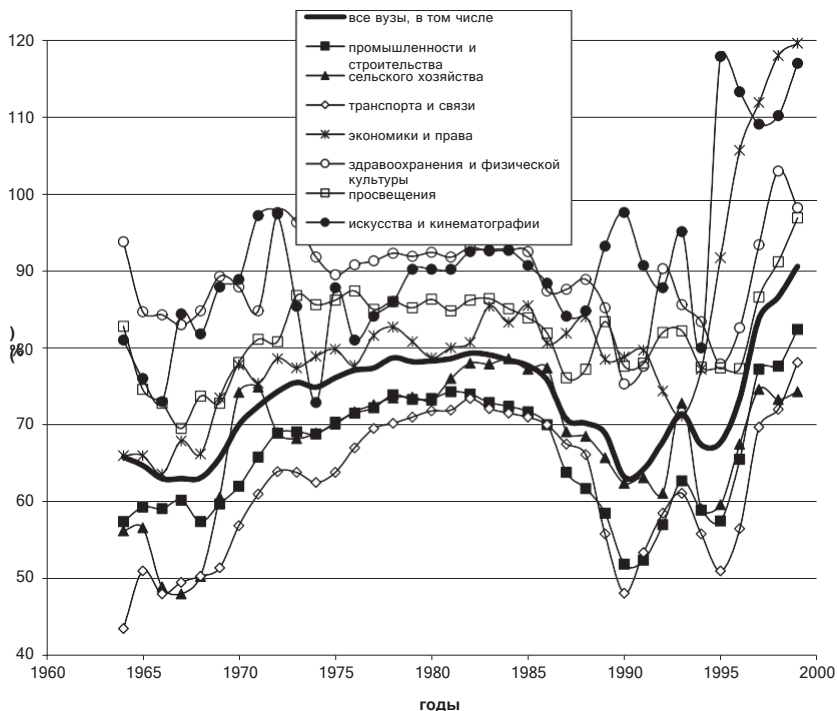

Рис. 2.10. Динамика устойчивости студенческого контингента вузов РСФСР / России, %

Рассчитано по источникам [32, с. 168, 178; 39, с. 198, 227; 44, с. 196; 45, с. 25, 27; 46, с. 26, 41; 47]

Как видно на рис. 2.10, уровень устойчивости студенчества в целом в течение рассматриваемого периода существенно изменялся, диапазон колебания составил от 63 до 90%, или почти в полтора раза. При этом в динамике устойчивости в течение четырех десятилетий наблюдалась явная тенденция

к росту: если в 1964 г. окончили вузы менее 66% от поступивших в 1959 г., то в 1999 г. доля окончивших превысила 90% от численности первокурсников 1994 г. Количественные значения показателей устойчивости студентов с приема в 1959 г. до выпуска в 1999 г. приведены в прил. 1.

В середине 1960-х гг. наблюдалось снижение устойчивости контингента и достижение в 1966–1968 гг. уровня 63% – первого из трех минимальных значений. Далее начался период очень быстрого роста доли оканчивающих вузы – за пять лет показатель устойчивости студенческих контингентов вырос более чем на 10% и в 1972 г. превысил уровень 74%.

Далее в течение 14 лет, вплоть до 1986 г., наблюдалась стабильная ситуация с медленным незначительным ростом вплоть до 1982 г., когда значение устойчивости студенческого контингента превысило 79%.

Для следующего четырехлетнего периода характерна стабильность с незначительным снижением показателя. Относительная стабильность 1980-х гг. с тенденцией к снижению сменилась обвалом, результатом которого явилось достижение в 1990 г. второго минимума, также равного 63%.

С 1990 г., как видно на рис. 2.10, период устойчивых и относительно долговременных тенденций сменился на «судорожный» характер динамики при общей тенденции к быстрому росту, в результате чего в 1999 г. показатель устойчивости превысил 90%.

Следовательно, устойчивость студенческого контингента имеет сложный характер, для которого характерны цикличность, общая тенденция к росту и к сокращению протяженности циклов.

Кривая устойчивости студенческого контингента, как видно, хорошо «накладывается» на социально-экономическую ситуацию в СССР / России. Здесь четко видны отдельные периоды развития нашей страны: трудные 1960-е гг., так называемый застой, перестройка, лихие 1990-е гг. Прослеживается следующая зависимость устойчивости студенческих контингентов вузов от социально-экономической ситуации в стране: в трудные времена устойчивость контингента снижается, в спокойные – растет.

Теперь обратимся к данным о доучиваемости студентов по отраслевым группам вузов. Здесь можно выделить две особенности.

Первая – диапазон изменения доучиваемости очень большой. Минимальное значение наблюдается у вузов транспорта и связи, где в 1964 г. только 43,5% окончили вуз от поступивших в 1959 г. Максимальное значение – у вузов экономики, где выпуск 1999 г. составил почти 120% (к этому мы еще вернемся) от приема в 1994 г. Факт сам по себе интересный и требующий отдельного рассмотрения.

Вторая особенность – отраслевые группы вузов четко разделены на две части: выше средней кривой находятся следующие группы вузов: экономики и права, здравоохранения, просвещения, искусства и кинематографии; внизу – промышленности и строительства, сельского хозяйства, транспорта и связи. Пересечений кривых, отражающих отраслевые группы вузов, средней линией мало, т.е. все группы вузов четко делятся на те, где устойчивость студенческих контингентов выше или ниже средней.

Для объяснения сложной картины устойчивости студенческих контингентов отдельных отраслевых групп вузов выскажем гипотезу о том, что движение студенческих контингентов в определенной степени зависит от конкурса при поступлении.

Рассмотрим конкурсную ситуацию. Одной из важнейших характеристик процесса формирования студенческих контингентов вузов является конкурс при поступлении, который традиционно является одним из основных условий приема в вузы. Согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» 2012 г., в нашей стране гарантируется «на конкурсной основе бесплатность высшего образования, если образование данного уровня гражданин получает впервые» [16, ст. 5].

Данные о конкурсе на вступительных экзаменах, т.е. число заявлений на 100 мест приема, в вузы РСФСР / России показаны на рис. 2.11.

Общая тенденция в динамике конкурса такова – от максимального значения в 1965 г., равного 2,3 человека на место, конкурс снижался до середины 1980-х гг., когда был отмечен минимум – 1,7 человека на место. После этого наблюдался медленный рост конкурса, в конце 1990-х гг. он составлял 1,9. Разброс, как видно, небольшой, т.е. конкурс в основном держался примерно на уровне двух человек на место. Следует от-

метить, что кратность между максимальным и минимальным значениями, рассчитанная для каждого года, довольно быстро сокращается. Если в 1980 г. конкурс в вузы искусства и кинематографии превышал конкурс в вузы промышленности и строительства в 3,8 раза, то в 1999 г. кратность конкурсов между той же группой искусства и кинематографии и отраслевой группой вузов экономики и права составила 1,6 раза. Таблица с количественными значениями конкурса на вступительных экзаменах по отраслевым группам вузов, а также показатели кратности конкурсов между максимальными и минимальными значениями приводятся в прил. 2.

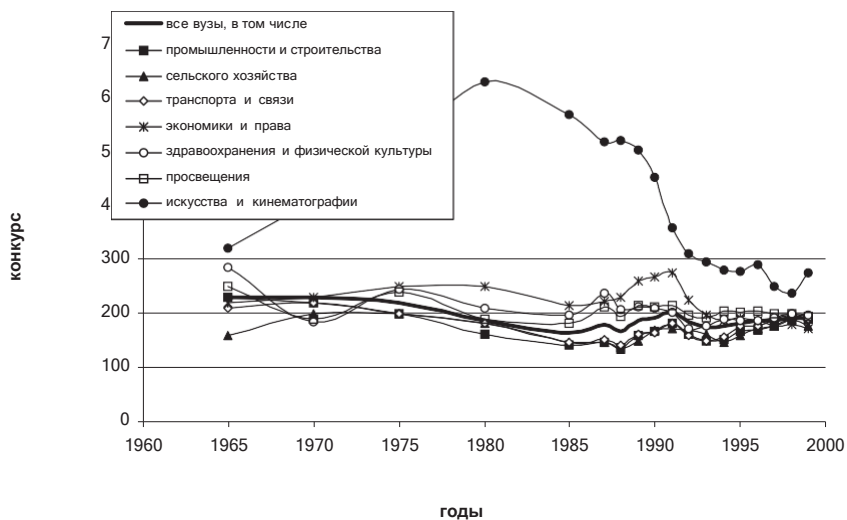

Рис. 2.11. Конкурс на вступительных экзаменах в вузы РСФСР / РФ

Расчитано по источникам [32, с. 168; 39, с. 229; 40, с. 58; 45, с. 236; 46, с. 25; 47, с. 26]

Теперь посмотрим, каким образом конкурс изменялся по отраслевым группам вузов. В течение всего периода максимальный конкурс наблюдался в вузы искусства и кинематографии. Для нашей страны это традиционно сверхпривлекательная группа вузов. Следует отметить, что, несмотря на сохраняющееся лидерство вузов искусства и кинематографии, конкурс там изменялся следующим образом: после роста до

начала 1980-х гг., далее происходило его снижение: если в 1980 г. в вузы этой группы конкурс составил 6,3 человека на место, то с 1993 г. – менее 3.

К наименее привлекательным группам вузов, где наблюдаются минимальные значения конкурса или близкие к ним, относятся вузы промышленности и строительства, сельского хозяйства, а также транспорта и связи. Картина распределения отраслевых групп вузов по уровню конкурса при поступлении быстро меняется, поэтому назовем группы вузов, в которых ни разу не наблюдались минимальные значения конкурса. Кроме вузов искусства и кинематографии, сюда относятся вузы здравоохранения и образования.

Быстро меняющаяся картина наблюдается в ситуации с вузами экономики и права. Если в 1970, 1980, 1985 гг., а также в период с 1988 по 1992 г. эти вузы занимали вторую позицию по уровню конкурса, то в результате почти монотонного снижения места в данной иерархии вузов эта группа вузов в 1998–1999 гг. заняла последнее место. Следует отметить, что снижение привлекательности вузов экономики и права происходило на фоне роста общего конкурса в вузы, начиная с 1993 г.

До 1992 г. включительно на третьем месте находились вузы здравоохранения. В 1993 г. последние вышли на второе место, оттеснив вузы экономики и права. А с 1994 г. после вузов здравоохранения, сохраняющих второе место, на третьем оказались вузы просвещения, оттеснив на четвертое вузы экономики и права. В 1996 г. вузы просвещения почти сравнялись с вузами здравоохранения – 206 и 207 человек на 100 мест приема соответственно, в 1997 г. разрыв в пользу вузов здравоохранения опять несколько увеличился.

Относительная стабильность в лидерах и аутсайдерах отраслевых групп вузов по конкурсу при поступлении наблюдалась в первой половине 1990-х гг. С 1993 г. вузы здравоохранения стабильно находились на 2-м месте.

Характеризуя ситуацию с конкурсом в вузы отдельных отраслевых групп, следует отметить, что кратность между экстремальными значениями хотя и остается существенной, тем не менее, наблюдается явная тенденция к ее уменьшению. Правда, в советское время до 1985 г. кратность росла, после максимального значения, равного 4, в 1985 г. она снижалась и в 1999 г. составила 1,6 раза.

Для проверки гипотезы о существовании связи между конкурсом при поступлении и устойчивостью контингента студентов применим метод ранжирования отраслевых групп вузов по конкурсу и сохранности контингента. Ранг 1 придадим отраслевой группе вузов с максимальными значениями сохранности контингента и конкурса, ранг 7 – с минимальными. Ранги отраслевых групп вузов по устойчивости студентов приведены в табл. 2.14.

Как видно из табл. 2.14, из 36 парных сравнений приемов и выпусков, т.е. по доучиваемости, на первом месте максимальное число раз – 21 – вузы здравоохранения. На втором месте – 12 раз – вузы искусства, наконец, на 3-м месте находятся вузы экономики – 3 раза. Вузы здравоохранения, искусства, экономики перемещаются по позициям с 1-й по 4-ю, вузы просвещения со 2-й по 4-ю. Исключение только одно – вузы экономики в выпуске 1993 г. занимают пятую позицию.

Сравним ранги отраслевых групп вузов по доучиваемости студентов и конкурсу, для чего приведем попарно ранги групп вузов по устойчивости студенческих контингентов и конкурсу при поступлении в год приема (табл. 2.15).

Как видно из данных табл. 2.15, во всех попарных рангах наблюдается явное сходство между количественными рядами изучаемых признаков, последовательности рангов устойчивости и конкурса оказались очень близки. Для количественной оценки связи между устойчивостью студенческого контингента и конкурсом, меры их совпадений рассчитан коэффициент ранговой корреляции Спирмена [48]. Его значение, как видно из табл. 2.15, только один раз составляет 0,6, в остальных случаях – выше 0,7. Значения рангового коэффициента корреляции в диапазоне от 0,4 до 0,7 свидетельствуют о наличии умеренной тесноты связи, а значения 0,7 и выше – о высокой тесноте связи. Следовательно, между конкурсом в вузы и устойчивостью студенческого контингента выявлена высокая степень связи.

Поскольку устойчивость студенческих контингентов можно рассматривать как показатель, обратный отсеvu, то выявленную закономерность сформулируем следующим образом: чем выше конкурс при поступлении в вузы, тем выше устойчивость студенческих контингентов или ниже отсев студентов.

Ранги отраслевых групп вузов по устойчивости студенческих контингентов

Годы	Отраслевые группы вузов						
	промышленности и строительства	сельского хозяйства	транспорта и связи	экономики и права	здравоохранения, физической культуры и спорта	просвещения	искусства и кинематографии
1964/1959	5	6	7	4	1	2	3
1965/1960	5	6	7	4	1	3	2
1966/1961	5	6	7	4	1	3	2
1967/1962	5	7	6	4	2	3	1
1968/1963	5	6–7	6–7	4	1	3	2
1969/1964	6	5	7	3	1	4	2
1970/1965	6	5	7	4	2	3	1
1971/1966	6	5	7	4	2	3	1
1972/1967	6	5	7	4	1	3	2
1973/1968	5	6	7	4	1	2	3
1974/1969	6	5	7	3	1	2	4
1975/1970	5	6	7	4	1	3	2
1976/1971	6	5	7	4	1	2	3
1977/1972	6	5	7	4	1	2	3
1978/1973	5	6	7	4	1	2–3	2–3
1979/1974	6	5	7	4	1	3	2
1980/1975	5	6	7	4	1	3	2
1981/1976	6	5	7	4	1	3	2
1982/1977	6	5	7	4	1	3	2

1983/1978	6	5	7	4	2	3	1
1984/1979	6	5	7	4	1–2	3	1–2
1985/1980	6	5	7	3	1	4	2
1986/1981	6–7	5	6–7	4	2	3	1
1987/1982	7	5	6	3	1	4	2
1988/1983	7	5	6	3	1	4	2
1989/1984	6	5	7	4	2	3	1
1990/1985	6	5	7	2	4	3	1
1991/1986	7	5	6	2	4	3	1
1992/1987	7	5	6	4	1	3	2
1993/1988	6	4	7	5	2	3	1
1994/1989	6	5	7	4	1	3	2
1995/1990	6	5	7	2	3	4	1
1996/1991	6	5	7	2	3	4	1
1997/1992	5	6	7	1	3	4	2
1998/1993	5	6	7	1	3	4	2
1999/1994	5	7	6	1	3	4	2

Примечание. Рассчитано по источникам [32, с. 168, 178; 39, с. 198, 227; 44, с. 196; 45, с. 25, 27; 46, с. 26, 41; 47, с. 26].

Ранги групп вузов по устойчивости студенческих континентов и конкурсу

	Отраслевые группы вузов							Коэффициент ранговой корреляции Спирмена
	промышленности и строительства	сельского хозяйства	транспорта и связи	экономики и права	здравоохранения, физической культуры и спорта	образования	искусства и кинематографии	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
выпуск 1985 / прием 1980	6	5	7	3	1	4	2	0,78
конкурс 1980	7	6	5	2	3	4	1	
выпуск 1990 / прием 1985	6	5	7	2	4	3	1	0,90
конкурс 1985	7	5–6	5–6	2	3	4	1	
выпуск 1992 / прием 1987	7	5	6	4	1	3	2	0,89
конкурс 1987	7	6	5	3	2	4	1	
выпуск 1993 / прием 1988	6	5	7	4	2	3	1	0,75
конкурс 1988	6	7	5	2	3	4	1	

выпуск 1994 / прием 1989	6	5	7	4	1	3	2	0,61
конкурс 1989	6	7	5	2	4	3	1	
выпуск 1995 / прием 1990	6	5	7	2	3	4	1	0,96
конкурс 1990	6	5	7	2	4	3	1	
выпуск 1996 / прием 1991	6	5	7	2	3	4	1	0,86
конкурс 1991	5	7	6	2	4	3	1	
выпуск 1997 / прием 1992	5	6	7	1	3	4	2	0,89
конкурс 1992	5	7	6	2	4	3	1	
выпуск 1998 / прием 1993	5	6	7	1	3	4	2	0,87
конкурс 1993	6-7	5	6-7	2	4	3	1	
выпуск 1999 / прием 1994	5	7	6	1	3	4	2	0,71
конкурс 1994	6	7	5	4	3	2	1	

Примечание. Рассчитано по источникам [32, с. 168, 178; 39, с. 198, 227; 44, с. 196; 45, с. 25, 27; 46, с. 26, 41; 47, с. 26; 48].

Изменения в высшей школе России во второй половине 1990-х гг. связаны с рядом моментов, таких как введение многоуровневого высшего образования, общая либерализация, распространение непрофильных специальностей в вузах, и, как следствие этого, отказ в образовательной статистике от прежней структуры отраслевых вузов. Все вместе это способствовало как бы расшатыванию, «размыванию» выявленной закономерности. Отсюда – превышение выпуска над приемом, что могло явиться результатом в том числе двойного счета выпускников (один и тот же студент мог получить более одного диплома, например бакалавра, специалиста, магистра), перехода студентов между вузами. Для анализа ситуации начиная с 2000 г. необходима уже другая методика. Именно поэтому данное исследование ограничивается 1999 г.

Следовательно, результат, полученный на основе изучения конкурса, приема студентов и выпуска специалистов в вузах РСФСР / России за период с 1959 по 1999 г. в разрезе отраслевых групп, свидетельствует о том, что можно говорить о существовании социальной тенденции, о закономерности движения студенчества от приема до выпуска, его устойчивости и тесной связи с конкурсом при поступлении. Чем больше конкурс при поступлении, тем сильнее прием, студенты выше оценивают свой статус в конкретном вузе, что в целом способствует более низкому отсеву. Это согласуется со следующим отмечаемым специалистами фактом: «В университетах, занимающих первые места в мировых рейтингах, – Гарвардском, Стэнфордском – так называемый показатель доучиваемости (т.е. устойчивости контингента – *прим. автора*) составляет более 95% [49].

2.5. Структура студентов по формам обучения

Одной из характеристик студенческих контингентов вузов является распределение обучающихся по формам обучения, что имеет непосредственное отношение к доступности образования, его качеству, особенностям формирования студенческих контингентов.

Согласно ст. 17 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»: «Обучение в

организациях, осуществляющих образовательную деятельность, с учетом потребностей, возможностей личности и в зависимости от объема обязательных занятий педагогического работника с обучающимися осуществляется в очной, очно-заочной или заочной форме» [16]. Поскольку до 2012 г. в России существовала еще такая форма обучения в вузах, как экстернат, а исследование имеет ретроспективный характер, то экстернат рассматривается относительно того времени, когда эта форма обучения существовала.

Все формы обучения имеют свои особенности, поэтому студенты отдельных форм обучения становятся объектом самостоятельного исследования [50; 51; 52].

Для выявления тенденций в структуре студенчества вузов РСФСР / России за период с 1985 по 2019 г. по формам обучения рассмотрим изменения самих форм обучения, проанализируем во взаимосвязи динамику общей численности студентов и выпуска, а также особенности форм обучения в государственных и негосударственных вузах.

Динамика численности студентов вузов РСФСР / России с 1985 по 2019 г., в том числе в разрезе форм обучения, показана на рис. 2.12.

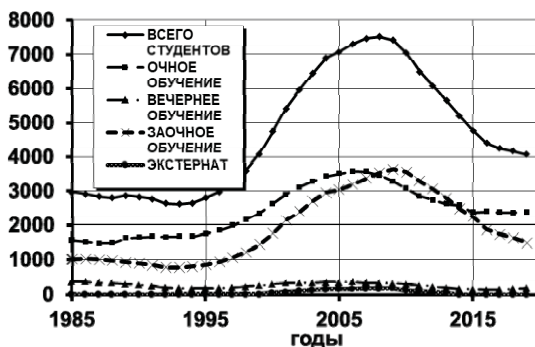

Рис. 2.12. Численность студентов вузов РСФСР / России по формам обучения, тыс. чел.
Источники [12; 39, с. 193; 45, с. 229; 46, с. 28]

В период с 1985 по 1994 г. наблюдалась относительная стабильность численности студентов очного обучения с незначительным ростом, которая составляла примерно 1,5–1,6 млн.

В последующие 12 лет численность обучающихся на дневных отделениях увеличилась более чем вдвое и в 2006 г. составила почти 3,6 млн студентов. Это значение – максимальное в весь рассматриваемый период – с 1985 по 2019 г. В последующие четыре года, с 2007 по 2010 г., происходило быстрое и монотонное уменьшение численности студентов очных отделений до 3 млн в 2010 г., т.е. более чем на 14%. Далее наблюдалось уменьшение численности студентов очной формы обучения, и с 2015 г. она относительно стабильна и составляет около 2,4 млн.

Заочная форма обучения традиционно является второй по численности студентов после очной. Как официальная эта форма обучения в вузах нашей страны существуют с 1938 г., когда было принято постановление Совнаркома СССР от 29.08.1938 № 951 «О высшем заочном образовании» [53, с. 213].

Динамика численности студентов-заочников характеризуется следующим образом: к 1993 г. относительно 1985 г. значительное снижение, почти на четверть, с 1 млн до 770 тыс. чел. После этого наблюдался взрывной характер роста вплоть до 2009 г., когда численность заочников составила максимальное значение – свыше 3,6 млн чел. При этом кратность роста составила более чем в 4,7 раза! Результатом такой динамики оказалась беспрецедентная ситуация, при которой численность заочников в России превысила численность студентов дневных отделений. Такое положение продолжалось в течение 6 лет, вплоть до 2013 г. После этого численность студентов очного обучения медленно сокращалась, в то время как заочного обучения – весьма быстро.

Характер кривой, отражающей динамику студентов вечерних отделений, отражает почти симметричные процессы – сначала сильный провал, потом рост, затем незначительное снижение. С 380 тыс. студентов, которые обучались на вечерних отделениях в 1985 г, их численность к 1994 г. сократилась до 167 тыс., или в 2,3 раза. Пройдя точку минимума, студенческий контингент вечерних отделений быстро рос до максимального значения, составившего 0,4 млн в 2006 г., т.е. почти достигнув уровня 1985 г. В последующие годы численность вечерников быстро уменьшались вплоть до 2016 г., когда составила 124 тыс., что является минимальным значением с 1985 г.

В течение 2017–2019 гг. численность вечерников выросла почти в полтора раза, достигнув 182 тыс. чел. Следует отметить, что во второй половине десятых годов вечерняя форма обучения оказалась единственной, студенческий контингент которой рос.

Экстернат как самостоятельная форма обучения в постсоветское время существовал в течение 20 лет – с 1993 по 2013 г.

Правда, нельзя сказать, что это новая для нашей страны форма подготовки. Экстернат был закрыт согласно приказу Министра высшего образования СССР от 11.06.1951 № 957 «О прекращении приема экстернов в высшие учебные заведения» [53, с. 225]. Объяснялось это следующим образом: «Последние годы существования экстерната при высших учебных заведениях показали нецелесообразность сохранения этой формы получения высшего образования при наличии широкой сети заочных высших учебных заведений». Новая, правда, недолгая жизнь экстерната как формы обучения в вузах, началась уже в постсоветский период после приказа Министерства высшего и среднего специального образования СССР от 01.02.1988 № 62 «О восстановлении экстерната в высшей школе» [54].

Численность экстернов в 1993 г. составила 6 тыс. чел. В результате последующего быстрого, но не монотонного роста в 2009 г. она достигла 176 тыс., т.е. кратность роста составила почти 29 раз. В последующие годы происходило снижение численности экстернов, и в 2013 г. их в российских вузах было 55 тыс. Закон «Об образовании в Российской Федерации» отменил эту форму обучения.

Теперь обратимся к данным о структуре студенчества в относительных показателях, рассмотрим, каким образом изменялась доля каждой из форм обучения в общей численности студентов (рис. 2.13).

Доля студентов дневных отделений в 1985 г. составляла чуть больше половины – почти 53%. К 1993 г. она выросла более чем на 10%, составив в 1993 г. более 63% – максимальное значение за весь рассматриваемый период. Далее наблюдается долговременный процесс снижения доли дневного обучения, и к 2010 г. эта доля составила менее 44% – минимальное значение за весь рассматриваемый период. Далее последовал рост, и в 2019 г. студенты, обучающиеся очно, составили 58,7%.

Рис. 2.13. Структура студенчества по формам обучения, %
 Рассчитано по источникам [12, с. 181; 39, с. 193; 45, с. 229;
 46, с. 28]

Доля вечернего обучения почти постоянно снижается: если в 1985 г. она составляла почти 13%, то в 2010 – 2,8%, это минимальное значение, после достижения которого наблюдался некоторый рост – до 4,5% в 2019 г.

Долю заочного обучения также отличают значительные колебания: от минимального значения, равного 29,5% в 1992 и 1993 гг., до максимального – 50,7% в 2011 г. Динамика здесь такая: в начале 1990-х гг. студенты заочного обучения составляли менее трети, с 1994 г. начался рост, продолжавшийся около полутора десятилетия. Три года, с 2010 по 2012 г., доля заочного обучения превышала 50%. После этого вплоть до 2019 г. происходило быстрое снижение показателя до 36,9%.

Масштабы вечерней формы обучения ограничены целым рядом причин, прежде всего территориальной доступностью, и доля вечерников измеряется несколькими процентами. Поэтому на дневное и заочное обучение приходится, как правило, более 90% всех студентов. Важным является ответ на вопрос – как изменяется соотношение этих форм обучения, студенты какой из этих двух форм преобладают? Для этого используем показатель кратности, показывающий, во сколько раз доля студентов очного обучения больше доли студентов заочного обучения, а также рассмотрим, как показатель изменялся в динамике (табл. 2.16).

Таблица 2.16

Кратность между очным и заочным формами обучения

Год	Доля студентов д/о	Доля студентов з/о	Кратность	Год	Доля студентов д/о	Доля студентов з/о	Кратность
1985	52,9	34,2	1,55	2005	49,7	42,9	1,16
1990	58,3	31,6	1,84	2006	49	43,7	1,12
1991	60,4	30,6	1,97	2007	47,9	45,1	1,06
1992	62,8	29,5	2,13	2008	46	47,1	0,98
1993	63,6	29,5	2,16	2009	44,2	49,0	0,90
1994	63,1	30,3	2,08	2010	43,6	50,5	0,86
1995	62,8	30,7	2,05	2011	43,9	50,7	0,87
1996	62,3	31,4	1,98	2012	44,8	50,2	0,89
1997	61	32,8	1,86	2013	46,4	49,3	0,94
1998	59,7	33,9	1,76	2014	49,4	41,5	1,19
1999	57,8	35,6	1,62	2015	49,9	47,0	1,06
2000	55,4	37,1	1,49	2016	54,6	42,6	1,28
2001	53,1	39,4	1,35	2017	56,1	40,8	1,38
2002	52,2	40,4	1,29	2018	56,9	39,3	1,45
2003	50,8	41,9	1,21	2019	58,7	36,9	1,59
2004	49,9	42,7	1,17				

Примечание. Жирным шрифтом обозначено максимальное значение кратности, курсивом – минимальное. Рассчитано по источникам [12, с. 181; 39, с. 193; 45, с. 229; 46, с. 28].

Как видно из табл. 2.16, в начале 1990-х гг. доля очного обучения примерно вдвое была больше, чем заочного. Максимальное значение – 2,2 раза – отмечено в 1993 г. После этого кратность между очным и заочным обучением сокращалась вплоть до 2010 г., пройдя в 2007 и 2008 гг. состояние, очень близкое к паритетному. В 2010 г. достигнута минимальная кратность – доля дневного обучения составляла 0,86 от заочной. Отметим, что в течение шести лет – с 2008 по 2013 г. – показатель кратности был меньше единицы, т.е. доля очного обучения была меньше, чем доля заочного. С 2011 г. кратность быстро росла, и в 2019 г. доля дневного обучения более чем в полтора раза превышала заочную. Отметим, что показатель кратности 2019 г. – 1,59 – оказался очень близким к показателю 1985 г.

Экстернат за период с 1993 по 2009 г. в относительном измерении вырос с 0,2 до 2,4% с последующим снижением к 2013 г. до 1%. Со вступлением в силу Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» экстернат как форма обучения был упразднен.

Сравним структуру студенчества по формам обучения государственных и негосударственных вузов (рис. 2.14, 2.15).

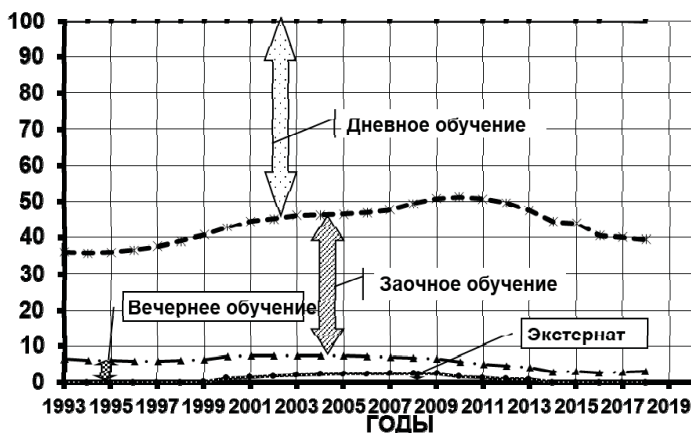

Рис. 2.14. Структура студенчества государственных вузов по формам обучения, %

Рассчитано по источникам [11, с. 359; 12, с.181, 185; 40, с. 27; 46, с. 29]

Рис. 2.15. Структура студенчества негосударственных вузов по формам обучения, %

Рассчитано по источникам [11, с. 359; 12, с.181, 185; 40, с. 27; 46, с. 29]

В государственных вузах очное обучение составляет около 60%, проседание показателя наблюдалось около 2010 г., когда доля студентов-очников снизилась до уровня чуть менее половины. Доля заочного отделения составляет чуть более трети, около 2010 г. она выросла до 45,6%. Доля очного образования больше заочного чаще всего примерно вдвое. На вечернее образование традиционно приходится несколько процентов, причем в рассматриваемый период четко просматривается тенденция к снижению с уровня около 6 до 3%.

В негосударственных вузах происходило кратное снижение доли очного обучения: с уровня более половины до пятой части в 2018 г. Заочное, наоборот, росло с одной трети до трех четвертей. Наконец, уровень вечернего обучения колебался на уровне нескольких процентов.

Как видно, студенчество государственных и негосударственных вузов по формам обучения существенно отличается. В государственных вузах в большей степени представлено очное обучение, в частных вузах, наоборот, заочное. Причем в динамике структур студенческих контингентов государственных и негосударственных вузов проявляется тенденция к дивергенции: если в начале 1990-х гг. между государственными и только появляющимися частными вузами разница была от-

носителем незначительная, то к концу второго десятилетия XXI века между ними наблюдаются принципиальные, существенные отличия. В государственных вузах среди студенчества наибольшую долю составляют обучающиеся очно, в частных вузах подавляющее большинство – заочники. Максимальные значения наблюдались в 2013–2015 гг., когда доля заочников в частных вузах превысила 80%.

Ситуация с экстернатом в государственных и негосударственных вузах складывалась по-разному. В начале 1990-х гг. экстернат начал активно развиваться почти исключительно в негосударственных вузах, но уже к 1998 г. его масштабы в государственных вузах превзошли негосударственные вузы. Тем не менее, эта форма обучения охватывала не более 2% контингентов государственных и негосударственных вузов.

Обратимся к данным о выпуске из вузов, который определяет количественные и качественные характеристики пополнения кадров специалистов, формирования и поддержания интеллектуального потенциала общества.

Рассмотрим особенности выпуска из вузов РСФСР / России (рис. 2.16).

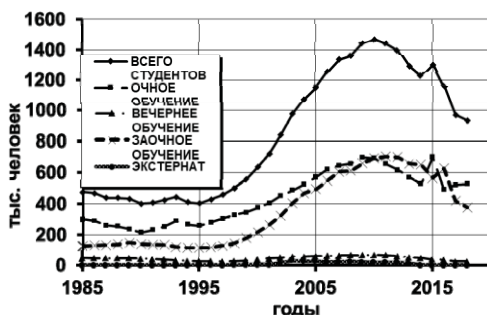

Рис. 2.16. Выпуск из вузов РСФСР / России по формам обучения, тыс. чел.

Источники [11, с. 360; 12, с.192; 40, с. 81, 82; 46, с. 28, 29]

На рис. 2.16 видно, что выпуск специалистов во второй половине 1980-х гг. плавно сокращался – с 477 тыс. в 1985 г. до 400 тыс. (минимальное значение) в 1990 г. После этого последовало пятилетие относительной стабильности – численность выпуска колебалась и составляла чуть больше 400 тыс.

С 1996 г. начался быстрый рост, который продолжался до 2010 г., когда выпуск был максимальным, равным почти 1,5 млн. После чего произошло сокращение выпуска, который в 2018 г. составил 933 тыс. Отметим, что в период с 2004 по 2016 г. выпуск из вузов России превышал 1 млн.

Особенностью в динамике выпуска по формам обучения является уникальный для последних нескольких десятилетий факт: с 2010 по 2014 г., а также в 2016 г. численность заочников превышала выпуск очников.

Теперь обратимся к данным о процентных соотношениях выпуска по формам обучения (рис. 2.17).

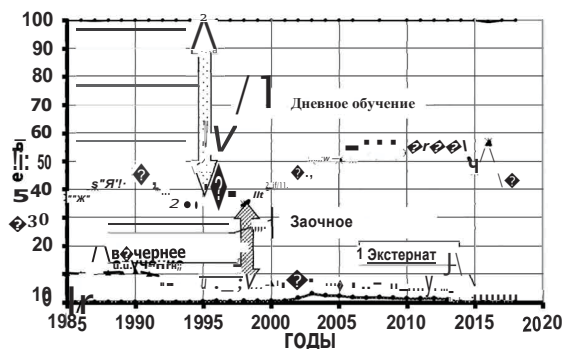

Рис. 2.17. Структура выпуска из вузов по формам обучения, %

Источники [11, с. 360; 12, с. 192; 40, с. 81, 82; 46, с. 28, 29]

Колебания доли дневного отделения происходили в диапазоне от 43% до двух третей, при этом наблюдалась незначительная тенденция к снижению. В то же время доля вечернего обучения быстро сокращалась с 10–11% в 1985 и 1990 гг. до 2,6% в 2018 г., т.е. произошло четырехкратное уменьшение. Доля заочного обучения с уровня чуть больше четверти в 1985 г. и чуть больше трети в 1990 г. выросла до 53% в 2014 г., после чего произошло снижение до 40% в 2018 г. Таким образом, преобладающей тенденцией в динамике заочного обучения был рост.

Посмотрим на соотношение дневного и заочного обучения. В период с 2010 по 2016 г., кроме 2015 г., доля заочного обучения превосходила дневное.

Около 2000 г. произошел не очень заметный, но очень важный перелом, после которого доля дневного обучения начала снижаться, заочного расти. Это продолжалось до середины 2010-х гг., после чего высшая школа вернулась к традиционному соотношению форм обучения.

Данные о структуре выпуска специалистов по формам обучения из государственных и негосударственных вузов представлены на рис. 2.18 и 2.19. Из-за изменившихся статистических форм после 2013 г. нет возможности привести сопоставимые данные о структуре студентов по формам обучения отдельно для государственных и частных вузов, поэтому рассматриваем только до 2013 г.

Структура выпуска по формам обучения из государственных и частных вузов в течение 20 лет (1993–2013) показана на рис. 2.18 и 2.19.

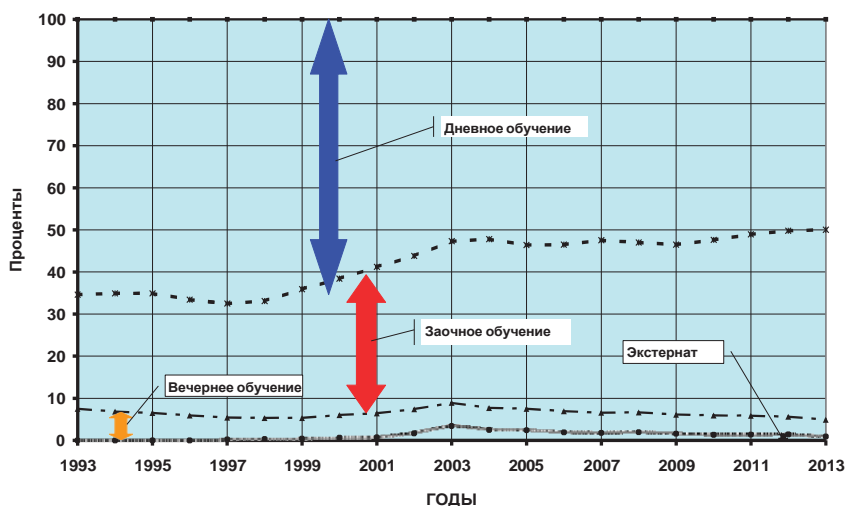

Рис. 2.18. Выпуск специалистов из государственных вузов по формам обучения, %

Рассчитано по источникам [11, с. 360; 12, с.192; 40, с. 81, 82; 46, с. 28, 29]

Для всех вузов, как государственных, так и частных, характерна тенденция снижения доли студентов очной и очно-заочной форм обучения, а также роста доли заочников. Доля

вечерников в государственных и частных вузах близка, и стабильно держится на уровне 4–5%, причем в государственных вузах – с 1997 г., в частных – с 2005 г. В то же время доли очной и заочной форм обучения, несмотря на однонаправленные тенденции, различаются принципиально. В государственных вузах доля очной формы обучения максимальная по сравнению с другими формами, в 2013 г. в частных вузах выпускников очного обучения менее 17%, а основную часть выпуска, более трех четвертей, составляют заочники.

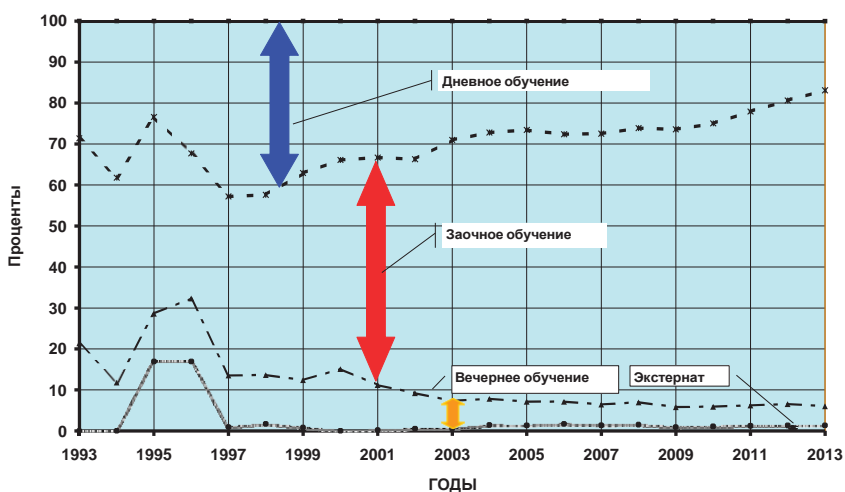

Рис. 2.19. Выпуск из частных вузов по формам обучения, %
 Рассчитано по источникам [11, с. 360; 12, с.192; 40, с. 81, 82; 46, с. 28, 29]

Следовательно, несмотря на существование в вузах четырех форм обучения – очной, очно-заочной (вечерней) и заочной, а до 2014 г. и экстерната – более 90% всех студентов обучается по двум формам – очной и заочной, именно динамика их соотношения определяет лицо выпускника вуза.

В течение 1985–2010 гг., за 25-летний период, в динамике студенчества вузов РСФСР / России и в его структуре по формам обучения произошли очень значительные изменения, причем благодаря четкости тенденций можно выделить следующие периоды.

Первый период – с 1985 по 1992–1994 гг. – отмечен значительным снижением общей численности студентов – на 12%, в также численности студентов по всем формам обучения, кроме очного. 1993 г. является экстремальным для ряда показателей: минимум численности студентов – 2,6 млн и доли заочного обучения – менее 30%; максимум доли очного обучения – почти 64%.

Второй период – с 1992–1994 до 2006–2008 гг. – характеризуется очень быстрым ростом общей численности студентов, почти трехкратным, с одновременным снижением доли очного обучения и ростом доли заочного. В результате такой динамики доля очного обучения снизилась до 46%, заочного выросла до 47%. 2008 г. – это первый год, когда в России численность студентов очного обучения оказалась меньше, чем заочного.

Третий период, начавшийся с 2006–2008 гг., характеризуется появившейся тенденцией к снижению общей численности студентов и сохранением тенденции к росту доли заочного обучения и снижению очного. В период с 2008 по 2013 г. численность обучающихся заочно превышала контингент очников.

Таким образом, в течение почти двух десятилетий общей тенденцией является снижение доли очного обучения и рост заочного. В большей степени это характерно для негосударственных вузов, где в 2010 г. на дневных отделениях обучалось менее 18% студентов, на заочных – почти три четверти. Ситуация в государственных вузах хотя и лучше, тем не менее вызывающая вопросы: начиная с 2009 г. доля дневного обучения менее половины. И хотя по состоянию на 2010 г. в государственных вузах численность и доля студентов дневных отделений больше, чем заочников, тем не менее, угроза выхода заочников на первое место реальна.

Следует также отметить, что наблюдаемая в нулевые годы тенденция снижения доли студентов очного обучения и роста заочного происходила в результате наложения двух самостоятельных тенденций. Это, во-первых, аналогичные изменения в системе высшего образования в целом и, во-вторых, рост доли обучающихся в негосударственных вузах, где доля заочного обучения традиционно выше, чем в государственных.

2.6. Студенчество по источникам финансирования обучения

В настоящее время общепризнанной является необходимость диверсификации финансирования высшего образования. В Коммюнике Всемирной конференции по высшему образованию «Новая динамика высшего образования и научных исследований для изменения и развития общества» говорится о том, что «общество знаний нуждается в многообразии систем высшего образования с целым рядом вузов, которые имеют различные мандаты и ориентированы на разные типы учащихся. Помимо государственных учреждений, важную роль играют частные высшие учебные заведения, выполняющие государственные задачи». Там же отмечена необходимость для государств – членов ЮНЕСКО сохранять и, по возможности, увеличивать «инвестиции в высшее образование для обеспечения качества и равенства возможностей и для поддержки диверсификации высшего образования и способов его финансирования» [55].

Платное высшее образование в нашей стране имеет глубокую историю. После Октябрьской революции 1917 г. обучение стало бесплатным, но уже в 1924 г. была введена плата за обучение в вузах [56].

В 1940 г. было принято Постановление СНК СССР «Об установлении платности обучения в старших классах средних школ и в высших учебных заведениях СССР и об изменении порядка назначений стипендий». В нем обосновывалось введение платы за обучение и устанавливались ее размеры: «Учитывая возросший уровень материального благосостояния трудящихся и значительные расходы Советского государства на строительство, оборудование и содержание непрерывно возрастающей сети средних и высших учебных заведений, Совет Народных Комиссаров СССР признает необходимым возложить часть расходов по обучению в средних школах и высших учебных заведениях СССР на самих трудящихся и в связи с этим постановляет:

Вести с 01.09.1940 в 8, 9, и 10 классах средних школ и высших учебных заведениях плату за обучение.

Установить следующие размеры платы за обучение в высших учебных заведениях СССР:

а) в высших учебных заведениях, находящихся в городах Москве и Ленинграде и столицах союзных республик, – 400 рублей в год;

б) в высших учебных заведениях, находящихся в других городах, – 300 рублей в год...» [57].

Следует отметить, что годовая плата в вузах примерно соответствовала средней месячной номинальной зарплате советских трудящихся в то время: в 1940 г. она составила 338 рублей в месяц [57].

Согласно Постановлению Совета Министров СССР от 06.06.1956 (без номера) «Об отмене платы за обучение в старших классах средних школ, в средних специальных и высших учебных заведениях СССР» с 01.09.1956 плата за обучение отменялась со следующей аргументацией: «В целях создания наиболее благоприятных условий для осуществления в стране всеобщего среднего образования и получения молодежью высшего образования» [58, с. 192].

Следующей важной вехой в развитии платности / бесплатности образования явилось введение платного высшего образования, что произошло через 50 лет после предыдущего аналогичного решения.

В приказе Государственного комитета СССР по народному образованию от 17.01.1990 № 45 объявлены «Основные положения хозяйственного механизма в народном образовании», которые «вводятся в целях укрепления и развития материально-технической базы народного образования, повышения качества воспитания детей, обучения и профессиональной подготовки учащихся, студентов, слушателей и аспирантов, закрепления в учреждениях высококвалифицированных кадров воспитателей, учителей, профессорско-преподавательского состава, привлечения специалистов из других отраслей народного хозяйства» [59]. Согласно Основным положениям, новый хозяйственный механизм в образовании предусматривает:

– «переход от выделения учреждениям средств из бюджета по отдельным статьям расходов к финансированию по нормативам, комплексно отражающим целевую направленность деятельности учреждений;

– сочетание бюджетного или отраслевого финансирования деятельности учреждений с развитием различного рода плат-

ных услуг населению, как правило, по профилю деятельности учреждения» [59].

В Законе РФ «Об образовании» 1992 г. говорилось о платных образовательных услугах негосударственных образовательных учреждений (ст. 46): «Негосударственное образовательное учреждение вправе взимать плату с обучающихся, воспитанников за образовательные услуги, в том числе за обучение в рамках государственных образовательных стандартов» [60]. В Постановлении «О первоочередных мерах по поддержке системы образования в России», принятом Правительством РФ 28.04.1994 № 407, говорится о том, что «в целях вывода системы образования России из критического состояния Правительство Российской Федерации постановляет: ... разрешить государственным образовательным учреждениям начального, среднего и высшего профессионального образования осуществлять подготовку специалистов и квалифицированных рабочих на договорной основе с оплатой юридическими или физическими лицами сверх установленных заданий по приему студентов и учащихся на обучение за счет средств федерального бюджета» [61].

Окончательно оплата обучения в вузе была закреплена в Законе «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» 1996 г., где в ст. 29 сказано: «Государственное или муниципальное высшее учебное заведение вправе в пределах, установленных лицензией, осуществлять сверх финансируемых за счет средств федерального бюджета государственных заданий (контрольных цифр) по приему студентов подготовку специалистов по соответствующим договорам с оплатой стоимости обучения физическими и (или) юридическими лицами...» [41].

Рассмотрим распространение платного образования в постсоветский период. Следует отметить, что доля образования в общем объеме платных услуг населению с 2000 г. относительно стабильна, на уровне 6,5–7,0%, в 2018 г. она составила 6,8% [62, с. 17].

Рассмотрим более подробно ситуацию в высшем образовании. Как известно, в России область платного высшего образования включает не только негосударственные вузы, но и государственные, поскольку там есть обучающиеся с полным

возмещением затрат. Динамика общей численности студенчества, а также их отдельных групп, чье обучение финансирует из разных источников, показана на рис. 2.20.

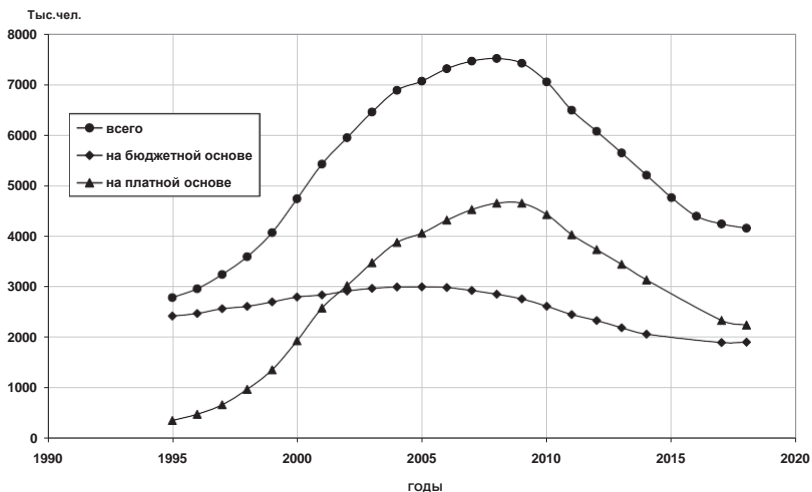

Рис. 2.20. Динамика численности студентов по источникам финансирования, тыс. чел.
Источники [11, с. 363; 12, с. 125; 32, с. 156]

Динамика общей численности студентов была рассмотрена выше, поэтому здесь остановимся на характеристиках обучающихся на бюджетной и платной основе.

В 1995 г. в России на бюджетной основе обучалось чуть менее 2,5 млн студентов, с полным возмещением затрат — около 364 тыс. В последующие годы численность так называемых бюджетников постепенно росла, с 2000 г. численность обучающихся на бюджетной основе держалась примерно на уровне 3 млн. С 2008 г. их численность начала сокращаться, и с 2017 г. она составляет чуть менее 2 млн.

На фоне кратного роста общей численности студентов (как говорилось выше, в 2,7 раза) и относительно стабильной ситуации с обучающимися на бюджетной основе иным выглядит характер динамики численности обучающихся с полным возмещением затрат. Численность этой группы студентов с 1995 по 2008 г. выросла почти в 13 раз, после чего произошло некоторое снижение численности платных студентов.

Как видно, рост студенчества в этот период происходил почти исключительно за счет платных студентов – как в частных, так и в государственных вузах. Именно платные студенты определяли характер динамики численности всего студенчества. Максимальное значение, равное 4,6 млн, наблюдалось в 2009 г., после чего наблюдается быстрое сокращение платных студентов.

Теперь обратимся к структуре студенчества по источникам финансирования обучения в относительных показателях (рис. 2.21).

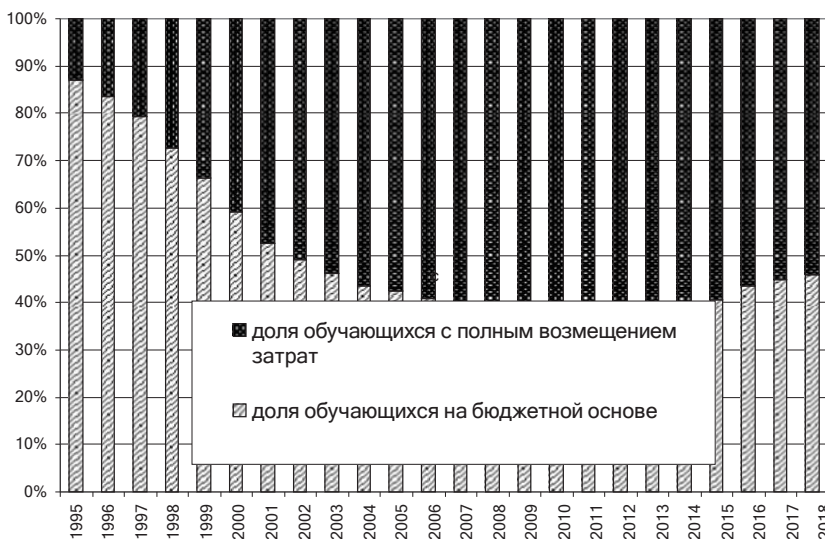

Рис. 2.21. Структура студенчества по источникам финансирования, %

Рассчитано по источникам [11, с. 363; 12, с. 125; 32, с. 156]

В 1995 г. 87% всех студентов России обучалось на бюджетной основе. Эта доля быстро сокращалась, минимальное значение доли студентов, обучающихся по бюджету, равное 37,2%, наблюдалось в 2010 г. Далее эта доля росла, и в 2018 г. она составила почти 46%.

Соответственно, доля платных студентов выросла с 13% в 1995 г. почти до 63% в 2010 г., т.е. почти пятикратно. В этот год достигнуты экстремальные значения – минимум доли

«бюджетников» и максимум доли платных студентов – 37,2 и 62,8% соответственно. Неким «экватором» вектора изменения, точкой перехода от преобладания бюджетных студентов над платными, явился 2002 г. – именно в этом году соотношение обучающихся по разным источникам финансирования было наиболее близким к паритетному. С 2003 г. на условиях полного возмещения затрат обучается более половины российского студенчества. После 2010 г. росла доля бюджетников и снижалась доля платных студентов. В 2018 г. структура студенчества по источникам финансирования была такой: 45,9 на бюджете и 54,1% платных. То есть за постсоветский период принципиально изменилась финансовая картина высшего образования в России: в течение чуть более 10 лет произошел переход от полностью бюджетного финансирования к преобладанию платного высшего образования.

Теперь обратимся к анализу распределения всех платных студентов между государственными и негосударственными вузами (рис. 2.22).

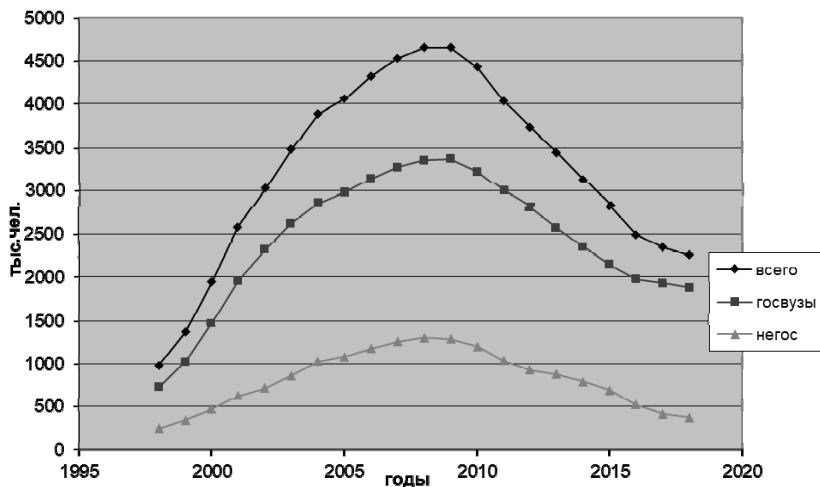

Рис. 2.22. Студенты, обучающиеся по договорам о платных образовательных услугах

Источники [11, с. 363; 12, с. 121, 125; 32, с. 156]

Как видно из рис. 2.22, численность платных студентов быстро росла, причем как в негосударственных, так и в государ-

ственных вузах, но в большей степени – в государственных, достигнув в 2008–2009 гг. максимальных значений – соответственно 3,4 и 1,3 млн человек, после чего произошел резкий спад. При этом темп роста в обеих группах вузов был однопорядковым, но в государственных вузах выше – в 14 и 8 раз соответственно.

Распределение платных студентов между государственными и частными вузами показано на рис. 2.23.

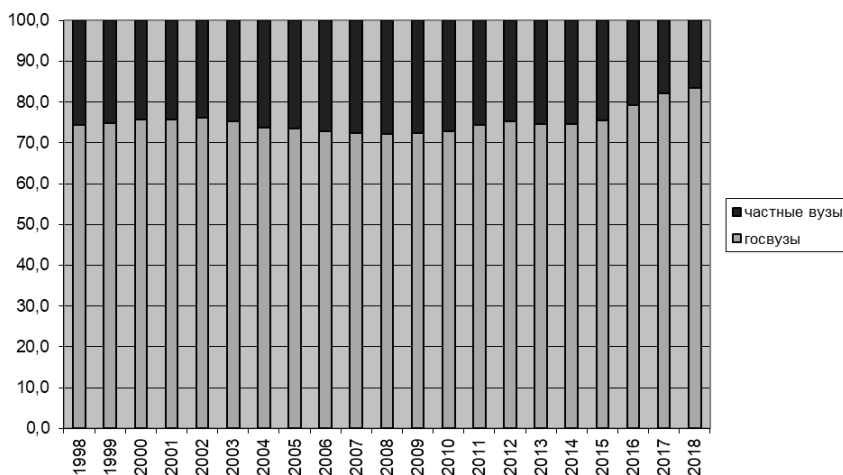

Рис. 2.23. Распределение студентов, обучающихся с полным возмещением затрат, между государственными и негосударственными вузами, %
Рассчитано по источникам [11, с. 363; 12, с. 121, 125; 32, с. 156]

Как видно на рис. 2.23, в течение всего рассматриваемого срока бо́льшая доля платных студентов, чуть более 70%, приходится на государственные вузы, и эта доля является относительно стабильной. С 2015 г. появилась тенденция к росту, в результате в 2018 г. из всех платных студентов более 83% обучались в государственных вузах.

Обратимся к средним потребительским ценам за обучение в государственных и негосударственных вузах. Их динамика показана на рис. 2.24.

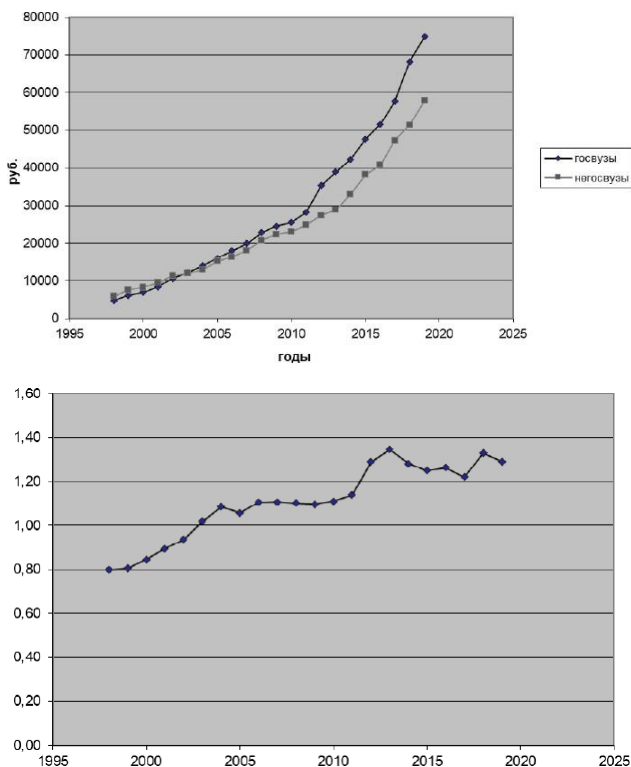

Рис. 2.24. Потребительские цены за обучение государственных и частных вузах, за семестр, руб., и индекс цен
 Рассчитано по источникам [11, с. 75; 12, с. 130]

Как видно из данных рис. 2.24, в период с 1998 по 2002 г. плата за обучение в негосударственных вузах была выше, чем в государственных, в 2003 г. они почти сравнялись. С 2004 г в государственных вузах плата выше, чем в частных, причем в возрастающей степени. И в государственных, и в частных вузах плата растет, но разными темпами: в государственных вузах плата увеличилась в 14,4 раза, в частных – в 8,6 раза. Для сравнения потребительских цен в государственных и частных вузах рассчитан индекс – отношение цен в государственных вузах к частным. На нижней части рисунка видно, что в 1998 г. индекс равнялся 0,8. Далее наблюдался его рост, но до 2003 г. индекс оставался на уровне меньше единицы, т.е. в го-

сударственных вузах плата продолжала быть ниже, чем в негосударственных. В 2004 по 2012 г. плата в государственных вузах примерно на 10% была выше, чем в частных. С 2013 г. опережающий рост цен в государственных вузах продолжился, и с 2013 г. плата в государственных вузах на треть выше, чем в частных.

Следовательно, на рубеже веков принципиально изменилась картина финансовых источников студенчества. От полного бюджетного финансирования Россия перешла на смешанную систему, в которой не только присутствует платность высшего образования для населения, но и его преобладание. Причем не только благодаря существованию частных вузов, с которых началось введение платного образования. В 2018 г. в частных вузах обучалось 9% всего студенчества, в то же время 54% всех студентов обучались платно.

Следовательно, платное высшее образование в России в постсоветский период развивалось очень быстро, при этом было введено обучение с полным возмещением затрат и в государственных вузах.

В первые постсоветские годы в России произошло существенное изменение в распределении студентов по источникам финансирования; прежде всего, наблюдалось снижение доли обучающихся за счет бюджета. Это достигалось благодаря, во-первых, росту численности и доли студентов в негосударственных вузах, во-вторых, росту доли платных студентов в государственных вузах.

2.7. Выпускники вузов: динамика, уровень полученных дипломов

Согласно ст. 60 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», документами, подтверждающими получение высшего образования, являются дипломы бакалавра, специалиста и магистра [16].

В соответствии с Федеральным законом РФ 1996 г. «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (ныне не действующем) образование лиц, не завершивших обучение по основной образовательной программе высшего профессио-

нального образования, но успешно прошедших промежуточную аттестацию (не менее чем за два года обучения), признавалось неполным высшим профессиональным образованием и подтверждалось выдачей дипломов установленного образца о неполном высшем профессиональном образовании [41].

Федеральным законом от 24.10.2007, содержащим изменения уровней высшего профессионального образования, неполное высшее образование как уровень образования и соответствующий диплом были упразднены [63].

В то же время российская образовательная статистика, по крайней мере в данных по 2011 г. включительно, рассматривает следующие уровни полученных дипломов: о неполном высшем образовании, бакалавра, специалиста и магистра.

Кроме структуры статистических данных о видах дипломов, в качестве аргументов, определяющих целесообразность рассмотрения дипломов о неполном высшем образовании, необходимо назвать следующие. Во-первых, масштабы получения таких дипломов значительные, например, только в 2010 г. диплом о неполном высшем образовании получили почти 8 тыс. выпускников российских вузов. Во-вторых, в Дублинских дескрипторах и Всеобъемлющей структуре квалификаций для Европейского пространства высшего образования содержатся квалификации, означающие завершение короткого цикла в рамках первого цикла высшего образования [64].

Динамика выпуска из вузов, в том числе государственных и негосударственных, показана на рис. 2.25.

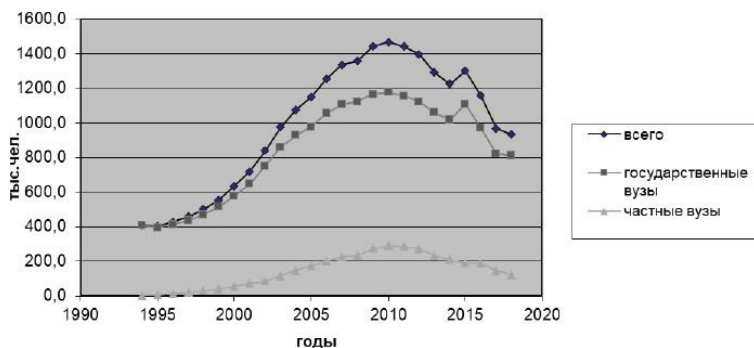

Рис. 2.25. Динамика численности выпускников вузов, тыс. чел.

Источники [11, с. 355; 12, с. 192]

Как видно из рис. 2.25, численность выпускников всех вузов за рассматриваемый период (1994–2018) существенно изменялась. Она увеличилась с 410 тыс. в 1994 г. почти до 1,5 млн в 2010 г., или в 3,3 раза. После достижения максимального значения 2010 г. выпуск быстро сокращался и в 2018 г. составил около 930 тыс., т.е. вернулся к уровню 2003 г.

При этом характер динамики выпуска из государственных и частных вузов – рост, достижение максимального значения, сокращение – был аналогичным, но кратность роста существенно отличалась. В государственных вузах численность выпуска с 1994 по 2010 г. выросла в 2,9 раза, из негосударственных – в 85 раз. Налицо взрывообразная динамика роста, особенно выпуска из негосударственных вузов.

Рассмотрим, каким образом изменялось распределение численности выпусков между государственными и негосударственными вузами, данные в процентах приведены на рис. 2.26.

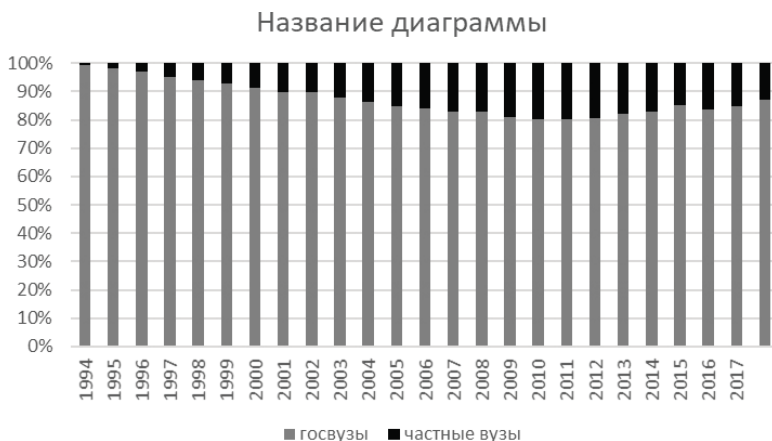

Рис. 2.26. Выпуск из государственных и частных вузов, %
 Рассчитано по источникам [11, с. 355; 12, с. 192]

Как видно из рис. 2.26, динамика распределения выпускников до 2010 г. имеет четкий, монотонный характер: доля государственных вузов снижается, соответственно, растет удельный вес негосударственных вузов. Если в 1994 г. на долю негосударственных вузов приходилось менее 1%, то в 2010 и

2011 г. в России каждый пятый выпускник окончил негосударственный вуз. Далее доля частных вузов снижалась, и в 2018 г. составила 13%.

Рассмотрим структуру выпуска из вузов по видам дипломов и ее динамику.

Динамика численности выпускников вузов России по уровню полученных дипломов показана на рис. 2.27.

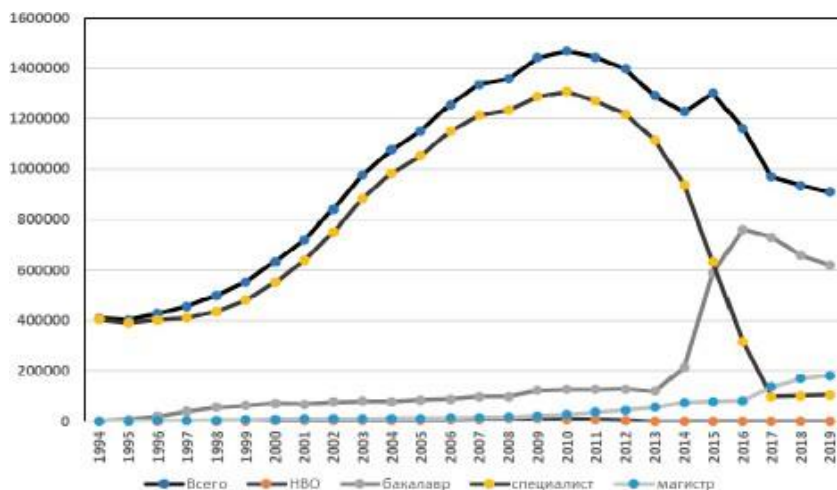

Рис. 2.27. Динамика численности выпускников российских вузов по уровню полученных дипломов, чел.
Источники [11, с. 399; 12, с. 193; 40, с. 99]

Численность получивших диплом о неполном высшем образовании колеблется от 1,4 тыс. в 1996 г. до 10 тыс. в 2009 г., составляя около 0,5% всего выпуска. Некоторый рост как абсолютного значения выпуска, так и доли получивших дипломы о неполном высшем образовании (0,7%) наблюдается в 2007–2009 гг., что можно рассматривать как одно из влияний экономического кризиса 2008 г.

Динамику выпуска бакалавров можно охарактеризовать следующим образом: если в 1994 г. он составил менее 1,5 тыс. человек, то с 2015 г. превысил 500 тыс. человек. Динамика численности получивших диплом специалиста не столь впечатляющая, здесь произошло примерно четырехкратное сни-

жение: с 405 тыс. до 102. Выпуск магистров увеличился с 1 до 171 тыс. в 2018 г.

Таким образом, переход к многоуровневому высшему образованию происходил путем сокращения численности специалистов и роста выпуска по новым для нашей страны уровням – бакалавра и магистра.

Рассмотрим, как изменялась структура выпускников российских вузов в относительных показателях.

Динамика доли бакалавров была относительно сложной. В течение первых пяти лет наблюдался очень быстрый рост: с 0,3% в 1994 г. до 11,5% в 1999 г., после чего последовало снижение до 7% в 2006 г. Благодаря последующему медленному росту к 2011 г. доля бакалавров составила менее 9%. С 2014 г. начался сверхбыстрый рост, и к 2018 г. бакалавры составили бо́льшую часть выпуска – почти 71%.

Представленность специалистов изменялась следующим образом: происходило снижение доли специалистов, с 99% в 1994 г. до 87% в 1999 г., далее последовало медленное снижение, после 2013 г. – сверхбыстрое, в результате в 2018 г. специалисты составили менее 11% от всех выпускников. Представленность магистров характеризуется следующими показателями: с 0,3% в 1994 г. до 18,3% в 2018 г.

Доли бакалавров и магистров, как видно, росли, специалистов – снижались. Следует отметить, что эти тенденции почти взрывообразно начали проявляться с 2014 г. Изменения были столь радикальны, что портрет выпуска изменился принципиально. Если в 1994 г. на долю специалистов приходилось 99,3%, на бакалавров и магистров 0,3 и 0,1% соответственно, т.е. фактически высшее образование было одноуровневым. В 2019 г. ситуация была принципиально иной: наибольшую долю выпускников, 68%, составляли бакалавры, т.е. высшее образование в России стало реально многоуровневым.

Рассмотрим отдельно государственные и негосударственные вузы, сравним их между собой, выделим общее и особенное. Структура выпускников государственных вузов по уровням полученных дипломов показана на рис. 2.28.

Как видно на рис. 2.28, в государственных вузах вплоть до 2013 г. преобладали специалисты – такой диплом получали около 90% выпускников. Ситуация резко изменилась начиная

с 2014 г., когда начался процесс быстрого изменения структуры выпускников по уровням дипломов. За четыре года, с 2013 по 2017 г., доля бакалавров выросла почти на порядок – с 8,1 до 72,6%. Правда, к 2019 г. доля бакалавров сократилась до 65,6%. Доля магистров по 2016 г. включительно не превышала 10%, в результате быстрого роста в 2018–2019 гг. более пятой части выпускников получали диплом магистра.

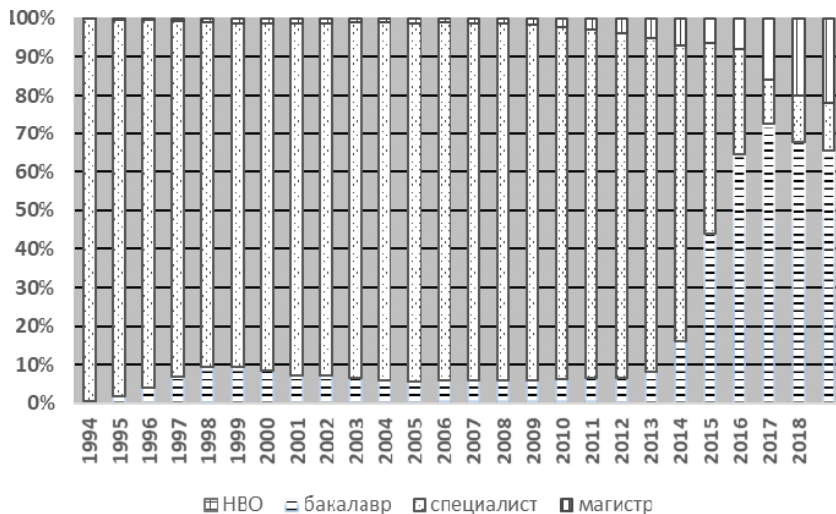

Рис. 2.28. Распределение выпускников государственных вузов по уровням полученных дипломов
 Рассчитано по источникам [11, с. 399; 12, с. 193; 40, с. 99]

Доля выпускников с дипломом специалиста очень быстро снижалась: с 2013 по 2017 г. она сократилась с 87 до 11%.

Теперь обратимся к данным о выпускниках частных вузов, рис. 2.29.

В первые годы существования негосударственных вузов характер структуры их выпускников по уровню полученных дипломов существенно отличается от последующего периода, особенно это касается доли получивших дипломы о неполном высшем образовании и магистра.

В период 1994–2000 гг. наблюдалась высокая доля получивших дипломы о неполном высшем образовании, в 1994 г. такой диплом получил каждый пятый выпускник негосудар-

ственных вузов. До 2003 г. происходило снижение данного показателя, и с 2004 г. оно не превышает 1%. Правда, в 2007–2009 гг. наблюдается некоторое повышение доли получивших дипломы о неполном высшем образовании.

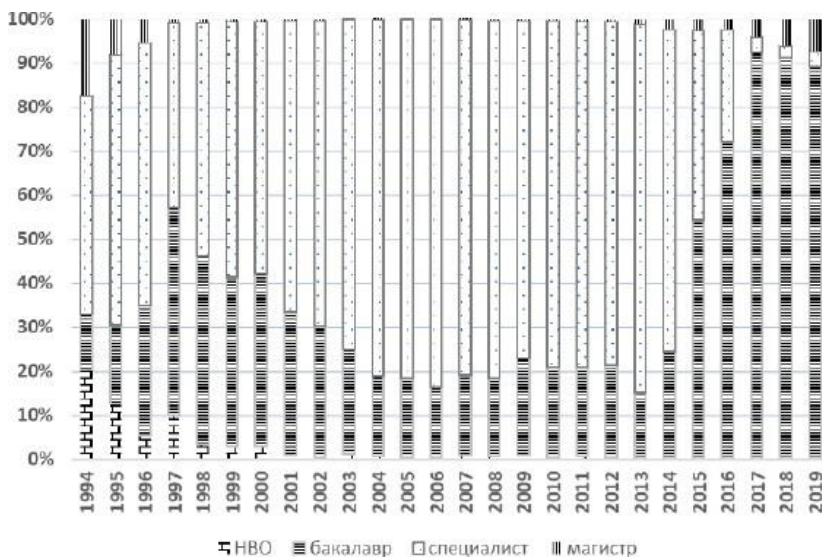

Рис. 2.29. Распределение выпускников частных вузов по уровням полученных дипломов
 Рассчитано по источникам [11, с. 399; 12, с. 193; 40, с. 99]

Динамика изменения доли бакалавров и специалистов имеет как бы «судорожный» характер, диапазон изменения значений очень большой, трехкратный, поэтому выделить какие-то тенденции сложно. Максимальное значение доли бакалавров, более 47%, наблюдалось в 1997 г., минимальное – 16% – в 2006 г. В 2010–2011 гг. на бакалавров приходилась пятая часть выпуска. Разброс значений доли специалистов хотя и меньше, чем у бакалавров, но тоже значительный – двукратный: от 42% в 1997 г. до 84% в 2006 г. В 2010–2011 гг. специалисты составляют почти 80% выпуска из негосударственных вузов. Характер изменения доли магистров аналогичен динамике доли получивших дипломы о неполном высшем образовании. В 1994 г. диплом магистра получил каждый шестой выпускников негосударственных вузов. Далее наблюдалось

очень быстрое снижение доли магистров, в результате чего уже в 1997 г. она составляла менее 1%. С 2000 г. магистры составляют менее половины процента выпуска. Далее в результате роста в 2018 г. магистры в выпуске составляют 6%.

Сравним выпускников государственных и негосударственных вузов по уровню полученных дипломов. Прежде всего отметим, что для всех вузов, как государственных, так и частных, характерен рост доли бакалавров и снижение доли специалистов.

Если в государственных вузах доля получивших дипломы о неполном высшем образовании в течение всего рассматриваемого периода очень низка – не превышает 0,7%, то в первые годы существования негосударственных вузов в России отмечается очень высокая доля получивших дипломы о неполном высшем образовании – таких в 1994 г. было более 5-й части, в следующий год – почти 13%. После этого различия между государственными и негосударственными вузами постепенно сглаживаются.

Поскольку в начале и конце периода, в течение которого рассматриваются государственные и частные вузы, ситуации с распределением выпускников по уровню дипломов очень различаются, мы будем сравнивать отдельно данные за 1994 и 2018 гг.

В 1994 г. в государственных вузах выпускники были исключительно специалистами, доля которых составляла 99%, т.е. имела место направленность исключительно на диплом специалиста. Негосударственные вузы отличались относительно равномерным распределением выпускников по разным видам дипломов, включая диплом о неполном высшем образовании. Максимальную долю, половину, составляли специалисты.

Ситуация 2018 г. оказалась противоположной. В частных вузах подавляющее большинство, более 91% выданных дипломов, был дипломами бакалавра. А государственные вузы оказались направленными на разные виды дипломов, две трети из которых составляют бакалавры. Хотя во всех вузах с середины десятых годов XXI века подавляющее большинство выпускников получают диплом бакалавра, в частных вузах доля бакалавров выше, чем в государственных.

Следовательно, на рубеже XX–XXI веков Россия перешла на многоуровневую систему высшего образования, получение

которого подтверждается тремя видами дипломов: бакалавра, специалиста и магистра. По распределению выдаваемых дипломов по уровням высшего образования до 2015 г. наблюдаются существенные различия между государственными и негосударственными вузами, после чего начинается сближение двух групп вузов, что дает основания для вывода о наличии конвергенции между государственными и частными вузами в характере распределения выпускников по уровням дипломов.

2.8. Трудоустройство выпускников вузов и их структура по видам деятельности

В образовательной политике нашего государства значительное место занимают вопросы приведения профессионально-квалификационной структуры подготовки кадров на разных уровнях профессионального образования в соответствие с потребностями рынка труда.

Российская образовательная статистика содержит данные о структуре выпускников вузов по видам деятельности, в том числе о трудоустройстве, причем рассматриваются студенты только государственных вузов, очной формы обучения и обучающиеся на бюджетных местах [11, с. 95; 40, с. 100]. Следует отметить, что остальные выпускники, которых, как будет показано дальше, уже давно подавляющее большинство, находятся в том же социально-экономическом пространстве, трудоустраиваются и трудятся в российской экономике. Такой усеченный анализ связи высшей школы с миром труда – это рудимент старой политики, здесь просматривается старый подход, согласно которому на людей, обучавшихся платно, не распространялись требования к их трудоустройству.

Для анализа ситуации охвата образовательной статистикой данных о трудоустройстве выпускников вузов рассмотрим численность выпускников вузов, в том числе обучающихся на дневных отделениях на бюджетных местах, а также их долю от общего выпуска. Выпуск из вузов и численность выпускников, учитываемых при анализе трудоустройства, показаны на рис. 2.30.

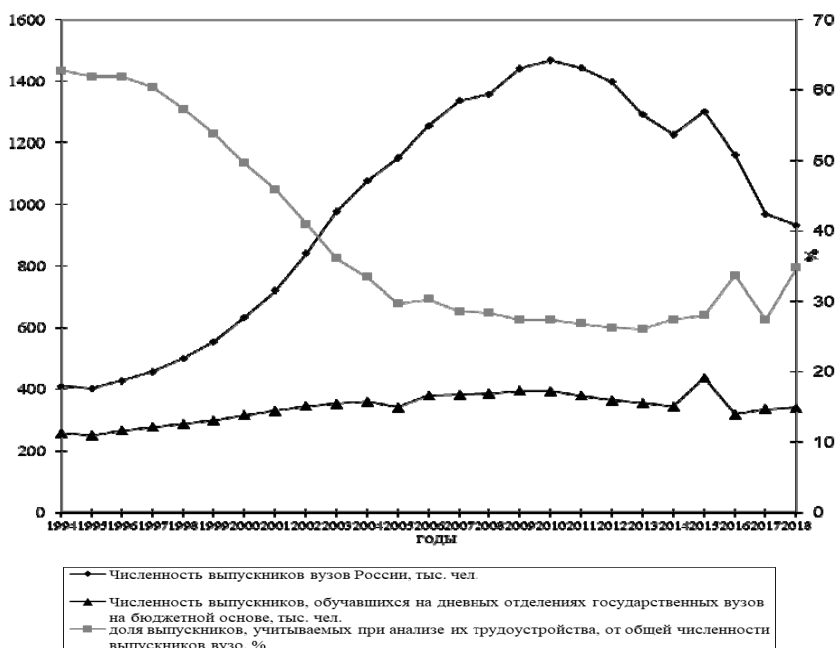

Рис. 2.30. Выпускники российских вузов, учитываемые в образовательной статистике по трудоустройству
 Рассчитано по источникам [11, с. 95; 12, с. 88; 32, с. 42]

Из-за разного характера динамики выпуска в целом и численности выпускников дневной формы обучения на бюджетных местах доля последних, т.е. учитываемых в статистических данных по трудоустройству, сокращается: если в 1994 г. их доля составляла почти 63%, то в 2018 г. – 36%, причем в 2010–2012 гг. она была еще ниже – чуть больше четверти.

Для анализа ситуации с трудоустройством приведем статистические данные, которые касаются выпускников очной формы обучения государственных вузов без учета обучавшихся с полным возмещением затрат. Российская образовательная статистика содержит данные о следующих группах выпускников по характеру их занятости после окончания вуза: получившие направление на работу, не получившие направление на работу, трудоустроившиеся самостоятельно, продолжившие обучение по дневной форме, призванные в Вооруженные силы.

На рис. 2.31 приведены данные о динамике получивших и не получивших направления на работу.

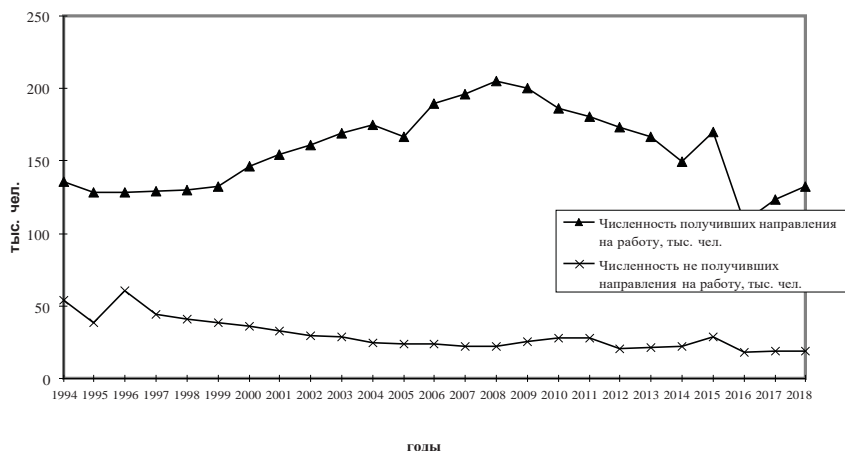

Рис. 2.31. Численность получивших и не получивших направления на работу
 Рассчитано по источникам [11, с. 95; 12, с. 88; 32, с. 42]

Численность получивших направления на работу, как видно на рис. 2.31, без больших колебаний изменяется в диапазоне от 100 до 200 тыс. чел. с некоторой тенденцией к снижению, в целом повторяет характер динамики студенчества. Наибольшие значения наблюдаются в конце нулевых – начале десятых, максимальное значение, 204 тыс., отмечено в 2008 г. В начале и конце рассматриваемого периода численность трудоустроившихся по направлениям вообще была почти равной, более 130 тыс.

Принципиально иной характер динамики наблюдался среди выпускников, не получивших направления на работу: их численность сократилась с 54 тыс. в 1994 г. до 18 тыс. в 2018 г., или почти в три раза.

Рассмотрим ситуацию с выпускниками, получившими и не получившими направления на работу, в относительных показателях.

Выпускники, получившие направления на работу, в период с 1994 по 2009 г. составляли примерно половину или чуть

меньше. С 2010 г. появилась слабая тенденция к снижению, и с середины 2010-х гг. эта доля составляет немного ниже 40%.

В то же время доля не получивших направления на работу быстро сокращалась. Если в середине 1990-х гг. она составляла около 20%, то после 2003 г. она находится на уровне 5–7%.

Следовательно, практика трудоустройства выпускников по направлениям, получаемым в вузах, продолжает действовать и в постсоветское время, правда масштабы выбора такого пути выпускниками постепенно сокращаются. Снижение доли не получивших направления на работу, но, как можно предположить, желавших этого, свидетельствует об адаптации молодежи к новым условиям рыночной экономики.

Рассмотрим другие виды жизненных траекторий выпускников: трудоустроившихся самостоятельно, продолживших обучение по дневной форме и призванных в Вооруженные силы. Распределение выпускников по видам занятий после окончания вуза также показано на рис. 2.32.

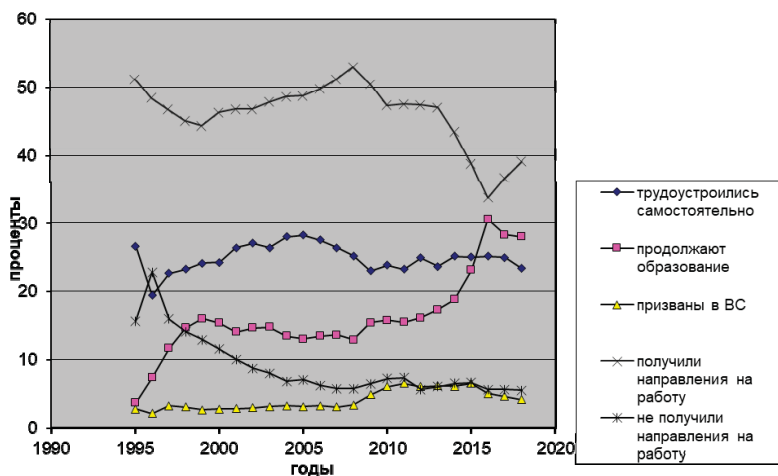

Рис. 2.32. Распределение выпускников по видам занятий, %
 Рассчитано по источникам [11, с. 95; 12, с. 88; 32, с. 42]

Доля самостоятельно трудоустроившихся демонстрирует поразительное постоянство — в течение почти четверти века около четверти выпускников трудоустраиваются таким образом. И это несмотря на то, что рассматриваемый временной

отрезок включал драматические годы после распада СССР, которому соответствовал депрессионный период в развитии высшей школы, а также годы максимальной массовизации высшего образования в конце нулевых годов XXI века, о которой подробнее будет идти речь в следующем параграфе.

Принципиально изменилась ситуация с продолжением обучения по дневной форме: численность этой группы выпускников увеличилась с 1995 по 2018 г. более чем на порядок, а их доля – восьмикратно. В 1994 г. доля продолживших обучение составляла 3,6%, а с 2016 г. колеблется около 30%. Связано это, прежде всего, с реальным переходом России на многоуровневое высшее образование.

Характер изменения численности выпускников, призванных в Вооруженные силы, был следующий: с 6,8 тыс. в 1995 г. она выросла почти до 25 тыс. в 2011 г., после чего сократилась до 14 тыс. В период с 1994 по 2008 г. показатель был на уровне 2–3%, с 2010 по 2015 г. – около 6%, после чего несколько снизился.

Анализ ситуации с трудоустройством выпускников свидетельствует о позитивных изменениях в этой области, об улучшении диалога между системой высшего образования и миром труда, о росте требований выпускников к условиям работы (они все чаще отказываются от направлений при наличии заявок).

Для характеристики взаимосвязи вузов с миром труда рассмотрим выпускников, зарегистрированных в органах государственной службы занятости, а также их доли от выпуска из вузов и от всех зарегистрированных безработных (табл. 2.17).

Если рассматривать период времени начиная с 2000 г., то видно, что численность выпускников, зарегистрированных в органах государственной службы занятости, измеряется тысячами и подвержена значительным колебаниям.

В течение десяти лет, с 2001 по 2011 г., в России ежегодно было зарегистрировано более 10 тыс. безработных выпускников вузов, а в период с 2003 по 2006 г. – более 20 тыс. Максимальная численность – 25,7 тыс. – отмечена в 2004 г. С 2012 г. эта группа выпускников сокращалась. В 2017 г. зарегистрирована минимальная с 2000 г. численность безработных – 4,2 тыс. чел.

Таблица 2.17

**Выпускники вузов, зарегистрированные в органах государственной
службы занятости**

Год	Численность безработных выпускников вузов, тыс. чел.	Доля среди выпускников, %	Доля среди безработных, %	Доля женщин среди безработных – выпускников вузов, %
2000	9,5	1,50	0,92	79,9
2001	10,4	1,44	0,93	79,0
2002	16,8	2,00	1,12	71,9
2003	21,5	2,20	1,31	73,4
2004	25,7	2,39	1,34	75,4
2005	24,7	2,14	1,35	73,2
2006	21,2	1,69	1,22	73,9
2007	15,7	1,18	1,01	71,5
2008	16,7	1,23	1,10	69,8
2009	24	1,66	1,12	65,0
2010	15,5	1,06	0,98	67,7
2011	10,2	0,71	0,79	68,6
2012	7,4	0,53	0,70	68,9
2013	5,9	0,46	0,64	67,8
2014	4,5	0,37	0,51	68,9
2015	8,7	0,67	0,87	71,3
2016	6,3	0,54	0,70	66,7
2017	4,2	0,43	0,54	66,7

Примечание. Жирным шрифтом выделены максимальные значения, курсивом – минимальные. Рассчитано по источникам [11, с. 95, 99; 12, с. 88, 89; 17; 19].

Теперь обратимся к относительным показателям, характеризующим, какую долю безработные выпускники составляют в выпуске из вузов и общей численности безработных в России.

Рассмотрим два относительных показателя, характеризующих масштабы безработицы среди выпускников вузов. Первый показатель – доля официальных безработных, т.е. зарегистрированных в органах государственной службы занятости, выпускников вузов в общей численности выпускников. Второй – доля официальных безработных – выпускников вузов среди всех безработных.

Особенностями динамики обоих показателей являются следующие: динамика обоих показателей характеризуется, если рассматривать только XXI век, начальным периодом роста, достижением максимальных значений в середине нулевых, долгосрочным периодом снижения до минимальных значений. Оба показателя находятся на уровне 1–2%, но у доли среди выпускников разброс больше. Максимальной, на уровне 2,4%, безработица среди выпускников отмечена в 2004 г., как и их абсолютная численность, но в результате быстрого снижения к 2017 г. безработными оказались менее 0,5% выпускников. Видно, что масштабы безработицы среди выпускников вузов относительно малы, но, тем не менее, это касается тысяч, а иногда и десятков тысяч выпускников вузов, чья профессиональная деятельность начинается со статуса безработного.

Обращает на себя внимание четко выраженная гендерная асимметрия среди безработных выпускников вузов: в 2000 г. женщины среди них составляли почти 80%, правда, к 2017 г. эта доля снизилась до 67%, но все равно до паритетного состояния далеко.

Следует отметить, что факт гендерной асимметрии среди безработных является общеизвестным, но неожиданным оказалось то, что уровень гендерной асимметрии среди выпускников вузов оказался больше, чем в целом среди всех безработных в стране [5, с. 101].

2.9. Массовое высшее образование в России: причины роста и спада на рубеже веков

Как отмечается в коллективной монографии «Массовое высшее образование. Триумф БРИК?», после 1980 г. «в мире отмечается гигантский рост системы высшего образования, и значительная его часть пришлось на развивающиеся страны» [65, с. 17].

В программном документе ЮНЕСКО 1995 г. среди трех основных тенденций, общих для систем и учебных заведений высшего образования повсюду в мире, количественный рост назван первым [66]. При этом используются разные термины – массовое высшее образование, массовизация высшего

образования, бум образования, суть которых – быстрый рост численности студентов в вузах [67; 68].

В данном параграфе дается анализ динамики численности студентов вузов в течение ста лет (1917–2017), включающий и советский, и постсоветский периоды, показан взрывообразный рост высшего образования в конце XX – начале XXI века в России, а также изложена авторская версия объяснения его причин.

Рассмотрим, каким образом в ретроспективе изменялась численность студентов, какие особенности динамики появились на рубеже XX–XXI веков, как в нашей стране реализовалась общемировая тенденция к быстрому росту студенчества. Динамика численности студентов с 1917 по 2017 г. показана на рис. 2.33.

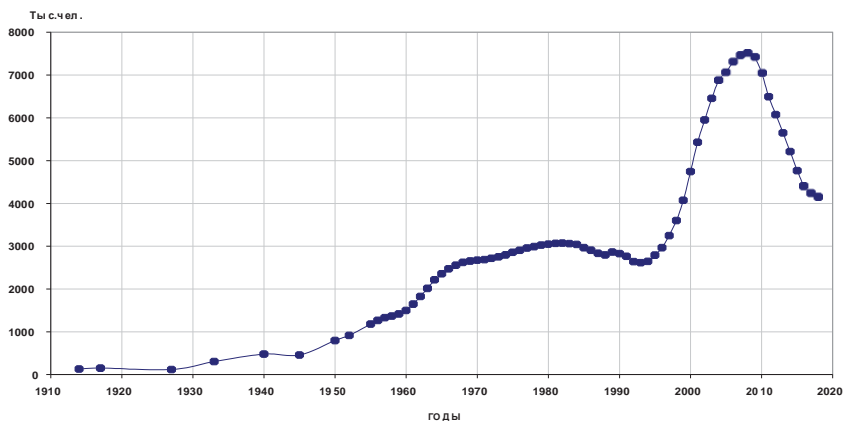

Рис. 2.33. Численность студентов в вузах РСФСР / России, тыс. чел.
Источники [11, с. 355; 33, с. 350; 40, с. 24; 69; 70, с. 161; 71]

За первое рассматриваемое десятилетие, с 1917 по 1927 г., численность студентов сократилась со 149 до 114,2 тыс., или почти на четверть.

В период с 1927 (это самые ранние статистические данные периода РСФСР) по 1933 г. численность студентов РСФСР выросла с 114,2 до 303,2 тыс., или в 2,7 раза, а с 1927 по 1940 г. – в 4,2 раза. То есть первые советские десятилетия отмечены быстрым ростом студенчества.

За пятилетие, куда вошли военные годы, с 1940 по 1945 г., произошло сокращение численности, причем менее чем на 5%. В последующем пятилетии – рост в 1,7 раза.

С 1950 г. до начала 1970-х гг. численность студентов практически удваивалась каждое десятилетие: если в 1950 г. студентов было почти 800 тыс., то в 1960 г. – 1,5 млн, в 1970 г. – 2,7 млн. После этого рост продолжился, но его скорость снизилась. Поэтому можно говорить о периоде относительной стабильности, продолжающемся около четверти века, в течение которого численность студентов составляла около 3 млн, а колебания не превышали 10%. Максимальное значение в советский период, равное 3072 тыс., было в 1982 г. Общий рост вузовского студенчества за период с 1917 по 1982 г. оказался более чем 20-кратным.

Начало постсоветского периода, трудные 1990-е гг. отмечены сокращением численности студентов: с 1992 по 1994 г. она составляла менее 2,7 млн и была меньше, чем в 1970 г. Минимальное значение, составившее 2612,8 тыс. студентов, отмечено в 1993 г.

Период относительной стабильности с середины 1990-х гг. сменился на мобильный, даже судорожный характер динамики, который после провала в начале 1990-х гг. перешел в быстрый рост. Уже в 1997 г. численность студентов превысила 3 млн человек, уровень, который длительное время являлся приблизительной константой, и в 2000 г. достигла 4,7 млн.

Быстрый рост продолжался до 2008 г., когда численность студентов достигла максимального значения – 7513,1 тыс. Таким образом, за полтора десятилетия, отделявшие экстремальные значения – минимальное в 1993 г. и максимальное в 2008 г., численность студентов выросла в 2,7 раза. В период с 2005 по 2010 г. численность студентов превышала 7 млн, но снижение началось сразу после максимального значения, причем весьма быстро. В 2018 г. численность студентов составила 4161,7 тыс. – меньше, чем в 2000 г.

Быстрый и значительный рост численности студентов происходил, как было показано выше, и в советское время, например во второй половине 1920-х гг., и в постсоветское, причем кратность роста в отдельные периоды была почти равная. Но между ними есть два принципиальных отличия. Первое – в

советское время рост студенческих контингентов происходил в рамках государственного регулирования, исключительно по экономическим причинам, благодаря развитию экономики и росту потребности в кадрах. Второе – в советский период после роста студенческих контингентов не было значительного, сопоставимого с ростом, спада, даже в военные годы.

В постсоветское время, в конце 1990-х – начале нулевых годов XXI века, роста потребности в специалистах не было. Спрос на высшее образование определялся исключительно социальными факторами – спросом со стороны общества, его стремлением к реализации потребности в высшем образовании, которая в советское время не удовлетворялась в течение десятилетий – численность желающих получить высшее образование существенно, часто кратно, превышала прием в вузы. Именно поэтому в советское время после значительного роста не было спада численности студентов. После бума высшего образования в постсоветский период, ажиотажного спроса такой спад наблюдается, причем это происходит уже в течение десяти лет: с 2008 по 2018 г. численность студентов сократилась в 1,8 раза. Признаков изменения тенденции, хотя бы стабилизации, пока не видно.

Рассмотрим изменения в системе высшего образования в постсоветский период, которые влияли на студенчество, его количественные показатели, – появление негосударственных вузов и платного образования, в том числе в государственных вузах.

Об этом подробно написано в параграфе 2.1, динамика численности студентов, в том числе с учетом государственных и частных вузов, показана на рис. 2.2.

Различия в характере роста между двумя группами вузов очень значительные. Хотя численность студентов увеличивалась в вузах обеих групп, кратность роста за период с 1994 по 2008 г. существенно отличалась: если в государственных вузах она составила 2,4 раза, в частных – более чем в 11 раз. Максимальное значение в частных вузах, так же как и в государственных, наблюдалось в 2008 г., когда в государственных вузах было 6,2 млн студентов, в частных – 1,3 млн студентов. Снижение численности студентов после 2008 г. привело к тому, что к 2017 г. все три показателя численности сту-

дентов фактически вернулись к ситуации конца XX – начала XXI века.

Динамика распределения студентов между государственными и негосударственными вузами в течение полутора десятилетий имеет следующий характер: рост доли студентов в негосударственных вузах и, соответственно, снижение доли студентов в государственных. В 1993 г. это соотношение было 97,3 и 2,7%. В 2008 и 2009 гг. наблюдалось максимальное значение доли негосударственных вузов – 17,3%. После этого проявилась обратная тенденция, и в 2017 г. в государственных вузах России обучалось 90% всех студентов, в частных – 10%.

Поскольку платные студенты обучаются не только в негосударственных вузах, но и в государственных, рассмотрим структуру студентов по источникам финансирования: обучающихся на бюджетной и платной основах. Данные приведены также выше, на рис. 2.20.

Численность обучавшихся на бюджетной основе держалась примерно на уровне до 3 млн, а рост студенчества происходил почти исключительно за счет платных студентов – как в частных, так и в государственных вузах.

В первые постсоветские годы в России происходило существенное изменение в распределении студентов по источникам финансирования; прежде всего, наблюдалось снижение доли обучающихся за счет бюджета. Это достигалось благодаря, во-первых, росту численности и доли студентов в негосударственных вузах, во-вторых, росту доли платных студентов в государственных вузах.

Согласно Мартину Троу, по охвату молодежи соответствующего возраста высшее образование делится на три группы: элитное – до 15%, массовое от 16 до 50% и всеобщее – свыше 50% [72]. В российской образовательной статистике такому подходу соответствует показатель «Доля студентов вузов среди населения в возрасте 17–25 лет» [33]. Его динамика показана на рис. 2.34.

На рис. 2.34 видно, что охват высшим образованием молодежи в возрасте от 17 до 25 лет в течение 20 лет, с 1995 по 2015 г., показывает, что с исходных почти 15% эта доля выросла до максимальных значений, превысивших 35%, в

2008–2010 гг. После этого произошло некоторое снижение до уровня 32–33%. В результате охват молодежи высшим образованием за 20-летие увеличился более чем вдвое и с середины нулевых годов составляет около трети молодежи потенциально вузовского возраста. Если эти показатели соотносить со шкалой М. Труа, то отсюда следует, что высшее образование в России в середине 1990-х гг. из элитного, которым было до этого, перешло в массовое, а с середины нулевых годов занимает середину интервала от 15 до 50%, т.е. уверенно является массовым.

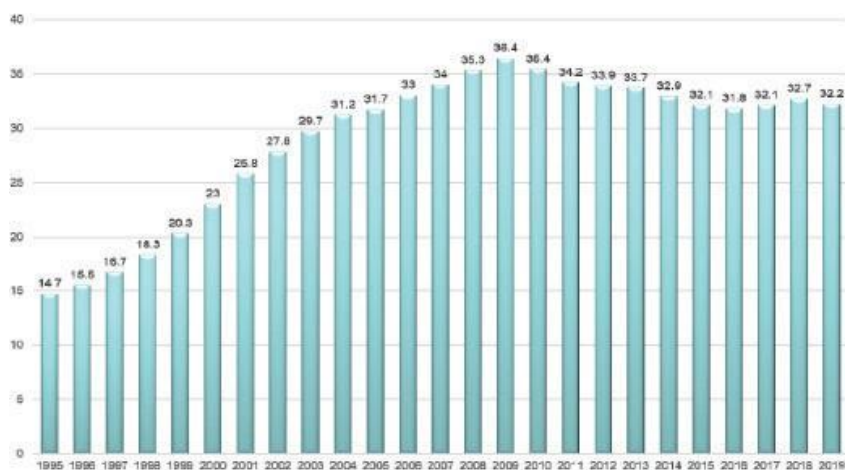

Рис. 2.34. Доля студентов вузов России от численности населения 17–25 лет, %
Источники [11, с. 356; 12, с. 182; 70, с. 363]

Для того что выяснить, наблюдалась ли волнообразная динамика изменения численности обучающихся на других уровнях образования, сравним данные о численности студентов вузов и организаций среднего профессионального образования, аспирантов, докторантов (рис. 2.35 и 2.36).

Как видно на рис. 2.35 и 2.36, характер динамики у студентов и аспирантов следующий: спад в начале 1990-х гг., потом быстрый рост до конца нулевых годов XXI века, далее столь же быстрый спад. Кратность роста между экстремальными точками у аспирантов даже превысила студенчество: если

последнее выросло в 2,7 раза, то контингент аспирантов – в 3,1. Точка минимальных значений совпадает – 1993 г., максимальных очень близки – 2008 и 2010 гг. соответственно. Обоим динамическим рядам характерна одна волна, начало которой по времени находится в первые постсоветские годы. Минимальные значения отмечены в 1993 г., но провалом можно считать трехлетие 1992–1994 гг., когда численность студентов была менее 2,7 млн и аспирантов 54 тыс. Верхушка волны – тоже трехлетие, 2007–2009 и 2009–2011 гг. с максимальными значениями в 2008 и 2010 гг. соответственно. Следовательно, можно говорить о синхронности в динамике студентов вузов и аспирантов.

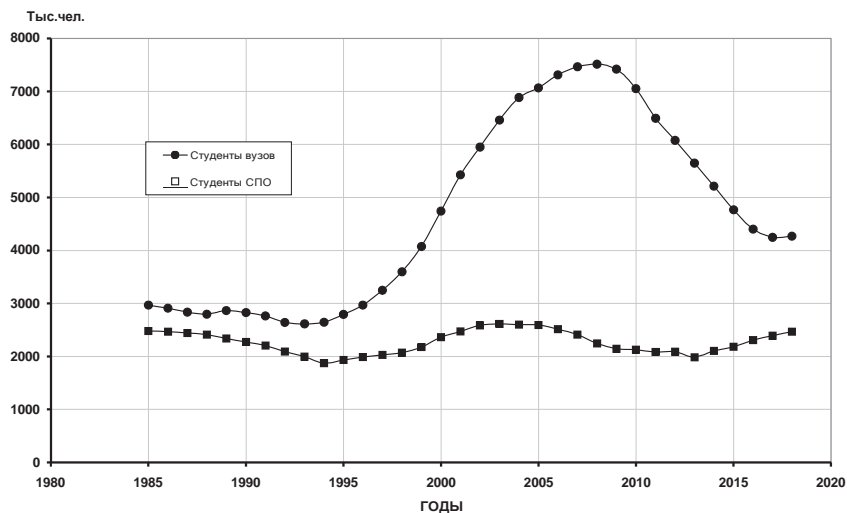

Рис. 2.35. Численность студентов вузов и организаций СПО
Источники [11, с. 319, 355; 12, с. 171, 183; 33, с. 308, 350;
40, с. 24; 70, с. 139, 161]

Численность докторантов, после спада в начале 1990-х гг. и достижения минимального значения в 1992 г., равного 1644 чел., росла в течение следующего десятилетия до достижения в 2003 г. уровня 4567 чел. Кратность роста составила 2,8 раза.

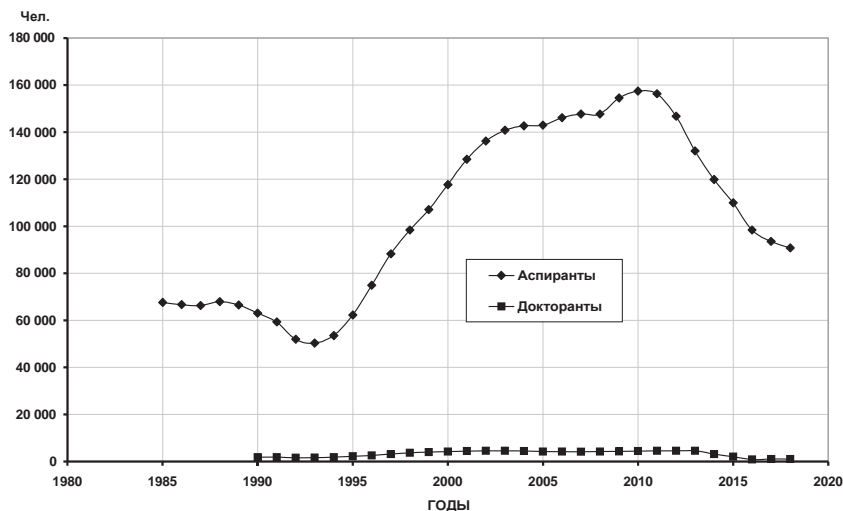

Рис. 2.36. Численность аспирантов и докторантов
 Источники [11, с. 415, 427; 12, с. 200; 13, с. 77; 39, с. 249;
 40, с. 127, 175; 42, с. 61, 86]

Далее до 2013 г. наблюдалась относительная стабильность с колебаниями от 4,1 до 4,5 тыс. докторантов. После чего начался резкий спад, в результате которого к 2018 г. численность докторантов в России сократилась до 1048 чел. Возможно, на ситуацию с докторантами оказал влияние Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» 2012 г., в котором изменен статус докторантуры, она не включена в систему образования России. Общим со студентами вузов и аспирантами в динамике докторантов явился кратный рост, но синхронности нет.

Численность студентов образовательных организаций среднего профессионального образования после достижения минимального значения в 1994 г. росла вплоть до 2003 г. При этом численность студентов выросла на 40% и составила 2612,1 тыс. После этого начался медленный спад, в результате которого численность сократилась почти на четверть, и в 2013 г. составила 1982,1 тыс. Далее численность студентов, получающих среднее профессиональное образование, росла и в 2018 г. составила 2,5 млн. Такие изменения свидетельствуют об отсутствии кратного изменения численности, т.е. отно-

сительной стабильности с некоторыми колебаниями, причем в динамике нет единственной волны, как и синхронности с динамикой вузовских студентов и аспирантов.

Особенно яркое проявление бума высшего образования в развивающихся странах, как это отмечено в [65, с. 17], предполагает что-то в них общее, и таким сквозным вектором изменений можно рассматривать переход от плановой экономики к рыночной.

Объяснения бума высшего образования, экстенсивного развития высшей школы, волнообразного характера динамики численности студенчества в России на рубеже XX–XXI веков могут быть следующие: высшее образование и аспирантура были в течение ряда советских десятилетий дефицитом, численность желающих получить такое образование, как правило, кратно превышала реально его получающих. В постсоветское время появились более широкие возможности получения высшего образования. Сработал эффект сжатой пружины: неудовлетворенный спрос на высшее образование вызвал «девятый вал» приема в вузы. После этого спрос на высшее образование, не подкрепленный потребностями в кадрах, стал снижаться. Относительно организаций среднего профессионального образования эффект бума почти не проявился, поскольку в целом не было значительного неудовлетворенного спроса на такое образование.

Логика формирования бума и последовательность развития такая: появление дефицита и формирование неудовлетворенного спроса, появление возможности удовлетворения потребности, всплеск потребности, спад спроса. Как при любом дефиците, при удовлетворении потребности спрос снижается.

Следовательно, бум высшего образования в России на рубеже XX–XXI веков был вызван многими причинами, в том числе демографическими, экономическими, но, прежде всего, социально-экономической трансформацией общества. В постсоветское время благодаря отказу от полного государственного регулирования численности студентов, появлению частных вузов, платного высшего образования появились более широкие возможности получения высшего образования. Неудовлетворенный спрос общества, существовавший в течение нескольких десятилетий, выразился во взрыве, всплеске за-

явленной потребности общества в высшем образовании. Аналогичный бум и волна в динамике оказался присущ, кроме вузов, и аспирантуре, поскольку и здесь наблюдался значительный дефицит.

Поскольку спрос на высшее образование носил, прежде всего, социальный характер, не подкрепленный экономическими условиями, то бум сменился спадом, в результате чего получилась волна – сначала быстрый рост, потом такой же быстрый спад.

2.10. Интернационализация высшего образования. Методика построения рейтинга стран по привлекательности для иностранных студентов¹

Одной из современных тенденций в сфере образования является его интернационализация, рост масштабов международной студенческой мобильности и расширение ее географии. Рост возможностей обучения за границей, масштабов международной студенческой мобильности является одной из особенностей современной ситуации в сфере образования, поэтому вопросам студенческой мобильности посвящены многочисленные работы, в которых мобильность рассматривается в самых разных аспектах [73–79].

Численность студентов, получающих образование за пределами своей страны, на рубеже XX–XXI веков стремительно росла. В 1995 г. мобильных студентов в мире было 1,6 млн, в 2008 г. – около 3 млн, в 2014 г. – 4 млн, в 2016 г. – 5,1 млн.

По данным Института статистики ЮНЕСКО, при общей численности вузовского студенчества в мире, составившей в 2017 г. 224 млн, мобильных студентов было 5,3 млн, или 2,4% от общей численности [80].

Для характеристики международной студенческой въездной мобильности Институтом статистики ЮНЕСКО предлагаются следующие показатели:

– абсолютная численность приезжающих: число мобильных студентов, приехавших из-за границы учиться в данную страну;

---

¹ В написании данного параграфа принимал участие В.И. Круглов.

– доля въездной мобильности: мобильные студенты, обучающиеся в стране, в процентном отношении к общей численности студентов в системе высшего образования данной страны;

– распределение мобильных студентов по принимающим странам: мобильные студенты, обучающиеся в стране, в процентном отношении к общему числу мобильных студентов во всем мире [80].

Для характеристики внутрироссийской мобильности молодежи в связи с получением высшего образования рассмотрим динамику численности иногородних и их доли среди всех студентов, обучающихся очно (рис. 2.37).

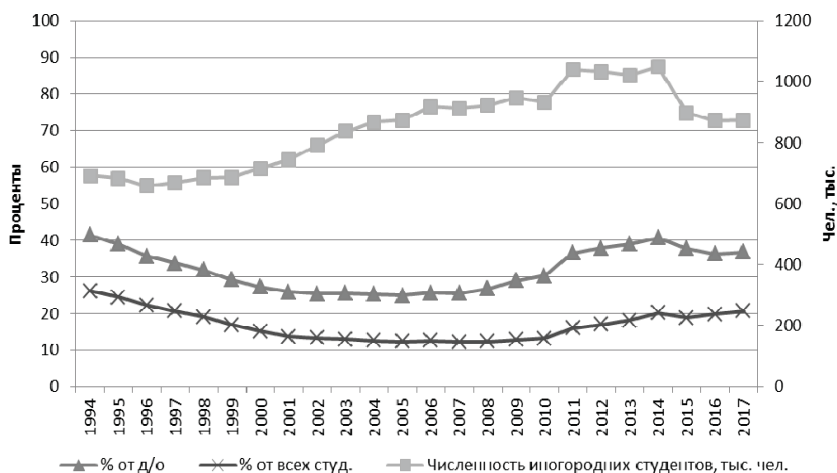

Рис. 2.37. Иногородние студенты в государственных вузах России

Рассчитано по источникам [11, с. 187; 12, с. 398; 39, с. 236; 40, с. 124; 42, с. 39]

В 1990 г. среди студентов дневных отделений вузов России иногородних было почти 980 тыс., или около 60% всего контингента. Первые трагические постсоветские годы отмечены быстрым сокращением численности иногородних студентов, в результате которого в 1996 г. наблюдалось минимальное значение – почти 660 тыс.

Благодаря последующему росту в 2011–2013 гг. численность иногородних в вузах превысила 1 млн. После максимальных значений показатель к 2017 г. снизился до 874 тыс.

Доля иногородних среди студентов, обучавшихся очно, тоже сокращалась: 41,4% обучающихся в 1994 г., далее – снижение до минимального значения – менее 25% в 2005 г. К 2014 г. эта доля выросла до 40,7%, в 2017 г. составила 36,7%.

Сравним нынешнюю ситуацию с советской высшей школой. В советский период в течение нескольких последних десятилетий иногородние составляли более половины студенчества. В 1985 г. в СССР доля иногородних среди контингента дневного обучения составляла 64,8% (1987 г. – 66,1%; 1988 г. – 65,1%).

Следовательно, в постсоветское время наблюдается более низкий уровень мобильности молодежи в связи с получением высшего образования. Доля иногородних студентов среди вузовского контингента в постсоветское время меньше, чем в советское, несмотря на явную тенденцию к росту, наблюдаемую с середины нулевых годов. Можно предполагать, что переход общего среднего образования на ЕГЭ будет способствовать дальнейшему повышению миграционной активности выпускников школ и, как следствие, росту доли иногородних среди студенчества.

Снижение мобильности студентов для получения высшего образования в России связано с рядом факторов, таких как расширение масштабов высшего образования, рост численности студентов в стране, появление филиалов вузов, развитие заочной формы обучения и, конечно, ухудшение социально-экономических условий в стране, снижение уровня жизни населения.

Доля иностранных студентов в стране рассматривается в качестве одного из важнейших показателей международной мобильности, международной привлекательности систем высшего образования.

В 1994 г. в российских вузах обучалось почти 89 тыс. иностранных студентов, после чего их численность сокращалась, и в 1998 г. она достигла минимального значения – 53 тыс. человек. Далее в результате долговременной тенденции к росту к 2018 г. численность иностранных студентов в российских вузах составила 278 тыс., при этом кратность роста составила 5,3 раза.

Динамика доли иностранных студентов была такова: с 3,5% в 1994 г. она сократилась до 1,2%, этот минимальный уровень наблюдался в 2002–2003 гг. После этого в результате долговременной тенденции к росту показатель достиг уровня 6,6% в 2018 г.

Динамика доли иностранных студентов в России от общемировой численности всех мобильных студентов такова: 1995 г. – 5,2%, 2000 г. – 3,1%, 2004 г. – 2,6%, 2008 г. – 3,4%, в 2017 – 5,2% (рассчитано по источнику [76]). Из этих данных можно сделать вывод о снижении международной привлекательности российского высшего образования на рубеже XX–XXI веков и последующем росте, в результате к 2017 г. Россия вернулась к ситуации 1995 г.

Сравнение доли иностранных студентов в российских вузах со среднемировым показателем показывает, что в нашей стране этот показатель в 2,8 раза выше среднемирового.

При построении рейтингов в сфере высшего образования в качестве единицы анализа чаще всего берется отдельный вуз. Именно мировые рейтинги вузов являются наиболее известными: Всемирный рейтинг университетов *Times Higher Education*, Академический рейтинг университетов мира Шанхайского университета, *QS Quacquarelli Symonds* [81, 82, 83]. Менее распространенным подходом является принятие в качестве единицы анализа страны, города. Особенность предлагаемой методики заключается в том, что здесь единицей анализа является страна.

Наше предложение – ввести понятие «привлекательность страны для иностранных студентов», характеризующее «магнетизм» страны, ее системы высшего образования для граждан других государств. Привлекательность страны для иностранных студентов интуитивно понятна, но для ее оценки, возможности сравнивать несколько стран по привлекательности или оценить в динамике одну и ту же страну нужна операционализация, т.е. построение модели привлекательности страны, основанной на понятных, измеримых показателях.

Широко используемого показателя «численность иностранных студентов в стране» при всей его важности, конечно, недостаточно.

В монографии предлагается модель в виде уравнения множественной линейной регрессии на основе ряда показателей,

отражающих привлекательность страны для иностранных студентов.

Рассмотрим различные аспекты, характеризующие систему высшего образования в стране, которые могут влиять на ее привлекательность.

Численность населения страны и ее студенчества представляют собой социальную среду для иностранных студентов, соответственно, относительно дальнюю и более близкую.

Студенчество страны является социальной средой для иностранных студентов, поэтому масштабы этого сообщества можно рассматривать как элемент привлекательности страны. Численность студентов является важнейшей характеристикой образовательного пространства страны, некой «емкостью» образовательной системы.

Численность студентов связана с рядом характеристик системы высшего образования, в том числе числа вузов, направлений подготовки, наличия студенческих городков, организацией досуга и т.д.

Численность иностранных студентов в стране при благоприятных условиях является неким «магнитом» для будущих иностранных студентов, поэтому ее можно рассматривать как значимый фактор привлекательности страны. Изменение численности иностранных студентов, например за последние 10–12 лет, отражает динамику привлекательности страны. Поэтому учитываем данные о динамике иностранных студентов за последнее десятилетие.

Отражением динамики иностранных студентов в стране является их среднегодовой темп роста или кратность изменения.

Страна, привлекательная для иностранных студентов, должна быть таковой и для своих студентов. Но в то же время она должна быть открытой, т.е. являться и выпускающей. Баланс между приезжающими и выезжающими студентами может быть как положительным, так и отрицательным, но логично предположить, что чем больше положительный баланс, тем при прочих равных условиях привлекательность страны для своих граждан будет выше.

Показатель «оседлости» или патриотизма учащихся введен и рассчитан по следующим соображениям: страна должна быть привлекательной, прежде всего, для ее жителей, при

этом она должна быть достаточно открытой, т.е. являться и «выпускающей». Этот показатель соответствует доле всех студентов страны, включая уехавших за границу, обучающихся в своей стране.

Исходя из наличия статистических данных, основным годом был выбран 2016, именно он имеется в виду во всех случаях, когда год не указан; для расчета кратности роста взят 2004 г.

В результате получаем следующий перечень показателей для построения формулы привлекательности:

- 1) численность жителей в стране, млн чел.;
- 2) численность студентов в стране, тыс. чел.;
- 3) численность иностранных студентов в стране, чел. (2004);
- 4) численность иностранных студентов в стране, чел. (2016);
- 5) доля иностранных студентов от численности своих студентов в стране, %;
- 6) сальдо студенческой мобильности, т.е. разница между входящей и выходящей мобильностью;
- 7) кратность роста численности иностранных студентов в стране за период с 2004 по 2016 г.;
- 8) оседлость – доля студентов в стране от суммы всех студентов страны и выехавших за рубеж, %.

Для того чтобы показать валидность предлагаемой методики, рассмотрим пример построения рейтинга 16 стран мира, основываясь на официальных статистических данных и предлагаемой методике.

Исходные статистические данные для анализа международной студенческой мобильности и построения рейтинга стран приведены в табл. 2.18.

Здесь и далее в данном параграфе использованы статистические данные и сделаны расчеты на основе следующих источников [20; 84; 85; 86].

Как видно из данных табл. 2.18, дифференциация между странами по разным показателям существенно различается, например, если по численности иностранных студентов страны различаются на порядок и более, то по показателю оседлости – только на несколько процентов.

Данные о международной студенческой мобильности

	Страны	Население, млн чел.	Студенты, тыс. чел.	Иностранные студенты, чел., 2004	Иностранные студенты, чел., 2016	Доля иностранных студентов, %	Сальдо	Кратность роста	Оседлость
1	США	322,61	19 288,4	572 509	971 417	5,0	898 727	1,70	99,62
2	Великобритания	65,57	23 87,3	300 056	432 001	18,1	397 984	1,44	98,60
3	Германия	81,29	3043,1	260 314	244 575	8,0	125 487	0,94	96,23
4	Франция	66,54	2480,2	237 587	245 349	9,9	154 806	1,03	96,48
5	Япония	126,88	3846,9	117 903	143 457	3,7	111 907	1,22	99,19
6	Канада	35,98	1593,4	40 033	189 478	11,9	139 210	4,73	96,94
7	Австрия	8,66	431,1	31 101	70 483	16,3	52 881	2,27	96,08
8	Россия	146,49	6182,3	75 786	243 752	3,9	186 005	3,22	99,07
9	Швейцария	8,31	295,1	35 705	51 911	17,6	38 738	1,45	95,73
10	Швеция	9,84	426,2	32 469	28 029	6,6	10 754	0,86	96,10
11	Австралия	24,02	1918,6	166 954	335 512	17,5	322 729	2,01	99,34
12	Италия	60,68	1815,9	40 641	92 655	5,1	27 234	2,28	96,52
13	Новая Зеландия	4,65	2714,5	26 359	53 854	19,8	48 264	2,04	97,98
14	Бельгия	11,29	508,3	37 103	61 102	12,0	47 141	1,65	97,33
15	Дания	5,70	314,8	18 120	34 034	10,8	28 919	1,88	98,40
16	Нидерланды	16,98	836,9	20 531	89 920	10,7	73 063	4,38	98,03

Рассмотрим последовательно перечисленные факторы, требующие комментариев, и соответствующие статистические данные, ранжируя их в порядке убывания.

Численность иностранных студентов по странам:

США	971 417
Великобритания	432 001
Австралия	335 512
Франция	245 349
Германия	244 575
Россия	243 752
Канада	189 478
Япония	143 457
Италия	92 655
Нидерланды	89 920
Австрия	70 483
Бельгия	61 102
Новая Зеландия	53 854
Швейцария	51 911
Дания	34 034
Швеция	28 029

Как видно, разница между странами по численности студентов очень значительная – минимальная и максимальная в почти в 35 раз. При безусловном первенстве США в нашей выборке представлены 10 европейских стран, две – из Северной Америки – США и Канада, Австралия и Новая Зеландия, из Азии – Япония, а также Россия.

Долю иностранных студентов от численности своих студентов в каждой стране можно рассматривать как показатель «насыщенности» иностранными учащимися образовательной среды. Чем выше ее уровень, тем страна будет более привлекательной для новых иностранных студентов, являться магнитом в пространстве международной студенческой мобильности. По доле иностранных студентов рассматриваемые страны располагаются следующим образом.

Новая Зеландия	19,8
Великобритания	18,1

Швейцария	17,6
Австралия	17,5
Австрия	16,3
Бельгия	12,0
Канада	11,9
Дания	10,8
Нидерланды	10,7
Франция	9,9
Германия	8,0
Швеция	6,6
Италия	5,1
США	5,0
Россия	3,9
Япония	3,7

В нашей выборке находятся страны мира, в целом более привлекательные, поэтому доля иностранных студентов в них больше, для большинствакратно, чем в среднем в мире. Кроме того, разброс стран по доле иностранных студентов большее чем пятикратный.

Сальдо студенческой миграции – это разность между входящей и выходящей мобильностью, т.е. численностью иностранных студентов в стране и гражданами данной страны, обучающимися за границей. Очевидно, что сальдо может быть положительным и отрицательным. В работе рассматриваются наиболее привлекательные страны, поэтому значения сальдо положительные.

США	898 727
Великобритания	397 984
Австралия	322 729
Россия	186 005
Франция	154 806
Канада	139210
Германия	125 487
Япония	111 907
Нидерланды	73 063
Австрия	52 881
Новая Зеландия	48 264

Бельгия	47 141
Швейцария	38 738
Дания	28 919
Италия	27 234
Швеция	10 754

Как видно, Россия находится на четвертом месте, опережая такие привлекательные для иностранных студентов страны, как Франция и Германия. Происходит это, правда, в значительной степени благодаря относительно небольшой численности обучающихся за границей.

Для характеристики динамики численности иностранных студентов используем кратность изменения данного показателя – во сколько раз выросла численность иностранных студентов в каждой стране. В порядке убывания страны расположены следующим образом.

Канада	4,73
Нидерланды	4,38
Россия	3,22
Италия	2,28
Австрия	2,27
Новая Зеландия	2,04
Австралия	2,01
Дания	1,88
США	1,70
Бельгия	1,65
Швейцария	1,45
Великобритания	1,44
Япония	1,22
Франция	1,03
Германия	0,94
Швеция	0,86

Как видно, только в двух странах – Германии и Швеции – численность иностранных студентов сократилась, в остальных выросла, причем значительно. Отметим, что Россия находится на третьей позиции, где контингент студентов-иностранцев с 2004 по 2016 г. вырос более чем втрое.

Показатель патриотизма – это доля обучающихся в своей стране от всех студентов страны, включая уехавших учиться за рубеж. По убыванию показателя патриотизма студентов страны расположены следующим образом.

США	99,62
Австралия	99,34
Япония	99,19
Россия	99,07
Великобритания	98,60
Дания	98,40
Нидерланды	98,03
Новая Зеландия	97,98
Бельгия	97,33
Канада	96,94
Италия	96,52
Франция	96,48
Германия	96,23
Швеция	96,10
Австрия	96,08
Швейцария	95,73

Как видно, молодежь всех рассматриваемых стран ведет себя весьма патриотично, причем в первых четырех странах учатся в своей стране более 99% всех студентов данной страны. В этой группе есть страны из разных частей света, но нет ни одной европейской, причем Россия находится на четвертом месте. Исходя из приведенных данных, страны можно разделить на группы по доле уехавших за границу: менее 2, 3, 4%. Замыкает список Швейцария, где более 4% студенчества обучается за границей.

В каждом из шести частных рейтингов последовательности стран, естественно, существенно отличаются, но каждый из них представляет самостоятельный интерес.

Для построения общего рейтинга необходимо объединить частные рейтинги, для чего построим уравнение множественной линейной регрессии, что требует выполнения следующих шагов:

- определения для каждого показателя весового коэффициента;
- нормирования шкалы всех показателей и расчета баллов по всем показателям и странам;
- экспертный анализ вариантов весовых коэффициентов и рейтингов;
- расчета для каждой страны итогового балла;
- построения рейтинга стран по значениям итоговых баллов [87].

Для выбора окончательного варианта необходимо сочетание как расчетов, так и экспертных оценок.

Для того чтобы не рассматривать подробно построение всех трех рейтингов, мы сразу перейдем к результатам – вариантам рейтинга, обоснуем выбор окончательного варианта и на нем подробнее рассмотрим саму процедуру рейтингования.

Составим три варианта весовых коэффициентов и рассчитаем соответствующие им рейтинги (табл. 2.19).

Таблица 2.19

Варианты весовых коэффициентов

№	Показатели	Вариант 1	Вариант 2	Вариант 3
1	Численность населения	0,05	0,05	0,05
2	Численность студентов	0,10	0,10	0,10
3	Численность иностранных студентов	0,20	0,25	0,30
4	Доля иностранных студентов	0,20	0,20	0,20
5	Сальдо	0,15	0,15	0,10
6	Кратность изменения	0,20	0,15	0,15
7	Оседлость	0,10	0,10	0,10

Основное отличие вариантов весовых коэффициентов – в весе численности иностранных студентов, в третьем варианте она максимальная – 0,3.

Соответствующие три варианта рейтинга стран приведены в табл. 2.20.

Три рейтинга достаточно близки. В них одни и те же страны находятся на первых и последних двух местах.

Таблица 2.20

Результаты рейтингования согласно трем вариантам весовых коэффициентов

Место	Вариант 1		Вариант 2		Вариант 3	
	Страна	Балл	Страна	Балл	Страна	Балл
1	США	0,6593	США	0,6985	США	0,6985
2	Великобритания	0,4535	Великобритания	0,4675	Великобритания	0,6386
3	Австралия	0,4443	Австралия	0,4458	Канада	0,3780
4	Канада	0,4003	Канада	0,3589	Австралия	0,3486
5	Нидерланды	0,3564	Россия	0,3199	Австрия	0,3240
6	Россия	0,3389	Новая Зеландия	0,3168	Новая Зеландия	0,3213
7	Новая Зеландия	0,3306	Нидерланды	0,3142	Нидерланды	0,3048
8	Австрия	0,2557	Австрия	0,2399	Россия	0,2726
9	Дания	0,2138	Швейцария	0,2067	Швейцария	0,2501
10	Швейцария	0,2130	Франция	0,2056	Германия	0,2374
11	Бельгия	0,1999	Дания	0,2010	Франция	0,2088
12	Франция	0,1963	Бельгия	0,1916	Бельгия	0,2013
13	Япония	0,1866	Япония	0,1882	Дания	0,1984
14	Германия	0,1623	Германия	0,1728	Япония	0,1601
15	Италия	0,1441	Италия	0,1292	Италия	0,1187
16	Швеция	0,0465	Швеция	0,0467	Швеция	0,1153

Обратимся к экспертным оценкам последовательности 10 стран по привлекательности для иностранных студентов. Рейтинг стран получается следующий:

- США – 1;
- Великобритания – 2;
- Германия – 3;
- Франция – 4;
- Канада – 5;
- Швейцария – 6;
- Италия – 7;
- Бельгия – 8;
- Нидерланды – 9;
- Россия – 10.

Исходя из анализа статистических данных и экспертных оценок, 3-й вариант является наилучшим, поэтому принимаем следующие значения весовых коэффициентов:

$F1$ – Численность населения страны	0,05
$F2$ – Численность студентов	0,10
$F3$ – Численность иностранных студентов	0,30
$F4$ – Доля иностранных студентов от численности своих студентов	0,20
$F5$ – Сальдо студенческой миграции	0,10
$F6$ – Кратность роста (изменения)	0,15
$F7$ – Оседлость	0,10

В сумме веса составляют 1,0.

Нормирование всех шкал проводится из условия, что минимальное значение принимается равным 0, максимальное – 1. Значения показателей по всем странам после нормирования приведены в табл. 2.21, столбцы 3–9.

В результате формула линейной регрессионной модели для расчета итоговых баллов для каждой страны получилась следующей:

$$C = 0,05F1 + 0,10F2 + 0,30F3 + 0,20F4 + \\ + 0,10F5 + 0,15F6 + 0,10F7,$$

где C – итоговое значение привлекательности каждой страны;
 F_i – значения каждого из исходных показателей для каждой страны.

Рейтинг стран по привлекательности для иностранных студентов

Место в рейтинге	Страна	F1	F2	F3	F4	F5	F6	F7	Итоговый балл – С
1	2	3	4	5	6	7	8	9	9
1	США	1,000	1,000	1,000	0,081	1,000	0,215	1,000	0,698
2	Великобритания	0,192	0,111	0,428	0,892	0,436	0,149	0,736	0,639
3	Канада	0,098	0,069	0,171	0,507	0,145	1,000	0,312	0,378
4	Австралия	0,061	0,007	0,326	0,854	0,351	0,296	0,926	0,349
5	Австрия	0,013	0,008	0,045	0,783	0,047	0,363	0,090	0,324
6	Новая Зеландия	0,000	0,000	0,027	1,000	0,042	0,305	0,579	0,321
7	Нидерланды	0,039	0,030	0,066	0,435	0,070	0,909	0,590	0,305
8	Россия	0,446	0,311	0,229	0,013	0,197	0,608	0,859	0,273
9	Швейцария	0,012	0,001	0,025	0,860	0,032	0,153	0,000	0,250
10	Германия	0,241	0,146	0,230	0,267	0,129	0,020	0,130	0,237
11	Франция	0,195	0,116	0,230	0,383	0,162	0,044	0,193	0,209
12	Бельгия	0,021	0,012	0,035	0,515	0,041	0,202	0,410	0,201
13	Дания	0,004	0,002	0,006	0,440	0,020	0,262	0,686	0,198
14	Япония	0,384	0,188	0,122	0,000	0,114	0,091	0,888	0,160
15	Италия	0,176	0,081	0,068	0,085	0,019	0,366	0,204	0,119
16	Швеция	0,016	0,008	0,000	0,177	0,000	0,0000	0,097	0,115

Результатом сделанных по данной формуле расчетов, исходя из нормированных шкал всех показателей и весовых коэффициентов, явились итоговые значения для каждой страны. Расположив страны в порядке убывания итоговых значений, получили рейтинг стран (см. табл. 2.21).

Предложенная методика расчета рейтинга стран может быть дополнена более дифференцированным подходом к рассмотрению иностранных студентов. Например, обучение в Германии жителя Польши предполагает меньшую привлекательность немецкого вуза, чем для жителя Австралии.

При большей степени детализации и наличии статистических данных иностранных студентов целесообразно разделить, например, на три группы по географическим характеристикам. Первая группа – это студенты из сопредельных стран, т.е. имеющих общую границу. Вторая группа – это жители стран, находящихся на одном континенте с принимающей страной. Третья группа – страны других континентов. Соответствующие весовые коэффициенты будут 0,03; 0,07 и 0,10, в сумме те же 0,2.

Следовательно, предлагаемая методика построения рейтинга стран по привлекательности для иностранных студентов в виде конкретной модели – уравнения множественной линейной регрессии – строится на относительно немногочисленных, понятных показателях, имеющих количественные значения, дает возможность расчета привлекательности большого числа стран и их рейтинга. Методика может быть использована для построения как частных рейтингов стран, например на основе географического принципа, так и общего рейтинга стран мира, мониторинга положения отдельных стран в общем рейтинге, сравнительных исследований регионов мира, принимающих и выпускающих стран, а также будет полезной для молодежи, планирующей обучение за границей.

Возможность практического применения метода показана на примере 16 стран мира, рейтинг которых построен исходя из данных Института статистики ЮНЕСКО. Экспертный анализ, а также сравнения с другими рейтингами стран показывают валидность методики.

***

Под влиянием произошедшей на рубеже веков социально-экономической трансформации общества в системе высшего образования России произошли многочисленные изменения, прежде всего появление негосударственного сектора, новой системы финансирования, переход к многоуровневому высшему образованию и соответствующей системе дипломов, особенности трудоустройства выпускников и др. Трансформация коснулась, проявилась во многих аспектах студенчества: его численности, появлении так называемых платных студентов, диверсификации выпускников по видам дипломов, распределении по формам обучения и др.

Бум высшего образования в России на рубеже XX–XXI веков был вызван многими причинами, в том числе демографическими, экономическими, но, прежде всего, социально-экономической трансформацией общества. Благодаря отказу от полного государственного регулирования численности студентов, появлению частных вузов, платного высшего образования открылись более широкие возможности получения высшего образования. Неудовлетворенный спрос общества, существовавший в течение нескольких десятилетий, выразился во взрыве, всплеске заявленной потребности в высшем образовании. Аналогичный бум оказался присущ, кроме вузов, и аспирантуре, поскольку и здесь наблюдался значительный дефицит.

Поскольку спрос на высшее образование носил, прежде всего, социальный характер, не подкрепленный экономическими условиями, то бум сменился спадом, в результате чего получилась волна – сначала быстрый рост, потом такой же быстрый спад.

Подножие волны пришлось на начало 1990-х гг., на драматические первые постсоветские годы, которые отмечены многими экстремальными значениями показателей, в том числе минимальной численностью студентов в 1993 г. – 2,7 млн. Вторым переломным моментом оказался пик волны, который пришелся на конец нулевых – начало 2010-х гг. Здесь отмечены в основном максимальные значения, численность студентов составила 7,5 млн в 2008 г. После этого начался период

спада, который продолжается вплоть до 2021 г. Численность студенчества в 2019 г. и в 1999 гг., т.е. с интервалом в 20 лет, оказалась равной 4 млн.

Сравнивая данные базового советского года (1985) и постсоветский период, видим быстрый рост доли выпускников общеобразовательных школ, учреждений начального и среднего профессионального образования, поступающих в год окончания в вузы. В середине нулевых годов среди выпускников общеобразовательных школ более половины поступало в вузы, среди выпускников учреждений начального профессионального образования – около 4% и среднего профессионального образования – свыше четверти. К 2019 г. ситуация с поступлением в вузы сложилась следующая: чуть более двух третей выпускников школ, почти 10% выпускников НПО и пятая часть выпускников СПО поступили в вузы. Следовательно, можно говорить о том, что доступность высшего образования в постсоветский период росла, правда, с середины десятых годов появились признаки ее снижения.

Основную, подавляющую часть приема традиционно составляют выпускники средних общеобразовательных школ, хотя наблюдается общая тенденция к снижению доли этой группы молодежи, которая с 2015 г. составляет около половины. В 2019 г. среди приема лица с начальным профессиональным образованием составили 3,7%, со средним профессиональным – пятую часть.

В представительстве лиц с высшим образованием произошли самые существенные изменения. Если в 1992 г. лица с высшим образованием среди приема в вузы составили менее 1%, то в 2019 г. – более пятой части.

Структура приема по видам предыдущего образования студентов свидетельствует о том, что реальная доступность высшего образования есть не только у лиц с любым средним, но и любым высшим образованием, включая случаи, когда люди поступают повторно не только на тот же уровень высшего образования, но и другие, более низкие по сравнению с уже имеющимися. Причем эти потоки, названные реверсивными, иногда измеряются тысячами чел. и это несмотря на то, что второе и последующее высшее образование в России, как правило, платное.

Проведен анализ ретроспективных данных о студенческом контингенте отраслевых групп вузов, его движении от приема до выпуска. Применение математических методов, в частности использование коэффициента ранговой корреляции Спирмена, позволило выявить закономерность: чем выше конкурс при поступлении, тем меньше отсеивают студентов.

Изменения коснулись и структуры студенчества по формам обучения: с 1990-х гг. наблюдалось снижение доли очного обучения и рост заочного. В результате в период с 2008 по 2013 г. численность обучающихся заочно в российских вузах превышала контингент очников впервые за много десятилетий. Следует отметить значительную роль в этом частных вузов, поскольку такой баланс форм обучения характерен именно для этой группы вузов.

Постсоветское время отмечено появлением негосударственных вузов, переходом от полностью бесплатного для студентов высшего образования, т.е. финансируемого из государственного бюджета, к ситуации, когда больше половины студентов в вузах, включая государственные, обучаются на платной основе. Если в 1995 г. 87% всех студентов в России обучалось на бюджетной основе, то в результате быстрого сокращения в 2010 г. достигнуто минимальное значение – 37,2%. К 2018 г. доля «бюджетников» составила почти 46%. А из платных студентов в 2018 г. более 83% обучались в государственных вузах.

На рубеже веков Россия перешла на многоуровневую систему высшего образования, получение которого подтверждается тремя видами дипломов: бакалавра, специалиста и магистра. По распределению выдаваемых дипломов по уровням высшего образования наблюдаются существенные различия между государственными и негосударственными вузами. Хотя в российских вузах с середины десятых годов XXI века подавляющее большинство выпускников получают диплом бакалавра, в частных вузах доля бакалавров выше, чем в государственных.

Анализ российской образовательной статистики, касающейся распределения выпускников по видам деятельности, выявил следующую особенность: статистика учитывает только обучающихся в государственных вузах, по дневной форме обучения, на бюджетных местах, а доля таких студентов имеет тенденцию сокращаться. Поэтому эти данные и, соот-

ответственно, их анализ, оказываются все менее представительными относительно всего выпуска. В 2018 г. чуть более трети выпускников вузов учтены в статистике их распределения по видам деятельности. Поэтому целесообразным представляется учет в образовательной статистике всего выпуска, что даст возможность получения более адекватной картины трудоустройства выпускников вузов.

Анализируя ситуацию с трудоустройством выпускников российских вузов, следует отметить, что в постсоветское время продолжает действовать потерявшая обязательный характер система трудоустройства выпускников вузов в соответствии с поступившими заявками от работодателей. В 2018 г., после почти трех десятилетий отсутствия обязательного распределения, почти 40% выпускников воспользовались такой формой трудоустройства.

Исследование выявило удивительное постоянство доли выпускников, трудоустраивающихся самостоятельно. Оказалось, что в последние почти четверть века около четверти выпускников трудоустраиваются самостоятельно. И это несмотря на то, что рассматриваемый временной отрезок включал драматические годы после распада СССР, которому соответствовал депрессионный период в развитии высшей школы, а также годы максимальной массовизации высшего образования в конце нулевых годов XXI века.

В монографии предложен оригинальный подход к анализу международной студенческой мобильности – методика построения рейтинга стран по привлекательности для иностранных студентов, показана ее валидность.

В методике построения рейтинга стран мира по их положению в пространстве международной студенческой мобильности вводится понятие «привлекательность страны для иностранных студентов». Далее выполняется его операционализация, т.е. перевод в систему понятных, измеримых показателей, построение модели привлекательности в виде уравнения множественной линейной регрессии. Для этого выполняются анализ статистических данных о международной студенческой мобильности, выбор показателей, характеризующих привлекательность, экспертным путем определяются весовые коэффициенты уравнения. Доказательством валид-

ности методики является расчет рейтинга 16 передовых стран мира по предлагаемой формуле.

В работе используются официальные статистические данные, прежде всего Института статистики ЮНЕСКО. Рейтинг строится на показателях, отражающих реальную картину образовательного поведения молодежи стран мира в международном пространстве высшего образования: международная мобильность и выбор страны для продолжения образования, поступление в вуз в своей стране.

ГЛАВА III. ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКИЙ СОСТАВ ВУЗОВ В РОССИИ

*Академическая профессия – ядро университета.
Без квалифицированных, хорошо образованных,
увлеченных своим делом преподавателей ни
один университет не может работать успешно.*

Филип Альтбах

3.1. Место преподавательских кадров в человеческих ресурсах высшей школы России

Профессорско-преподавательский персонал – ключевое звено системы высшего профессионального образования. От его состояния в значительной степени зависит эффективность функционирования высшей школы. Поэтому вопросам преподавательских кадров, их квалификации, переподготовки, обеспеченности ими системы образования и др. уделяется значительное внимание. В коммюнике Всемирной конференции по высшему образованию «Новая динамика высшего образования и научных исследований для изменения и развития общества» говорится о том, что «обеспечение качественного высшего образования требует привлечения и сохранения квалифицированных, талантливых и преданных делу преподавателей и научных работников» [88, с. 43].

Рассмотрим, как изменялась ситуация с преподавательскими кадрами вузов на рубеже веков. Данные о численности штатного профессорско-преподавательского состава и его месте в человеческих ресурсах высшей школы приведены в табл. 3.1.

В течение более чем двадцатилетнего периода на рубеже веков – с 1995 по 2019 г. – численность занятых в высшей школе России изменялась следующим образом: если в начале и конце периода ее значения были близки – 646 и 608 тыс. соответственно, то в 2008–2009 гг. наблюдалась максимальная численность – 918 тыс. человек. Рост показателя в конце нулевых годов оказался очень значительным – примерно на 40% больше, чем в начале и конце периода. В результате быстрого сокращения численности занятых в 2019 г. она составила менее 600 тыс., это минимальный показатель с 1995 г.

Преподаватели в кадровом потенциале высшей школы России

Годы	Занятые в высшей школе, тыс. чел.	В том числе ППС, тыс. чел.	Доля ППС от занятых в высшей школе, %	Доля ППС от человеческих ресурсов высшей школы, %
1995	644	240,2	37,3	6,9
2000	710	265,2	37,4	4,8
2001	736	272,7	37,0	4,4
2002	764	291,8	38,2	4,3
2003	812	304,0	37,4	4,1
2004	834	313,6	37,6	4,0
2005	857	322,1	37,6	4,0
2006	883	334,0	37,8	4,0
2007	911	340,4	37,4	4,0
2008	918	341,1	37,2	4,0
2009	918	342,7	37,2	4,0
2010	902	356,8	39,5	4,0
2011	876	348,2	39,3	4,2
2012	854	342,0	38,9	4,4
2013	807	319,3	38,8	4,4
2014	769	299,8	38,5	4,4
2015	729	279,8	38,6	5,0
2016	674	261,0	38,7	5,0
2017	634	245,1	38,7	4,9
2018	608	236,1	38,8	4,9
2019	591	229,3	38,8	4,8

Примечание. Рассчитано по источникам [11, с. 105; 12, с. 303; 32, с. 63; 33, с. 131; 35, с. 167; 46, с. 41].

Характер динамики численности преподавателей был аналогичным – рост до конца нулевых, достижение максимального значения, составившего 343 тыс., в 2009 г.

В изменении численности всех занятых в высшей школе и преподавателей наблюдается один и тот же характер динамики – значительный рост в период с 1995 г. до конца нулевых, после достижения максимальных значений снижение, причем до уровня конца XX века.

На фоне ярко выраженных изменений в численности занятых и преподавателей весьма стабильной является ситуация с долей ППС от занятых: несмотря на значительные изменения, преподаватели составляют чуть менее 40%, на уровне 37–39%.

Рассмотрим структуру преподавательского состава по характеру занятости, их делению на штатных преподавателей и совместителей. Динамика численности преподавателей государственных вузов в период с 1990 по 2021 г. показана на рис. 3.1.

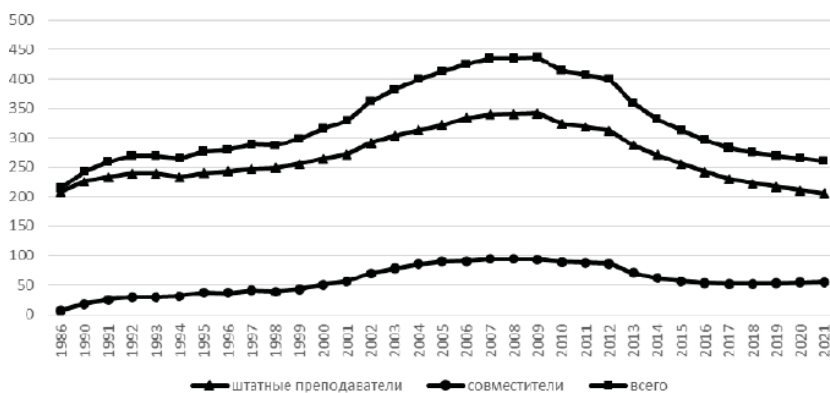

Рис. 3.1. Преподаватели государственных вузов, в том числе штатные и совместители, тыс. чел.

Источники [11, с. 137; 12, с. 396; 32, с. 74; 33, с. 152; 35, с. 236; 43]

В 1990 г. численность штатных преподавателей государственных вузов составила 226 тыс., совместителей – 17,6 тыс. Если рассматривать временной интервал с 1990 по 2016 г., то с его начала до конца нулевых годов наблюдался быстрый рост всех

трех показателей, отражающих численность преподавателей. Максимальное значение численности штатных преподавателей, равное 343 тыс., отмечено в 2009 г., а максимум совместителей в 2008 г. – 94,5 тыс. преподавателей. После конца нулевых годов значения показателей, характеризующих преподавательский состав, быстро снижались. В 2021 г. штатных преподавателей было 206,4 тыс., а совместителей – почти 55,0 тыс. По численности преподавателей высшая школа России к 2016 г. фактически вернулась к состоянию конца XX века.

Характер динамики всех трех показателей – численности штатных преподавателей, совместителей и их суммы – аналогичный, волнообразный: с 1990 г. – монотонный рост, достижение максимальных значений в конце нулевых, после чего – относительно быстрое снижение.

В 1990 г. численность штатных преподавателей составила 226 тыс., максимальное значение достигнуто в 2009 г., и оно составило 343 тыс., или в 1,5 раза больше. После достижения экстремального значения численность штатных преподавателей быстро снижалась и в 2019 г. составила 223 тыс. Это минимальное значение начиная с 1990 г.

Численность совместителей выросла с 17,6 тыс. в 1990 г. до 94,5 тыс. в 2008 г., или в 5,4 раза. После достижения максимального значения происходило быстро уменьшение, и в 2018 г. численность совместителей составила 52 тыс.

Общая численность преподавателей, включая штатных и совместителей, с 244 тыс. в 1990 г. в результате роста в 2009 г. превысила 436 тыс., или выросла в 1,8 раза. В 2018 г. общая численность преподавателей государственных вузов, включая совместителей, составила 275 тыс., что только на 13% больше уровня 1990 г.

Данные о структуре преподавательских кадров в государственных вузах, их делении на штатных и внештатных в относительных показателях показаны на рис. 3.2.

В 1990 г. доля штатных преподавателей составляла почти 93%, совместителей – соответственно 7,2%. В последующие годы происходило, как видно на рис. 3.2, снижение доли штатных преподавателей и соответствующий рост совместителей. В период с 2004 по 2012 г. доля штатных преподавателей стабильно была на уровне чуть больше 78%, это минимальные

значения в течение рассматриваемого периода, доля совместителей превышала 21%. Далее произошел некоторый рост штатных преподавателей, и с 2014 г. в государственных вузах они составляют чуть больше 81%. В 2019 г. это значение составляло 80,6%. То есть доля совместителей по сравнению с 1990 г. почти утроилась.

Рис. 3.2. Структура преподавательских кадров по характеру занятости, %

Рассчитано по источникам [11, с. 137; 12, с. 396; 32, с. 74; 33, с. 152; 35, с. 236; 43]

Для сравнения постсоветского периода с советским используем данные 1986 г., когда соотношение штатных преподавателей и совместителей было близко к 97/3. Следовательно, с 2002 г. совместители составляют примерно пятую часть всех преподавателей, а по сравнению с советским периодом произошел почти семикратный рост доли совместителей: с 3 до примерно 20%.

Теперь рассмотрим ситуацию с характером занятости преподавателей в негосударственных вузах. Динамика численности преподавателей показана на рис. 3.3.

Негосударственные вузы появились в России в начале 1990-х гг., статистика имеется с 1993 г. С момента их возникновения до 2007 г. численность преподавателей выросла с 4,9 тыс. до максимального значения, равного 95,4 тыс. человек, или почти в 20 раз. После этого преподавательский состав стал быстро уменьшаться, и в 2019 г. его численность достигла значения 18,3 тыс., т.е. сократилась пятикратно.

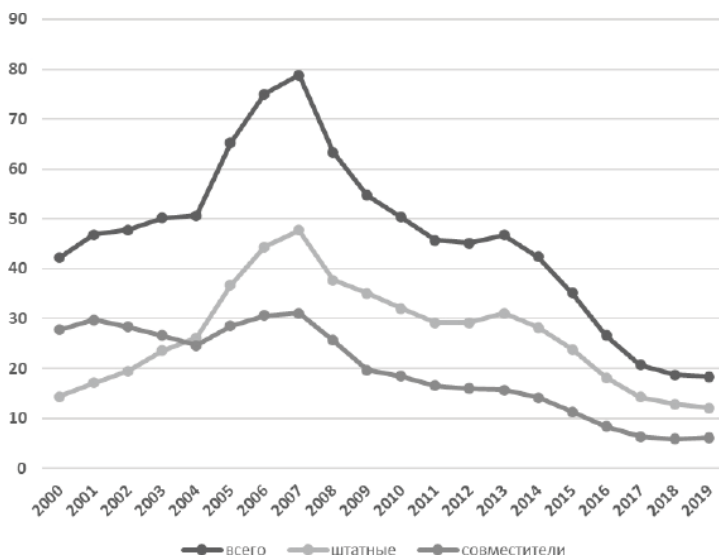

Рис. 3.3. Преподаватели негосударственных вузов, в том числе штатные и совместители, тыс. чел.

Источники [11, с. 137; 12, с. 307; 32, с. 75; 33, с. 155; 35, с. 236]

Если рассматривать штатных преподавателей и совместителей отдельно, то на первом этапе совместители преобладали, в 1998 г. их значения были близки, после чего произошел резкий скачок в росте совместителей и менее сильное, но также резкое снижение численности штатных преподавателей. После 1999 г. наблюдается, как видно на рис. 3.3, сближение кривых, в 2003–2004 гг. их значения очень близки. После этого наблюдается рост как совместителей, так и штатных преподавателей, причем последних – существенно более быстрыми темпами. Достижение максимальных значений, причем всех трех показателей – общей численности ППС, штатных преподавателей и совместителей – произошло в 2007 г. После этого происходит сокращение преподавателей, причем особенно выражено оно было у совместителей: если численность штатных преподавателей с 2007 по 2019 г. сократилась в 3,7 раза, общая численность – в 4 раза, то совместителей – в 5,3 раза.

Рассмотрим структуру преподавателей частных вузов, каким образом изменялось их распределение на штатных и совместителей в относительных показателях (рис. 3.4).

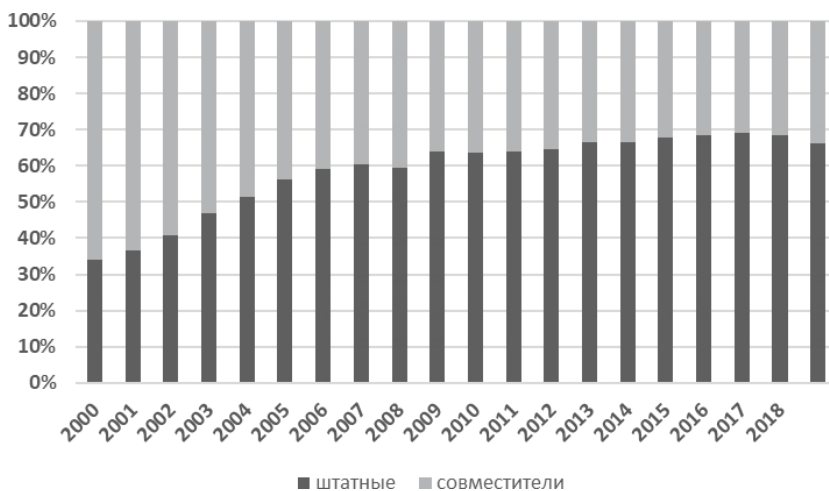

Рис. 3.4. Доля штатных преподавателей и совместителей в частных вузах, %
Рассчитано по источникам [11, с. 137; 12, с. 307; 32, с. 75; 33, с. 155; 35, с. 236]

Структура преподавателей частных вузов по характеру занятости изменялась следующим образом. В 1993 г. штатные преподаватели составляли чуть более трети всех преподавателей, совместители – почти две трети. В результате роста штатных преподавателей и снижения доли совместителей их доли почти сравнялись в 1998 г., а в следующем – максимально разошлись. После этого наблюдается сближение показателей вплоть до 2004 г., когда они почти вернулись к ситуации 1998 г. После этого продолжились тенденции – доли штатных преподавателей – к росту, совместителей – к снижению. В 2018 г. штатные преподаватели составили 68,4%, совместители – 31,6%, другими словами, структуру преподавательских кадров частных вузов с 2013 г. можно определить так: штатные преподаватели составляют около двух третей, совместители – одной трети.

Если сравнивать государственные и частные вузы по структуре преподавателей в зависимости от характера занятости, то следует отметить тенденцию к конвергенции: их характеристики за два десятилетия явно сблизились.

Проблема совместительства является характерной и для многих других стран [18; 89]. Например, в Чили для уменьшения масштабов этого явления предлагается так называемая награда за преданность, которая составляет 40% оклада и выплачивается преподавателям при двух условиях: работа только в одном вузе и наличие публикаций, назначается на 3 года [7, с. 195].

Следовательно, в постсоветское время происходило существенное изменение характера занятости преподавательского состава государственных вузов России: неуклонно снижалась доля основного штатного персонала при незначительном росте его абсолютной численности и наблюдался рост, причем как абсолютных значений, так и процентных долей, совместителей. В частных вузах наблюдалась обратная тенденция: рост доли штатных преподавателей и снижение доли совместителей, что и обеспечило процесс конвергенции.

3.2. Должностная структура штатного состава преподавателей вузов

Согласно Закону «Об образовании в РФ», ст. 20, к профессорско-преподавательским относятся должности декана факультета, заведующего кафедрой, профессора, доцента, старшего преподавателя, преподавателя и ассистента [16].

В российской образовательной статистике к профессорско-преподавательскому составу по должностям относят декана факультета, заведующего кафедрой, профессора, доцента, старшего преподавателя, преподавателя и ассистента (две последние позиции представляют одной группой) [11, с. 138]. Ранее эта структура включала также ректора вуза и проректора, что отражалось в образовательной статистике. С 2010 г. данные о ректорах и проректорах, к сожалению, отсутствуют [34, с. 107].

Рассмотрим динамику должностной структуры профессорско-преподавательского персонала государственных вузов России с 1995 по 2019 г. (табл. 3.2).

В течение почти четверти века постсоветского периода должностная структура преподавателей в российских вузах, как видно на табл. 3.2, существенно изменилась.

Таблица 3.2

Должностная структура штатного персонала государственных вузов

Должности	1989*	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Основной штатный персонал, всего, тыс. чел.	420,8	240,2	265,2	322,1	324,8	319,0	312,8	288,2	271,5	255,8	242,8	230,8	221,4	217,2
%	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Ректоры и проректоры	0,9	1,3	1,6	1,8	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Деканы факультетов	1,3	1,7	1,8	1,8	1,7	1,6	1,6	1,6	1,6	1,6	1,3	1,3	1,2	1,2
Зав. кафедрами	8,3	8,0	8,0	7,8	7,9	7,8	7,7	7,7	7,5	7,4	7,3	7,2	7,1	7,1
Директора институтов	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	0,4	0,4	0,4	0,4
Профессора в составе кафедр	2,9	6,1	8,2	9,5	11,1	11,6	12,1	12,6	13,0	13,3	13,5	13,6	13,6	13,5
Доценты	29,2	36,2	36,7	37,5	42,3	43,4	44,5	45,8	47,6	48,4	48,9	49,9	50,5	50,9
Ст. преподаватели	22,9	23,3	23,1	22,6	21,4	20,9	20,3	19,5	18,6	18,1	17,8	17,6	17,6	17,6
Преподаватели, ассистенты	34,5	23,4	20,5	19,0	14,6	20,0	13,8	12,8	11,7	11,2	10,8	10,0	9,6	9,3
Преподаватели	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	3,3	3,1	2,9	2,8
Ассистенты	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	7,5	6,9	6,7	6,5

Примечание. Рассчитано по источникам [11, с. 138; 12, с. 312; 15, с. 7; 32, с. 74; 33, с. 152; 35, с. 237; 40, с. 118]. *Данные относятся к СССР.

Имеющиеся вплоть до 2008 г. данные о ректорах и проекторах свидетельствуют о росте их доли, тем не менее, она составляет менее 2%. Также достаточно стабильны и не превышают 2% и доли деканов факультетов, даже с учетом директоров институтов. Доля заведующих кафедр составляет около 8%, и только в последние годы она снизилась до 7%. Как видно, существенных изменений в представительстве всех руководящих должностей в рассматриваемый период не наблюдалось.

Обратимся к данным об основной части преподавательского состава, рассмотрим динамику изменения отдельных групп в период с 1995 по 2019 г.

Максимальный рост наблюдается в представительстве профессоров – их доля выросла с 6,1 до 13,6%, или в 2,2 раза. Доля доцентов также выросла, но в меньшей степени: если в 1995 г. она составляла 36,2%, то в 2019 г. превысила половину, кратность роста – 1,4 раза.

Максимальное сокращение наблюдалось среди преподавателей и ассистентов: если в 1995 г. их было менее четверти, то в 2019 г. – 9,3%, или в 2,5 меньше. Еще одной группой, чья доля снизилась в течение рассматриваемого периода, являются старшие преподаватели: если в 1995 г. их было 23,3%, то в 2019 г. менее 18%, кратность изменения – в 1,3 раза.

Благодаря тому факту, что с 2016 г. российская образовательная статистика показывает преподавателей и ассистентов разными позициями, появилась возможность оценить эти две должности отдельно. Наиболее «вымирающими» оказались преподаватели: в 2019 г. их оказалось только 2,8%, т.е. на 100 человек ППС нет даже трех преподавателей.

Сравним данные о структуре ППС в постсоветский период с советским. Как видно из табл. 3.2, в 1989 г. ситуация была иная, причем изменения по отдельным должностям очень существенные. По таким позициям, как деканы, заведующие кафедрами и старшие преподаватели, их доли изменились незначительно, не более чем на четверть. Доля доцентов выросла в 1,7 раза, преподавателей и ассистентов — сократилась более чем втрое. Наибольшее изменение, а именно – максимальный рост отмечен у профессоров: если в 1989 г. их доля составила 2,9%, то к 2019 г. она выросла в 4,7 раза. Значительно изменилась и представленность преподавателей и ассистентов:

если в 1989 г. их было более трети, то к 2019 г. – их доля сократилась в 3,5 раза.

В завершение анализа должностной структуры преподавателей сравним ситуацию в государственных и частных вузах в 2015 и 2019 гг. (табл. 3.3).

Таблица 3.3

Должностная структура преподавателей государственных и частных вузов

	Государственные вузы		Частные вузы	
	2015	2019	2015	2019
Всего, чел. тыс.	255,8	221,4	23,9	12,7
Всего, %, в том числе	100	100	100	100
Деканы	1,6	1,2	2,9	2,5
Заведующие кафедрами	7,4	7,1	14,2	9,5
Директора института	–	0,4	–	0,1
Профессора	13,3	13,5	16,7	13,7
Доценты	48,4	50,9	44,7	50,7
Старшие преподаватели	18,1	17,6	16,7	18,8
Преподаватели и ассистенты	11,2	(9,3)	5,0	(4,7)
Преподаватели	–	2,9	–	3,7
Ассистенты	–	6,7	–	1,2

Примечание. Рассчитано по источнику [12, с. 312, 313].

Доля деканов и заведующих кафедрами в частных вузах выше, что объясняется меньшей численностью студентов в среднем в одном частном вузе по сравнению с государственным. Ситуация с профессорами, доцентами и старшими преподавателями, как видно из табл. 3.3, в государственных и частных вузах очень близка, причем даже за 4 года видна тенденция приближения частных вузов к государственным.

3.3. Гендерный состав преподавателей российских вузов

В принятой на Всемирной конференции ЮНЕСКО «Высшее образование в XXI веке: подходы и практические меры» декларации о высшем образовании говорится о том, что «следует принимать усилия по устранению политических и социальных барьеров, обуславливающих недопредставленность

женщин, и, в частности, по расширению их активного участия в развитии политики и принятии решений на различных уровнях в рамках высшего образования и общества» [90, с. 2].

Вопросы гендерного состава преподавателей вузов рассматриваются в различных аспектах в многочисленных работах, в частности в публикациях Г. Силласте [91; 92; 93; 94; 95; 96].

В данном параграфе приводятся результаты статистико-социологического анализа гендерного аспекта профессорско-преподавательского состава государственных вузов России.

Динамика численности штатного преподавательского персонала вузов в России за период с 1995 по 2019 г. показана на рис. 3.5.

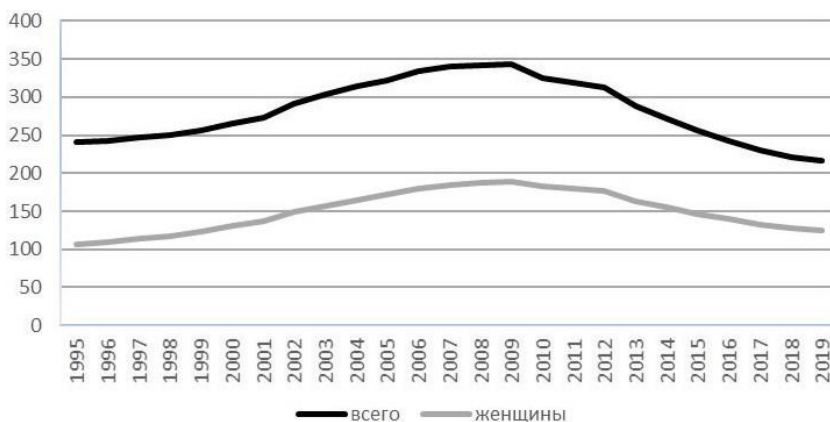

Рис. 3.5. Численность штатных преподавателей в вузах России, в том числе женщин, тыс. чел.

Источники [11, с. 137; 12, с. 309, 316; 34, с. 107; 40, с. 116]

В 1995 г. численность штатных преподавателей составляла 240 тыс. чел. В результате быстрого и монотонного роста в 2009 г. она достигла максимального значения – почти 343 тыс., увеличившись на 43%. В последующие годы наблюдалось снижение численности преподавателей, в 2016 г. их численность составила 242,8 тыс. – столько же, сколько было в 1996 г. Далее сокращение продолжилось, и в 2019 г. их было 217,2 тыс.

Численность женщин, как видно из рис. 3.5, изменялась аналогично, причем за период с 1995 по 2009 г. произошел

рост со 107 до 189 тыс., т.е. на 77%, существенно больше, чем общая численность. В течение 2010–2019 гг. численность женщин сократилась до 124,5 тыс. чел.

В результате разной динамики общей численности преподавателей и женщин произошло изменение гендерного состава преподавательских кадров в вузах России (рис. 3.6).

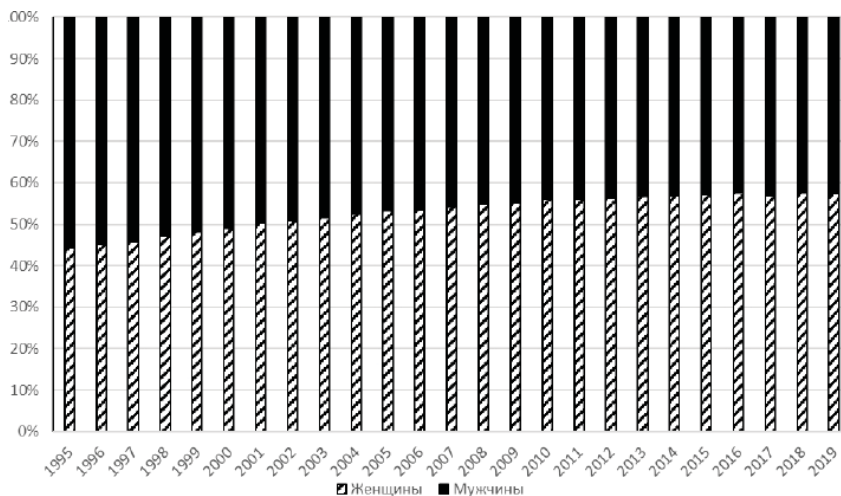

Рис. 3.6. Гендерный состав преподавателей вузов, %
 Рассчитано по источникам [11, с. 137; 12, с. 309, 316; 34, с. 107; 40, с. 116]

Явно видна тенденция – практически монотонный рост доли женщин среди штатного персонала российских вузов. В 1995 г. женщины составляли чуть более 44%. В результате увеличения доли женщин на рубеже веков произошло принципиальное изменение гендерного состава вузовских преподавательских кадров, такие количественные изменения, которые привели к иному качеству. До 1999 г. женщины составляли менее половины всех преподавательских кадров. Годы миллениума, перехода из XX в XXI век, отмечены практически гендерным паритетом среди преподавателей, причем наиболее близким к равновесному состоянию явился 2001 г. В результате продолжающегося монотонного роста к 2015 г. доля женщин составила 57,2%, после чего можно говорить о стабилизации на уровне 57,5%.

Сравним гендерный состав преподавателей российских вузов с международными данными Института статистики ЮНЕСКО, отражающими ситуацию в развитых, развивающихся странах, а также странах переходного периода, рис. 3.7.

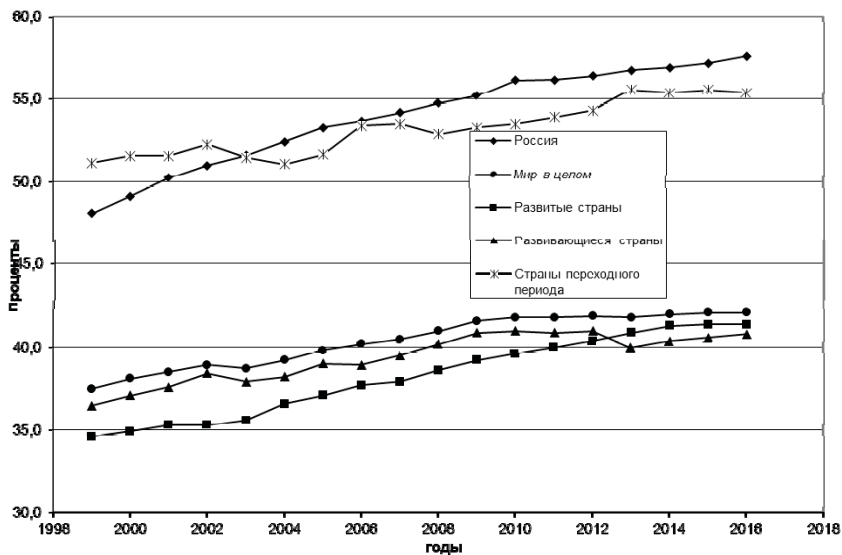

Рис. 3.7. Доля женщин среди преподавателей вузов России и зарубежных стран в 1999–2016 гг., %

Источники [11, с. 137; 12, с. 309, 316; 34, с. 107; 40, с. 116; 79; 80]

Из рис. 3.7 видно, что все динамические ряды отражают тенденцию к росту, но их уровни и скорость изменения существенно отличаются. Самый низкий процент женщин – в развитых странах, далее идут развивающиеся страны и чуть выше – ситуация в мире в целом. Следует отметить, что три кривые находятся ниже уровня 45%, они не только расположены близко друг к другу, но и наблюдается тенденция к их сближению, причем развитые страны как бы подтягиваются к развивающимся.

В большом отрыве от них находятся кривые, отражающие гендерный состав преподавателей вузов в России и странах переходного периода. Соответствующие им кривые находятся

в области выше 45%, обеим характерна тенденция к росту, но его темп у стран переходного периода меньше, чем в России. Если рассматривать во взаимосвязи Россию и страны переходного периода, то характер динамики доли женщин будет следующий: в период с 1999 по 2002 г. включительно доля женщин в России ниже, чем в странах переходного периода. В 2003 г. они фактически сравнялись, после чего российский уровень продолжил опережающий рост: если в 1999 г. доля женщин в России составила 94% от стран переходного периода, то в 2012 г. – 104%. Правда, в 2009–2012 гг. появились признаки стабилизации.

Поскольку группировка стран в статистике ЮНЕСКО о доле женщин среди преподавателей вузов после 2014 г. изменилась, приведем данные за 2015–2020 гг. отдельно (рис. 3.8).

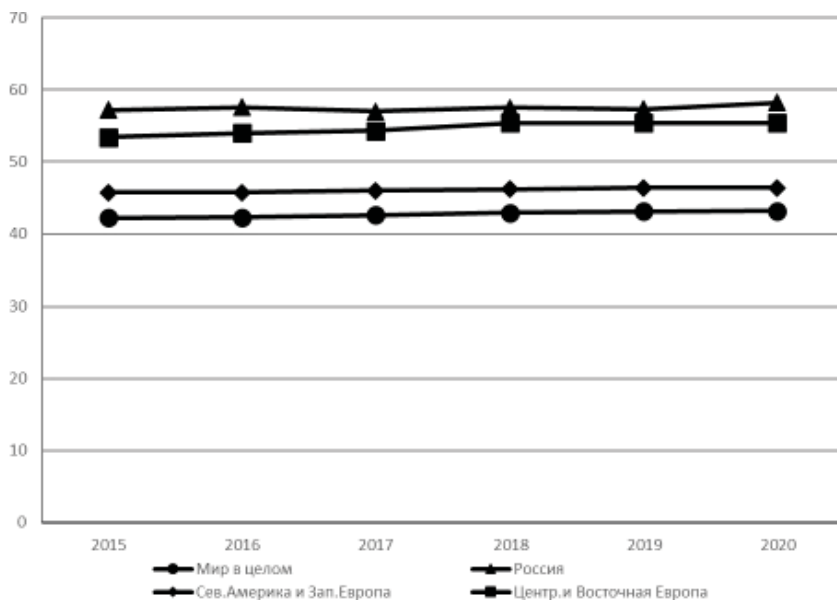

Рис. 3.8. Доля женщин среди преподавателей вузов России и зарубежных стран в 2015–2020 гг., %
Источники [12, с. 309, 316; 34; 79; 80]

Как видно на рис. 3.8, Россия по-прежнему остается впереди «планеты всей»: она опережает не только мир в целом, но

и Северную Америку и Западную Европу, которые ассоциируются с развитыми странами, но также Центральную и Восточную Европу. Как видно, все кривые на рисунке показывают на слабо выраженную тенденцию к росту.

Интересным является тот факт, что среди стран с близкими к России показателями находятся большинство государств постсоветского пространства, кроме одной страны в Прибалтике – Эстонии, и двух стран в Средней Азии – Узбекистана и Таджикистана.

Таким образом, феминизация высшей школы в России продолжается.

Для более точного количественного сравнения динамики гендерного состава преподавателей вузов в России и его оценки на международном фоне используем индекс паритета, о котором подробно было сказано в параграфе 1.2. Динамика значений индексов гендерного паритета, рассчитанных для преподавателей вузов России и групп зарубежных стран, показана на рис. 3.9.

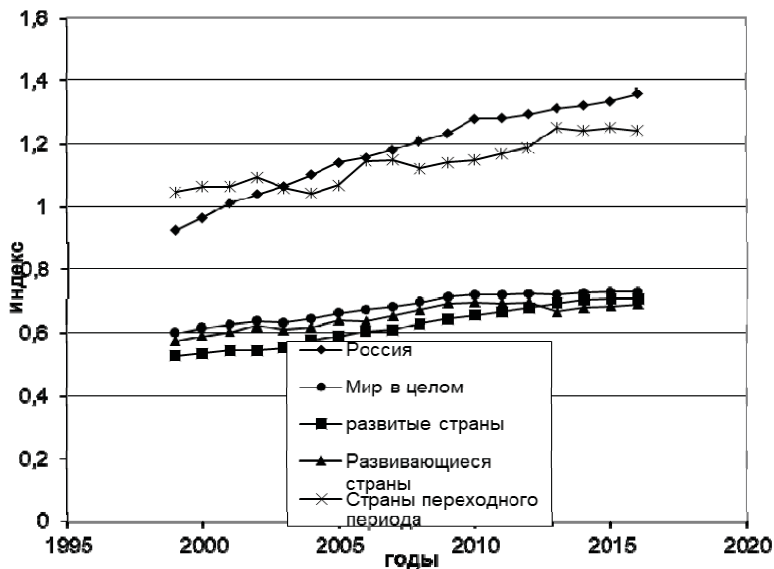

Рис. 3.9. Индекс гендерного паритета в 1999–2016 гг.
 Рассчитано по источникам [11, с. 137; 12, с. 309, 316; 34, с. 107; 40, с. 116; 79; 80]

Расположение кривых, отражающих динамику индекса паритета, в общем аналогично. В целом в мире, в развитых и развивающихся странах, как видно на рис. 3.9, индекс паритета постоянно меньше 0,8, в странах переходного периода – больше 1.

В России ситуация следующая: с 1999 по 2002 г. индекс паритета был меньше, чем в странах переходного периода. В 2003 г. эти индексы сравнялись, что на рис. 3.9 отражено пересечением кривых. С 2004 г. российский уровень индекса монотонно растет, причем быстрее, чем у стран переходного периода, тем более у развитых и развивающихся странах. В целом в мире, в развитых и развивающихся странах индекс растет, но очень медленно, например в мире за период с 1999 по 2016 г. он вырос с 0,60 до 0,73, в России – с 0,93 до 1,36. Следовательно, быстрые темпы феминизации высшей школы все больше удаляют Россию не только от развитых, развивающихся стран, но и от стран переходного периода и ситуации в целом в мире.

Если сравнить ситуацию в России с отдельными странами, то по данным ЮНЕСКО, среди них есть примеры, где доля женщин среди преподавателей вузов еще выше, чем в России. По состоянию на 2012 г. к их числу относились Мьянма, или Бирма – 80,1%, Казахстан – 64,1%, Беларусь – 60,5%, Латвия и Монголия – 57,4%, Малайзия – 56,6% [80].

Рассмотрим ситуацию с индексами гендерного паритета преподавателей вузов в России и зарубежных странах в 2015–2020 гг. (рис. 3.10).

Как видно на рис. 3.10, общей чертой в динамике индексов всех динамических рядов является их медленный рост. Разница заключается в уровне, на котором этот процесс находится: если в мире в целом, Северной Америке и Западной Европе индексы меньше единицы, и их рост означает движение в сторону гендерного паритета, то в России, странах Центральной и Восточной Европы индексы больше единицы, следовательно, движение идет в сторону все большей гендерной асимметрии. Следует также отметить, что значения гендерного паритета в странах Центральной и Восточной Европы меньше, чем в России. Следовательно, феминизация вузовских преподавателей в России продолжается, и наша страна по-прежнему находится впереди подавляющего большинства стран мира.

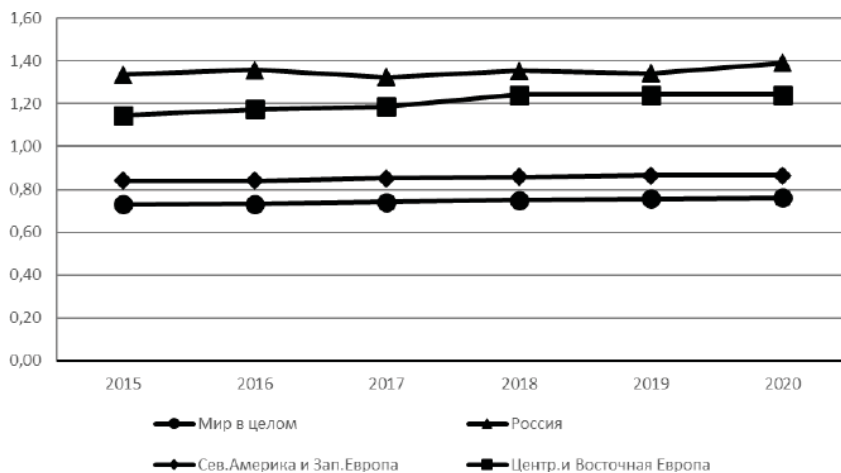

Рис. 3.10. Индекс гендерного паритета в 2015–2020 гг.
 Рассчитано по источникам [12, с. 309, 316; 34; 79; 80]

Рассмотрим гендерный состав преподавателей в России по позициям должностной структуры. В течение 1999–2013 гг. произошли значительные изменения в гендерном составе преподавательских кадров в целом, но если рассматривать отдельные должности преподавательского состава, то по соотношению долей женщин / мужчин здесь наблюдаются очень существенные различия.

Гендерный состав преподавателей по должностям в 1999 г. представлен на рис 3.11.

На рис. 3.11 явно видна гендерная асимметрия преподавателей: мужчины преобладают на всех должностях от доцента и выше. Среди трех должностей – ректоров, проректоров и профессоров – доля мужчин превышает 80%. Для всех должностей, кроме профессоров, справедливо утверждение: чем выше должность, тем выше удельный вес мужчин. Доля мужчин среди профессоров почти такая же, как и проректоров. Наиболее близкой к паритету является ситуация с доцентами, среди которых доля мужчин составляет 58%.

Ситуация с гендерным составом преподавателей в 2013 г. показана на рис. 3.12.

На рис. 3.12 явно видно изменение гендерной структуры – женщины существенно потеснили мужчин, причем это про-

изошло на всех должностях, кроме нижней. В 2013 г. только среди ректоров доля мужчин по-прежнему больше 80%, в то время как среди проректоров и профессоров она даже менее 70%. Гендерная структура 2013 г. менее асимметрична, и доценты, как и в 1999 г., наиболее близки к гендерному паритету. Правда, доля мужчин снизилась и составила 42%, произошло как бы симметричное изменение гендерного состава доцентов по сравнению с 1999 г.

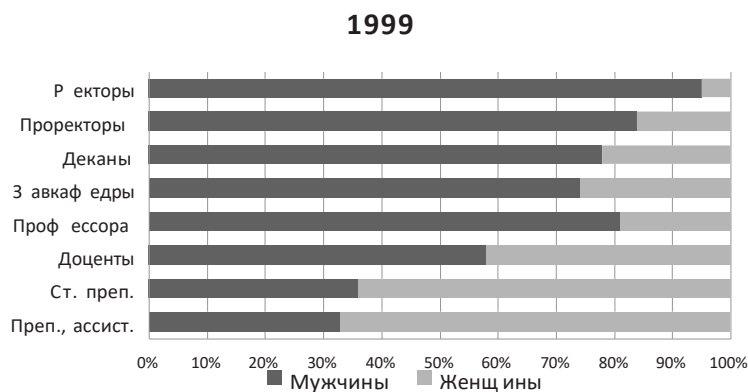

Рис. 3.11. Гендерный состав преподавателей по должностям в 1999 г., %
Рассчитано по источнику [97]

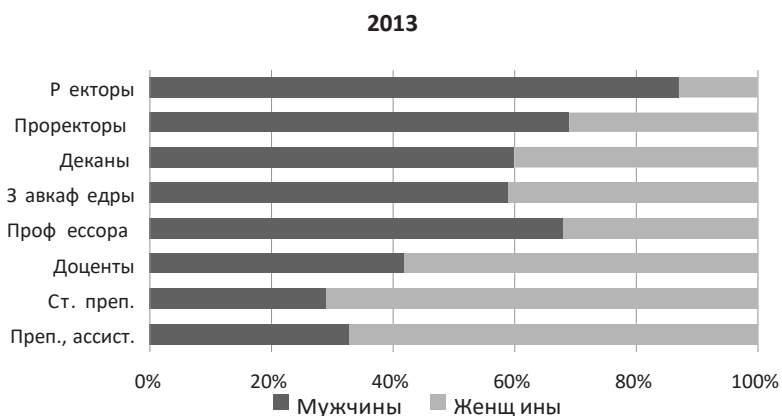

Рис. 3.12. Гендерный состав преподавателей по должностям
в 2013 г., %
Рассчитано по источнику [97]

Гендерный состав преподавателей с учетом должностей в 2017 г. показан на рис. 3.13.

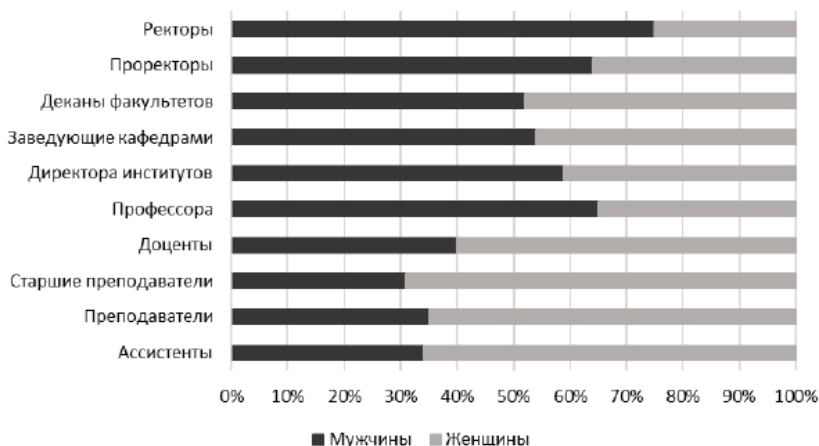

Рис. 3.13. Гендерный состав преподавателей по должностям в 2017 г., %
Рассчитано по источнику [97]

Как видно на рис. 3.13, происходят существенные изменения в гендерном составе преподавателей по всем должностным позициям, причем наблюдаемая зависимость: чем выше должность, тем меньше доля женщин – сохраняется.

Для характеристики динамики уровня феминизации преподавательского состава по должностям рассмотрим показатели гендерного состава и кратность изменения его показателей в течение периода с 1999 по 2017 г. (табл. 3.4).

Из данных табл. 3.4 видно, что доля женщин среди преподавателей за период с 1999 по 2017 г. выросла по всем должностным позициям, кроме двух последних. К сожалению, данных о ректорах за 2015 г. нет. Максимальный рост отмечен среди ректоров (в 2,6 раза), далее идут деканы, еще дальше – профессора, в целом по мере снижения позиции в должностной структуре уменьшается и кратность роста вплоть до почти нулевого у преподавателей и ассистентов. Исключение составляют опять профессора кафедр, которые в данной последовательности должны бы находиться после деканов. Следовательно, зависимость можно сформулировать следующим образом: чем выше должность, тем интенсивнее происходит процесс феминизации.

Таблица 3.4

Женщины среди преподавателей по должностям, %

	Должности	Доля женщин в 1999	Доля женщин в 2013	Кратность роста за 1999–2013	Доля женщин в 2015	Кратность роста за 1999–2015	Доля женщин в 2017	Кратность роста за 1999–2017
1	Ректоры	5	13	2,6	–	–	25	5,00
2	Проректоры	16	31	1,9	34	2,1	36	2,25
3	Деканы	22	40	1,8	42	1,9	48	2,18
4	Заведующие кафедрами	26	41	1,6	43	1,6	46	1,77
5	Профессора	19	32	1,7	33	1,7	35	1,84
6	Доценты	42	58	1,4	59	1,4	60	1,43
7	Старшие преподаватели	64	71	1,1	70	1,1	69	1,08
8	Преподаватели и ассистенты	67	67	1,0	67	1	66	0,98

Примечание. Рассчитано по источнику [97].

Динамика индексов гендерного паритета, рассчитанных для каждой должностной позиции за период с 1999 по 2018 г., показана на рис. 3.14.

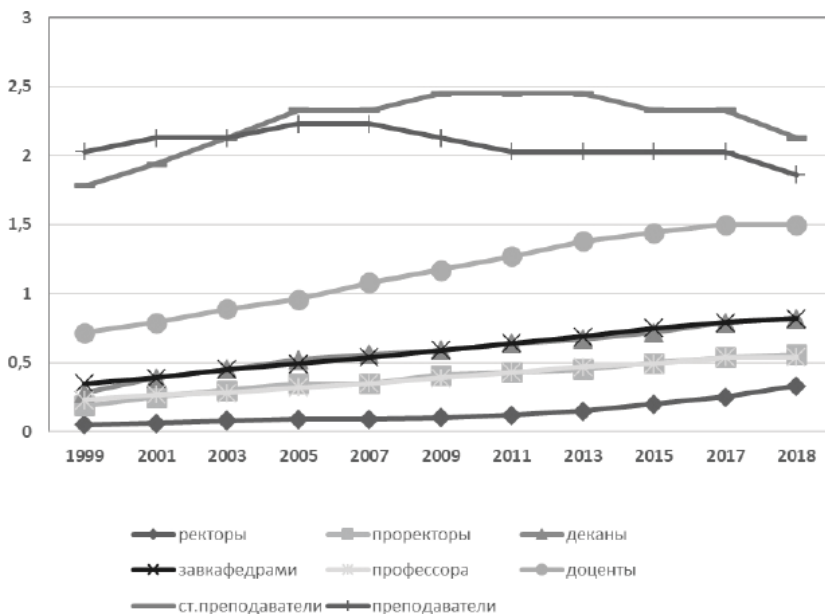

Рис. 3.14. Индексы гендерного паритета по должностям
Рассчитано по источнику [97]

Из рис. 3.14 видно, что разброс индексов для отдельных должностей очень большой. Максимальные значения, до 2,5, наблюдаются у старших преподавателей, а также у преподавателей и ассистентов, минимальные – не более 0,2 – у ректоров.

Индекс паритета изменяется следующим образом: чем выше должность, тем, во-первых, он ниже, во-вторых, тем быстрее растет. Тенденция к росту наблюдается на всех должностных уровнях, кроме последнего – преподавателей и ассистентов. Здесь следует говорить о стабилизации в течение всего периода. Тенденция к дальнейшей феминизации старших преподавателей сохраняется, но темп ее замедлился и есть признаки стабилизации. Относительно всех остальных должностей справедливо утверждать, что процесс роста доли женщин продолжается.

Наиболее близко к равновесному гендерному составу находятся доценты – кривая их индекса до 2005 г. находится ниже 1, пересекает ее в 2005 г. и далее рост продолжается.

Теперь рассмотрим, каким образом изменяется распределение всех мужчин и всех женщин по должностной структуре. Для этого принимаем численность каждой гендерной группы в каждом году за 100% и рассматриваем ее распределение по ступенькам должностной лестницы. Из-за изменений в позициях должностной структуры (рассмотрение преподавателей и ассистентов вместе или отдельно) будем самостоятельно анализировать оба варианта. Динамика в распределении женщин по должностям в течение 1999–2013 гг. показана на рис. 3.15.

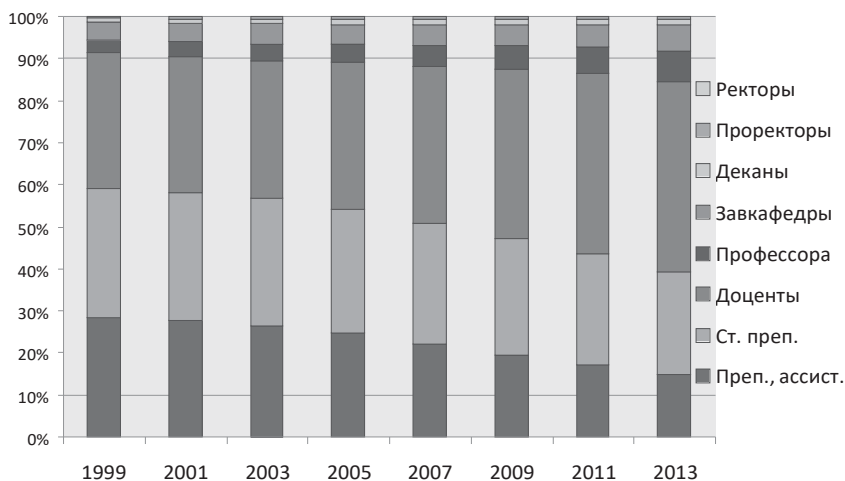

Рис. 3.15. Распределение женщин по ступеням должностной структуры, %
Рассчитано по источнику [97]

От всех женщин-преподавателей в 1999 г. треть были доцентами, около 30% – старшими преподавателями, около 28% – преподавателями и ассистентами. В результате на три низшие позиции приходилось свыше 91% всех женщин-преподавателей. Оставшуюся часть представляют профессора – около 3%, заведующие кафедрами – свыше 4%, на ректоров, проректоров и деканов, на каждую группу, приходится менее 1%.

В течение рассматриваемого периода доля проректоров и профессоров выросла более чем в два раза, деканов и заведующих кафедрами – в 1,5 раза, доцентов – в 1,4 раза; за то же время доля старших преподавателей уменьшилась на пятую часть, преподавателей и ассистентов – почти в 2 раза. В результате в 2013 г. среди всех женщин-преподавателей почти 45% составили доценты, почти четвертую часть – старшие преподаватели, 15% – преподаватели и ассистенты. На долю заведующих кафедр и профессоров пришлось 6 и 7% соответственно. Наибольшие изменения, как видно, произошли со значениями доли профессоров, проректоров, а также преподавателей и ассистентов, наименьшие – с доцентами, которые по-прежнему остались наиболее представленной группой.

Динамика в распределении мужчин по должностям показана на рис. 3.16.

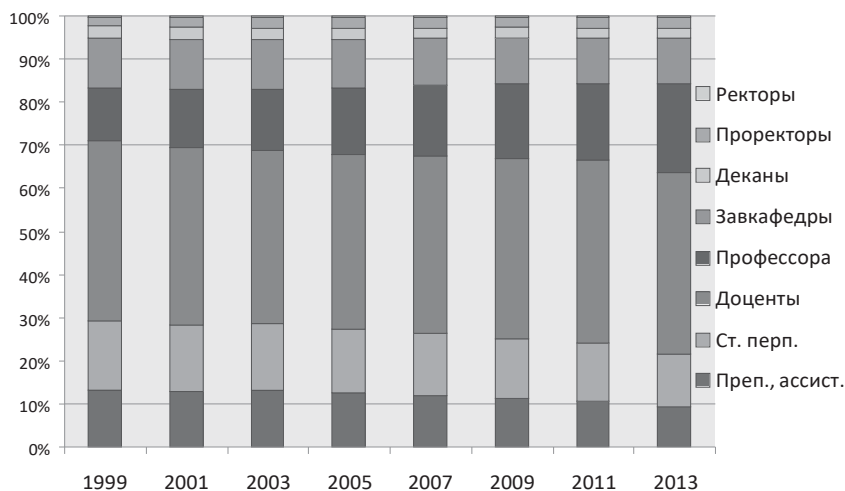

Рис. 3.16. Распределение мужчин по ступеням должностной структуры, %
Рассчитано по источнику [97]

В 1999 г. преподаватели-мужчины распределились по должностям следующим образом: почти 42% составили доценты, 17% – старшие преподаватели, по 12–13% пришлось на преподавателей и ассистентов, профессоров и заведующих кафедрами, около 2% на деканов и проректоров на каждую группу.

За рассматриваемый период три группы преподавателей сохранили свою представленность: ректоры на уровне 0,4%, заведующие кафедрами – около 11% и доценты на уровне 40%. В то же время доли двух групп преподавателей выросли: незначительный рост наблюдается у проректоров и существенный, более чем в полтора раза – у профессоров. В 2013 г. среди преподавателей-мужчин каждый пятый занимал должность профессора. Среди мужчин снизилась доля деканов примерно на пятую часть, старших преподавателей – на четверть, а также преподавателей и ассистентов – почти на треть.

Распределение преподавателей, как мужчин, так и женщин, претерпело с 1999 г. значительные изменения. Общими являются следующие тенденции: рост доли профессоров, снижение долей ст. преподавателей, преподавателей и ассистентов.

В то же время различий существенно больше, причем касающихся как направлений тенденций, так и их интенсивности. Доля проректоров среди мужчин выросла незначительно, на пятую часть, а в женщин – вдвое. При незначительном росте доли деканов у женщин, у мужчин наблюдается ее снижение примерно на пятую часть. Доля заведующих кафедрами у женщин выросла почти в полтора раза при относительной стабильности у мужчин. Доли профессоров выросли в обеих гендерных группах, в то же время темпы роста существенно отличаются: для мужчин – в 1,7 раза, для женщин – в 2,3 раза.

Ситуация с доцентами в гендерном измерении следующая – у женщин доля доцентов выросла более чем на треть при стабильной доле среди мужчин. Доля старших преподавателей сократилась, причем в равной степени среди женщин и мужчин. Ситуация с преподавателями и ассистентами несколько иная – среди женщин их доля уменьшилась почти вдвое, среди мужчин – почти в полтора раза.

Из сравнительного анализа распределения гендерных групп по должностям следует вывод о том, что среди женщин эти изменения оказались более существенными, в результате чего женский профиль распределения по должностям стал ближе к мужскому.

Несмотря на заметную феминизацию, низшие ступеньки должностной лестницы (старшего преподавателя, преподавателя и ассистента) по-прежнему имеют «женское лицо», хотя

ситуация изменилась: если в 1999 г. почти 60% от всех женщин занимали должности ниже доцента, то в 2013 г. таких было менее 40%.

После 2013 г. состоялось очередное изменение в образовательной статистике: в преподавательском составе не учитываются ректоры и проректоры, добавлены директора институтов, а также преподаватели и ассистенты учитываются отдельными строками. Многие изменения в статистике, с одной стороны, сужают возможности построения динамических рядов, с другой – открывают новые возможности. Исходя из таких соображений, рассмотрим отдельно данные 2017 и 2019 гг. (табл. 3.5).

Таблица 3.5

Распределение преподавателей по должностям в гендерном аспекте

	Должности ППС	Женщины		Мужчины	
		чел.	%	чел.	%
	2017 год				
	Всего	139 868	100	103 146	100
1	Деканы	1546	1,1	1751	1,7
2	Заведующие кафедрами	8040	5,7	10 009	9,7
3	Директора институтов	382	0,3	558	0,6
4	Профессора	11 610	8,3	21 587	20,9
5	Доценты	72 981	52,2	48 311	46,8
6	Старшие преподаватели	29 787	21,3	13 129	12,7
7	Преподаватели	4951	3,5	2499	2,4
8	Ассистенты	10 571	7,6	5302	5,2
	2019 год				
	Всего	124 501	100	90 471	100
1	Деканы	1183	0,9	1380	1,5
2	Заведующие кафедрами	6912	5,6	8323	9,2
3	Директора институтов	412	0,3	569	0,6
4	Профессора	10 387	8,3	18 687	20,7
5	Доценты	66 464	53,4	42 892	47,4
6	Старшие преподаватели	26 137	21,0	11 650	12,9
7	Преподаватели	3947	3,2	2150	2,4
8	Ассистенты	9059	7,3	4816	5,3

Примечание. Рассчитано по источнику [97].

Максимальная доля приходится на доцентов, причем как среди мужчин, так и среди женщин, и она близка к половине. Среди женщин – чуть больше половины, среди мужчин – меньше. Второй по представленности группой среди женщин являются старшие преподаватели, эту должность занимают чуть больше пятой части всех женщин-преподавателей. У мужчин на втором месте и с тем же значением доли находится профессора. Старшие преподаватели находятся у женщин на втором месте, у мужчин – на третьем, причем у женщин старшие преподаватели составляют чуть больше пятой части, среди мужчин – почти 13%. Среди как женщин, так и мужчин на каждую из остальных должностей приходится менее 10%. Максимальное отличие между женским и мужским должностными профилями наблюдается в показателе профессоров – среди мужчин их доля в 2,5 раза больше, чем у женщин. Гендерный сравнительный анализ по должностной иерархии в агрегированном виде показывает, что среди женщин доля занимающих должности не выше доцента составляет 86%, среди мужчин – 68%. Отсюда следует, на позиции руководителей и профессоров среди мужчин приходится 32%, среди женщин – только 14%.

И, наконец, о должностях преподавателя и ассистента. Впервые за много лет образовательная статистика содержит данные отдельно по двум позициям. Обращает внимание тот факт, что численность ассистентов более чем вдвое превышает численность преподавателей, а вот разница в гендерном аспекте не очень большая, во всяком случае не кратная, но среди женщин она выше.

Следует отметить, что ни по одной должностной позиции мужского и женского профилей значения не совпадают, т.е. гендерная асимметрия присуща всей должностной структуре преподавательского состава. Сравнение данных 2017 и 2019 гг. показывает, что даже за двухлетний период видна тенденция распределения по должностям от более плоской к более выраженному максимуму, приходящемуся на доцентов. Особенно четко это проявляется в должностном распределении женщин.

Для количественной оценки изменений в структуре преподавателей, рассматриваемой в гендерном измерении, рассчи-

таны индексы гендерного паритета по должностным позициям на основе данных за 1999, 2013 и 2018 гг. (табл. 3.6).

Таблица 3.6

Индексы гендерного паритета по должностям

	Должности ППС	1999	2013	2018
1	Ректоры	0,05	0,15	–
2	Проректоры	0,19	0,45	–
3	Деканы	0,28	0,67	0,92
4	Заведующие кафедрами	0,35	0,69	0,85
5	Директора институтов	–	–	0,69
6	Профессора	0,23	0,47	0,54
7	Доценты	0,72	1,38	1,50
8	Старшие преподаватели	1,78	2,45	2,23
9	Преподаватели и ассистенты	2,03	2,03	–
10	Преподаватели	–	–	1,94
11	Ассистенты	–	–	2,03

Примечание. Рассчитано по источнику [97].

Как видно из табл. 3.6, по ряду должностей гендерное соотношение меняется в сторону паритета: проректоры, деканы, заведующие кафедрами, профессора. Ближе всего к гендерному равновесию находились деканы в 2018 г. Наиболее феминизированными оказались старшие преподаватели, преподаватели и ассистенты. Интересный факт – если последних рассматривать отдельно, то у ассистентов степень гендерной асимметрии больше, чем у преподавателей.

Следовательно, на фоне медленного, постепенного процесса роста доли женщин среди преподавательского состава вузов как общемировой тенденции феминизация в России происходит более быстрыми темпами, причем по всем уровням должностной иерархии. В целом наблюдается зависимость: чем выше уровень в должностной структуре, тем в большей степени происходит феминизация.

3.4. Возраст преподавателей в российских вузах

В последнее время в средствах массовой информации, научной литературе часто говорится о возрасте вузовских преподавателей, о нежелательно большой доле среди них лиц старших

возрастов, при этом принимается как аксиома утверждение о постарении, «поседении» преподавательского состава, необходимости активного привлечения молодежи [98; 99]. Правда, существуют и другие точки зрения, в том числе об успешности преподавателей старших возрастов [100; 101].

В данном параграфе предлагается более системный подход к исследованию возраста преподавателей, включающий методические вопросы – что и с помощью каких показателей оценивать, а также результаты применения этих положений к анализу возрастных характеристик преподавательского состава вузов России в постсоветский период.

Для проведения анализа возрастной структуры преподавателей необходимо, прежде всего, ответить на ряд вопросов – как возраст оценивать, относительно какого уровня позиционировать, что брать за точку отсчета, какие зависимости принимать во внимание, по каким критериям возраст оценивать, достаточно ли среднего возраста или учитывать должностную структуру? Предлагаются следующие положения, исходя из которых представляется целесообразным анализировать и оценивать возраст преподавателей.

1. Социально-профессиональные группы отличаются по возрастным характеристикам, иногда существенно. Есть профессиональные группы относительно молодые, например артисты балета, спортсмены. Такие профессиональные группы, как работники науки и образования, особенно наиболее квалифицированные, являются относительно пожилыми. Выражения «молодая балерина» и «молодой профессор» подразумевают, как правило, людей разного возраста.

2. Чем длиннее перечень должностных, квалификационных позиций, тем при прочих равных условиях средний возраст представителей социально-профессиональных групп будет старше.

3. Средний возраст отдельных социально-профессиональных групп при прочих равных условиях зависит от продолжительности получения необходимого образования, времени достижения мастерства, поэтому группы с относительно более высоким уровнем образования будут старше.

4. В качестве главной точки отсчета для оценки среднего возраста преподавателей целесообразно брать средний возраст занятого в экономике страны населения.

5. Средний возраст преподавателей вузов зависит от их распределения по ступенкам должностной структуры, при прочих равных условиях – чем больше доля наиболее квалифицированных преподавателей, тем средний возраст выше.

Картина распределения преподавателей государственных вузов России по возрастным группам, полученная на основе данных образовательной статистики, показана в табл. 3.7.

Таблица 3.7

Распределение штатных преподавателей вузов по возрастным группам

Годы	Всего		Доля преподавателей в возрасте, %					
	тыс. чел.	%	До 30 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60–65 лет	Старше 65 лет
1988*	528,7	100	9,6	32,1	33,0	18,1	7,2	
1998	249,6	100	10,9	18,3	26,6	26,5	10,9	6,8
1999	255,9	100	11,8	17,6	25,6	25,4	12,5	7,1
2002	291,8	100	15,5	17,4	23,0	22,6	13,1	8,4
2003	304,0	100	15,9	17,8	22,2	22,8	11,9	9,4
2006	334,0	100	15,9	19,6	19,9	22,8	9,4	12,5
2008	341,1	100	14,4	21,3	18,6	21,7	10,1	13,8
2010	324,8	100	12,0	24,2	17,6	20,7	10,3	15,3
2013	288,2	100	9,5	24,7	18,3	20,4	9,9	17,1
2014	271,5	100	8,9	24,4	18,9	20,2	10,0	17,7
2015	255,8	100	7,8	23,9	20,1	19,9	10,1	18,2
2018	234,1	100	5,6	22,0	24,0	19,4	9,9	19,1
2019	227,0	100	5,2	21,1	25,2	19,2	9,8	19,5
2021	206,4	100	4,8	19,7	26,8	19,3	9,6	19,8

Примечание. В данных за каждый год жирным шрифтом выделены два максимальных значения, курсивом – два минимальных. *Данные по СССР. Рассчитано по источникам [11, с. 139; 12, с. 323–325; 15, С. 8; 17; 32, с. 77; 34, с. 110; 40, с. 119].

Численность штатных преподавателей в государственных вузах России в 2015 г. составила 256 тыс., почти столько же, сколько в 1999 г. К 2019 г. она сократилась до 227 тыс. Между этими датами наблюдался значительный рост с максимальными значениями, свыше 340 тыс., в конце первого десятилетия.

Среди всего преподавательского состава, как видно из данных табл. 3.7, на рубеже веков основными возрастными группами были лица в возрасте от 40 до 60 лет, причем лица

40–49 и 50–59 лет представлены в равной степени. Вместе на них приходилось более половины преподавателей, в 1998 г. – более 53%. Минимальная доля, менее 7%, – у лиц старше 65 лет. В целом возрастная структура преподавателей близка к нормальному распределению с максимальными значениями в центре возрастного интервала и минимальными на концах.

Постепенно доли 40–49 и 50–59 лет снижались, и с 2008 г. доля 30–39-летних превысила долю 40–49-летних. Основными группами стали 30–39-летние и 50–59-летние, причем на первую из этих групп приходится максимальная доля. К концу рассматриваемого периода они составляют почти четверть всех преподавателей, а в сумме обе группы дают чуть больше 40%. Наиболее динамичными являются две группы – самых молодых и самых старших, причем направленность динамики наблюдается противоположная. Доля лиц до 30 лет в начале рассматриваемого периода немного выросла, после максимальных значений в середине нулевых произошел резкий спад. У старшей группы – наоборот, быстрый монотонный почти трехкратный рост, в результате в 2018 г. среди штатных преподавателей российских вузов почти каждый пятый старше 65 лет. Наиболее постоянная ситуация у группы лиц от 60 до 65 лет, они составляют около десятой части всех преподавателей.

В результате распределение преподавателей по возрастным группам трансформировалось от нормального к более равномерному.

Максимальные значения наблюдаются исключительно у преподавателей от 30 до 60 лет. Картина с позицией минимальных значений оказалась следующей: чаще всего эти значения наблюдаются у лиц 60–65 лет, старше 65 лет и моложе 30 лет. Ситуация с самой молодой возрастной группой, доля которой с 2008 по 2018 г. сократилась в 2,5 раза, представляется наиболее проблемной. Если учесть еще рост самой старшей группы, то дисбаланс усиливается.

Теперь обратимся к советским данным и сравним их с постсоветскими. Как видно, две трети преподавателей в 1988 г. относились к двум группам – 30–39 и 30–49-летним. Менее пятой части были в возрасте от 50 до 60 лет. Самые молодые и особенно старшие возраста представлены меньше. Если доля молодежи в советский и постсоветские годы сопоставима, то

преподаватели старших возрастных групп принципиально изменили свой «вес». Доля лиц в возрасте 60 лет и старше выросла за 20 лет четырехкратно! Налицо рост среднего возраста преподавателей после 1990 г., к рассмотрению которого мы вернемся в следующих параграфах.

Мы рассмотрели возрастную структуру преподавателей в целом. В то же время между должностными группами преподавателей, естественно, существует значительная дифференциация. Рассмотрим возрастную структуру преподавателей, находящихся на разных позициях должностной структуры.

Данные о возрастной структуре деканов приведены в табл. 3.8.

Таблица 3.8

Распределение деканов вузов по возрастным группам

Годы	Всего, %	Доля преподавателей в возрасте, %					
		До 30 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60–65 лет	Старше 65 лет
1998	100	0,5	8,6	32,0	41,9	14,0	3,0
1999	100	0,6	7,2	31,1	41,3	16,6	3,2
2002	100	1,1	8,1	30,1	38,2	18,3	4,1
2003	100	1,3	8,3	29,2	39,7	15,9	5,6
2006	100	1,3	10,3	25,7	42,0	12,6	8,2
2008	100	1,1	12,6	22,9	38,9	15,6	9,4
2010	100	0,9	14,1	21,5	36,6	16,4	10,6
2013	100	0,6	15,1	23,5	32,4	15,6	12,8
2018	100	0,3	13,7	31,8	27,5	13,6	13,1
2019	100	0,3	12,1	33,9	27,5	12,4	13,8

Примечание. В данных за каждый год жирным шрифтом выделены два максимальных значения, курсивом – два минимальных. Рассчитано по источникам [11, с. 139; 12, с. 323–325; 15, с. 8; 17; 32, с. 77; 34, с. 110; 40, с. 119].

Из данных табл. 3.8 видно, что возрастная структура деканов оказалась достаточно стабильной. Положение экстремальных значений, как максимальных, так и минимальных, оказалось постоянным: максимальные – в центре возрастной шкалы, минимальные – в концах. В течение всего рассматриваемого периода основными возрастными группами среди деканов оставались лица в возрасте от 40 до 60 лет, хотя доля

каждой из основных групп постепенно снижалась, особенно 50–59-летних. Естественно, уменьшалась и их суммарная доля – с 74% в 1998 г. до 59% в 2018 г. За то же время выросли примерно в полтора раза доли 30–39-летних и более чем в 4 раза – доля лиц старше 65 лет. Представленность лиц от 60 до 65 лет относительно постоянна.

Если сравнить возрастной профиль деканов в начале и конце 20-летнего периода, то видно, что в 1998 и 2018 гг. он достаточно близок. Очень близки значения самой молодой группы, 40-летних и лиц в возрасте 60–65 лет. Примерно в полтора раза выросла доля 30-летних, на треть сократился удельный вес 50-летних. Единственной возрастной группой, чья доля изменилась кратно, является самая старшая: здесь произошел рост в 4,4 раза.

Обратимся к ситуации с возрастным составом заведующих кафедрами (табл. 3.9).

Таблица 3.9

Распределение заведующих кафедрами по возрастным группам

Годы	Всего, %	Доля преподавателей в возрасте, %					
		До 30 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60–65 лет	Старше 65 лет
1998	100	0,4	5,6	26,2	39,6	18,9	9,3
1999	100	0,5	5,7	25,0	37,5	21,8	9,5
2002	100	1,0	6,7	23,8	34,5	22,2	11,8
2003	100	1,2	6,7	23,6	35,1	19,7	13,7
2006	100	1,3	8,8	21,0	35,6	15,2	18,2
2008	100	1,3	10,0	19,0	24,9	15,8	20,0
2010	100	0,7	11,4	17,4	32,1	16,9	21,4
2013	100	0,5	11,6	18,1	30,0	16,3	23,3
2018	100	0,1	8,3	23,1	26,4	15,8	26,3
2019	100	0,0	7,1	24,4	25,8	15,5	27,2

Примечание. В данных за каждый год жирным шрифтом выделены два максимальных значения, курсивом – два минимальных. Рассчитано по источникам [11, с. 139; 12, с. 323–325; 15, с. 8; 17; 32, с. 77; 34, с. 110; 40, с. 119].

Как и следовало ожидать, среди заведующих кафедрами меньше всего представлены две самые молодые группы, но и здесь есть отличия. Если доля лиц до 30 лет относительно ста-

бильна и колеблется на уровне 1%, то доля 30-летних, несмотря на временный рост до 11%, относится к одному из двух минимальных значений. Если обратиться к максимальным значениям, то здесь постоянно находится группа 50-летних. Второй максимум если сначала находился в группе 40-летних, то потом перешел к самой старшей возрастной группе. Благодаря этому профиль стал более плоским, причем это произошло благодаря росту доли 30-летних, особенно лиц старшей возрастной группы. В то же время распределение между лицами до 50 лет и 50 лет и старше осталось очень близким: и в 1998, и в 2018 гг. среди заведующих кафедрами около трети было в возрасте до 50 лет, две трети – старше.

Обратимся к данным о возрастных характеристиках профессоров в составе кафедр, которые показаны в табл. 3.10.

Таблица 3.10

Распределение профессоров по возрастным группам

Годы	Всего, %	Доля лиц в возрасте, %					
		До 30 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60–65 лет	Старше 65 лет
1998	100	0,0	1,8	13,4	30,1	21,9	32,8
1999	100	0,1	1,9	13,2	27,9	23,9	33,0
2000	100	0,1	2,1	13,8	26,8	25,1	32,1
2002	100	0,1	2,0	13,5	26,6	24,9	32,8
2003	100	0,1	2,0	13,1	27,4	23,2	34,2
2005	100	0,1	2,3	12,9	27,9	17,1	39,7
2008	100	0,1	2,8	11,7	26,6	17,3	41,5
2010	100	0,0	2,8	10,4	24,6	17,4	44,8
2013	100	0,0	2,8	10,5	23,0	16,3	47,3
2018	100	0,0	2,0	11,7	20,0	15,9	50,4
2019	100	0,0	2,0	12,0	19,4	15,5	51,1

Примечание. В данных за каждый год жирным шрифтом выделены два максимальных значения, курсивом – два минимальных. Рассчитано по источникам [11, с. 139; 12, с. 323–325; 15, с. 8; 17; 32, с. 77; 34, с. 110; 40, с. 119].

Естественно, что среди профессоров мало представлены самые молодые группы. Среди профессоров, как видно из табл. 3.10, две возрастные группы – 50–59 лет и лица старше 65 лет – устойчиво занимают первые два места. Следует отме-

тять, что соотношение между ними существенно изменилось за рассматриваемые 20 лет. В 1998 г. их доли были близки по значениям, около трети каждое, то из-за разнонаправленных тенденций их изменения – снижения доли первой группы примерно на четверть и роста доли лиц старше 65 лет почти в полтора раза – в 2018 г. доля последних превысила половину и оказалась в 2,5 раза больше доли 50–59-летних.

За рассматриваемый период выросла суммарная доля двух групп – примерно с 60 до 70%.

Если посмотреть на характер динамики всех возрастных групп, то явный рост отмечен только в группе лиц старше 65 лет. Правда, небольшой рост наблюдается и среди 30–39-летних, но речь там идет о значениях, менее 3%. Для всех остальных групп, включая лиц от 60 до 65 лет, характерно снижение их доли.

Данные о возрастной структуре доцентов в составе кафедр показаны в табл. 3.11.

Таблица 3.11

Распределение доцентов по возрастным группам

Годы	Всего, %	Доля лиц в возрасте, %					
		До 30 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60–65 лет	Старше 65 лет
1998	100	0,9	12,8	31,2	34,3	13,7	7,1
1999	100	1,1	12,4	30,3	32,8	16,1	7,3
2000	100	1,7	12,7	29,2	31,6	17,1	7,6
2002	100	2,9	13,8	27,1	29,2	17,5	9,5
2003	100	3,5	14,9	26,1	29,0	15,7	10,8
2005	100	4,8	19,0	23,0	27,3	11,6	14,3
2008	100	4,9	22,0	21,3	24,8	11,9	15,1
2010	100	3,2	25,5	20,4	23,5	11,7	15,9
2013	100	2,5	26,7	21,6	22,5	10,5	16,2
2018	100	1,2	23,5	29,1	20,6	9,6	16,0
2019	100	1,0	22,1	30,6	20,5	9,6	16,2

Примечание. В данных за каждый год жирным шрифтом выделены два максимальных значения, курсивом – два минимальных. Рассчитано по источникам [11, с. 139; 12, с. 323–325; 15, с. 8; 17; 32, с. 77; 34, с. 110; 40, с. 119].

На рубеже веков доценты представлены двумя группами – 40–49 и 50–59-летними, доли которых по значению близки, а в сумме они составляли почти две трети. Доли обеих групп в течение всего периода достаточно быстро сокращались, а процент 30–39-летних рос. В результате с 2008 г. последние не только обогнали 40–49-летних и стали одной из двух основных возрастных групп, но и с 2010 г. имеют максимальное значение, при этом доля группы выросла вдвое. Такой же рост, примерно в два раза, наблюдался и у лиц старше 65 лет.

И здесь наблюдается тенденция к более плоскому возрастному профилю, более активному участию как 30-летних, так и лиц старшего возраста.

Общей характеристикой изменения возрастной структуры преподавателей является тенденция к более равномерной представленности всех возрастных групп.

Структура старших преподавателей показана в табл. 3.12.

Таблица 3.12

Распределение старших преподавателей по возрастным группам

Годы	Всего, %	Доля лиц в возрасте, %					
		До 30 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60–65 лет	Старше 65 лет
1998	100	8,3	26,7	32,4	22,9	7,1	2,6
1999	100	9,7	26,4	31,1	22,2	7,8	2,8
2000	100	12,1	26,2	29,7	21,2	8,1	2,8
2002	100	15,2	26,5	28,2	19,4	7,3	3,3
2003	100	16,3	26,9	27,2	19,4	6,5	3,7
2005	100	17,6	28,3	23,7	19,4	5,9	5,0
2008	100	16,9	30,0	22,0	18,7	6,8	5,7
2010	100	13,5	33,6	20,7	18,7	7,1	6,4
2013	100	12,0	34,5	20,6	18,6	6,8	7,4
2018	100	8,3	32,8	23,9	18,1	7,3	9,5
2019	100	7,7	32,1	25,0	17,9	7,2	10,1

Примечание. В данных за каждый год жирным шрифтом выделены два максимальных значения, курсивом – два минимальных. Рассчитано по источникам [11, с. 139; 12, с. 323–325; 15, с. 8; 17; 32, с. 77; 34, с. 110; 40, с. 119].

Структура старших преподавателей оказалась весьма стабильной – основными группами в течение всего периода яв-

ляются 30–39 и 40–49-летние, вместе они составляют более половины старших преподавателей. В меньшей степени представлены среди старших преподавателей старшие возрастные группы, однако, несмотря на это, доля лиц старше 65 лет растет, причем кратно – за рассматриваемый период доля самой старшей возрастной группы выросла более чем втрое. Таким образом, явно видна тенденция к росту доли двух возрастных групп – 30–39-летних и самой старшей группы.

Поскольку статистика за 2018 г. содержит данные о преподавателях и ассистентах отдельно, мы за период с 1998 по 2013 г. будем рассматривать их вместе, а за 2018 г. – отдельно. Данные о преподавателях и ассистентах приведены в табл. 3.13.

Таблица 3.13

Распределение преподавателей и ассистентов по возрастным группам

Годы	Всего, %	Доля преподавателей в возрасте, %					
		До 30 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60–65 лет	Старше 65 лет
1998	100	41,6	31,1	16,2	7,4	2,4	1,3
1999	100	44,4	29,4	15,1	7,0	2,8	1,3
2000	100	48,1	28,1	14,0	6,0	2,6	1,2
2002	100	53,2	26,1	12,5	4,9	2,0	1,2
2003	100	53,6	25,9	12,3	4,8	2,0	1,3
2005	100	54,5	26,4	10,9	5,1	1,6	1,6
2008	100	53,0	27,7	10,7	5,2	1,7	1,8
2010	100	49,1	30,6	10,7	5,6	1,8	2,1
2013	100	46,3	32,6	10,9	5,7	1,9	2,6

Примечание. В данных за каждый год жирным шрифтом выделены два максимальных значения, курсивом – два минимальных. Рассчитано по источникам [11, с. 139; 12, с. 323–325; 15, с. 8; 17; 32, с. 77; 34, с. 110; 40, с. 119].

Ситуация с преподавателями и ассистентами, как видно из табл. 3.13, в какой-то степени симметричная картина профессоров. Наибольшую часть преподавателей составляют лица до 30 лет, их доля равна примерно половине. Вторая группа – это 30–39-летние, составляющие около трети. Вместе эти две группы составляют 70–80% всех преподавателей и ассистентов. Следует отметить, что какой-либо четко выраженной

тенденции у этих групп нет. В то же время у остальных групп определенная тенденция есть – у 40–49-летних, 50–59-летних и лиц 60–65 лет – к снижению, а у лиц старше 65 лет – к росту. Хотя речь идет о нескольких процентах, сам факт заслуживает внимания.

Общими чертами в динамике возрастной структуры преподавателей на всех должностных позициях являются рост групп 30–39-летних и лиц старше 65 лет, а также снижение доли 40–49-летних. Необходимо отметить, что, несмотря на рост доли 30–39-летних, соответствующего, с учетом временного лага, роста доли лиц в возрасте 40–49 лет не происходит, а также роста доли лиц старше 65 лет даже среди старших преподавателей, преподавателей и ассистентов.

Данные о преподавателях и ассистентах отдельно за 2018 г. приведены в табл. 3.14.

Таблица 3.14

Возрастные группы преподавателей и ассистентов в 2018 и 2019 гг.

	Годы	Всего, %	Доля преподавателей в возрасте, %					
			До 30 лет	30–39 лет	40–49 лет	50–59 лет	60–65 лет	Старше 65 лет
Преподаватели	2018	100	33,3	35,0	16,1	9,6	3,0	3,0
Ассистенты	2018	100	39,3	35,9	13,3	6,2	2,0	3,3
Преподаватели	2019	100	31,9	34,7	16,5	10,6	3,1	3,2
Ассистенты	2019	100	38,5	36,5	13,3	6,4	2,0	3,3

Примечание. В данных за каждый год жирным шрифтом выделены два максимальных значения, курсивом – два минимальных. Рассчитано по источнику [12, с. 323–325].

Численность преподавателей (в узком смысле слова, т.е. занимающих должности преподавателя в иерархии должностных позиций ППС) вызывает удивление: она только в 2,3 больше численности деканов, т.е. на факультет в среднем приходится лишь 2,3 преподавателя. Несколько лучше дела обстоят с ассистентами, но и здесь наблюдается дисбаланс: ассистентов меньше, чем заведующих кафедрами, т.е. в среднем даже одного ассистента не хватает на одну кафедру.

Теперь о возрастной структуре. Совершенно естественно, что низшие позиции в должностной иерархии занимает молодежь, причем лиц до 30 лет больше среди ассистентов, чем среди преподавателей. Среди преподавателей почти 70%, среди ассистентов более 75% – это лица до 40 лет. К логичным относятся также соотношения: среди преподавателей доля лиц, относящихся к возрастным группам от 40 до 65 лет, выше, чем среди ассистентов.

Несколько удивительным является тот факт, что доля самой старшей возрастной группы – более 65 лет – среди ассистентов выше, чем среди преподавателей, хотя и незначительно. При такой возрастной структуре получается, что среди преподавателей 6–6,3% старше 60 лет, свыше 15% старше 50. Аналогичная ситуация и с ассистентами, среди которых больше 10% старше 50 лет. Отношение к самым возрастным преподавателям, занимающим самые низкие позиции в должностной иерархии, может быть разным. Как пишет Г. Розовски, в США «почти во всех университетах в той или иной форме действует правило «наверх, или вон», которое не позволяет молодым ученым оставаться на «младших» должностях более 7–10 лет» [8, с. 189].

Таким образом, в возрастной структуре преподавателей можно выделить следующие изменения:

- во-первых, возрастной профиль стал более плоским, т.е. от типично нормального распределения (максимальные значения – в центре шкалы, минимальные – на краях) к более плоскому, при котором распределение преподавателей более равномерное по всем возрастным группам;
- во-вторых, значительный рост доли старших возрастов, особенно проявляющийся среди профессоров.

Для дальнейшего анализа динамики возрастной структуры агрегируем данные, объединив преподавателей в три возрастные группы: до 40 лет, от 40 до 60, от 60 лет и старше. Результаты такого агрегирования представлены на рис. 3.17.

Рассматриваемые три группы преподавателей будем условно относить к молодому, среднему и старшему возрасту.

Если учитывать только постсоветский период, то динамика доли молодых была следующей: с уровня чуть меньше трети в конце 1990-х гг. она росла до 2010 г., когда достигла максимального значения – свыше 36%. Затем наблюдалось снижение, в результате которого в 2019 г. лица до 40 лет составили чуть более четверти.

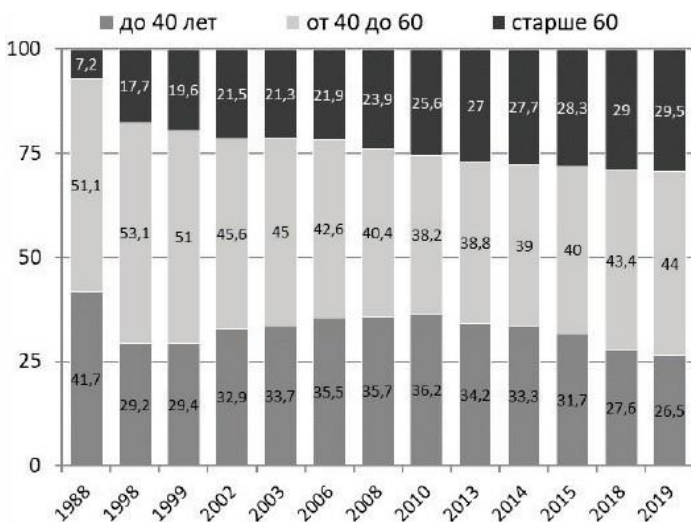

Рис. 3.17. Возрастная структура штатных преподавателей государственных вузов, %

Рассчитано по источникам [11, с. 139; 12, с. 323–325; 15, с. 8; 17; 32, с. 77; 34, с. 110; 40, с. 119]

Как видно на рис. 3.17, преподаватели среднего возраста в конце 1990-х гг. составляли чуть больше половины всех преподавателей. В период с 1998 по 2010 г. произошло очень значительное уменьшение доли средней возрастной группы преподавателей: с 53,1 до 38,3%. Правда, после этого минимального значения в 2010 г. доля среднего слоя выросла и в 2019 г. составила 44%. Тем не менее надо говорить об общей тенденции к снижению доли средних возрастов, хотя этот процесс не является монотонным.

Преподаватели старшего возраста последовательно, монотонно увеличили свое присутствие с почти 18% в 1998 г. до почти 30% в 2019 г.

Сравнение молодой и старшей групп показывает, что до 2018 г., несмотря на рост доли преподавателей старшего возраста, доля молодой группы превышала долю старшей. С 2018 г. соотношение изменилось: в 2019 г. в российских вузах было 26,5% лиц до 40 лет и 29,5% преподавателей в возрасте 60 лет и старше. Понятно, что такое соотношение затрудняет воспроизводство кадров, способствует их «поседению».

Таблица 3.15

Средний возраст профессорско-преподавательского состава по должностям

Должности ППС	1998/1999		2003/2002		2006/2007		2013/2014		2018/2019	
		лаг		лаг		лаг				лаг
Основной штатный персонал всего	47,4		47,0		47,2		48,4		49,5	
Ректоры	56,5		53,2		53,1		–		56,0	
Проректоры	51,9				–		–		50,9	
Деканы факультетов	51,5	0,3	52,2	0,9	52,3	1,7	52,2	2,6	51,4	1,9
Зав. кафедрами	54,0	2,8	54,6	3,3	54,8	4,2	55,0	5,4	55,4	5,9
Профессора в составе кафедр	60,0	8,8	60,2	8,9	60,5	9,9	61,5	11,9	61,1	11,6
Доценты в составе кафедр	51,2	6,2	51,3	8,1	50,6	7,6	49,6	5,8	49,5	4,5
Ст. преподаватели	45,0	9,5	43,2	9,8	43,0	9,8	43,8	9,5	45,0	8,2
Преподаватели, ассистенты	35,5		33,4		33,2		34,3		–	
Преподаватели	–	–	–	–	–	–	–	–	36,8	1,6
Ассистенты	–	–	–	–	–	–	–	–	35,2	

Примечание. Рассчитано по источникам [11, с. 139; 12, с. 323–325; 15, с. 8; 17; 32, с. 77; 34, с. 110; 40, с. 119].

Обратимся к возрастным характеристикам преподавателей вузов, в том числе по отдельным должностям. Средний возраст преподавателей, в годах, за период с 1998 по 2018 г. вырос с 47,4 до 49,5. Результаты расчетов среднего возраста по должностям показаны в табл. 3.15.

Временной лаг рассматривается как разность между значениями среднего возраста преподавателей, занимающих соседние должности. Временной лаг для старшего преподавателя – это разность между его средним возрастом и средним возрастом преподавателя, ассистента; для доцента – разность относительно старшего преподавателя; для профессора, заведующего кафедрой и декана – относительно доцента. Из табл. 3.15 видно, что временные лаги, которые можно рассматривать как ступеньки или время ожидания преподавателем следующей должности, для деканов, заведующих кафедрами и профессоров растут, в то время как для доцентов и старших преподавателей значения временных лагов обнаруживают тенденции к снижению.

На основе значений среднего возраста преподавателей, занимающих отдельные должности, построена карьерная лестница преподавателя вуза, рис. 3.18.

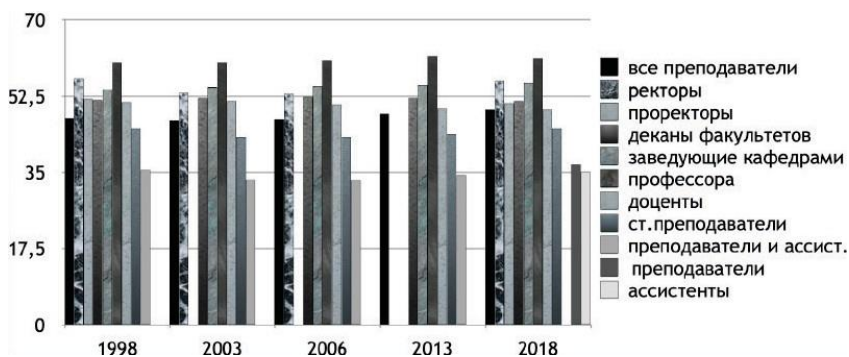

Рис. 3.18. Карьерная лестница преподавателя вуза
 Рассчитано по источникам [11, с. 139; 12, с. 323–325; 15, с. 8; 17; 32, с. 77; 34, с. 110; 40, с. 119]

Значения среднего возраста преподавателей одной должности, несмотря на протяженность рассматриваемого периода в 20 лет, изменились незначительно. Но все-таки слабо вы-

раженные тенденции увидеть можно: средний возраст преподавателей и ассистентов, старших преподавателей, доцентов чуть снижается, а профессоров, заведующих кафедрами и деканов столь же слабо растет. В результате высота карьерной лестницы преподавателя увеличивается.

Теперь обратимся к среднему возрасту и сравним его значения у занятого в экономике населения и преподавателей вузов. Средний возраст занятого в экономике населения содержится в официальной статистике [19; 102], расчет среднего возраста преподавателей вузов приведен в табл. 3.16. Среднее число лет обучения рассчитано как средняя арифметическая взвешенная [103], исходя из структуры ППС и занятого населения по уровню образования и следующей шкалы соответствия уровней образования и требуемого времени его получения, лет:

- доктор наук – 21;
- кандидат наук – 18;
- высшее образование – 15;
- среднее профессиональное – 12;
- начальное профессиональное – 11;
- среднее общее – 11;
- основное общее – 9;
- без основного общего образования – 6.

Данные для сравнения ППС и занятого населения по возрасту и числу лет обучения показаны в табл. 3.16.

Таблица 3.16

Средний возраст и среднее число лет обучения ППС и занятого населения

Показатель	1998	2003	2013	2018	Разность
Средний возраст занятого населения, лет	38,8	39,3	40,0	41,1	2,3
Средний возраст ППС, лет	47,4	47,0	48,4	49,5	2,1
Разность средних возрастов	8,6	7,7	8,4	8,4	
Среднее число лет обучения занятого населения	11,9	12,0	12,4	12,5	0,6
Среднее число лет обучения ППС	17,0	17,1	17,5	17,7	0,7
Разность среднего числа лет обучения	5,1	5,1	5,1	5,2	

Примечание. Рассчитано по источникам [19, с. 29; 102; 103].

Как видно из табл. 3.16, в течение двадцати лет, с 1998 по 2018 г., как средний возраст, так и среднее число лет обучения выросли, причем относительно обоих сообществ. Занятое население за 20 лет стало в среднем старше на 2,3 года, за то же время ППС постарело 2,1 года, т.е. в меньшей степени. Это еще один аргумент в пользу того, что проблема не в том, что преподаватели имеют очень высокий средний возраст.

Получается, что разная продолжительность обучения преподавателей вузов и занятого населения определяет разницу в среднем возрасте в пять лет. Если еще учесть, что путь к высокой квалификации у преподавателей более длинный, то разница в среднем возрасте закономерна.

3.5. Квалификационный состав преподавателей вузов

Качество высшего образования в значительной степени определяется квалификацией профессорско-преподавательского состава, уровнем профессионального мастерства. В России имеются две ученые степени – кандидата и доктора наук – и два ученых звания – профессора и доцента [104].

Динамика численности лиц с учеными степенями – докторов и кандидатов наук – среди штатного преподавательского состава государственных вузов России с 1990 по 2019 г. показана на рис. 3.19.

Характер изменения численности всех трех показателей, как видно на рис. 3.19, был весьма динамичным и относительно близким – сначала происходил постепенный рост, достижение максимального значения, затем сокращение.

Численность докторов наук с 14 тыс. в 1991 г. монотонно увеличивалась до 2009 г., когда она составила 42,6 тыс. После достижения максимального значения происходило медленное снижение, в 2019 г. численность докторов наук в вузах России составила 35,8 тыс. Если сравнить с периодом роста численности докторов наук, то значение 2017 г. соответствует 2004 г., т.е. рост был более быстрым, чем снижение. Поэтому можно говорить о том, что в период с 2006 по 2015 г. наблюдалась относительная стабильность.

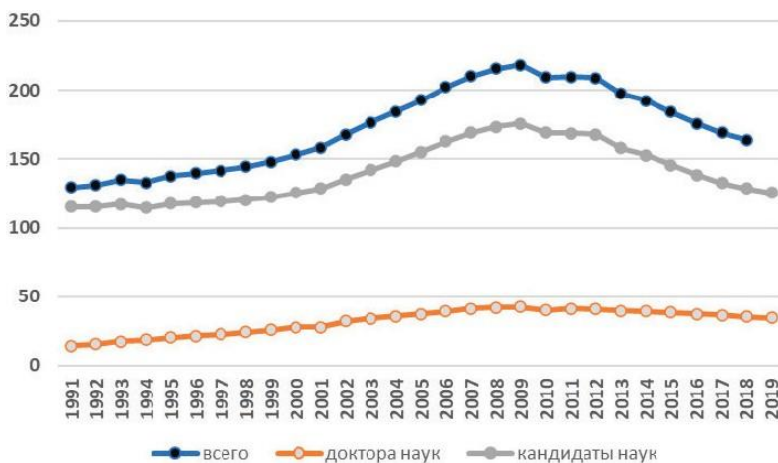

Рис. 3.19. Численность докторов и кандидатов наук в государственных вузах, тыс. чел.

Источники [11, с. 137; 12, с. 310; 42, с. 40; 43]

Динамика изменения численности кандидатов наук аналогичная, но темпы изменения иные. В 1991 г. численность кандидатов наук в вузах составила 115,1 тыс. В результате роста в 2009 г. она достигла 175,9 тыс. – максимального значения в рассматриваемый период. Далее произошло снижение до 131,8 тыс. в 2019 г.

Общая численность лиц с учеными степенями за период с 1991 по 2009 г. выросла со 129,4 тыс. до максимального значения, равного 218,5 тыс., при этом рост произошел в 1,7 раза.

Рассмотрим докторов и кандидатов наук в структуре ППС в относительных показателях (рис. 3.20).

На рис. 3.20 видна четкая тенденция к росту доли докторов наук. С 1991 г. показатель рос почти монотонно – с 6,1 до 15,7% в 2019 г., т.е. в 2,5 раза. Динамика доли кандидатов наук оказалась не столь однонаправленной. С 49,3% в 1991 г. этот показатель снизился до 46,4% в 2002 г., после чего наблюдался его рост. В 2019 г. кандидаты наук составили 57,7% штатных преподавателей. Отметим еще, что доля кандидатов наук по 2007 г. включительно, несмотря на разнонаправленную динамику, оставалась на уровне менее 50%, и только с 2008 г. она постоянно больше половины.

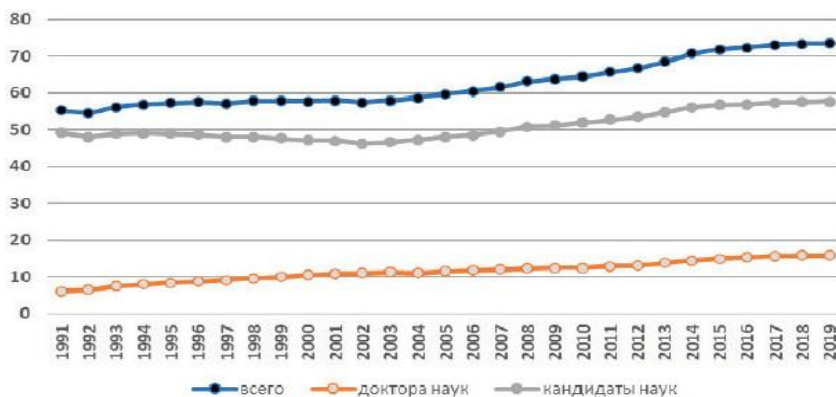

Рис. 3.20. Доля докторов и кандидатов наук среди преподавателей государственных вузов, %
Источники [11; 12; 13; 42; 43]

Доля лиц с учеными степенями с 55,4% в 1991 г. выросла почти до 73,6% в 2019, или в 1,3 раза. Следует отметить, что приведенные показатели свидетельствуют о весьма высокой квалификации преподавателей в российских вузах.

Теперь рассмотрим преподавателей, имеющих ученые звания (рис. 3.21).

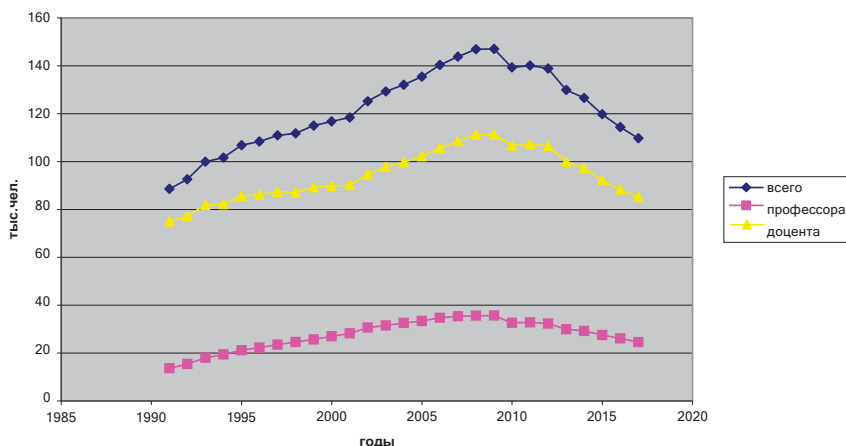

Рис. 3.21. Численность преподавателей, имеющих ученые звания
Источники [11; 12; 13; 42; 43]

Динамика численности профессоров, доцентов и их суммы имеет одинаковый характер: рост с 1991 г. до конца нулевых годов, достижение максимальных значений в 2008 и 2009 гг., далее сокращение. Численность профессоров изменялась таким образом: 1991 г. – 13,7 тыс., 2009 г. – максимальное значение – 35,7 тыс., к 2019 г. снижение до 22,8 тыс.

Динамика численности доцентов характеризуется следующими значениями: 1991 г. – 74,9 тыс., 2008–2009 гг. максимальные значения, равные 111,3 тыс., далее снижение до 82,8 тыс. в 2019 г.

И, наконец, общая численность лиц с учеными званиями изменялась таким образом: 1991 г. – 88,6 тыс., 2009 г. – 147 тыс., 2019 г. – 105,6 тыс. Динамика доли профессоров и доцентов, а также их суммы показаны на рис. 3.22.

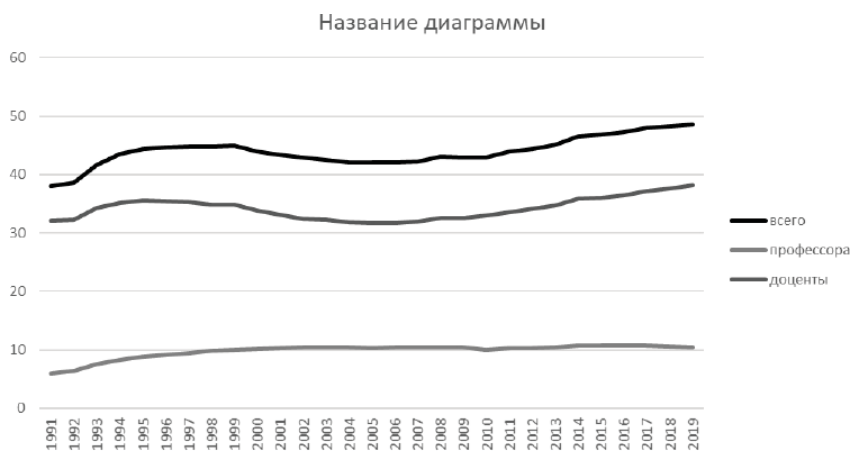

Рис. 3.22. Доля преподавателей государственных вузов, имеющих ученые звания, %
Источники [11; 12; 13; 42; 43]

Доля профессоров с 5,9% в 1991 г. достаточно быстро выросла до 10% в 1999 г., после чего данный показатель держится на уровне, чуть превосходящем 10%, с очень слабо выраженной тенденцией к росту, в результате чего профессора в 2019 г. составили 10,5%.

Картина с доцентами следующая: их доля в течение почти четверти века колеблется на уровне 31–35%, т.е. составляет

около трети, со слабой тенденцией к росту, в результате чего в 2019 г. доценты составили 38,1%. Следует отметить удивительную стабильность в динамике доли преподавателей, имеющих ученые звания, особенно характерно это для профессоров. Доля лиц с учеными званиями в начале рассматриваемого периода, в 1991 г. составляла 38%, в конце, в 2019 г. – 48,6%, при этом с 1993 по 2012 г. находилась в интервале 42–44%.

Для деятельности преподавателей, как учебной, так и исследовательской, важными являются не только квалификационные характеристики, но и соотношение между отдельными квалификационными группами. Для такого анализа преподавательского состава рассмотрим динамику перекрестных соотношений, или структурных индексов, между докторами, кандидатами, профессорами и доцентами – сколько в среднем кандидатов наук приходится на одного доктора наук, сколько доцентов – на одного профессора и т.д. (табл. 3.17).

Как видно из табл. 3.17, отношение численности кандидатов к докторам наук существенно изменилось: оно почти монотонно уменьшалось – если в 1990 г. на одного доктора наук в среднем приходилось почти 8,5 кандидатов наук, то в 2019 г. – чуть более 3,5. Кратность сократилась в 2,3 раза.

Соотношение между доцентами и профессорами при общей тенденции к сокращению кратности, имеет некоторую особенность: с 1990 по 2006 г. среднее число доцентов на одного профессора сократилось с 5,6 до 3,5. После достижения минимального значения индекс стал расти и в 2017 г. сравнялся с уровнем 1999 г. и составил 3,5, т.е. на одного профессора приходится 3,5 доцента.

Соотношение численности докторов наук и профессоров отражает возможности для докторов наук получить звание профессора. В период 1990–1992 гг. численность докторов наук и профессоров была почти равна, но докторов все-таки больше. В период в 1993 по 1998 г., трудные времена и для высшей школы, существовала практика присвоения звания профессора не только докторам наук, но и кандидатам, что отразилось на значениях индексов – они были меньше единицы, т.е. численность профессоров в вузах была больше численности докторов наук. Именно в эти годы появился термин «холодный профессор». В 1999 г. эти два показателя сравнялись, после чего происходил монотонный рост индекса, т.е. численность докторов наук

все больше и больше превышала численность профессоров. В 2019 г. докторов было в полтора раза больше, чем профессоров.

Таблица 3.17

Структурные индексы квалификационных характеристик преподавателей

Годы	Кандидаты / доктора наук	Доценты / профессора	Доктора / профессора	Кандидаты / доценты
1990	8,44	5,65	1,06	1,58
1991	8,07	5,48	1,04	1,54
1992	7,34	5,03	1,02	1,49
1993	6,66	4,56	0,98	1,43
1994	6,14	4,24	0,96	1,39
1995	5,86	4,05	0,95	1,38
1996	5,54	3,86	0,96	1,38
1997	5,22	3,71	0,97	1,36
1998	4,94	3,53	0,99	1,38
1999	4,74	3,47	1,00	1,37
2000	4,48	3,33	1,04	1,40
2001	4,32	3,20	1,06	1,42
2002	4,19	3,09	1,06	1,43
2003	4,16	3,10	1,08	1,45
2004	4,15	3,06	1,10	1,49
2005	4,16	3,07	1,12	1,52
2006	4,13	3,04	1,14	1,54
2007	4,10	3,07	1,17	1,56
2008	4,12	3,13	1,18	1,56
2009	4,13	3,12	1,19	1,58
2010	4,21	3,27	1,23	1,59
2011	4,10	3,27	1,25	1,57
2012	4,09	3,30	1,27	1,57
2013	3,97	3,34	1,33	1,58
2014	3,88	3,34	1,35	1,57
2015	3,79	3,35	1,40	1,58
2016	3,70	3,38	1,43	1,57
2017	3,66	3,48	1,47	1,54
2018	3,70	3,58	1,49	1,54
2019	3,68	3,66	1,51	1,52

Примечание. Максимальные значения выделены жирным шрифтом, минимальные – курсивом. Рассчитано по источникам [11; 12; 13; 42; 43].

Отношение численности кандидатов к доцентам, как видно из табл. 3.18, оказалось наиболее стабильным, наблюдается равенство значений в начале и конце рассматриваемого периода. Небольшое снижение отмечено только в период 1995–1999 гг. В целом можно сказать, что численность кандидатов наук примерно в полтора раза больше, чем доцентов, причем эта ситуация является относительно стабильной в течение 25 лет. Отсюда следует, что вероятность для кандидатов наук получить звание доцента остается примерно постоянной, в отличие от докторов наук, которым все труднее получить звание профессора.

***

Профессорско-преподавательский состав вузов на рубеже веков претерпел значительные изменения, которые коснулись многих количественных и качественных показателей, отражающих многие аспекты преподавательских кадров: режимов занятости, гендерного состава, квалификационных характеристик, распределения преподавателей по ступеням должностной структуры, возрастного состава и др.

Динамика численности преподавательского состава имела выраженный волнообразный характер с минимальными значениями в начале 1990-х гг., максимальным, равным 343 тыс. – в 2009 г. После этого наблюдалось сокращение, причем столь значительное, что в 2019 г. численность преподавателей – 217 тыс., оказалась меньше, чем в 1990 г. Амплитуда колебания, или кратность между экстремальными точками, составила 1,5 раза.

Изменения коснулись совместителей, характер их динамики был следующим: сначала очень значительный, более чем пятикратный, рост – с 17,6 тыс. в 1990 г. до максимального значения – 94,5 тыс. в 2008 г. После этого последовал спад, причем в существенно меньшей степени – в 1,8 раза, до 52,4 тыс. в 2019 г.

В постсоветское время произошло значительное изменение в распределении преподавателей по позициям должностной структуры. При относительной стабильности доли деканов

и заведующих кафедрами (менее 2 и 7–8% соответственно) в большей степени изменения коснулись доцентов и старших преподавателей. Доля доцентов выросла с 29,2% в 1989 г. до 50,2% в 2019 г., или в 1,7 раза. Доля старших преподавателей сократилась еще меньше, в 1,3 раза: с 22,9 до 17,6%. В максимальной степени изменения коснулись профессоров, а также ассистентов и преподавателей. Доля профессоров выросла почти пятикратно: с 2,9% в 1989 г. до 13,5% в 2019 г. За тот же период доля преподавателей и ассистентов сократилась с 34,5 до 9,3%.

В результате из-за такого «вымирания» преподавателей и ассистентов, а также роста доли профессоров принципиально другими стали соотношения между разными позициями. Если в 1989 г. на одного профессора приходилось почти 12 преподавателей и ассистентов, то в 2019 г. соотношение принципиально изменилось. На одного сотрудника, среди занимающих должности преподавателя и ассистента, приходилось почти полтора профессора.

Изменения в режиме занятости заключались в росте доли совместителей и сокращении штатных преподавателей: в 1990 г. доля штатных преподавателей составляла почти 93%, совместителей – 7,2%. В 2019 г. эти значения составляли около 80 и 20% соответственно, т.е. доля совместителей по сравнению с 1990 г. почти утроилась.

Среди квалификационных характеристик ППС наиболее мобильным показателем оказалась доля докторов наук, которая за период с 1991 по 2019 г. выросла с 6 до 16%, или более чем в 2,5 раза. Доля профессоров с уровня почти 6% в 1991 г. достаточно быстро выросла до 10% в 1999 г., после чего последовал период стабильности с очень слабо выраженной тенденцией к росту, в результате чего профессора в 2019 г. составили 10,5%.

В течение постсоветского периода наблюдалась явная тенденция к феминизации штатного преподавательского состава государственных вузов России. В этот период произошел переход от ситуации «женщин меньше, чем мужчин» – 44 и 56% соответственно в 1995 г. к обратной – 57 и 43% в 2019 г. Точкой гендерного паритета явился 2001 г. Следует отметить, что признаки стабилизации гендерного состава в последние годы

появились. Сравнительный анализ российской высшей школы с международными данными показывает, что скорость феминизации преподавательских кадров России выше, чем в мире в целом, в развитых, развивающихся странах, а также странах переходного периода, в результате чего увеличивается разрыв между Россией и всеми перечисленными группами стран по гендерному составу преподавательских кадров.

Особенностью гендерных изменений явилась не только феминизация преподавательского состава в целом, но и тот факт, что процесс коснулся даже в большей степени руководителей всех уровней. Выявлена связь: чем выше должность среди профессорско-преподавательского состава, тем быстрее растет доля женщин. За период с 1999 по 2017 г. доля женщин среди ректоров выросла пятикратно, с 5 до 25%. На фоне общемирового ландшафта российская высшая школа, ее преподавательский корпус по уровню феминизации находится на одном из первых мест, можно сказать, «впереди планеты всей».

Актуальная в последние годы проблема с «поседением» преподавательского корпуса при близком рассмотрении оказалась не столь критической, особенно если ее рассматривать во взаимосвязи со средним возрастом занятого в экономике России населения, а также учитывать уровень образования преподавателей и всех занятых.

Средний возраст штатного состава преподавателей государственных вузов в 2018 г. составил 49,5 года, причем с 1998 г. он увеличился на 2,1 года. Средний возраст занятого в экономике России населения за тот же период вырос с 38,8 до 41,1 года, т.е. на 2,3 года. Следовательно, средний возраст преподавателей российских вузов растет медленнее, чем средний возраст занятого в экономике страны населения. То есть относительно занятого населения нет оснований говорить о старении преподавателей. Разница между значениями среднего возраста занятого населения и преподавателями в значительной степени не только объясняется более высоким уровнем образования последних, но и определяется количественно разницей между средним числом лет обучения преподавателей и всего занятого населения.

Если же рассматривать возраст преподавателей с учетом должностной структуры, то картина оказывается не столь благополучной. По всем должностным группам, включая преподавателей и ассистентов, наблюдается рост доли лиц старше 65 лет. В наибольшей степени это характерно для профессоров, среди которых в 2019 г. доля лиц старшей возрастной группы превысила 50%.

ГЛАВА IV. АСПИРАНТЫ

4.1. Аспиранты в России на рубеже веков: общая характеристика

Аспирантура в России, согласно закону «Об образовании в Российской Федерации» 2012 г., – уровень высшего образования, хотя до этого много десятилетий относилась к послевузовскому образованию [16; 41]. Следует, правда, отметить, что аспиранты ни в каких данных образовательной статистики не включаются в численность студентов вузов.

Традиционно аспирантура в нашей стране существовала в НИИ и вузах. В последние годы появился еще один вид организаций – дополнительного профессионального образования (ДПО). В статистические данные организации ДПО отражаются с 2009 г. Динамика изменения общего числа организаций, имеющих аспирантуру, а также НИИ, вузов и ДПО, показана на рис. 4.1.

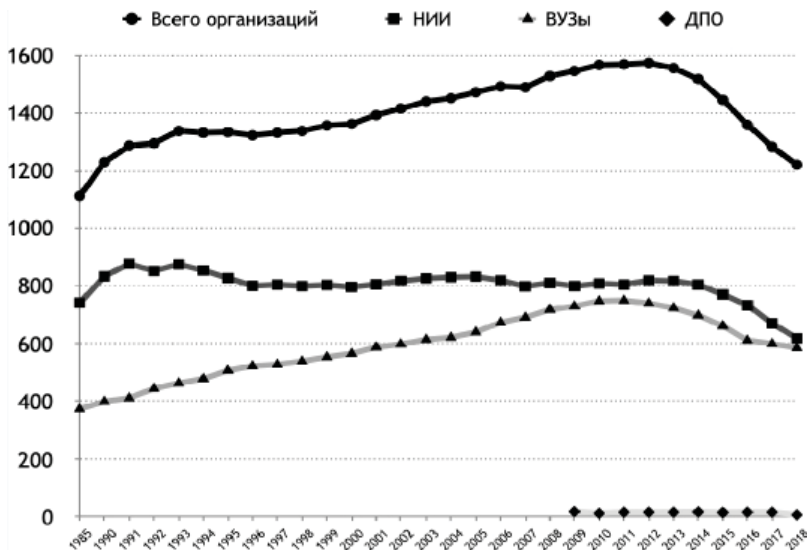

Рис. 4.1. Организации, ведущие подготовку аспирантов в России

Источники [11, с. 415; 13, с. 60; 32, с. 194; 40, с. 126]

Общее число организаций, имеющих аспирантуру, с 1990 по 2012 г. выросло с 1232 до 1575, или на 28%. После достижения в 2012 г. максимального значения число аспирантур быстро сокращалось, в результате значения 2017 и 1991 гг. фактически оказались равными, 1284 и 1288 соответственно, после чего сокращение продолжилось, и в 2019 г. составило 1187. Особенностью динамики является большая асимметрия периодов роста и снижения: если рост происходил в течение 22 лет, то снижение было очень стремительным.

Число НИИ, имеющих аспирантуру, было весьма стабильным. В течение почти четверти века – с 1990 по 2014 г. – оно было на уровне, чуть превышающем 800. Только с 2015 по 2017 г. число таких НИИ резко снижалось, и в 2019 г. наблюдалось его минимальное значение – 599.

Число вузов, ведущих подготовку аспирантов, увеличилось с 398 в 1990 г. до 750 в 2011 г., т.е. почти в 2 раза. В следующие годы происходило быстрое уменьшение, и к 2019 г. число вузов сократилось до 567, т.е. вернулось к уровню 2000 г.

На рис. 4.1 видно, как сближаются кривые, соответствующие НИИ и вузам. В результате к 2019 г. число НИИ почти сравнялось с числом вузов.

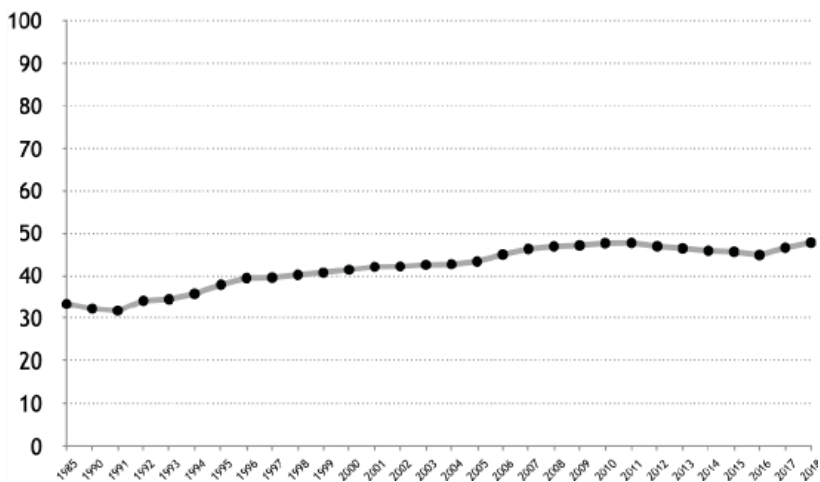

Рис. 4.2. Доля вузов среди организаций, ведущих подготовку аспирантов, %

Рассчитано по источникам [11, с. 415; 13, с. 60; 32, с. 194; 40, с. 126]

Соответственно изменилась и доля вузов среди всех организаций, имеющих аспирантуру: в 1990 г. вузы составляли около трети, далее происходил рост, и с 2006 г. наблюдаются небольшие колебания доли вузов на уровне 45–47%. Такая стабильность показывает, что процесс перехода аспирантуры в вузы остановился, и соотношение, почти паритетное, оказывается устойчивым. Таким образом, несмотря на значительный рост доли вузов, преобладающими организациями являются НИИ, хотя с незначительным перевесом (рис. 4.2).

Для характеристики организаций, имеющих аспирантуру, рассчитаем численность аспирантов, приходящихся в среднем на один НИИ и один вуз, а также кратность между вузами и НИИ по средней численности аспирантов. Результаты расчетов приведены в табл. 4.1.

В базовом 1985 г. средняя численность аспирантов в НИИ составляла 36 чел. (это максимальная численность для НИИ), в вузе – 109, кратность между вузом и НИИ равнялась 3. В 1990 г. на один НИИ приходилось в среднем 29 аспирантов, на один вуз – почти 100, кратность между ними выросла до 3,4. В результате уменьшения масштабов аспирантуры в первой половине 1990-х гг. были достигнуты минимальные значения: в НИИ – 13 чел. в 1994 г. и в вузах – 82 аспиранта в 1993 г. Далее последовал рост средней численности аспирантов и в НИИ, и в вузах. Максимальные значения наблюдались в НИИ – 24 аспиранта в 2004–2006 гг., 198 чел. в вузах в 2003–2004 гг. То есть между экстремальными значениями – минимальными и максимальными – временной интервал составил около десятилетия.

После достижения максимальных значений начался длительный период спада, в результате в 2019 г. средняя численность аспирантов в НИИ составила 18 чел., в вузах – 128. Если сравнить эти показатели с 1985 г., то видно, что НИИ так и не достигли советского уровня, а вузы, наоборот, превзошли его на четверть.

Результатом такой динамики стала быстро растущая кратность между вузами и НИИ по средней численности аспирантов: с 3,5 в 1990 г. она выросла до уровня 8,6 в 1999 г., и в течение последующих 20 лет контингент аспирантов в вузах почти на порядок больше, чем в НИИ.

Таблица 4.1

Средняя численность аспирантов в одном НИИ и одном вузе, чел.

Год	В среднем аспирантов		Кратность
	в НИИ	в вузе	
1985	36	109	3,0
1990	29	98	3,4
1991	25	92	3,7
1992	18	83	4,7
1993	14	82	5,8
1994	<i>13</i>	89	6,8
1995	14	100	7,2
1996	16	119	7,5
1997	18	140	7,8
1998	20	154	7,8
1999	19	166	8,6
2000	22	177	8,1
2001	22	188	8,5
2002	22	197	8,8
2003	23	198	8,7
2004	24	198	8,4
2005	24	192	8,0
2006	24	188	7,8
2007	23	187	8,1
2008	21	181	8,6
2009	21	188	9,1
2010	21	187	8,9
2011	20	186	9,4
2012	18	177	9,8
2013	17	163	9,8
2014	15	153	10,1
2015	15	148	9,9
2016	14	143	9,9
2017	15	138	9,0
2018	17	136	8,0
2019	18	128	7,1

Примечание. Жирным шрифтом выделены максимальные значения, курсивом – минимальные. Рассчитано по источникам [11, с. 415; 13, с. 60; 32, с. 194; 40, с. 126].

Перейдем к анализу динамики численности аспирантов в России, их распределению между НИИ и вузовским сектором (рис. 4.3).

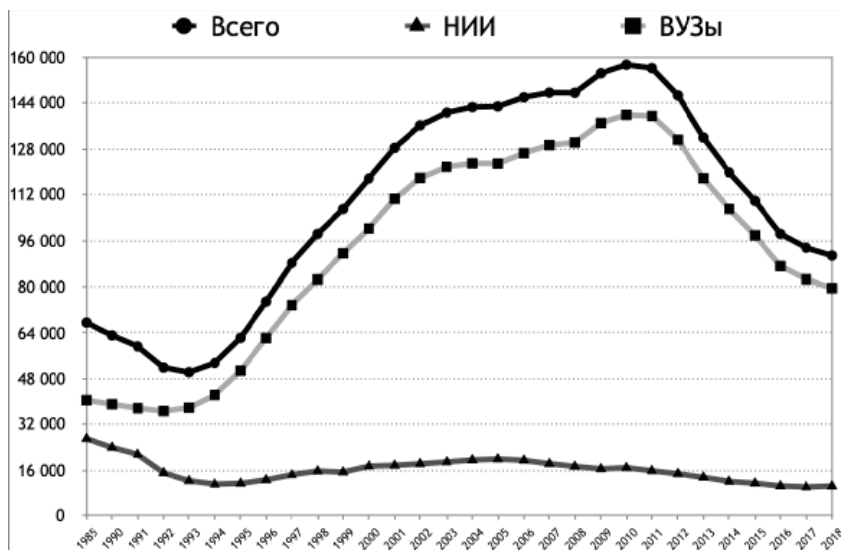

Рис. 4.3. Численность аспирантов в России
Источники [11, с. 415; 13, с. 60; 32, с. 194; 40, с. 126]

Как видно, кривые, отображающие численность аспирантов в стране в целом и вузах, имеют волнообразный характер: минимальные значения наблюдаются в начале 1990-х гг., затем происходит быстрый рост, достижение максимальных значений в 2010 г., и далее – быстрое сокращение.

На фоне развития аспирантуры в течение нескольких предыдущих десятилетий численность аспирантов в 1993 г. (50,3 тыс. чел.) была минимальной. Пройдя точку минимального уровня, численность аспирантов начала быстро расти и всего за пять лет практически удвоилась, а в 2010 г. достигла максимума и составила 157 тыс., увеличившись при этом втрое. После 2010 г. начался стремительный процесс сокращения, и в 2019 г. в России было 84,3 тыс. аспирантов, что соответствует уровню конца 1990-х гг.

Остановимся на особенностях изменения масштабов аспирантуры в НИИ и вузах. Так, в НИИ с 1990 по 1994 г. численность аспирантов уменьшилась более чем вдвое, до 11,2 тыс.

чел. Затем, после достижения минимального значения, наблюдался относительно медленный рост. В 2005 г. отмечено максимальное значение – почти 20 тыс. аспирантов. Далее последовало почти монотонное сокращение численности, и в 2019 г. в аспирантуре НИИ было 11,0 тыс. чел.

Более динамично изменялся контингент аспирантов в вузах: после незначительного снижения численности аспирантов в начале 1990-х гг. и достижения минимального уровня в 1992 г. (36,7 тыс.) этот показатель быстро рос. К 2010 г. он увеличился более чем в три раза, составив почти 123 тыс. чел. Далее произошло быстрое сокращение численности аспирантов, и в 2019 г. она составила 72,5 чел.

Результатом такой динамики явился быстрый и монотонный рост доли вузовского сектора в аспирантском контингенте (рис. 4.4).

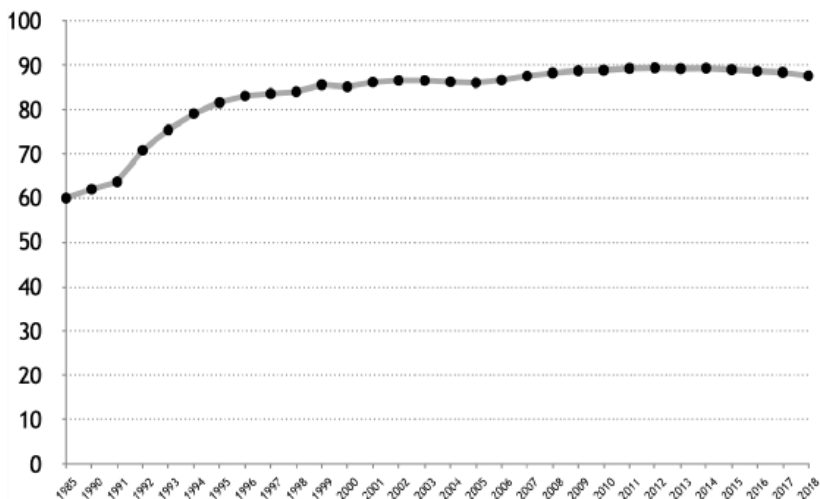

Рис. 4.4. Доля аспирантов, обучающихся в вузах, %
Рассчитано по источникам [11, с. 415; 13, с. 60; 32, с. 194;
40, с. 126]

С 2007 по 2017 г. доля вузовского сектора среди всех аспирантов держалась стабильно на уровне 88–89%, в 2018–2019 гг. произошло некоторое снижение. Следовательно, можно говорить о стабилизации процесса распределения состава аспирантов между НИИ и вузами.

Итак, доля вузов среди всех организаций, ведущих подготовку аспирантов в России, а также доля всего контингента аспирантов, с середины нулевых годов относительно стабильны. Среди организаций вузы составляют чуть менее половины, а среди студентов почти 90%.

4.2. Привлекательность аспирантуры для выпускников вузов

Для характеристики привлекательности аспирантуры рассмотрим несколько показателей.

Одним из аспектов развития аспирантуры является ее потенциальная доступность для выпускников вузов. Она определяется выпуском из вузов и приемом в аспирантуру. Динамика обоих показателей показана на рис. 4.5.

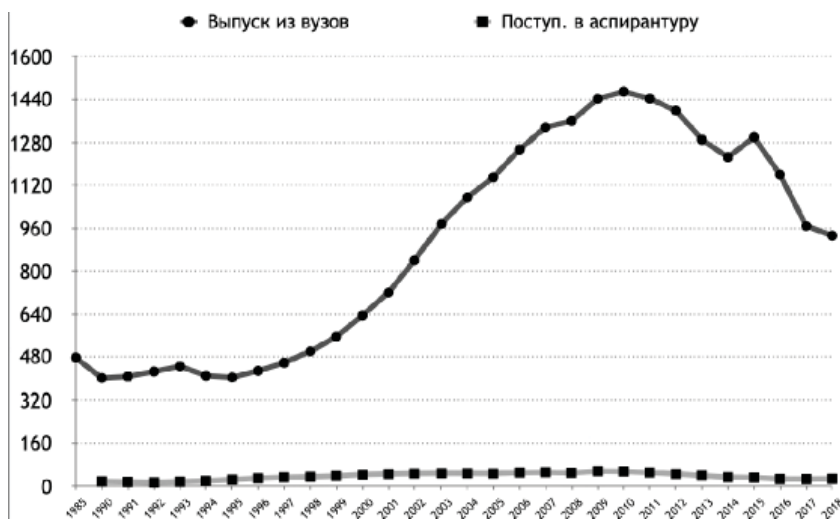

Рис. 4.5. Динамика выпуска из вузов и приема в аспирантуру, тыс. чел.

Источники [11, с. 361, 415; 13, с. 60; 32, с. 170, 194; 40, с. 78, 143]

Как видно из рис. 4.5, выпуск из вузов в первой половине 1990-х гг. был относительно стабильным и составлял чуть более 400 тыс. человек. В середине 1990-х гг. произошел пе-

релом в характере динамики – начался быстрый рост, в результате которого в 2010 г. выпуск составил почти 1,5 млн человек, таким образом увеличившись за период с 1990 по 2010 г. в 3,7 раза и достигнув максимального значения. В результате дальнейшего снижения численности к 2019 г. она вернулась к ситуации начала нулевых и составила 909 тыс.

Что касается приема в аспирантуру, то в рассматриваемый период здесь тоже происходили очень значительные, принципиальные изменения. После точки минимального значения в 1992 г., когда прием составил менее 14 тыс. чел., темпы роста были высоки, в результате чего к 2009 г. прием вырос до максимального значения – 55,4 тыс., или в 4 раза. После этого прием в аспирантуру быстро сокращался, и в течение десятилетия численность приема сократилась более чем вдвое и составила в 2019 г. 25 тыс.

Отношение приема в аспирантуру к выпуску из вузов в данной работе предлагается использовать как показатель потенциальной доступности аспирантуры. Данный показатель, рассчитанный в динамике и выраженный в промилле, показан на рис. 4.6.

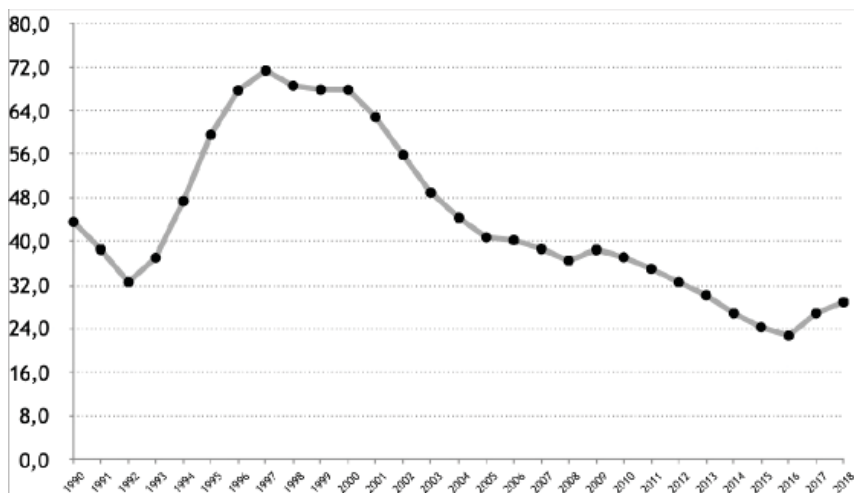

Рис. 4.6. Доступность аспирантуры, промилле
Рассчитано по источникам [11, с. 361, 415; 13, с. 60; 32, с. 170, 194; 40, с. 78, 143]

Ситуация с доступностью оказалась очень изменчивой. Логично, что 1992-й, год минимального приема в аспирантуру, стал и годом минимальной ее доступности: на 1000 выпускников вузов приходилось только 33 места в аспирантуре. Но уже через пять лет, в 1997 г., уровень доступности достиг максимума: 71 место в аспирантуре на 1000 выпускников вузов, увеличившись по сравнению с минимальным уровнем в 2,2 раза. После этого, несмотря на продолжающийся рост приема в аспирантуру, доступность монотонно снижается (к 2019 г. – 27 мест).

Теперь рассмотрим реальное поведение выпускников вузов, отражающее привлекательность аспирантуры. Для ее характеристики используем два показателя:

1) доля выпускников вузов текущего года в приеме в аспирантуру, %;

2) доля выпускников вузов, поступающих в аспирантуру в год выпуска, %, или привлекательность аспирантуры (табл. 4.2).

Среди данных табл. 4.2 обращает внимание синхронность по времени максимальных значений выпуска из вузов, приема в аспирантуру в целом, в том числе выпускников вузов.

Обратимся к доле выпускников текущего года в приеме в аспирантуру. Как видно из данных табл. 4.2, в течение периода с 1994 по 2019 г. наблюдаются значительные колебания: их диапазон – минимальное значение 52% в 1994 г., максимальное – 85,6% в 2019 г. Из этого видно, что в процессе формирования приема в аспирантуру меняется соотношение между выпускниками вузов текущего года и прошлых лет в пользу первых: если в середине 1990-х гг. они распределялись примерно поровну, то благодаря явно выраженной тенденции к росту доли выпускников текущего года к концу 2010-х гг. они составили более 85%.

Долю выпускников вузов, поступающих в аспирантуру в год выпуска, рассматриваем как показатель привлекательности аспирантуры. За период с 1994 по 2019 г. в его динамике наблюдались значительные изменения. В середине 1990-х гг. данный показатель быстро растет: с 2,45 в 1994 г. до 4,42 в 1997 г. (это максимальное значение), т.е. в 1,8 раза. Уровень больше 4% держался до 2000 г. включительно, после чего наблюдалось стремительное сокращение. Более подробно этот всплеск привлекательности аспирантуры рассматривался в параграфе 2.9, а также в [105].

Таблица 4.2

Поступление в аспирантуру выпускников вузов

Год	Выпуск из вузов, тыс. чел.	Прием в аспирантуру, чел.	Прием в аспирантуру выпускников текущего года	Доля выпускников текущего года в приеме, %	Привлекательность аспирантуры, %
1994	409,9	<i>19 416</i>	<i>10 055</i>	<i>51,8</i>	2,45
1995	<i>403,2</i>	24 025	13 673	56,9	3,39
1996	428,1	29 012	16 959	58,5	3,96
1997	457,7	32 670	20 230	61,9	4,42
1998	500,8	34 351	20 853	60,7	4,16
1999	554,8	37 666	23 340	62	4,21
2000	635,1	43 100	26 926	62,5	4,24
2001	720,2	45 241	28 049	62	3,89
2002	840,4	46 935	30 178	64,3	3,59
2003	976,9	47 803	31 168	65,2	3,19
2004	1076,6	47 687	31 371	65,8	2,91
2005	1151,7	46 896	31 211	66,6	2,71
2006	1255	50 462	32 232	63,9	2,57
2007	1335,5	51 633	33 341	64,6	2,50
2008	1358,5	49 638	31 756	64,0	2,34
2009	1442,3	55 540	35 855	64,6	2,49
2010	1467,9	54 558	37 528	68,8	2,56
2011	1442,9	50 582	34 326	67,9	2,38
2012	1397,2	45 556	28 411	62,4	2,03
2013	1291	38 971	23 736	60,9	1,84
2014	1226,2	32 981	21 720	65,9	1,77
2015	1300,5	31 647	20 582	65,0	1,58
2016	1161,1	26 421	14 928	56,5	1,29
2017	969,5	26 081	17 605	67,5	1,82
2018	933,2	27 008	19 022	70,4	2,00
2019	908,6	24 912	21 335	85,6	2,35

Примечание. Жирным шрифтом в каждом столбце выделены максимальные значения, курсивом – минимальные. Рассчитано по источникам [11, с. 361, 415; 13, с. 60; 32, с. 170, 194; 40, с. 78, 143].

В 2013–2017 гг. доля выпускников, поступающих сразу после окончания в аспирантуру, находилась на уровне менее 2%, а в 2016 г. отмечено минимальное значение данного показателя – 1,3%. Правда, в 2018 и 2019 гг. наметился рост привлекательности аспирантуры, но надо отметить, что это происходило одновременно со значительным сокращением выпуска из вузов.

4.3. Гендерные характеристики аспирантов

Важной характеристикой аспирантуры является гендерный состав аспирантов. Данные о численности женщин среди всех аспирантов, в том числе в вузах, НИИ и ДПО, приведены на рис. 4.7.

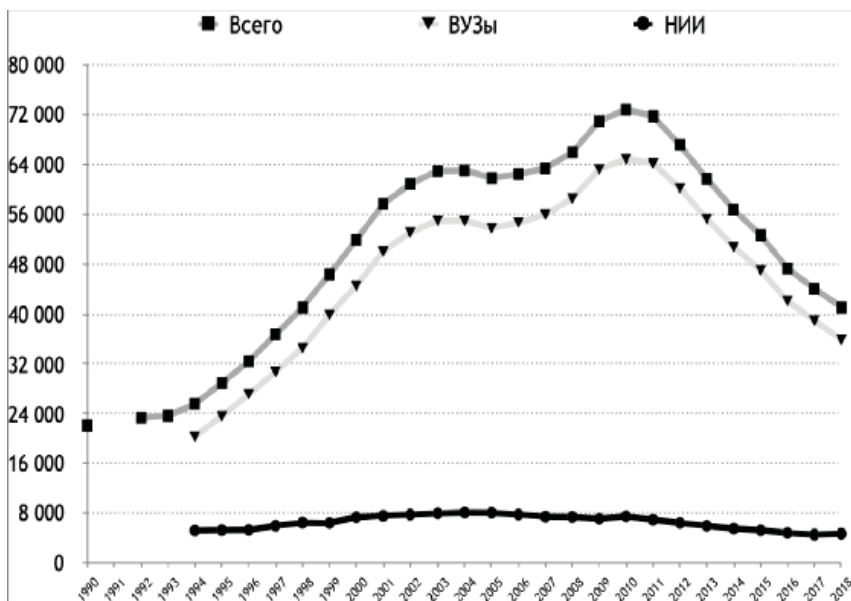

Рис. 4.7. Численность женщин в аспирантуре, в том числе в НИИ и вузах, тыс. чел.

Источники [11, с. 417; 13, с. 66; 32, с. 196, 197; 40, с. 141]

Как видно на рис. 4.7, на рубеже веков в России десятки тысяч женщин обучались в аспирантуре. С середины 1990-х гг.

их численность быстро росла, увеличившись за период с 1995 по 2010 г. с 29 тыс. почти до 73, или в 2,5 раза. После достижения максимального значения в 2010 г. численность аспиранток стремительно сокращалась и в 2019 г. оказалась примерно равной значению 1997 г. – 37 тыс. Обращает внимание тот факт, что период роста был явно длиннее, что период спада.

Если рассматривать численность женщин отдельно в аспирантуре НИИ и аспирантуре вузов, то очевидно, что динамика общей численности женщин-аспиранток определяется почти исключительно вузовским сектором – формы кривых графика, соответствующих численности аспиранток вузов и общей численности, почти параллельны. Численность аспиранток в НИИ растет плавно, за 11 лет – в 1,5 раза, в вузах темпы роста выше, за тот же срок – в 2,6 раза.

Волнообразный характер динамики (сначала рост, достижение максимального значения, снижение) характерен и для численности аспиранток в вузах и НИИ.

В вузах численность аспиранток выросла с 20 тыс. в 1994 г. почти до 65 тыс. в 2010 г., увеличившись в 3,2 раза. Последующее сокращение численности вернуло ситуацию к концу XX века. В НИИ максимальная численность отмечена в 2004 г., а в результате последующего сокращения численность женщин в аспирантуре НИИ – 4,5 тыс. – оказалась даже ниже, чем в 1994 г.

С 2009 г. в России аспирантура появилась и в организациях дополнительного профессионального образования (ДПО). Исходя из общего фона логичным является снижение численности женщин после 2011 г. – с 872 до 659 в 2017 г.

Рассмотрим, какую долю составляют женщины среди аспирантов (рис. 4.8).

Доля женщин среди аспирантов, как видно из рис. 4.8, не превышает 48%, причем более или менее четкая тенденция в динамике изменения удельного веса женщин отсутствует. Если в 1994–1997 гг. доля женщин сокращалась, то после достижения минимального уровня в 1997 г. она начала расти, тем не менее к 2005 г. уровень 1994 г. так и не был достигнут. Если рассматривать гендерный состав аспирантов отдельно в вузах и НИИ, то картина получается следующая. Характер динамики гендерного состава и в вузах, и в НИИ аналогичен:

сначала быстрое снижение доли женщин до минимального уровня (в вузах – в 1997 г., в НИИ – в 2006 г.), затем медленный ее рост. При этом доля женщин в аспирантуре НИИ несколько ниже, чем в аспирантуре вузов.

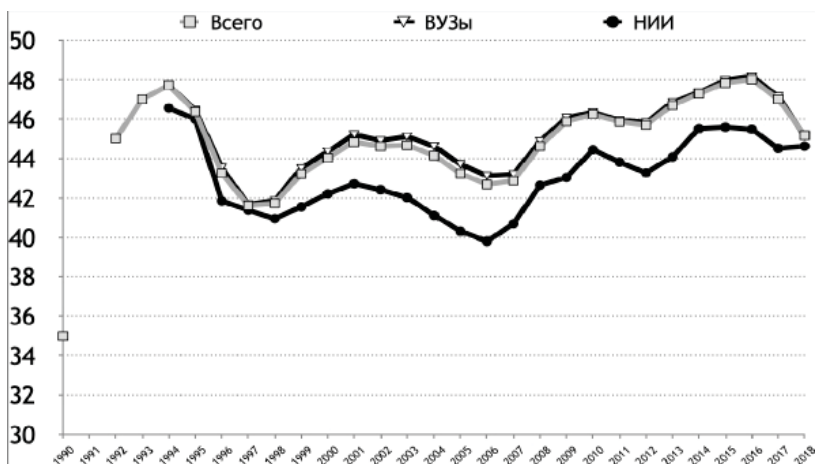

Рис. 4.8. Доля женщин среди аспирантов, в том числе в НИИ, вузах, %

Рассчитано по источникам [11, с. 417; 13, с. 66; 32, с. 196, 197; 40, с. 141]

Следует отметить, что в советское время женщины в аспирантуре были представлены в меньшей степени, например в 1970 и 1975 гг. среди аспирантов женщины составляли чуть более 28%.

С 2010 г., кроме вузов и НИИ, в число организаций, имеющих аспирантуру, добавились организации ДПО. На них в течение всего рассматриваемого периода приходилось менее 1% общей численности аспирантов. Отличительной особенностью аспирантуры в организациях ДПО является гендерный состав аспирантов – там наблюдается очень высокий процент женщин, на уровне 65–75%, в полтора раза больше, чем среди всех аспирантов в целом. Это связано, скорее всего, с отраслевой принадлежностью.

Для количественного сравнения гендерного состава аспирантов в НИИ, вузах и ДПО рассчитаны индексы гендерного паритета (табл. 4.3).

Таблица 4.3

**Индексы гендерного паритета для аспирантов в целом, НИИ, вузов
и ДПО**

Год	Всего	Вузы	НИИ	ДПО
1994	0,91	0,92	0,87	
1995	0,86	0,87	0,85	
1996	0,76	0,77	0,72	
1997	<i>0,71</i>	<i>0,71</i>	0,71	
1998	0,72	0,72	0,69	
1999	0,76	0,77	0,71	
2000	0,79	0,80	0,73	
2001	0,81	0,82	0,75	
2002	0,81	0,92	0,69	
2003	0,81	0,82	0,72	
2004	0,79	0,81	0,70	
2005	0,76	0,78	0,67	
2006	0,74	0,76	<i>0,66</i>	
2007	0,75	0,76	0,69	
2008	0,81	0,81	0,74	
2009	0,85	0,85	0,76	2,48
2010	0,86	0,86	0,80	2,45
2011	0,85	0,85	0,78	2,41
2012	0,84	0,85	0,76	2,85
2013	0,88	0,88	0,79	3,07
2014	0,90	0,90	0,83	2,59
2015	0,92	0,92	0,84	2,38
2016	0,92	0,93	0,83	2,28
2017	0,89	0,89	0,80	2,11
2018	0,82	0,82	0,81	1,85

Примечание. Жирным шрифтом выделены максимальные значения, курсивом – минимальные. Рассчитано по источникам [11, с. 417; 13, с. 66; 32, с. 196, 197; 40, с. 141].

Значения индексов гендерного паритета среди всех аспирантов в целом, а также в вузах и НИИ, как видно из табл. 4.3, постоянно меньше единицы, но достаточно близки к ней, особенно в середине 2010-х гг. Минимальные значения на уровне чуть выше 0,70 отмечены в середине 1990-х гг.

Индексы гендерного паритета, как видно из табл. 4.3, в НИИ и вузах близки, но в вузах они ближе к единице, т.е. к состоянию гендерного паритета. Если рассматривать гендерный состав во временном разрезе, то ситуация, наиболее близкая к паритету, наблюдалась в середине 2010-х гг. ДПО занимают особенное место – там индекс паритета постоянно и существенно выше единицы, но после 2013 г. видна явная тенденция в сторону гендерного паритета.

Следовательно, анализ гендерного состава аспирантов показывает, что он относительно стабилен, близок к паритету и имеет незначительную асимметрию в пользу мужчин.

4.4. Выпуск из аспирантуры, в том числе с защитой диссертации

Одним из важнейших показателей масштабов подготовки кадров высшей квалификации является выпуск из аспирантуры. Данные о выпуске из аспирантуры показаны на рис. 4.9.

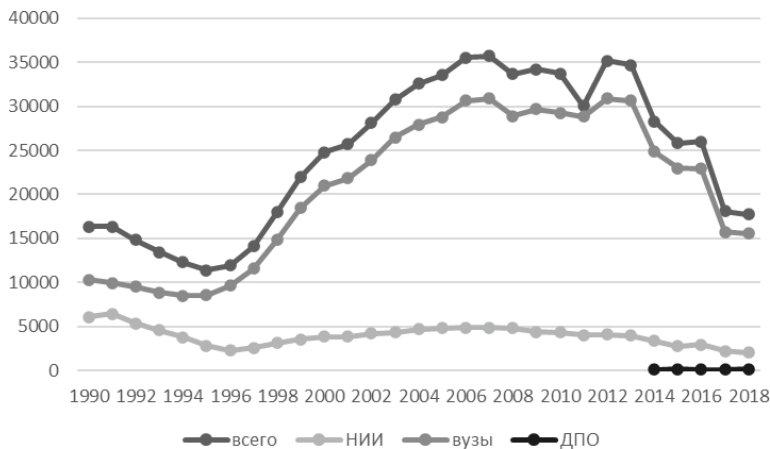

Рис. 4.9. Выпуск из аспирантуры, в том числе НИИ и вузов, чел.
Источники [11, с. 415; 13, с. 64, 65; 32, с. 195; 40, с. 153]

На рубеже XX–XXI веков в численности выпуска из аспирантуры происходили значительные изменения. Как видно на рис. 4.9, в начале 1990-х гг. происходило быстрое сокращение

численности выпускников аспирантуры, и в 1995 г. наблюдалось минимальное значение – 11,4 тыс. В результате последовавшего роста численность выпускников в течение периода с 2003 по 2013 г. была относительно стабильной и превышала 30 тыс. ежегодно, причем в 2007 г. был достигнут максимальный уровень – 35,7 тыс. чел. После этого последовало очень быстрое сокращение – до 17,7 тыс. в 2018 г., что равно уровню 1985 и 1998 гг.

Теперь рассмотрим особенности динамики выпуска из аспирантуры в вузах и НИИ. На рис. 4.9 видно, что характер динамики выпуска аспирантов в целом и выпуска из вузов очень близок. Для них характерно снижение выпуска в течение первой половины 1990-х гг. и достижение минимальных значений в 1994–1995 гг. В вузах это первое минимальное значение – 8,5 тыс. в 1994 г., максимум – 30,9 тыс. в 2007 г., второе минимальное – 15,5 тыс. в 2018 г.

Иной характер изменения наблюдается в динамике выпуска из НИИ. При явной тенденции к сокращению выпуска аспирантов можно выделить отдельные периоды с разными векторами изменений. В течение 1990–1996 гг. происходило быстрое снижение выпуска – с 6,1 до 2,3 тыс., после чего отмечен более постепенный рост вплоть до 2006 г., когда выпуск достиг 4,9 тыс. чел. В результате последующего сокращения численность выпускников из аспирантуры НИИ в 2018 г. составила 2 тыс. Из ДПО с 2014 по 2018 г. ежегодный выпуск чуть превышал 100 чел.

Теперь обратимся к данным о распределении выпуска из аспирантуры между НИИ и вузами в относительных показателях. Доля вузов в выпуске аспирантов быстро росла: если в 1990 г. она составляла чуть выше 60%, то с 2009 г. она стабильно находится на уровне 87–89%.

Теперь обратимся к данным о выпуске из аспирантуры с защитой диссертации (рис. 4.10).

Численность выпускников аспирантуры с защитой диссертации изменялась аналогично, но с еще большей амплитудой колебаний. Сначала – снижение с 3,5 тыс. до минимального значения, равного 2,6 тыс. в 1995 г. Потом десятилетие быстрого роста до почти 12 тыс. в 2006 г. После достижения максимума произошло быстрое сокращение, в результате ко-

торого в 2018 г. численность аспирантов, окончивших аспирантуру с защитой диссертации, оказалась менее 2 тыс. – меньше уровня провального 1995 г.

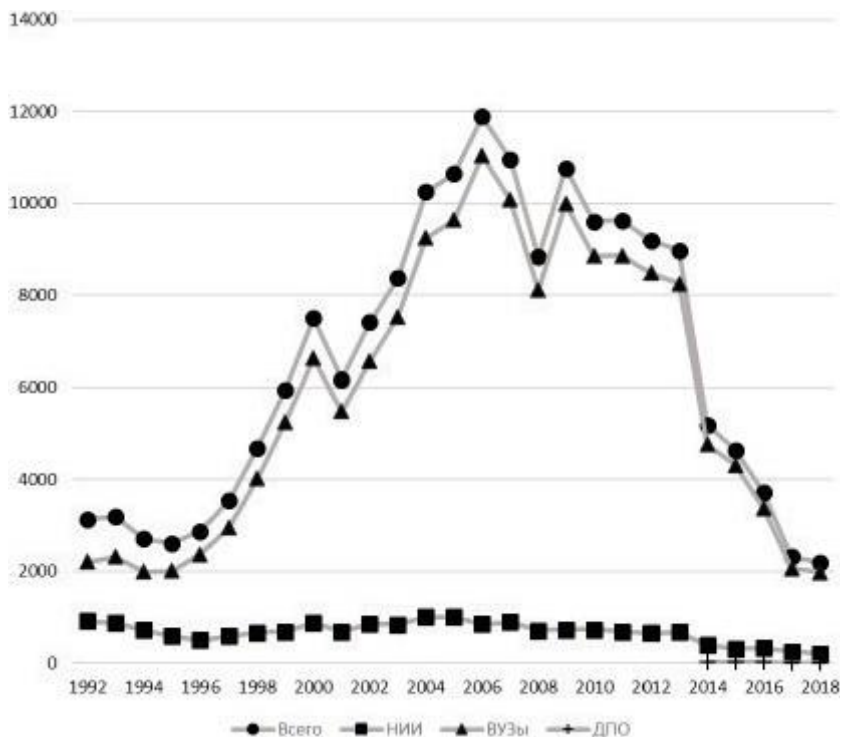

Рис. 4.10. Выпуск из аспирантуры с защитой диссертации, в том числе из НИИ и вузов, чел.

Источники [11, с. 415; 13, с. 64, 65; 32, с. 195; 40, с. 153]

Ситуацию в аспирантуре вузов и НИИ можно охарактеризовать следующим образом: резкое сокращение выпуска в первой половине 1990-х гг. (к 1996 г. – почти в 2,6 раза), достижение минимальных значений в 1996 и 1994 гг. соответственно, быстрый рост до середины нулевых и достижение максимальных значений в 2005 г. в НИИ и в 2006 г. в вузах. Следует отметить, что более быстрый рост наблюдался в вузах, где выпуск с защитой диссертации вырос в 1995 про 2006 г. в 5,6 раз, в НИИ – только вдвое. Более резким было сокращение с середины нулевых годов до 2018 г.: в НИИ – в 4,8 раза, в вузах – в 5,6.

Рассмотрим один из показателей эффективности аспирантуры – долю выпуска с защитой диссертации. Динамика показателя для аспирантуры в целом, а также отдельно для НИИ и вузов показана на рис. 4.11.

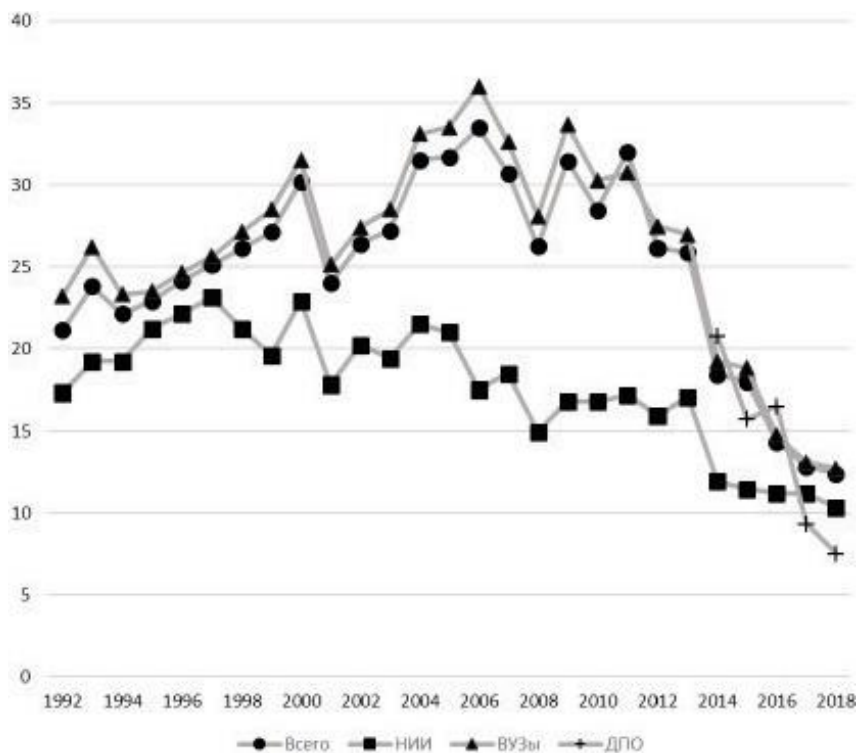

Рис. 4.11. Доля выпуска из аспирантуры с защитой диссертации, в том числе из НИИ и вузов, %
 Рассчитано по источникам [11, с. 415; 13, с. 64, 65; 32, с. 195; 40, с. 153]

Доля оканчивающих аспирантуру с защитой диссертации с 1990 по 2006 г. росла: если в начале 1990-х гг. с защитой диссертации оканчивал аспирантуру каждый пятый выпускник, то в 2006 г. – треть. После этого снижение было очень значительным: в 2018 г. таких выпускников оказалось лишь 12,4%.

В вузах, как видно на рис. 4.11, доля оканчивающих аспирантуру с защитой диссертации постоянно выше, чем в НИИ.

Но снижение успешности обучения с 2013 г. наблюдается как в НИИ, так и в вузах, причем во втором случае оно более явно выражено. В результате происходит сближение вузов и НИИ по показателю эффективности обучения в аспирантуре. Максимальное значение – 23% – отмечено в НИИ в 1997 г., минимальное – 10,3% – в 2018 г. В вузах максимум – 36% – пришелся на 2006 г., минимум – 12,7% – на 2018 г. Если максимальные значения отличались примерно в полтора раза, то минимальные не только очень близки, но и оба приходятся на 2018 г. и свидетельствуют о беспрецедентно низком уровне эффективности аспирантуры с 1990 г.

Для сравнения с советским периодом приведем следующие данные: за годы одиннадцатой пятилетки (1981–1985) из аспирантуры выпущено 123 тыс. чел., из них почти 20 тыс. (16%) защитивших диссертации. В десятой пятилетке (1976–1980) соответственно 119 тыс. и 13 тыс. (11%) [106]. Отсюда видно, что в постсоветское время эффективность аспирантуры выросла, но к середине 2010-х гг. вернулась к ситуации позднего советского периода.

Остановимся на анализе успешности обучения в аспирантуре в гендерном аспекте. Для сравнения эффективности подготовки аспирантов и аспиранток рассчитаны процентные доли окончивших аспирантуру с защитой диссертации отдельно для мужчин и женщин, а также индекс гендерной асимметрии (табл. 4.4).

Как видно из данных табл. 4.4, ситуация с успешностью обучения в аспирантуре, рассматриваемая в гендерном аспекте, чрезвычайно нестабильная. Во второй половине 1990-х гг. и первой половине нулевых годов наблюдалась тенденция к росту. В результате в 2006 г. достигнуты максимальные значения, весьма высокие доли окончивших аспирантуру с защитой диссертации, причем как у мужчин, так и у женщин. Далее, вплоть до 2013 г., последовал период плавного снижения показателей, который с 2014 г. сменился стремительным снижением, в результате с 2009 г. по 2018 г. доли окончивших аспирантуру с защитой диссертации среди мужчин и женщин уменьшились соответственно в 2,3 и в 3,3 раза.

Рассчитанный индекс гендерного паритета отражает во взаимосвязи изменения показателей мужчин и женщин: за весь рассматриваемый период, кроме 2017 и 2018 гг., индекс боль-

ше единицы, т.е. доля оканчивающих аспирантуру с защитой диссертации у женщин выше, чем у мужчин. Но кратность разная: в периоды с 1994 по 1997 гг. и 2015–2018 гг. ситуация близка к паритету. Между конечными точками степень асимметрии выше, максимальная – в 2008 г., после чего быстро снижалась.

Таблица 4.4

Доля выпуска из аспирантуры с защитой диссертации, в том числе мужчин и женщин, %

Год	Выпуск, всего	В том числе		Индекс гендерного паритета
		мужчины	женщины	
1994	22,1	21,0	23,4	1,11
1995	22,9	22,0	24,0	1,09
1996	24,2	23,2	25,2	1,08
1997	25,1	23,8	26,7	1,12
1998	26,1	24,1	28,9	1,20
1999	27,1	24,1	31,9	1,33
2000	30,2	27,1	34,8	1,29
2001	24,0	21,6	27,7	1,28
2002	26,4	24,0	29,5	1,23
2003	27,2	24,9	30,4	1,22
2004	31,5	28,9	34,7	1,20
2005	31,7	29,0	35,4	1,22
2006	33,5	30,1	38,1	1,27
2007	30,7	27,2	35,5	1,30
2008	26,2	22,8	31,2	1,37
2009	31,5	27,8	36,7	1,32
2010	28,5	25,8	32,3	1,25
2011	32,0	26,4	32,7	1,24
2012	26,2	23,7	29,2	1,23
2013	25,9	23,9	28,4	1,19
2014	18,4	16,2	21,3	1,31
2015	18,0	16,9	19,3	1,14
2016	14,4	14,3	14,4	1,01
2017	12,8	13,3	12,4	0,93
2018	12,4	13,3	11,4	0,86

Примечание. Жирным шрифтом выделены максимальные значения. Рассчитано по источникам: [11, с. 415; 13, с. 64, 65; 32, с. 195; 40, с. 153].

Выпуск из аспирантуры с защитой диссертации, в том числе мужчин и женщин, %

Год	Выпуск из НИИ	В том числе		Индекс гендерного паритета	Выпуск из вузов	В том числе		Индекс гендерного паритета
		мужчины	женщины			мужчины	женщины	
1994	19,2	17,7	21,5	1,21	23,3	22,7	24,1	1,06
1995	21,2	20,8	21,7	1,04	23,5	22,5	24,6	1,09
1996	22,1	18,8	26,5	1,41	24,6	24,4	24,9	1,02
1997	23,1	20,2	27,1	1,34	25,6	24,7	26,6	1,08
1998	21,2	17,7	26,7	1,51	27,1	25,6	29,3	1,14
1999	19,6	17,6	23,6	1,34	28,5	25,4	33,3	1,31
2000	22,9	18,6	30,6	1,65	31,5	28,8	35,4	1,23
2001	17,8	15,8	21,1	1,34	25,1	22,7	28,7	1,27
2002	20,2	17,6	24,4	1,39	27,4	25,3	30,3	1,20
2003	19,4	17,2	22,8	1,33	28,5	26,2	31,5	1,20
2004	21,5	19,3	24,8	1,28	33,1	30,6	36,2	1,18
2005	21,0	18,3	25,6	1,40	33,5	31,0	36,8	1,19
2006	17,5	14,9	21,8	1,47	36,0	32,7	40,3	1,23
2007	18,5	16,6	21,8	1,31	32,6	29,1	37,3	1,28
2008	15,0	13,3	17,8	1,34	28,1	24,5	33,1	1,35
2009	16,8	14,8	20,2	1,37	33,7	29,9	31,5	1,31
2010	16,8	15,3	19,2	1,26	30,3	27,4	28,5	1,25
2011	17,2	14,5	21,1	1,45	30,7	28,0	32,0	1,22
2012	16,0	13,3	20	1,51	27,5	25,2	26,2	1,20
2013	17,1	15,2	20,1	1,32	26,9	25,1	29,3	1,17
2014	11,9	10,6	14	1,32	19,2	17,0	18,4	1,30
2015	11,5	9,3	14,6	1,57	18,8	17,9	18,0	1,11
2016	11,2	10,4	12,3	1,19	14,7	14,8	14,6	0,99
2017	11,2	9,6	13,4	1,39	13,1	13,9	12,3	0,88

Примечание. Жирным шрифтом выделены максимальные значения. Рассчитано по источникам [11, с. 415; 13, с. 64, 65; 32, с. 195; 40, с. 153].

Тот факт, что в выпуске среди женщин доля оканчивающих аспирантуру с защитой диссертации выше, чем среди мужчин, известен, и здесь он подтверждается. Но динамика, начиная с 2014 г., показывает на изменение социогендерной ситуации в аспирантуре. Снижение доли рассматриваемого показателя характерно и для мужчин, и для женщин, но среди последних этот процесс происходит более интенсивно. Если сравнивать ситуацию в 2011 и 2018 гг., то показатель у мужчин сократился примерно вдвое, среди женщин – почти втрое, что свидетельствует о том, что наблюдаемое в последние годы снижение мотивации обучения в аспирантуре, защиты кандидатской диссертации имеет явную гендерную асимметрию – существенно больше проявляется среди женщин.

Рассмотрим выпуск отдельно из аспирантуры НИИ и вузов в гендерном аспекте. Данные о доле окончивших аспирантуру с защитой диссертации, в том числе мужчин и женщин, а также рассчитанные индексы гендерного паритета приведены в табл. 4.5.

Из данных табл. 4.5 видно, что между вузами и НИИ существуют значительные гендерные различия и в НИИ степень гендерной асимметрии выше, чем в вузах. В выпуске как из НИИ, так и из вузов женщины оказываются более успешными: среди них выше доля оканчивающих аспирантуру с защитой диссертации. Это соотношение наблюдается в НИИ в течение всего рассматриваемого периода, а в вузах – кроме двух последних лет, о чем более подробно было сказано выше.

***

Анализ аспирантуры в постсоветское время указывает на значительные изменения контингента аспирантов, ярко выраженный волнообразный характер динамики их численности. В начале 1990-х гг. наблюдались относительно низкие показатели, при этом минимальное значение – 50 тыс. аспирантов – отмечено в 1993 г. Затем последовал быстрый, более чем трехкратный рост и достижение в 2008 г. максимального значения – 157 тыс., после которого наблюдалось еще более быстрое снижение, к 2019 г. почти вдвое.

Произошло перераспределение аспирантов между НИИ и вузами в пользу последних: если в начале 1990-х гг. в ву-

зах обучалось чуть более 60% всех аспирантов, то с начала XXI века – почти 90%.

Анализ привлекательности аспирантуры показывает, что с конца 1990-х гг. она снижается, причем это справедливо как относительно выпускников вузов текущего года, так и предыдущих лет. Это выражается в росте доли выпускников текущего года в приеме, а также в снижающейся активности их поступления в аспирантуру. Максимальное значение привлекательности в постсоветский период наблюдалось в 1997 г., когда 4,4% выпускников вузов поступили в аспирантуру. После этого происходило быстрое снижение интереса к обучению в аспирантуре. С 2013 г. доля выпускников вузов, поступающих сразу после окончания в аспирантуру, находится на уровне менее 2%.

В период с начала 1990-х до конца 2010-х гг. доля женщин среди аспирантов колебалась от 40 до 48%, т.е. ситуация с гендерным составом была довольно близка к паритетной, но постоянно с преобладанием мужчин. Если рассматривать вузы и НИИ отдельно, то при аналогичном характере динамики доля женщин в аспирантуре НИИ несколько ниже, чем в вузах.

Для сравнения с советским периодом приведем данные 1975 г., когда среди аспирантов женщины составляли чуть более 28%.

Особое место занимают организации ДПО – там наблюдается значительная гендерная асимметрия в пользу женщин (65–75%).

Один из важнейших показателей эффективности подготовки кадров высшей квалификации – доля оканчивающих аспирантуру с защитой диссертации – с 1990 по 2006 г. росла: если в начале периода с защитой диссертации оканчивал аспирантуру каждый пятый выпускник, то в 2006 г. – треть. После этого началось быстрое снижение показателя, и в 2019 г. таких выпускников оказалось лишь 10,5%. В вузах доля оканчивающих аспирантуру с защитой диссертации постоянно выше, чем в НИИ, но тенденция к снижению наблюдается как в НИИ, так и в вузах, но в последних она проявляется в большей степени.

Анализ успешности обучения в аспирантуре в гендерном аспекте показывает на наличие значительной гендерной асимметрии, женщины в течение всего периода оказываются более успешными, правда, в 2017 и 2018 гг. женщины первенство уступили мужчинам.

ГЛАВА V. ДОКТОРАНТЫ

5.1. Докторанты в России на рубеже веков: общая характеристика

Последнее десятилетие XX и начало XXI веков для развития докторантуры, как и для всей системы образования, явилось временем значительных изменений, коснувшихся многих аспектов этой формы подготовки кадров высшей квалификации.

В 2019 г. в 195 организациях обучалось 955 докторантов. Подготовку докторантов вели 213 организаций: 45 НИИ, 167 вузов и одна организация ДПО.

Для характеристики масштабов развития докторантуры используем следующие показатели:

- число организаций, ведущих подготовку докторантов;
- численность докторантов;
- гендерный состав докторантов;
- выпуск из докторантуры, в том числе с защитой диссертации;

Динамика числа организаций, в которых осуществлялась подготовка докторантов, в том числе в вузах и НИИ, показана на рис. 5.1.

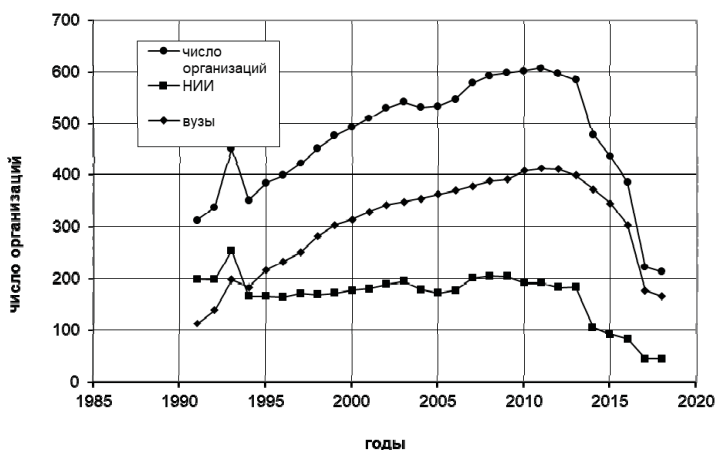

Рис. 5.1. Число организаций, имеющих докторантуру
Источники [13, с. 77, 78, 79; 33, с. 439; 34, с. 391; 40, с. 174]

В 1991 г. в России докторантура была в 312 организациях. В течение 1990-х и нулевых годах XXI века их число постепенно росло и в 2011 г. достигло максимального в течение постсоветского времени – 608, т.е. почти удвоилось. Далее последовало быстрое сокращение числа организаций, и в 2019 г. оно было равным 195, т.е. почти на треть меньше, чем в 1991 г., а сокращение с 2011 г. – почти трехкратное.

Среди организаций, имеющих докторантуру, в начале 1990-х гг. преобладали НИИ, причем их число в 1991 г. было почти вдвое больше, чем вузов. Характер дальнейшей динамики числа НИИ и вузов существенно различался: число НИИ до 2013 г. было примерно стабильным – около 200, а число вузов быстро росло: с 113 в 1991 г. до 412 в 2011 г. После чего произошло быстрое сокращение – до 167. Если сравнивать ситуацию в 1991 и 2018 гг., то число вузов, имеющих докторантуру, выросло в полтора раза, а НИИ сократилось в 4,4 раза. В результате принципиально изменилось распределение организаций, имеющих докторантуру, между вузами и НИИ. Динамика доли вузов среди всех организаций показана на рис. 5.2.

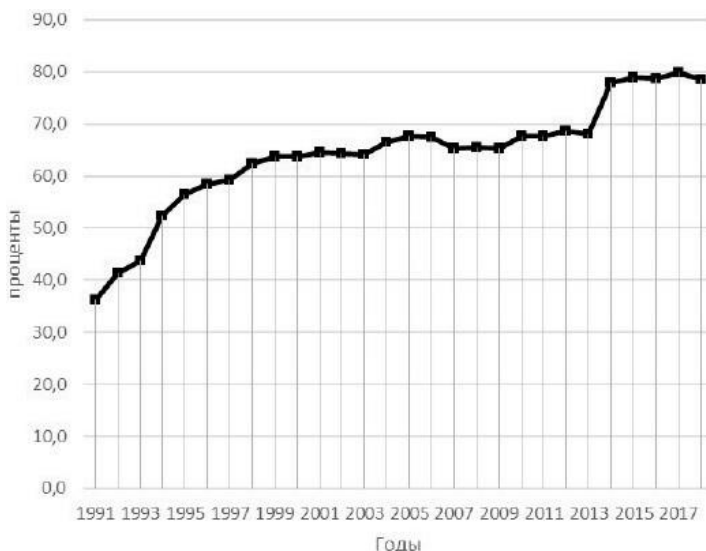

Рис. 5.2. Доля вузов среди организаций, имеющих докторантуру, %
 Рассчитано по источникам [13, с. 77, 78, 79; 33, с. 439; 34, с. 391; 40, с. 174]

Как видно на рис. 5.2, доля вузов существенно выросла: если в 1991 г. вузы составляли чуть больше трети, то к 2018 г. почти 80%, т.е. подготовка докторантов оказалась сосредоточенной в основном в вузах. Это явилось результатом открытия докторантуры в вузах и особенно массового закрытия НИИ.

Теперь обратимся к данным о численности докторантов и их распределении между видами организаций (рис. 5.3).

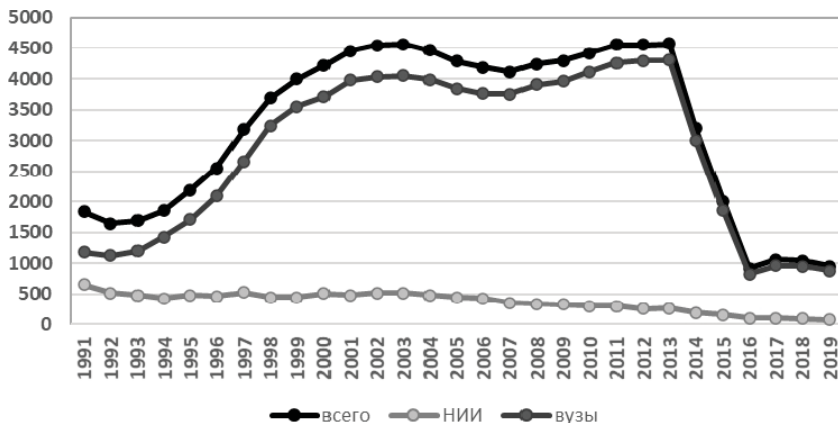

Рис. 5.3. Численность докторантов, чел.

Источники [13, с. 77, 78, 79; 33, с. 439; 34, с. 391; 40, с. 174]

Численность докторантов, как видно на рис. 5.3, после минимального на фоне последнего десятилетия XX века значения в 1992 г., составившего 1644 чел., быстро росла до начала нулевых, и в 2003 г. был достигнут первый максимум – 4567. Далее численность докторантов несколько снизилась, но оставалась на уровне более 4,1 тыс. Далее опять произошел рост численности, и в 2011–2013 гг. она превысила 4,5 тыс. Причем в 2013 г., через 10 лет после первого максимума, достигнут второй, почти равный первому – 4572.

Далее произошел обвал, который можно назвать только катастрофическим – за шесть лет, с 2013 по 2019 г., численность докторантов сократилась в 4,8 раза и в 2019 г. составила 955 чел.

Получилась следующая динамика контингента докторантов на рубеже веков: минимальное значение в 1992 г., далее – рост за 10 лет в 2,8 раза. Следующее десятилетие, до 2013 г.

наблюдалась относительная стабильность, численность докторантов держалась на уровне 4,1–4,5 тыс. После этого периода случился резкий обвал. Какой же силы должен быть разрушительный импульс, чтобы вызвать такое «схлопывание» докторантуры? Для сравнения используем данные о динамике численности аспирантов в годы ВОВ. В СССР численность аспирантов в 1940 г. составляла 16,9 тыс., в 1945 г. – 9,8 тыс., т.е. сокращение в 1,7 раза [107, с. 166].

Если рассматривать НИИ и вузы отдельно, то ситуация в них принципиально разная: численность докторантов в НИИ постоянно сокращалась, но особенно быстро процесс происходил начиная с 2014 г. В результате численность докторантов в НИИ с 1991 по 2019 г. сократилась с 1834 чел. до 75, т.е. в 25 раз.

Ситуация в докторантуре вузов была близка к общей картине изменения численности докторантов: с 4307 чел. в 2013 г. контингент докторантов сократился до 878, т.е. почти пятикратно.

В анализируемый период четко проявилась тенденция к росту доли докторантов, обучающихся в вузах: с 64,3% в 1991 г. доля докторантов выросла до максимального значения 94,3% в 2012 г., потом немного снизилась и в 2019 г. составила 92%.

Одной из характеристик условий подготовки докторантов является их средняя численность, приходящаяся на один вуз и один НИИ, поскольку при низких значениях средней численности докторантов в одном вузе проявляется эффект недостаточной критической массы. Рассчитанные значения средней численности докторантов, приходящихся на один вуз и один НИИ, приведены в табл. 5.1.

Как видно из табл. 5.1, в НИИ средняя численность изменяется от одного до трех докторантов, при этом наблюдается очень незначительная тенденция к снижению. Здесь отмечена максимальная, более трех человек, средняя численность докторантов в 1991 г. В период с 2007 по 2016 г. она не превышала двух человек, правда, с 2017 г. в НИИ в среднем было чуть больше двух человек.

Ситуация в вузах несколько иная. В течение более двух десятилетий, с 1991 по 2013 г., здесь наблюдалась относительная стабильность, средняя численность докторантов в одном вузе колебалась на уровне десяти человек, причем максималь-

ная численность – 12 человек – отмечена в 2001 г. С 2014 г. проявляется тенденция к сокращению, и с 2017 г. в среднем в одном вузе обучаются 5,5 докторантов.

Таблица 5.1

Средняя численность докторантов в одном НИИ и вузе, чел.

Год	В среднем докторантов		Кратность
	в НИИ	в вузе	
1991	3,29	10,43	3,17
1992	2,61	8,06	3,09
1993	1,91	6,07	3,18
1994	2,56	7,73	3,02
1995	2,89	7,87	2,72
1996	2,81	8,97	3,19
1997	3,05	10,63	3,49
1998	2,62	11,48	4,38
1999	2,58	11,70	4,53
2000	2,84	11,81	4,16
2001	2,68	12,09	4,51
2002	2,74	11,78	4,31
2003	2,64	11,64	4,41
2004	2,69	11,26	4,19
2005	2,57	10,60	4,12
2006	2,39	10,17	4,25
2007	1,78	9,92	5,57
2008	1,64	10,07	6,14
2009	1,60	10,13	6,32
2010	1,56	10,11	6,49
2011	1,58	10,33	6,55
2012	1,39	10,48	7,55
2013	1,42	10,82	7,60
2014	1,85	8,09	4,38
2015	1,68	5,37	3,19
2016	1,17	2,72	2,33
2017	2,16	5,40	2,51
2018	2,11	5,69	2,70
2019	2,20	5,49	2,00

Примечание. Жирным шрифтом выделены максимальные значения. Рассчитано по источникам [13, с. 77, 78, 79; 33, с. 439; 34, с. 391; 40, с. 174].

Что касается кратности двух показателей, то здесь наблюдается долговременная тенденция к росту: с трехкратного превышения докторантуры в вузах до 7,6 в течение более чем двадцатилетнего периода – с 1991 по 2013 г., после чего произошел резкий обвал. В 2017–2019 гг. средняя численность докторантов в вузах более чем в два раза превосходила НИИ.

Анализ количественных показателей развития докторантуры однозначно свидетельствует о депрессивных тенденциях, причем это в большей степени касается НИИ.

5.2. Гендерные характеристики докторантов

Динамика численности мужчин и женщин среди докторантов показана на рис. 5.4.

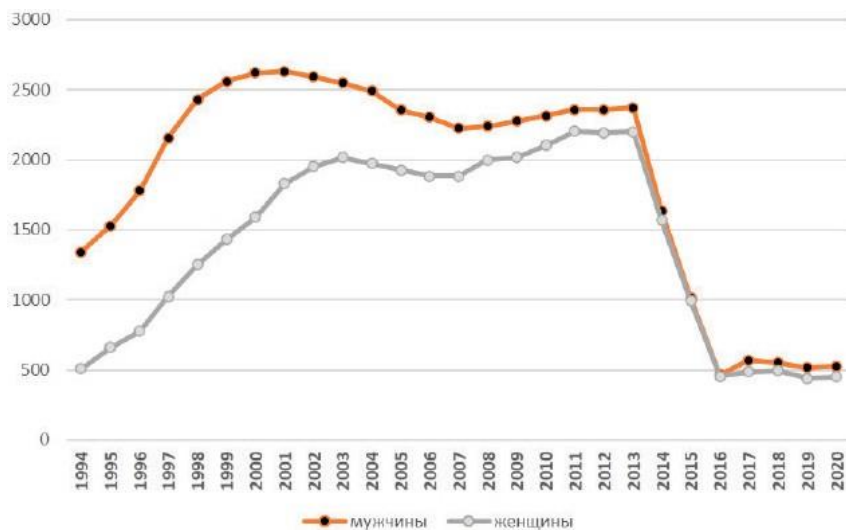

Рис. 5.4. Численность мужчин и женщин в составе докторантов, чел.

Рассчитано по источникам [13, с. 81; 33, с. 440; 34, с. 407; 40, с. 175; 97]

Как видно на рис. 5.4, в динамике численности как мужчин, так и женщин в 1990-е гг. наблюдается достаточно быстрый рост, потом период стабильности, некое плато, после

которого происходит резкий спад. При этом наблюдаются гендерные различия. Рост численности мужчин – более резкий, выход на плато с 1998 г., достижение максимального значения, равного 2,6 тыс., в 2001 г. Далее, вплоть до 2013 г., наблюдается относительная стабильность с тенденцией к снижению.

У женщин наблюдался более плавный рост, который продолжался примерно до 2001 г. После этого наступил период относительной стабильности с некоторой тенденцией к росту и достижение максимального значения, равного 2,2 тыс. в 2011 г. До 2013 г. численность женщин-докторантов держалась на уровне, превышающем 2 тыс. чел.

2013 г. был последним годом относительно стабильного периода, эволюционного развития, причем как для мужчин, так и для женщин. Далее последовало резкое снижение пикирующего характера, причем обвал был такой катастрофической силы, что стер гендерные различия. Численность мужчин и женщин практически сравнялась. Всего за три года, с 2013 по 2016 г. численность женщин сократилась с 2200 до 455 чел., или в 4,8 раза, мужчин – с 2372 до 466, или в 5,1 раза. После чего наблюдалось стабильное состояние с очень незначительным преобладанием мужчин. В 2019 г. в России среди докторантов было 440 женщин и 515 мужчин.

Перейдем к анализу относительных показателей: рассмотрим долю женщин среди докторантов, в том числе отдельно в НИИ и вузах (рис. 5.5).

Из рис. 5.5 видно, что доля женщин среди докторантов быстро увеличивалась: в 1994 г. женщины составляли чуть более одной четверти докторантов. К 2008 г. эта доля выросла до 47%, и далее наблюдалась относительная стабильность с медленной тенденцией к росту, максимальное значение – 49,5% – отмечено в 2015 г. Исходя из такой динамики, можно говорить о том, что в период 2014–2016 гг. гендерный состав докторантов был почти паритетным. Ситуация с гендерным составом в вузах, как видно на рис. 5.5, была стабильной, доля женщин монотонно росла, за исключением последних лет. С 2016 г. она начала снижаться. В НИИ краткие периоды роста сменялись сокращением, но общая тенденция к росту сохранялась.

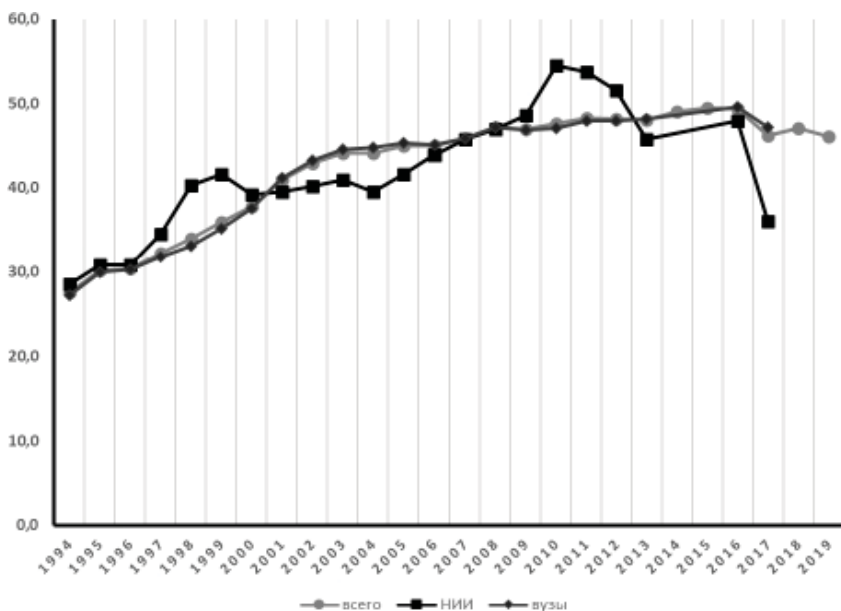

Рис. 5.5. Доля женщин среди докторантов, в том числе в НИИ и вузах, %

Рассчитано по источникам [13, с. 81; 33, с. 440; 34, с. 407; 40, с. 175; 97]

Рассмотрим в динамике индексы гендерного паритета докторантов (табл. 5.2).

Индекс гендерного паритета всех докторантов в течение рассматриваемого периода постоянно меньше единицы, т.е. женщин все время меньше половины. По динамике индекса можно видеть, каким образом менялся гендерный состав и сколь далеко он находился от состояния гендерного паритета. Если в середине 1990-х гг. индекс был явно меньше 0,5, то в результате ярко выраженной тенденции к росту в 2015 и 2016 гг. он составил 0,98, т.е. был очень близким к единице. Следовательно, за два десятилетия, в период с середины 1990-х до середины 2010-х гг., женщины самым активным образом осваивали этот уровень образования и к концу этого периода достигли фактического паритета.

Если рассматривать НИИ и вузы отдельно, то НИИ отличаются большей изменчивостью, что предположительно можно

объяснить нестабильной ситуацией с НИИ, фактически – их постепенным развалом. Отсюда резкие колебания индекса, в 2010–2012 гг. он превышал единицу, т.е. доля женщин была выше, чем мужчин. Но общая тенденция сохранялась. Ситуация в вузах более стабильная, здесь наблюдался устойчивый рост доли женщин и достижение ими фактического гендерного паритета.

Таблица 5.2

Индексы гендерного паритета среди докторантов, в том числе в НИИ и вузах

Год	Всего	НИИ	Вузы
1994	0,38	0,40	0,37
1995	0,43	0,45	0,43
1996	0,44	0,45	0,43
1997	0,48	0,53	0,47
1998	0,51	0,68	0,49
1999	0,56	0,71	0,54
2000	0,61	0,64	0,60
2001	0,70	0,66	0,70
2002	0,75	0,67	0,76
2003	0,79	0,69	0,80
2004	0,79	0,65	0,81
2005	0,82	0,71	0,83
2006	0,82	0,78	0,82
2007	0,85	0,85	0,85
2008	0,89	0,89	0,89
2009	0,89	0,95	0,88
2010	0,91	1,20	0,89
2011	0,93	1,16	0,92
2012	0,93	1,07	0,92
2013	0,93	0,85	0,93
2014	0,96	н/д	н/д
2015	0,98	н/д	н/д
2016	0,98	0,92	0,98
2017	0,86	0,56	0,89

Примечание. Рассчитано по источникам [13, с. 81; 33, с. 440; 34, с. 407; 40, с. 175; 97].

5.3. Выпуск из докторантуры

Для описания количественных и качественных аспектов процесса пополнения экономики кадрами высшей научной квалификации, эффективности их подготовки рассмотрим выпуск из докторантуры, в том числе с защитой диссертации.

Динамика выпуска из докторантуры, в том числе из НИИ и вузов, показана на рис. 5.6.

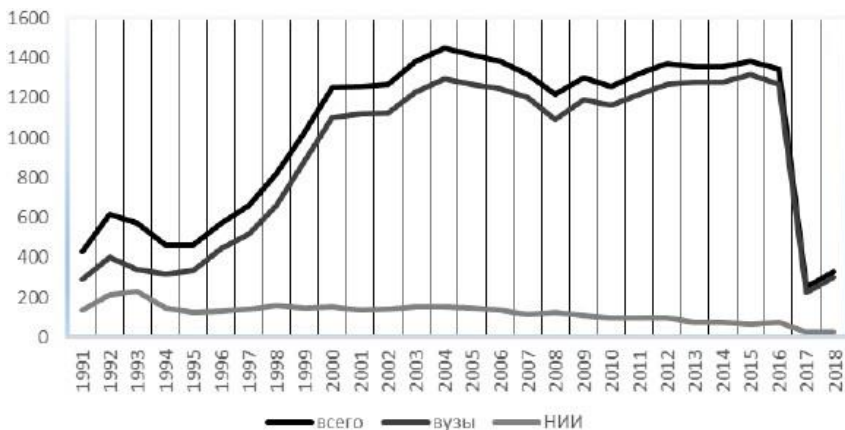

Рис. 5.6. Выпуск из докторантуры, в том числе из вузов и НИИ, чел.

Источники [13, с. 77, 78, 79; 33, с. 439; 34, с. 391; 40, с. 174]

Выпуск из докторантуры в целом изменялся следующим образом: в течение 1990-х гг. выпуск докторантов вырос с 430 чел. до 1251 в 2000 г., т.е. почти втрое. С 2000 до 2016 г. выпуск был относительно стабильным, его значение изменялось на уровне 1,2–1,4 тыс. чел., причем максимальное значение 1451 чел. отмечено в 2004 г. После 2016 г. произошло очень резкое сокращение выпуска из докторантуры – в 2017 г. – 253 чел., в 2019 г. – 356, т.е. кратность сокращения составила 4–5 раз.

Характер динамики выпуска докторантов из вузов был аналогичным. Изначальная численность выпуска составила 291 чел., с 2000 г. выпуск держался на уровне 1,1–1,3 тыс. чел.

«Схлопывание» докторантуры в вузах было даже несколько более сильным: по сравнению с максимальным значением –

1319 чел. в 2015 г. выпуск 2017 г. (226 чел.) оказался меньше в 5,8 раз, 2018 г. (303 чел.) – в 4,4 раза.

Иной характер динамики наблюдался в выпуске из НИИ. После максимального значения – 230 выпускников в 1993 г. – выпуск из докторантуры НИИ демонстрировал медленное, последовательное снижение, результатом которого оказался выпуск в 2019 г. – 20 чел., т.е. почти на порядок меньше начала 1990-х гг. Следовательно, после 2013 г. в России произошло катастрофическое сокращение докторантов, особенно ярко это проявилось в НИИ.

Одним из показателей эффективности функционирования докторантуры является доля оканчивающих ее с защитой диссертации. Рассмотрим этот показатель как в целом для выпуска из докторантуры, так и отдельно для вузов и НИИ (рис. 5.7).

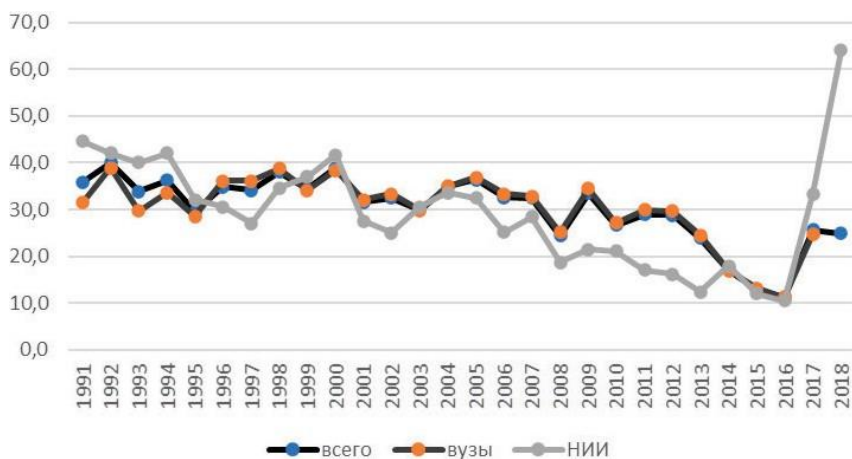

Рис. 5.7. Выпуск из докторантуры с защитой диссертации, в том числе из НИИ и вузов, %

Рассчитано по источникам [13, с. 77, 78, 79; 33, с. 439; 34, с. 391; 40, с. 174]

Доля оканчивающих докторантуру с защитой диссертации среди всех докторантов изменялась в большом диапазоне – от 40 до 10% – с явно выраженной тенденцией к снижению. Максимальное значение – 40% – отмечено в 1992 г. После этого наблюдалось медленное уменьшение показателя вплоть до

минимально значения, равного 11,2%, в 2016 г., после чего отмечен некоторый рост, и в 2017–2019 гг. докторантуру с защитой диссертации оканчивали около четверти выпускников.

Рассмотрим докторантов в вузах и НИИ отдельно. Видна явная тенденция к снижению, причем в НИИ она проявляется в большей степени. В первую половину 1990-х гг. доля оканчивающих докторантуру с защитой диссертации в НИИ была выше, чем в вузах. С 1995 г. более успешными были докторанты в вузах. Если сравнивать характер динамики показателя в вузах и НИИ, то следует отметить бо́льшую стабильность в вузах, в то время как в НИИ наблюдается существенный разброс, что вполне объяснимо с учетом сокращения численности выпускников из докторантуры НИИ до одно-двухзначных чисел в конце нулевых – десятых годах.

Рассмотрим выпуск из докторантуры с защитой диссертации в гендерном аспекте. Динамика доли мужчин и женщин, окончивших докторантуру с защитой диссертации, показана на рис. 5.8.

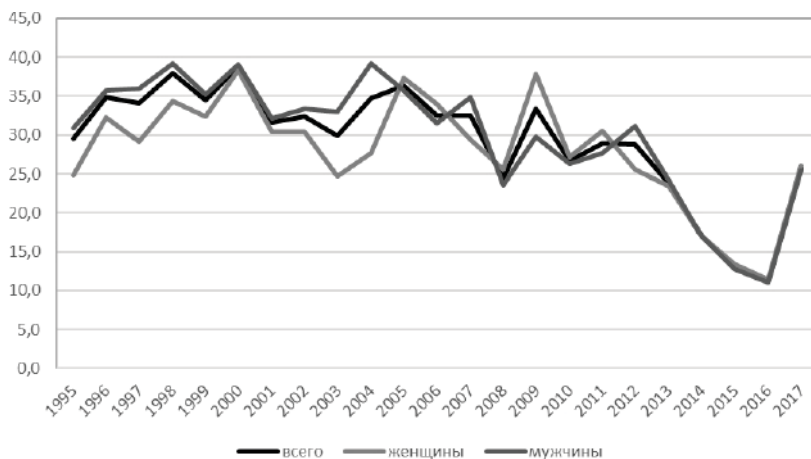

Рис. 5.8. Доля мужчин и женщин, окончивших докторантуру с защитой диссертации, %
 Рассчитано по источникам [13, с. 81; 33, с. 440; 34, с. 407; 40, с. 175; 97]

Характер динамики выпуска из докторантуры с защитой диссертации, как видно на рис. 5.8, для мужчин и женщин

аналогичный: сначала рост, затем период относительной стабильности, затем резкое снижение. У мужчин чаще показатели выше, но такое соотношение не является постоянным. Значения выпуска в 2015–2017 гг. для мужчин и женщин очень близки.

Для количественной оценки различий мужчин и женщин в успешности обучения в докторантуре рассчитаем индексы гендерной асимметрии (табл. 5.3).

Таблица 5.3

**Индексы гендерной асимметрии эффективности обучения
в докторантуре**

Год	Всего	НИИ	Вузы
1995	0,80	1,26	0,71
1996	0,90	0,88	0,91
1997	0,81	1,08	0,76
1998	0,88	0,63	0,91
1999	0,92	0,95	0,91
2000	0,98	0,98	0,98
2001	0,94	0,99	0,94
2002	0,91	0,50	0,95
2003	0,75	0,40	0,79
2004	0,71	0,63	0,71
2005	1,04	0,78	1,07
2006	1,08	н/д	н/д
2007	0,85	н/д	н/д
2008	1,08	н/д	н/д
2009	1,27	н/д	н/д
2010	1,03	н/д	н/д
2011	1,10	н/д	н/д
2012	0,82	н/д	н/д
2013	0,97	н/д	н/д
2014	1,39	н/д	н/д
2015	1,05	н/д	н/д
2016	1,03	н/д	н/д
2017	1,02	н/д	н/д

Примечание. Рассчитано по источникам [13, с. 81; 33, с. 440; 34, с. 407; 40, с. 175; 97].

Как видно из данных табл. 5.3, в НИИ и вузах в течение десятилетия на рубеже веков, с середины 1990-х до середины нулевых годов XXI века ситуация с эффективностью подготовки докторантов в НИИ и вузах отличалась незначительно, мужчины были более успешными. Начиная с 2005 г., как видно по данным, относящимся ко всем докторантам в целом, женщины, хотя и незначительно, оказываются более успешными.

***

Анализ подготовки докторантов России в постсоветское время позволил выявить ряд особенностей развития.

В постсоветское время динамика контингента докторантов отличалась исключительной нестабильностью. Контингент докторантов тократно увеличивался в течение нескольких лет, то так же, а то и в большей степени сокращался. Это привело к уменьшению численности докторантов, причем особенно быстрое «схлопывание» наблюдалось в НИИ.

Произошло перераспределение докторантов между НИИ и вузами в пользу последних. Если в 1991 г. менее двух третей обучались в вузах, то к 2018 г. – более 90%. Фактически подготовка докторантов оказалась сосредоточенной почти исключительно в сфере высшего образования.

В динамике контингента докторантов наблюдалось катастрофическое сокращение после 2013 г. Уменьшение средней численности докторантов в одном НИИ до уровня менее двух человек ставит под сомнение дальнейшее существование докторантуры как формы подготовки кадров высшей квалификации, особенно докторантуры в НИИ.

В эффективности деятельности докторантуры в период с начала 1990-х гг. по 2013 г. наблюдалась относительно стабильная ситуация с некоторой тенденцией к снижению. Доля окончивших докторантуру с защитой диссертации составляла около трети выпуска. После 2013 г. произошел примерно трехкратный спад эффективности деятельности докторантуры.

Наблюдались значительные изменения в гендерных аспектах докторантов, причем как в количественном, так и качественном отношении. В постсоветский период женщины ак-

тивно осваивали докторантуру. Их доля быстро росла: если в начале 1990-х гг. среди докторантов женщин было чуть более четверти, то в середине 2010-х гг. – почти половина, т.е. достигнуто состояние гендерного паритета. Явных успехов женщины достигли и в успешности обучения в докторантуре. Если с середины 1990-х по середину нулевых годов XXI века среди женщин доля оканчивающих докторантуру с защитой диссертации была ниже, чем у мужчин, то в следующее десятилетие показатель у женщин оказался выше.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ландшафт системы высшего образования, ее человеческих ресурсов в России на рубеже XX–XXI веков был исключительно нестабильным, со многими резкими переменами в тенденциях развития. Исследование показало, сколь значительными были изменения, которые произошли со студенчеством, преподавателями, аспирантами, докторантами, а также в целом во всеми занятыми в этой сфере.

Расчеты влияния высшей школы на образовательный уровень населения РСФСР / России показал успешность в выполнении этой задачи в нашей стране, правда, при очень значительном росте гендерной асимметрии с начала XXI века, прежде всего за счет большего охвата девушек высшим образованием. В 2019 г. среди занятого населения 39% женщин имели высшее образование, среди мужчин – чуть меньше 30%.

Анализ динамики такого широко известного показателя развития высшего образования, как численность студентов на 10 тыс. чел. населения, а также такого близкого, но менее популярного и более емкого показателя, как индикатор ЮНЕСКО «Людские ресурсы в высшем образовании», рассчитанного и приведенного в работе, показал, что наша страна в конце нулевых годов XXI века привлекала в систему высшего образования максимальную численность населения на фоне последних ста лет – 604 чел. на 10 тыс. чел населения в 2008 г. Правда, к 2019 г. показатель снизился до 323.

Под влиянием произошедшей на рубеже веков социально-экономической трансформации в системе высшего образования России произошли многочисленные изменения студенчества, к которым можно отнести появление негосударственного сектора, новой системы финансирования, переход к многоуровневому высшему образованию и соответствующей системе дипломов, особенностей трудоустройства и др.

Бум высшего образования в России на рубеже XX–XXI веков был вызван многими причинами, в том числе демографическими, экономическими, но, прежде всего, социально-экономической трансформацией общества. Резкое расширение масштабов высшего образования проявлялось на всех занятых в системе высшего образования, однако больше всего оно было

завязано на студенчестве, причем как на причине бума, так и его последствий.

Благодаря отказу от полного государственного регулирования численности студентов, появлению частных вузов, платного высшего образования открылись более широкие возможности получения высшего образования. Неудовлетворенный спрос общества, существовавший в течение нескольких десятилетий, выразился во взрыве, всплеске заявленной потребности в высшем образовании. Аналогичный бум оказался присущ, кроме вузов, и аспирантуре, поскольку и здесь наблюдался значительный дефицит.

Так как спрос общества на высшее образование носил, прежде всего, социальный характер, не подкрепленный экономическими условиями, то бум сменился спадом, в результате чего получилась волна – сначала быстрый рост, потом такой же быстрый спад.

Подножие волны пришлось на начало 1990-х гг., на драматические первые постсоветские годы, которые отмечены многими экстремальными значениями показателей, в том числе минимальной численностью студентов в 1993 г. – 2,7 млн. После этого начался беспрецедентный, в течение многих десятилетий, рост масштабов высшего образования. Период расширения системы высшего образования продолжался до конца нулевых годов XXI века, когда был достигнут пик волны, второй переломный момент. Здесь отмечены в основном максимальные значения, численность студентов составила 7,5 млн в 2008 г. После этого начался период спада, который продолжается вплоть до 2019 г. Численность студенчества в 2019 г. и в 1999 гг., т.е. с интервалом в 20 лет, оказалась равной 4 млн.

Структура приема по видам предыдущего образования студентов свидетельствует о том, что реальная доступность высшего образования есть не только у лиц с любым средним, но и с любым высшим образованием.

Проведен анализ ретроспективных данных о студенческом контингенте отраслевых групп вузов (1959–1999), его движении от приема до выпуска. Применение математических методов, в частности использование коэффициента ранговой корреляции Спирмена, позволило выявить закономерность: чем выше конкурс при поступлении, тем меньше отсеивается студентов.

Анализ структуры студенчества по формам обучения показал, что с 1990-х гг. наблюдалось снижение доли очного обучения и рост заочного, в результате чего в период с 2008 по 2013 г. численность обучавшихся заочно в российских вузах превышала контингент очников впервые за много десятилетий. Следует отметить значительную роль в этом частных вузов, поскольку такой баланс форм обучения характерен именно для этой группы вузов.

Постсоветское время отмечено появлением негосударственных вузов, переходом от полностью бесплатного для студентов высшего образования, т.е. финансируемого из государственного бюджета, к ситуации, когда больше половины студентов в вузах, включая государственные, обучаются на платной основе. Если в 1995 г. 87% всех студентов в России обучалось на бюджетной основе, то в результате быстрого сокращения в 2010 г. достигнуто минимальное значение – 37,2%. К 2018 г. доля «бюджетников» составила почти 46%. А из платных студентов в 2018 г. более 83% обучались в государственных вузах.

Анализ распределения выпускников по видам выдаваемых дипломов (бакалавра, специалиста и магистра) показал существенные изменения в пропорциях, а также существенные различия в этом между государственными и негосударственными вузами. Хотя в российских вузах с середины десятых годов XXI века подавляющее большинство выпускников получают диплом бакалавра, в частных вузах доля бакалавров выше, чем в государственных.

Анализ российской образовательной статистики, касающейся распределения выпускников по видам деятельности, выявил следующую особенность: статистика учитывает только обучавшихся в государственных вузах, по дневной форме обучения, на бюджетных местах, а доля таких студентов имеет тенденцию сокращаться. Поэтому эти данные и, соответственно, их анализ, оказываются все менее представительными относительно всего выпуска. В 2018 г. чуть более трети выпускников вузов учтены в статистике их распределения по видам деятельности. Поэтому целесообразным представляется учет в образовательной статистике всего выпуска, что даст возможность получения более адекватной картины трудоустройства выпускников вузов.

Анализируя ситуацию с трудоустройством выпускников российских вузов, следует отметить, что в постсоветское время продолжает действовать потерявшая обязательный характер система трудоустройства выпускников вузов в соответствии с поступившими заявками от работодателей. В 2018 г., после почти трех постсоветских десятилетий, почти 40% выпускников воспользовались такой формой трудоустройства.

Исследование выявило удивительное постоянство доли выпускников, трудоустраивающихся самостоятельно. Оказалось, что в последние почти четверть века около четверти выпускников трудоустраиваются самостоятельно. И это несмотря на то, что рассматриваемый временной отрезок включал драматические годы после распада СССР, которому соответствовал депрессионный период в развитии высшей школы, а также годы максимальной массовизации высшего образования в конце нулевых годов XXI века.

В монографии предложен нетипичный подход к анализу международной студенческой мобильности – методика построения рейтинга стран по привлекательности для иностранных студентов, а также показана ее валидность.

Профессорско-преподавательский состав вузов на рубеже веков претерпел значительные изменения, которые коснулись многих количественных и качественных показателей, отражающих важные аспекты преподавательских кадров: режимов занятости, гендерного состава, квалификационных характеристик, распределения преподавателей по ступеням должностной структуры, возрастного состава и др.

Динамика численности штатного преподавательского состава имела выраженный волнообразный характер с минимальными значениями в начале 1990-х гг., максимальным, равным 343 тыс. – в 2009 г. После этого наблюдалось сокращение, причем столь значительное, что в 2019 г. численность преподавателей – 217 тыс. – оказалась меньше, чем в 1990 г. Амплитуда колебания, или кратность между экстремальными точками, составила 1,5 раза.

Изменения коснулись и совместителей, характер их динамики был следующим: сначала очень значительный, более чем пятикратный рост – с 17,6 тыс. в 1990 г. до максимального значения – 94,5 тыс. в 2008 г. После этого последовал

спад, причем в существенно меньшей степени – в 1,8 раза, до 52,4 тыс. в 2019 г.

Значительные изменения произошли в распределении преподавателей по позициям должностной структуры. При относительной стабильности доли деканов и заведующих кафедрами в большей степени изменения коснулись доцентов и старших преподавателей. Принципиально иной стала ситуация с профессорами, а также ассистентами и преподавателями: доля первых выросла почти пятикратно – с 2,9% в 1989 г. до 13,5% в 2019 г., доля вторых сократилась с 34,5 до 9,3%. В результате из-за такого «вымирания» преподавателей и ассистентов, а также роста доли профессоров другими стали соотношения между разными должностными позициями.

Сравнение профессоров, преподавателей и ассистентов дает следующие результаты: в 1989 г. в СССР на одного профессора приходилось почти 12 преподавателей и ассистентов. В 2018 г. доля профессоров в два раза превышала долю ассистентов и почти в пять раз – долю преподавателей. Конечно, уровень квалификации преподавателей – важнейшее условие обеспечения качества высшего образования. Но ведь его обеспечивает весь преподавательский персонал, и к его оценке надо подходить комплексно, рассматривать значения отдельных должностных позиций в их взаимосвязи.

Изменения в режиме занятости заключались в росте доли совместителей и сокращении штатных преподавателей: в 1990 г. доля штатных преподавателей составляла почти 93%, совместителей – 7,2%. В 2019 г. эти значения составляли около 80 и 20% соответственно, т.е. доля совместителей по сравнению с 1990 г. почти утроилась.

Существенные изменения произошли в гендерном составе ППС. В течение постсоветского периода наблюдалась явная тенденция к росту доли женщин среди штатного преподавательского состава государственных вузов России. В этот период произошел переход от ситуации «женщин меньше, чем мужчин» – 44 и 56% соответственно в 1995 г. к обратной – 57 и 43% в 2019 г. Точкой гендерного паритета явился 2001 г.

Феминизация преподавательского состава в большей степени коснулась руководителей всех уровней. Наблюдается следующая зависимость: чем выше должность, тем интенсивнее происходит феминизация. Максимальный рост доли женщин

наблюдается среди ректоров – за период с 1999 по 2018 г. эта доля выросла в 5 раз, с 5 до 25%.

Сравнительный анализ российской высшей школы с международными данными показывает, что скорость феминизации преподавательских кадров России выше, чем в мире в целом, в развитых, развивающихся странах, в результате чего увеличивается разрыв между Россией и всеми перечисленными группами стран по гендерному составу преподавательских кадров.

Актуальная в последние годы проблема так называемого поседения преподавательского корпуса при более тщательном рассмотрении оказалась не столь критической.

Средний возраст штатного состава преподавателей государственных вузов в 2018 г. составил 49,5 года, причем с 1998 г. он увеличился на 2,1 года. Средний возраст занятого в экономике населения за тот же период вырос с 38,8 до 41,1 года, т.е. на 2,3 года. Следовательно, относительно занятого населения нет оснований говорить о старении преподавателей. Разница между значениями среднего возраста занятого населения и преподавателями в значительной степени объясняется бо́льшим числом лет обучения, а следовательно, и более высоким уровнем образования последних.

В постсоветское время произошло существенное изменение возрастной структуры преподавателей вузов в России: снижение доли лиц в возрасте от 40 до 60 лет и рост доли более молодых и особенно старших групп. В период с 1998 по 2010 г. произошло очень значительное уменьшение доли средней возрастной группы преподавателей: с 53,1 до 38,3%. Правда, после этого минимального значения в 2010 г. доля среднего слоя выросла и в 2018 г. составила 43,4%. Тем не менее надо говорить об общей тенденции к снижению доли средних возрастов, хотя этот процесс не является монотонным.

До 2018 г., несмотря на рост доли преподавателей старшего возраста и колебаний в средней группе, сохранялось соотношение: доля молодых больше, чем лиц старшего возраста, что важно для воспроизводства кадров. В 2018 г. соотношение изменилось: в российских вузах было 27,6% лиц до 40 лет и 29% преподавателей в возрасте 60 лет и старше.

Если же рассматривать возраст преподавателей отдельно по должностным позициям, то картина получается более сложной. По всем должностным группам, включая преподавателей и ассистентов, наблюдается рост доли лиц старше 65 лет. В наибольшей степени рост характерен для профессоров, для которых это значение в 2019 г. превысило 50%.

Нежелательные тенденции связаны с сокращением доли преподавателей среднего возраста, а в последние годы – и доли молодых.

Анализ динамики численности аспирантов в постсоветское время показывает исключительную неравномерность изменения контингента аспирантов, ярко выраженный волнообразный характер. В начале 1990-х гг. наблюдались относительно низкие показатели, при этом минимальное значение – 50 тыс. аспирантов – отмечено в 1993 г. Затем последовал быстрый, более чем трехкратный рост и достижение в 2008 г. максимального значения – 157 тыс. Далее – почти десятилетие стремительного сокращения контингента аспирантов, до 91 тыс. в 2018 г.

В постсоветское время произошло перераспределение аспирантов между НИИ и вузами в пользу последних: если в начале 1990-х гг. в вузах обучалось чуть более 60% всех аспирантов, то с начала XXI века – почти 90%.

Анализ привлекательности аспирантуры показывает, что с конца 1990-х гг. она снижается, причем это справедливо как относительно выпускников вузов текущего года, так и предыдущих лет. Это выражается в росте доли выпускников текущего года в приеме, а также в снижающейся активности их поступления в аспирантуру. Максимальное значение привлекательности в постсоветский период наблюдалось в 1997 г., когда 4,4% выпускников вузов поступили в аспирантуру. После этого происходило быстрое снижение интереса к обучению в аспирантуре. С 2013 г. доля выпускников вузов, поступающих сразу после окончания в аспирантуру, составляет менее 2%.

В период с начала 1990-х до конца 2010-х гг. доля женщин среди аспирантов колебалась от 40 до 48%, т.е. ситуация с гендерным составом была довольно близка к паритетной, но постоянно с преобладанием мужчин.

Один из важнейших показателей эффективности подготовки кадров высшей квалификации – доля оканчивающих аспирантуру с защитой диссертации; с 1990 по 2006 г. она росла: если в начале периода с защитой диссертации оканчивал аспирантуру каждый пятый выпускник, то в 2006 г. – треть. После этого началось быстрое снижение показателя, и в 2018 г. таких выпускников оказалось лишь 12,4%.

Анализ успешности обучения в аспирантуре в гендерном аспекте показывает наличие значительной гендерной асимметрии. Женщины в течение всего постсоветского периода оказываются более успешными, правда, в 2017 и 2018 гг. женщины уступили первенство мужчинам.

Анализ подготовки докторантов России в постсоветское время позволил выявить следующие особенности развития.

Численность докторантов в постсоветское время отличалась исключительной нестабильностью: если в 1993 г. в России было 1687 докторантов, то за 10 лет она выросла почти втрое, до 4567 чел. После некоторого снижения контингент опять вырос до 4572 в 2013 г. Далее последовал обвал, при котором численность сократилась в 4,4 раза, до 1048 чел.

Произошло перераспределение докторантов между НИИ и вузами в пользу последних. В 1991 г. менее двух третей обучались в вузах, то к 2018 г. – более 90%. Фактически подготовка докторантов оказалась сосредоточенной почти исключительно в сфере высшего образования.

После 2013 г. произошло уменьшение средней численности докторантов в одном НИИ до уровня менее двух человек, что ставит под сомнение дальнейшее существование докторантуры во многих НИИ.

В эффективности деятельности докторантуры в период с начала 1990-х гг. по 2013 г. наблюдалась относительно стабильная ситуация с некоторой тенденцией к снижению. Доля окончивших аспирантуру с защитой диссертации составляла около трети выпуска. После 2013 г. тенденция к снижению продолжилась.

Наблюдались значительные изменения в гендерных характеристиках докторантов, причем как в количественном, так и в качественном отношении. В постсоветский период женщины активно осваивали аспирантуру. Их доля быстро росла: если в начале 1990-х гг. среди докторантов женщин было чуть бо-

лее четверти, то в середине 2010-х гг. – почти половина, т.е. достигнуто состояние гендерного паритета. Явных успехов женщины достигли и в успешности обучения в докторантуре. С середины 1990-х по середину нулевых годов XXI века среди женщин доля оканчивающих докторантуру с защитой диссертации была ниже чем у мужчин, а в следующее десятилетие показатель у женщин оказался даже выше.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. URL: <http://www.consultant.ru>

2. Малый энциклопедический словарь: в 4 т. Репринтное воспроизведение издания Брокгауза и Ефрона. М.: Терра, 1994.

3. Регламент Академии наук и художеств в Санкт-Петербурге 1747 г.; Российская Академия Наук, ст. 37. URL: <https://arran.ru/data/pdf/reg1747.pdf>

4. Большой англо-русский словарь / под общ. рук. И.Р. Гальперина. М.: Русский язык, 1987.

5. Василий Осипович Ключевский – wikiquote.org

6. Кларк Б.Р. Создание предпринимательских университетов: организационные направления трансформации: пер. с англ. А. Смирнова. М.: ВШЭ, 2011.

7. Кларк Б.Р. Поддержание изменений в университетах. Преемственность кейс-стади и концепций. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2011.

8. Розовски Г. Университет. Руководство для владельца. М.: ВШЭ, 2015.

9. Салми Джамиль Создание университетов мирового класса. М.: Изд-во «Весь мир», 2009.

10. Состояние и развитие высшего и среднего профессионального образования. М.: Изд-во МФТИ, 1998.

11. Образование в Российской Федерации, 2014: стат. сб. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2014.

12. Индикаторы образования, 2021: стат. сб. / Н.В. Бондаренко, Л.М. Гохберг, В.И. Кузнецова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2021. 508 с.

13. Индикаторы науки, 2021: стат. сб. / Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский, Е.И. Евневич и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2021.

14. Индикаторы образования, 2016: стат. сб. / Л.М. Гохберг, И.Ю. Забатурина, Н.В. Ковалева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2016.

15. Статистические материалы о системе повышения квалификации научно-педагогических кадров вузов, их численности и составе / Госкомитет СССР по народному образованию. М., 1989.

16. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». URL: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/>

17. Труд и занятость в России. 2019: стат. сб. / Росстат. М., 2019. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_36/Main.htm

18. Как платят профессорам? Глобальное сравнение систем вознаграждения и контрактов / под ред. Ф. Альтбаха, Л. Райсберг, М. Юдкевич, Г. Андрущак, И. Пачеко; пер. с англ. Е.В. Сивак; под науч. ред. М.М. Юдкевич. М.: ВШЭ, 2012.

19. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам Р13 выборочных рабочей силы). 2020: стат. сб. / Росстат. М., 2020. 145 с. (С. 29 средний возраст)

20. Всемирный доклад по образованию. 2006. Сравнение мировой статистики в области образования / Институт статистики ЮНЕСКО. Монреаль, 2007. URL: http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/306/54306/26484?p_page=2

21. Перепись обследований населения СССР 1939 г. URL: www.soldat.ru

22. Перепись населения СССР 1959 г. URL: www.istmat.ru

23. Перепись населения СССР 1970 г. URL: http://istmat.info/files/uploads/17590/boldyrev_va_itogi_perepisi_naseleniya_sssr_1970g.pdf

24. Перепись населения СССР 1979 г. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_edu_79.php?reg=2

25. Перепись населения 1989 г. URL: http://istmat.info/files/uploads/17594/naselenie_sssr_po_dannym_vsesoyuznoy_perepisi_naseleniya_1989g.pdf

26. Основные итоги микропереписи населения 1994 г.: стат. сб. / Госкомстат России. М.: 1995.

27. Всероссийская перепись населения 2002. URL: www.Perepis2002.ru

28. Всероссийская перепись населения 2010. URL: www.gks.ru
29. Шубкин В.Н. Социологические опыты (Методологические вопросы социальных исследований). М.: Мысль, 1970.
30. Микрореперись населения России 2015. URL:http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html
31. Константиновский Д.Л. Неравенство в образовании. Опыт социологических исследований жизненного старта российской молодежи (1960-е годы – начало 2000-х). М.: ЦСП, 2008.
32. Образование в Российской Федерации: стат. сб. М.: ГУ-ВШЭ: ЦИСН, 2003.
33. Образование в Российской Федерации, 2010: стат. сб. М.: ГУ – ВШЭ, 2010.
34. Образование в Российской Федерации, 2012: стат. сб. М.: НИУ ВШЭ, 2012.
35. Индикаторы образования, 2017: стат. сб. М.: НИУ ВШЭ, 2017.
36. Образование в цифрах, 2017: кр. стат. сб. М.: НИУ ВШЭ, 2017.
37. Образование в цифрах, 2021: кр. стат. сб. М.: НИУ ВШЭ, 2021.
38. Спрос населения на платные услуги. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. № 24; Аналитический центр при правительстве Российской Федерации. 2017, Апр.
39. Народное образование и культура в СССР: стат. сб. / Госкомстат СССР. М.: Финансы и статистика, 1989.
40. Высшее и послевузовское образование в России, 2004: стат. сб. М.: ЦИСН, 2004.
41. Федеральный закон РФ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» 1996 г. // Бюллетень Государственного комитета Российской Федерации по высшему образованию. 1996. № 10.
42. Статистика образования, сайт Минобрнауки РФ. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/>
43. Высшее образование в России, 1996: кр. стат. сб. М.: ЦИСН, 1996.

44. Народное образование, наука и культура в СССР: стат. сб. М.: Статистика, 1977.
45. Российский статистический ежегодник: стат. сб. / Госкомстат России. М., 1997.
46. Высшее образование в России, 1998: кр. стат. сб. / ЦИСН. М., 1998.
47. Высшее образование в России, 2002: стат. сб. М.: ЦИСН, 2003.
48. Коэффициент ранговой корреляции Спирмена. URL: https://medinfo.social/statistika_894/koeffitsient-rangovoy-korrelyatsii-35379.html
49. Груздев И.А., Горбунова Е.В., Фрумин И.Д. Студенческий отсев в российских вузах: к постановке проблемы // Вопросы образования. 2013. № 2. С. 67–81. URL: <http://vo.hse.ru>
50. Заочник высшей школы: социальное поведение в сфере образования и на рынке труда: монография / Г.А. Чередниченко, Е.Д. Вознесенская, И.С. Кузнецов; отв. ред. Г.А. Чередниченко; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2020.
51. Варшавская Е.Я. Заочное высшее образование в России: экономико-статистический анализ // Вопросы статистики. 2018. Т. 25. № 7. С. 31–39.
52. Силласте Г. Социальный облик и ценностные ориентации студента-вечерника. М.: Изд-во МИА, 2000.
53. Высшая школа. Сборник основных постановлений, приказов и инструкций. Ч. 1 / под ред. Е.И. Войленко. М.: Изд-во «Высшая школа», 1965.
54. Приказ Министерства высшего и среднего специального образования СССР от 01.02 1988 № 62 «О восстановлении экстерната в высшей школе».
55. Всемирная конференция по высшему образованию: Новая динамика высшего образования и научных исследований для изменения и развития общества. ЮНЕСКО, Париж, 5–8 июня 2009 г.
56. Плата за обучение в вузах современной России. URL: <http://www.memoid.ru/node/>
57. Постановление СНК СССР от 26.10.1940 № 638 «Об установлении платности обучения в старших классах средних

школ и в высших учебных заведениях СССР, и об изменении порядка назначений стипендий». URL: wikipedia.org/wik

58. Приказ Государственного комитета СССР по народному образованию от 17.01.1990 № 45 «О введении Основных положений хозяйственного механизма в народном образовании». URL: www.businesspravo.ru

59. Закон РФ «Об образовании» в ред. 1992 г. // Общее среднее образование в России: сб. нормативных документов 1992–1993 гг.: в 2 кн. Кн. 1. М.: Просвещение, 1993.

60. Постановление Правительства РФ от 28.04.1994 № 407 «О первоочередных мерах по поддержке Постановление Совета Министров СССР от 06.06.1956 «Об отмене платы за обучение в старших классах средних школ, в средних специальных и высших учебных заведениях СССР» // Народное образование в СССР: сб. документов, 1917–1973. М., 1974.

61. Постановление от 28.04.1994 № 407 «О первоочередных мерах по поддержке системы образования в России». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3628/

62. Платное обслуживание населения в России. 2019: стат. сб. / Росстат. М., 2019.

63. Федеральный закон от 24.10.2007 № 232-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части установления уровней высшего профессионального образования)» (с изм. и доп.) (утратил силу). URL: <http://base.garant.ru/12156677/>

64. Система ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/12156677/#ixzz7AbZggdJK>

65. Дублинские дескрипторы. URL: http://www.tcd.ie/teaching-learning/academic-development/assets/pdf/dublin_descriptors.pdf

66. Массовое высшее образование. Триумф БРИК? / П. Лоялка, М. Добрякова, Р. Доссани, И. Фрумин, К. Кунс, Д.Б.Г. Тилак, Р. Ванг; пер. с англ. М. Добряковой и Л. Пирожковой. М.: ВШЭ, 2014. 528 с.

67. Реформа и развитие высшего образования. Программный документ. ЮНЕСКО, 1995. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000098992>

68. Бирюкова Н.С. Феномен элитного и массового в образовании: концептуальный подход // Казанская наука. 2012. № 4. С. 166–168.

69. Перевозный А.В. Массовое высшее образование: истоки и проблемы организации // Университетское управление: практика и анализ. 2011. № 1. С. 28–33.

70. Статистические сборники «Народное хозяйство РСФСР», 1956–1990 гг. URL: [http:// istmat.info/node/21356](http://istmat.info/node/21356)

71. Образование в Российской Федерации: 2007. Статистический ежегодник. М.: ГУ – ВШЭ, 2007.

72. Портал Министерства науки и высшего образования. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/ru/about/opendata>

73. Martin Trow University of California at Berkeley, USA / Reflections on the transition from elite to mass to universal access: forms and phases of higher education in modern societies since WWII/Philip G/Altbach (eds). International Handbook of Education. Springer, 2007. URL: <https://www.academia.edu/4351313/>

74. Бюллетень о сфере образования. Вып. 4. Июнь, 2015; Аналитический центр при правительстве РФ.

75. Арефьев А.Л., Шереги Ф.Э. Иностранцы студенты в российских вузах / Минобрнауки РФ. М.: Центр социологических исследований, 2014.

76. Pugach V.F. Mobile Students in Russia Higher Education / Russian Education&Society', NY, vol. 54. № 4. 2012. P. 32–46.

77. Берлинские принципы ранжирования высших учебных заведений. URL: <http://ireg-observatory.org/en/berlin-principles-russian>

78. Пугач В.Ф., Жуковская М.Э. Рейтинги вузов: международный и российский подходы // Высшее образование в России. 2012. № 7–8. С. 15–25.

79. Танатова Д.К., Погосян В.Г., Королев И.В. Обучение китайских студентов в российских университетах: мотивация и демотивация // Социологические исследования. 2019. № 5. С. 150–157. DOI: 10.31857/S013216250004969-8

80. Gerhards J., Hans S., Drewski D. Global inequality in the academic system: Effects of national and university symbolic capital on international academic mobility // Higher Education.

2018. Vol. 76. No. 4. P. 669–685. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10734-018-0231-8>

81. Статистические данные по высшему образованию Института статистики ЮНЕСКО. URL: <http://data.uis.unesco.org/index.aspx-queryid=178&lang=en>

82. Academic&University News / Times Higher Education (THE). URL: timeshighereducation.com

83. Рейтинг лучших ВУЗов мира (Шанхайский рейтинг). URL: <https://www.studyinternational.com/news/country-home-largest-international-student-population/>

84. QS / World University and MBA rankings. URL: <https://www.qs.com/rankings/>

85. Рейтинг университетов мира Times Higher Education. URL: <http://www.educationindex.ru/articles/university-rankings/times-higher-education/>

86. Данные Института статистики ЮНЕСКО. URL: http://data.uis.unesco.org/Index.aspx?DataSetCode=EDULIT_DS&popupcustomise=true&lang=en

87. Всемирный доклад по мониторингу образования. Париж: ЮНЕСКО, 2017. URL: <http://www.unesco.kz/unesco/news/3423>

88. Численность населения стран мира в 2016 году. URL: <https://mostinfo.su/6616-chislennosti-naseleniya-stran-mira-v-2016-godu.html>

89. Множественная линейная регрессия. URL: <http://statistica.ru/theory/mnozhestvennaya-lineynaya-regressiya/>

90. Новая динамика высшего образования и научных исследований для изменения и развития общества. Коммюнике Всемирной конференции по высшему образованию (ЮНЕСКО, Париж, 2009) // Высшее образование в России. 2009. № 11.

91. Академический инбридинг и мобильность в высшем образовании: Глобальные перспективы. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2016.

92. Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры // Alma mater (Вестник высшей школы). 1999. № 3. С. 29–35.

93. Образование для всех 2000–2015: достижения и вызовы. Издательство ЮНЕСКО, Париж, 2015.

94. Силласте Г. Гендерная асимметрия как фактор карьерного роста женщин // Высшее образование в России. 2004. № 3. С. 122–133.

95. Дружилов С.А. Социально-психологические проблемы университетской интеллигенции во времена реформ: взгляд преподавателя. М., 2015. 241 с. URL: <http://shop.club-neformat.com/04/vuz-prob/>

96. Она рисует 2012. Гендер в исследованиях и инновациях. Статистика и индикаторы. Люксембург: Издательство Европейского Союза, 2013. 156 с.

97. Пугач В.Ф. Гендерный состав преподавателей российских вузов // Высшее образование в России. 2015. № 12. С. 78–88.

98. Байков С.А. Гендерный баланс преподавателей университетов: европейский опыт и его актуальность для России // Высшее образование в России. 2021. № 5. С. 107–119.

99. Женщины и мужчины России: стат. сб. М.: Росстат, 2002–2020.

100. Рудаков В.Н. Различия в положении профессорско-преподавательского состава вузов по возрастным группам // Мониторинг экономики образования. ВШЭ, 2020. URL: https://www.hse.ru/data/2020/12/03/1354616421/release_13_2020.pdf

101. Средний возраст университетских преподавателей увеличивается / Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики»; Научно-образовательный портал IQ. URL: <https://iq.hse.ru/news/177666896.html>

102. Пугач В.Ф. Возраст преподавателей в российских вузах: в чем проблема? // Высшее образование в России. 2017. № 1. С. 47–55.

103. Дуракова И.Б., Майер Е.В. Успешность работников старших возрастов как вызов высшей школе // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 6. С. 144–155.

104. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2003. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B03_44/Main.htm

105. Средние величины в статистике: сущность, свойства, виды. Примеры решения задач. URL: <http://www.ekonomika-st.ru/drugie/metodi/metodi-statistika-1-3.html>

106. Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике». Ст. 4. URL: <http://ivo.garant.ru/>

107. Пугач В.Ф Массовое высшее образование в России: особенности динамики // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 2. С. 74–82.

108. Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбилейный статистический ежегодник / Роскомстат СССР, 1987.

109. Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник: стат. сб. / Росстат. М., 2015.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Доля окончивших вузы от приема, по отраслевым группам вузов, %

Годы	Отраслевые группы вузов							
	все вузы	промышленности и строительства	сельского хозяйства	транспорта и связи	экономики и права	здравоохранения, физической культуры и спорта	просвещения	искусства и кинематографии
1964/1959	65,8	57,4	56,2	43,5	66	93,8	82,8	81,0
1965/1960	64,7	59,3	56,6	51	66	84,7	74,6	76
1966/1961	63	59,1	48,9	48	63,6	84,3	72,8	73
1967/1962	63	60,2	48	49,5	67,9	83	69,5	84,4
1968/1963	63,1	57,4	50,3	50,3	66,2	84,8	73,7	81,8
1969/1964	65,7	59,7	60,6	51,4	73,5	89,3	72,8	87,9
1970/1965	70	62	74,2	56,9	77,8	87,9	78,1	88,9
1971/1966	72,4	65,8	74,9	61	75,4	84,8	81,1	97,2
1972/1967	74,3	68,9	69	63,9	78,6	97,6	80,8	97,4
1973/1968	75,5	69,1	68,2	63,8	77,4	96,3	86,8	85,4
1974/1969	74,9	68,8	68,9	62,5	78,9	91,8	85,6	72,9
1975/1970	76,1	70,3	70,1	63,8	79,8	89,5	86,2	87,8
1976/1971	77,1	71,5	71,7	67	77,7	90,8	87,4	81
1977/1972	77,4	72,2	72,6	69,5	81,6	91,3	85	84,1
1978/1973	78,7	73,9	73,5	70,2	82,7	92,3	86	86

1979/1974	78,2	73,3	73,6	71	80,8	91,9	85,2	90,2
1980/1975	78,3	73,4	73,2	71,8	78,7	92,4	86,3	90,2
1981/1976	78,6	74,3	76	71,9	80	91,8	84,8	90,2
1982/1977	79,3	74	78	73,4	80,7	93	86,2	92,5
1983/1978	79,1	72,9	77,9	72,1	85,4	92,6	86,4	92,7
1984/1979	78,4	72,4	78,6	71,5	83,3	92,7	85,1	92,7
1985/1980	77,7	71,7	77,2	71	85,5	92,5	83,9	90,7
1986/1981	75,8	70	77,4	70	80,6	87,4	81,9	88,4
1987/1982	70,7	63,8	69,1	67,5	81,9	87,6	76,1	84,1
1988/1983	70,2	61,7	68,5	66,1	84	88,9	77,2	84,8
1989/1984	68,9	58,5	65,7	55,8	78,5	85,2	83,4	93,2
1990/1985	63,2	<i>51,9</i>	62,4	<i>48,1</i>	78,8	75,3	77,6	97,6
1991/1986	64,2	52,4	63,1	53,4	79,7	77,6	78	90,7
1992/1987	67,8	<i>57</i>	61,1	58,5	74,4	90,3	82	87,8
1993/1988	71,4	62,7	72,8	61,1	<i>71,1</i>	85,6	82,2	95,1
1994/1989	67,4	58,9	<i>59,1</i>	55,8	77,2	83,4	77,5	<i>80</i>
1995/1990	67,7	57,5	59,6	51	91,7	77,9	77,4	117,9
1996/1991	73,4	65,5	67,5	56,5	105,7	82,6	77,3	113,3
1997/1992	83,8	77,2	74,6	69,7	111,9	93,4	86,6	109,1
1998/1993	86,6	77,6	73,3	72	118	103	91,2	110,2
1999/1994	90,6	82,4	74,3	78,1	119,6	98,2	96,9	117

Примечание. Максимальные значения по столбцам выделены жирным шрифтом, минимальные – жирным курсивом.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Конкурс на вступительных экзаменах в государственные вузы по отраслевым группам (число заявлений о приеме на 100 мест)

Отраслевые группы вузов	1980	1985	1987	1988	1989	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Всего, в том числе	188	166	180	169	189	194	204	185	175	179	184	187	188	194	190
1 промышленность и строительство	<i>164</i>	<i>142</i>	<i>148</i>	139	161	167	184	164	151	154	167	<i>170</i>	178	190	190
2 сельское хозяйство	183	148	149	<i>135</i>	<i>150</i>	170	174	170	163	149	161	172	<i>177</i>	187	177
3 транспорт и связь	184	148	154	143	163	<i>166</i>	183	161	151	159	178	179	190	198	191
4 экономика и право	252	215	223	230	260	268	276	227	197	187	192	187	179	<i>180</i>	<i>172</i>
5 здравоохранение	243	206	231	209	219	224	233	208	225	236	220	207	207	216	212
6 физкультура и спорт	177	191	247	209	207	198	<i>173</i>	<i>138</i>	<i>131</i>	<i>143</i>	<i>158</i>	171	179	185	182
7 просвещение	191	184	214	196	215	213	216	199	194	206	202	206	200	200	195
8 искусство и кинематография	628	568	516	519	501	451	360	312	296	281	278	290	250	238	277
Кратность между максимальным и минимальным значениями	3,83	4,00	3,49	3,84	3,34	2,72	2,07	2,26	2,26	1,96	1,76	1,71	1,41	1,32	1,61

Примечание. Максимальные значения по столбцам выделены жирным шрифтом, минимальные – жирным курсивом.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Пугач Виктория Федоровна

Доктор социологических наук, профессор кафедры ЮНЕСКО по сравнительным исследованиям качества высшего образования Университета науки и технологий МИСИС.

Автор около 170 печатных работ, в том числе персональных монографий «Послевузовское профессиональное образование в России на рубеже XX–XXI веков: тенденции развития (статистико-социологический анализ)» (Москва, 2008); «Российское студенчество: статистико-социологический анализ» (Москва, 2001); «Преподавательский состав российских вузов в конце XX века (социологический анализ)» (Москва, 2001).

Научные интересы: высшее образование, социология образования, человеческие ресурсы высшей школы России, статистика высшего образования, социальные аспекты студенчества, преподавателей вузов, аспирантов, докторантов, сравнительные исследования качества высшего образования, высшее образование в странах СНГ.

Является членом редколлегии журнала «Вестник высшей школы», Российского профессорского собрания, Российского общества социологов, постоянным членом Научно-экспертного совета «Гендерные ресурсы общественного развития и гендерный порядок» при Финансовом университете при Правительстве РФ, аналитическим экспертом Международного рейтинга университетов *QS*.

Учебное издание

Пугач Виктория Фёдоровна

**ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ
РОССИИ НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВЕКОВ:
СТАТИСТИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Монография

Технический редактор *Т.В. Суханова*
Корректор *Е.Н. Леонова*
Компьютерная верстка *А.Л. Бабабекова*

Подписано в печать 10.11.22   Формат 60 × 90 1/16   Уч.-изд. л. 16

Национальный исследовательский
технологический университет «МИСиС»,
119049, Москва, Ленинский пр-т, 4

Издательский Дом НИТУ «МИСиС»,
119049, Москва, Ленинский пр-т, 4
Тел. 8 (495) 638-44-06

Отпечатано в типографии
Издательского Дома НИТУ «МИСиС»,
119049, Москва, Ленинский пр-т, 4
Тел. 8 (495) 638-44-16, 8 (495) 638-44-43